

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Гу Вэньшо
(Китайская Народная Республика)

**ИНСТИТУТ ДЕНОНСАЦИИ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДОГОВОРОВ И ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВ**

5.1.5. Международно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Черных Ирина Алексеевна

Москва
2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ДЕНОНСАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ.....	26
§ 1.1. Понятийно-категориальный аппарат института денонсации международных договоров.....	26
§ 1.2. Генезис института денонсации.....	32
§ 1.3. Типология форм реализации права на денонсацию.....	56
ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДЕНОНСАЦИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ	71
§ 2.1. Нормативные и институционально обусловленные основания для реализации права на денонсацию	71
§ 2.2. Существенные условия реализации права на денонсацию	84
§ 2.3. Процессуальные условия реализации права на денонсацию	93
§ 2.4. Международно-правовые ограничения реализации права на денонсацию	109
§ 2.5. Современное толкование права на денонсацию	126
ГЛАВА III. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В СВЯЗИ С ДЕНОНСАЦИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ.....	146
§ 3.1. Правовые последствия для денонсирующей стороны.....	146
§ 3.2. Воздействие денонсации на прочих участников договорного режима.....	164
§ 3.3. Разрешение споров в контексте применения права на денонсацию.....	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	197
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Международный договор согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — Венская конвенция 1969 г.)¹ означает «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» (ст. 1, п. 1 (а)). Венская конвенция 1969 г., которая содержит кодифицированные нормы, выступает основным международно-правовым источником права международных договоров — одной из отраслей современного международного публичного права.

Цитируемое нами положение находится в ст. 2 Венской конвенции 1969 г., которая полностью посвящена определению терминов, употребляемых в данной Конвенции, и, следовательно, в праве международных договоров, таких, например, как «ратификация», «принятие», «утверждение», «присоединение», «полномочия», «участник» и т. д. Однако в этой статье Венской конвенции 1969 г. мы не находим не менее важный институт, каковым является «денонсация» международного договора, которая выступает важным средством обеспечения баланса между соблюдением соответствующим государством-участником принципа *pacta sunt servanda* и реализацией суверенного права государства в определенных случаях выйти из международного двустороннего или многостороннего договора.

Однако, упоминание о «денонсации» содержится в ст. 56 Венской конвенции 1969 г. в следующем контексте:

«1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации и выходу из него, если только:

¹ Венская конвенция о праве международных договоров. Принята в Вене 23 мая 1969 г. // United Nations Treaty Series. 1980. Vol. 1155. No. 18232. P. 333. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201155/volume-1155-I-18232-English.pdf> (дата обращения: 25.08.2025). Ст. 2, п. 1 (а).

а) не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или

б) характер договора не подразумевает права денонсации или выхода».

Как мы видим, в этой статье «денонсация» и «выход» употребляются как тождественные понятия, а пункты «а)» и «б)» сформулированы сложно и таким образом, что их можно толковать по-разному. Наверно этим объясняется существование в доктрине права международных договоров двух противоположных точек зрения о денонсации. Сторонники первой точки зрения поддерживают концепцию «подразумеваемого права» одностороннего отказа от международного договора, даже если отказ не предусматривается в соответствующем международном договоре. При этом они называют некоторые виды международных договоров, из которых можно выйти с помощью заявления с предупреждением, сделанного одним государством в отношении другого, об отказе от действующего между ними договора. К этим договорам, в частности, относятся: торговые договоры, договоры о союзе, заключенные на неопределенное время и не содержащие положения о денонсации. Сторонниками этого подхода являются такие известные ученые, юристы-международники, как Л. Оппенгейм², Г. Фицморис³, Э. Аречага⁴.

Сторонники другой, противоположной позиции, утверждают, что признание «подразумеваемого права на денонсацию» подрывает принцип *pacta sunt servanda* и ослабляет обязательную силу международных договоров. Следовательно, по их мнению, надо исходить из презумпции недопустимости подразумеваемой денонсации. Они подкрепляют позицию тем, что практика не дает основания для правомерности «подразумеваемого права» на денонсацию международных договоров⁵. Этой точки зрения придерживался проф. Фр. Капоторти⁶.

² Oppenheim L. International law. 8th ed. Vol. I. London: Longmans, Green and Co., 1955. P. 938.

³ Fitzmaurice G. Second Report on the Law of Treaties, UN Doc. A/CN.4/107 // Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. Draft arts. 4–9 and commentary. P. 22.

⁴ См.: Хименес де Аречага Э. Современное международное право / пер. с исп. Ю. И. Папченко; под ред. и с вступ. статьей Г. И. Тункина. М.: Прогресс, 1983. С. 95–110.

⁵ См.: Frankowska M. Wypowiedzenie umowy międzynarodowej [Денонсация международного договора]. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk [Вроцлав–Варшава–Краков–Гданьск]: Ossolineum [Оссолінеум], 1976. P. 134–140.

При голосовании за ст. 56 Венской конвенции 1969 г. советская делегация, участвуя в работе Венской конференции, сделала заявление о том, что термин «денонсация» относится только к тем случаям, когда право на денонсацию ясно предусмотрено в самом договоре и осуществляется в соответствии с условиями самого договора. Что касается денонсации, предусмотренной в ст. 56, то такая денонсация должна относиться к односторонним прекращением, в частности, к отказу и аннулированию⁷. Проф. А. Н. Талалаев из этого делает вывод: «Учитывая однако, что в целом ст. 56 признает в качестве презумпции недопустимость денонсации или выхода из договора, которые их не предусматривают, СССР присоединился к Венской конвенции 1969 г. в 1986 году, не делая каких-либо оговорок в отношении этой статьи»⁸.

В этом контексте следует заметить, что во многих международных договорах (например, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.) право денонсации заменено возможностью пересмотра такого договора. На практике, некоторые государства (например, Куба) допускают правомерную денонсацию бессрочных договоров об аренде территории (имеется в виду присутствие США на Гуантанамо). Говорится также о некоторых видах международных договоров, в отношении которых исходя из их природы, не допускается денонсация, например, мирные договоры или договоры, устанавливающие государственные границы.

С момента принятия Венской конвенции 1969 г. истекло более 55 лет, а с момента принятия Устава ООН 1945 г.— более 85 лет. За это время число денонсаций международных договоров увеличивалось по прогрессивной шкале. По данным исследователей в период 1945–2024 гг. зафиксировано 945

⁶ Capotorti F. L'extinction et la suspension des traités [Прекращение и приостановление действия международных договоров] // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye [Сборник курсов Гаагской академии международного права]. Vol. 134. Leyde [Лейден]: A.W. Sijthoff [А.В. Сийтхофф], 1971. P. 539.

⁷ U.N. Doc. A/CONF.39/11/Add.1. United Nations Conference on the Law of Treaties. Official Records: Documents of the Conference. (materials used at the Conference accompanying the adoption of the VCLT text, incl. references to 'intention of the parties'). [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/683271?v=pdf> (дата обращения: 02.08.2025).

⁸ Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / сост. и авт. коммент. А. Н. Талалаев. М.: Юрид. лит., 1997. С. 157.

односторонних выходов государств из 206 международных договоров. Согласно другим подсчетам, в период 1945–1969 гг. зафиксировано 197 случаев денонсации многосторонних договоров, а в период 1969–2024 гг. — 748 случаев⁹. Примером может служить поведение США, которые вышли в одностороннем порядке из двустороннего Договора о противоракетной обороне (Договор ПРО), заключенного СССР и США в 1972 г. и тем самым была уничтожена основа стратегической стабильности в мире; или же выход США из многостороннего Парижского соглашения 2015 г. — международного договора в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Примеров по денонсации различных видов международных соглашений достаточно много и, как подтверждают наблюдения, их число будет возрастать. В условиях осложненных международных отношений и деградации института дипломатических переговоров, с помощью которого могут решаться сложные международные проблемы и ситуации, возрастает вероятность повышения степени угрозы соблюдения основополагающего принципа права международных договоров и международного права в целом — принципа *pacta sunt servanda*.

Вышесказанное обуславливает актуальность избранной темы исследования как с точки зрения теории, так и практики современного международного права, с целью получения новых знаний о важнейшем институте права международных договоров — денонсации, как эффективного средства соблюдения разумного и приемлемого баланса между принципом *pacta sunt servanda* и правом суверенных государств выйти из международного договора в случае противоречия его национальным интересам.

Степень разработанности темы исследования. По институту денонсации в российской науке международного права были проведены фундаментальные исследования на уровне кандидатских диссертаций по специальности 12.00.10 — Международное право. Европейское право (ныне — 5.1.5 — Международно-правовые науки). В этом отношении, прежде всего, следует назвать диссертацию

⁹ См.: Bayar T., Bayar M. Unilateral Withdrawals from Multilateral International Treaties, 1945-2024 // Global Governance A Review of Multilateralism and International Organizations. 2025. Vol. 31(2). P. 163–185.

О. И. Ильинской, в которой предпринята попытка разграничить понятия «денонсация», «отмена», «новация» и «аннулирование». В работе исследована денонсация, прямо предусмотренная международным договором и подразумеваемое право на денонсацию по ст. 56 Венской конвенции 1969 г.¹⁰. Понятие и юридические основания денонсации, условия правомерного осуществления этого права, компетенция государственных органов и процедура уведомления о денонсации всесторонне рассмотрены в диссертации С. Д. Иосифовой¹¹. Практика денонсации международных договоров государствами в контексте правомерности денонсации и пределов государственного усмотрения изучены М. Б. Лобовым в своей диссертации, где он детально проанализировал международно-правовые и внутригосударственные последствия выхода из договора¹².

Имеются научные исследования по праву международных договоров на уровне докторских и кандидатских диссертаций, в которых затронуты отдельные ключевые аспекты в контексте смежных институтов права международных договоров. В этом отношении следует выделить докторскую работу Э. М. Аметистова, где изучено прекращение международных конвенций в области трудовых отношений и его влияние на механизм имплементации международно-правовых норм во внутригосударственном праве¹³. Профессор И. И. Лукашук в своей докторской диссертации обосновал соотношение суверенной воли государства, принципа *pacta sunt servanda* и допустимых оснований прекращения договорных обязательств¹⁴. Профессор А. Н. Талалаев в своей докторской диссертации уточнил узкое и широкое понимание денонсации, ее отличие от аннулирования и отмены договора, а также требования к срокам и

¹⁰ См.: Ильинская О. И. Прекращение действия международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Ильинская Ольга Игоревна. Москва., 2008. С. 87–118.

¹¹ См.: Иосифова С. Д. Вопросы денонсации международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Иосифова Стелла Димитрова. Москва., 1990. С. 24–116.

¹² См.: Лобов М. Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5. / Лобов Михаил Борисович. Москва., 2025. С. 90–202.

¹³ См.: Аметистов Э. М. Факторы имплементации норм международного права (на примере международных норм о труде): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. / Аметистов Эрнест Михайлович. Москва., 1983. С. 298–325.

¹⁴ См.: Лукашук И. И. СССР и международные договоры: некоторые проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. / Лукашук Игорь Иванович. Саратов, 1960. С. 742–786.

форме уведомления о денонсации¹⁵. В кандидатской диссертации А. Ю. Ключни исследовано разграничение денонсации и прекращения международного договора вследствие его противоречия императивной норме и существенного нарушения государством обязательств, вытекающих из *jus cogens*¹⁶. М. П. Лозовик в своей кандидатской диссертации рассмотрел выход из договора как обратную форму волеизъявления государства и связал право на осуществление денонсации с порядком выражения согласия на обязательность договора¹⁷. Г. И. Читра в своей кандидатской диссертации затронул последствия прекращения участия в многостороннем договоре для государств, чье участие связано с международно-правовым признанием¹⁸.

Отдельную группу составляют работы о национальных моделях денонсации конкретных случаях выхода из международных договоров. Б. И. Осминин в своей научной статье выделил парламентскую, исполнительную и смешанную модели принятия решения о прекращении или приостановлении договора и сопоставил практику России, США и европейских государств¹⁹. Также в своей монографии он рассмотрел отдельные аспекты прекращения международных договоров в контексте взаимодействия международного и внутригосударственного права²⁰. А. С. Исполинов в своей научной статье показал, что современная практика прекращения договоров выходит за пределы формальной схемы Венской конвенции 1969 г., в частности, при кризисе интеграционных объединений и

¹⁵ См.: Талалаев А. Н. Юридическая природа международного договора: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. / Талалаев Анатолий Николаевич. Киев, 1968. С. 463–496.

¹⁶ См.: Ключня А. Ю. Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Ключня Алесь Юрьевич. Москва., 2016. С. 112–138.

¹⁷ См.: Лозовик М. П. Согласие государства на обязательность для него международного договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Лозовик Максим Петрович. Москва., 2003. Глава 2. Формы выражения согласия государства на обязательность для него международного договора. Глава 3, § 1 и 2. Понятие недействительности международных договоров и основания недействительности международных договоров. С. 64–157.

¹⁸ См.: Читра Г. И. Право государства на участие в международных договорах и международно-правовое признание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Читра Гамини Илангакоон. Киев, 1984. С. 126–176.

¹⁹ См.: Осминин Б. И. Правовые модели прекращения и приостановления государствами действия международных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 116–133.

²⁰ См.: Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2010. Гл. III. § 6 «Внутригосударственное право и принцип *pacta sunt servanda*». С. 319–378.

договорных режимов²¹. Профессор Д. К. Лабин в своей научной статье (в соавторстве) исследовал влияние Brexit на договорные обязательства Великобритании в инвестиционной и торговой сфере²². Профессор А. Б. Мезяев в своей научной статье проанализировал материальные и процедурные проблемы выхода государств из Римского статута Международного уголовного суда²³. В научной статье А. Р. Сиукаева установила пределы сохранения обязанности исполнять постановления международных судов по правам человека после денонсации соответствующего договора²⁴. Доктор юридических наук Б. Л. Зимненко в диссертации и монографии исследовал вопросы соотношения международного права и правовой системы Российской Федерации²⁵, в частности на уровне действия международных договоров, что имело значение для определения правовых последствий прекращения договорных обязательств путем денонсации международного договора²⁶. Кандидат юридических наук Ю. В. Пузырева в своих научных статьях по международному гуманитарному и международному уголовному праву обращалась к вопросам заключения, действия, исполнения и прекращения международных договоров, включая их денонсацию²⁷. Профессора А. Н. Вылегжанин, С. А. Лобанов и Р. А. Каламкарян в своей научной статье, оценивая современную концепцию толкования международных договоров,

²¹ См.: Исполинов А. С. Прекращение международных договоров: буйство красок за рамками Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // Международное правосудие. 2022. № 3. С. 75–95.

²² См.: Лабин Д. К., Ретюнский В. С. «Брэкзит» и его последствия для международных инвестиционных и торговых договоров Великобритании // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 41–49.

²³ См.: Мезяев А. Б. Правовые проблемы выхода государств из Международного уголовного суда // Государство и право. 2018. № 8. С. 77–85.

²⁴ См.: Сиукаева А. Р. Исполнение постановлений международных судов по правам человека при денонсации международных договоров: в поисках компромисса // Международное правосудие. 2023. № 3 (47). С. 148–165.

²⁵ См.: Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Зимненко Богдан Леонидович. М., 2006. С. 307–353; Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М.: РАП; Статут, 2006. 454 с.

²⁶ См.: Зимненко Б. Л. Пересмотр судебных актов в связи с установлением комитетами ООН нарушения РФ международных договоров // Уголовный процесс. 2023. № 5. С. 76–80.

²⁷ Пузырева Ю. В. Критический международно-правовой анализ Соглашения Совета Европы и Украины о создании Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины // Международное право и международные организации. 2025. № 4. С. 130–144. ; Пузырева Ю. В. Современное состояние международного гуманитарного права и проблемы его исполнения: к 75-летию Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны // Современное право. 2024. № 11. С. 150–157. ; Пузырева Ю. В. Предпосылки и результаты переговорного процесса по Люблянско-Гаагской конвенции о сотрудничестве в расследовании и судебном преследовании за международные преступления // Современное право. 2025. № 12. С. 144–148. ; Пузырева Ю. В., Чуткова Ю. Д. Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательство ряда европейских государств // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 190–193.

обосновали необходимость толкования заключительных положений договора для установления допустимости и условий выхода²⁸.

Важное значение для исследования имели фундаментальные специализированные работы, посвященные праву международных договоров и, соответственно, вопросам денонсации. В этом отношении следует включить в раздел учебник, выполненный профессорами В. В. Богатыревым и Р. А. Каламкяном, в котором они систематизировали договорные и внедоговорные основания прекращения, порядок денонсации и компетенцию органов Российской Федерации²⁹.

Общие курсы международного права использованы соискателем в той части, в которой они раскрывают место денонсации в системе источников и принципов международного права. В курсе под редакцией профессора А. Х. Абашидзе соответствующий материал относится к разделу о праве международных договоров и прекращении их действия³⁰. Профессор В. Л. Толстых связывает односторонний выход с обязательной силой договора, добросовестностью и пределами ссылки на изменение обстоятельств³¹. Профессор Г. И. Тункин рассматривает прекращение договорных норм через согласование волей государств и действие принципа *pacta sunt servanda*³².

В зарубежной доктрине сформировалось самостоятельное направление исследований об одностороннем выходе из договоров. Профессор Х. Бриггс, основываясь на материалах дела о юрисдикции Совета Международной организации гражданской авиации проанализировал применение ст. 56 Венской

²⁸ См.: Вылегжанин А. Н., Лобанов С. А., Каламкяна Р. А. Фундаментальный вклад в исследование проблем права международных договоров: современная концепция толкования международных договоров // Государство и право. 2023. № 2. С. 204–208.

²⁹ См.: Богатырев В. В., Каламкяна Р. А. Право международных договоров: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. Гл. 8. «Прекращение и приостановление действия международных договоров». С. 157–186.

³⁰ См.: Международное право: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: Юридическое издательство Норма, 2020. Гл. 5 «Право международных договоров», §. 7 «Недействительность, изменение, приостановление действия и прекращение международных договоров». С. 130–134.

³¹ См.: Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Международные отношения, 2022. Гл. 6 «Право международных договоров», § 4 «Прекращение и приостановление договоров». С. 255–265.

³² См.: Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2016. Гл. 8 «Юридическая природа соглашения как способа создания норм международного права». С. 181–197.

конвенции 1969 г. к договорам без положения о денонсации³³. Профессор К. Брэдли рассмотрел распределение полномочий между президентом и Конгрессом США при прекращении договоров³⁴. В совместной работе профессора К. Брэдли и М. Гулати обосновывается формирование обычного права на денонсацию и анализируется соотношение такого обычая с текстом договора³⁵. Профессор К. Уиддоус систематизировал критерии подразумеваемого права на денонсацию договора, не содержащего соответствующего положения³⁶. Профессор Р. Хелфер исследовал причины выхода государств, его влияние и способы разработки положений о денонсации³⁷.

Известный китайский ученый, профессор Ван Тьея раскрывает прекращение и приостановление договора как стадии его действия и анализирует основания денонсации по Венской конвенции 1969 г.³⁸. Профессор Ван Эсянь в специальной главе о прекращении договоров анализирует положения о денонсации, подразумеваемое право на денонсацию и уведомительную процедуру³⁹. Профессор Ли Хаопэй подробно рассматривает ст. 54–68 Венской конвенции 1969 г., выделяя в отдельную категорию прекращение действия международных договоров по соглашению сторон⁴⁰. Профессор Лян Си обращается к институту денонсации в контексте обсуждения важности обеспечения стабильности договорных отношений⁴¹.

³³ See: Briggs H. W. Unilateral Denunciation of Treaties: The Vienna Convention and the International Court of Justice // *American Journal of International Law*. 1974. Vol. 68, No. 1. P. 51–68.

³⁴ See: Bradley C. A. *Foreign Relations Law: Cases and Materials*. 8th ed. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2024. P. 334–357.

³⁵ See: Bradley C. A., Gulati M. Customary International Law and Withdrawal Rights in an Age of Treaties // *Duke Journal of Comparative & International Law*. 2010. Vol. 21. P. 1–30.

³⁶ See: Widdows K. The Unilateral Denunciation of Treaties Containing No Denunciation Clause // *British Year Book of International Law*. 1982. Vol. 53. P. 83–114.

³⁷ See: Helfer L. R. *Exiting Treaties* // *Virginia Law Review*. 2005. Vol. 91. P. 1579–1648.

³⁸ См.: 王铁崖 [Ван Тьея]. *国际法 [Международное право]*. 武汉大学出版社 [Ухань.: Издательство Уханьского университета], 1995. С. 293–323.

³⁹ См.: 万鄂湘 [Ван Эсянь]. *国际条约法 [Право международных договоров]*. 武汉大学出版社 [Ухань.: Издательство Уханьского университета], 1998. 第十二章 «条约的终止和暂停施行» [Гл. 12. Прекращение и приостановление действия договора]. С. 451–486.

⁴⁰ См.: 李浩培 [Ли Хаопэй]. *条约法概论 [Введение в право международных договоров]*. 法律出版社 [Пекин.: Юридическая пресса], 2003. С. 512–602.

⁴¹ См.: 梁西 [Лян Си]. *国际法 [Международное право]*. 武汉大学出版社 [Ухань.: Издательство Уханьского университета], 2011. С. 188–200.

Важную роль в изучении поставленной проблемы сыграли также документы специальных докладчиков Комиссии международного права ООН по Венской конвенции 1969 г. В докладе профессора Х. Уолдока предложены формулировки о прекращении договора по его условиям, выходе из договора и денонсации договора, не содержащего соответствующего положения, его некоторые рекомендации в докладе стали основой будущих ст. 54–56 Венской конвенции 1969 г.⁴². Профессор Г. Фицморис ранее сформулировал критерии допустимости одностороннего выхода и различал право на денонсацию, прямо закрепленное в договоре, и право на денонсацию, выводимое из намерения сторон или характера договора⁴³.

Анализ значительного числа научных работ, посвящённых или затрагивающих вопросы настоящего диссертационного исследования, показывает, что институт денонсации изучен либо с точки зрения общих оснований и проблем прекращения договоров, либо узких аспектов применения положений Венской конвенции 1969 г. по данному вопросу. В частности, в литературе анализировались отдельные вопросы допустимости денонсации при отсутствии прямого договорного регулирования, а также проблемы прекращения или приостановления действия договора в связи с его нарушением. Однако изучение теоретико-правовой природы денонсации как самостоятельного института права международных договоров и реализации права на денонсацию в современной практике государств, а также правовых последствий денонсации и возникающих в связи с этим споров, не исследованы комплексно и в систематизированном виде.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в получении новых комплексных знаний об институте денонсации в праве международных договоров и в практике государств путем углубленного научного анализа правовой природы института денонсации, международно-правовой оценки оснований и порядка осуществления основных

⁴² See: Waldock H. Second Report on the Law of Treaties, UN Doc. A/CN.4/156 and Add.1–3 // Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. Draft arts. 12–15 and commentary. P. 64–74.

⁴³ See: Fitzmaurice G. Second Report on the Law of Treaties, UN Doc. A/CN.4/107 // Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. Draft arts. 4–9 and commentary. P. 22–34.

видов реализации права на денонсацию (прямого и «подразумеваемого права»), выявления правовых последствий денонсации и особенностей разрешения возникающих в связи с ней международных споров.

Поставленная цель предопределила необходимость решения **следующих научных задач:**

- уточнение понятийно-категориального аппарата института денонсации международных договоров;
- исследование генезиса института денонсации международных договоров;
- изучение типологии форм реализации права на денонсацию и выявление критериев их разграничения;
- анализ нормативных и институционально обусловленных оснований для реализации права на денонсацию международных договоров;
- определение существенных условий реализации права на денонсацию;
- исследование процессуальных условий реализации права на денонсацию, включая порядок уведомления и иные процедурные требования, предусмотренные правом международных договоров;
- выявление международно-правовых ограничений реализации права на денонсацию;
- анализ современных подходов к толкованию права на денонсацию в международно-правовой доктрине и практике государств;
- определение правовых последствий денонсации для денонсирующей стороны;
- исследование воздействия денонсации на иных участников договорного режима;
- анализ международно-правовых способов разрешения споров, возникающих в связи с реализацией права на денонсацию международных договоров.

Научная новизна диссертационного исследования выражена в получении новых комплексных знаний об институте денонсации, определяемого как совокупность международно-правовых материальных и процессуальных норм и отличающегося особой правовой природой общественных отношений, возникающих при одностороннем прекращении международных договорных обязательств. Новизна также проявляется в углубленном и комплексном анализе права на денонсацию, в отношении которого на основе формально-юридического анализа статей 54, 56 и 65 Венской конвенции 1969 г. и практики государств научно обосновано, что данное право представляет собой не только основополагающее правомочие по Венской конвенции 1969 г., но и выходит за её рамки. Для реализации права на денонсацию в широком смысле необходимо соблюдение комплекса существенных условий (намерение сторон, соответствующий характер договора, допустимость подразумеваемой денонсации) и процедурных требований (форма уведомления, минимальные сроки, последовательность действий).

Новизна исследования выражена в применении межсистемного подхода (обращения к системе международного права и национальным правовым системам) для уточнения критериев допустимости подразумеваемой денонсации, которые прямо не сформулированы в Венской конвенции 1969 г., но логически следуют из её текста. Данный подход позволил прийти к обоснованному выводу о двойственном характере денонсации, который сочетает, с одной стороны, элементы автономии воли, а с другой — ограничения, вытекающие из принципа *pacta sunt servanda*.

Применение научных методов из области международных отношений, включая элементы теории игр (моделирование стратегического поведения государств), а также качественный и количественный анализ, обогатили российскую международно-правовую науку в части обоснования влияния характера международного режима и уровня взаимозависимости сторон на принятие решения государства о денонсации. Полученные новые знания в области права международных договоров позволили автору по-новому

интерпретировать понятие «характер договора» по ст. 56 Венской конвенции 1969 г. как критерий, включающий не только юридические, но и институциональные параметры.

Использование китайской доктрины международного права дополнило научные российские подходы к денонсации идей её влияния на других участников международных отношений, включая даже те государства, которые не являются сторонами денонсируемого международного договора. Китайские ученые-правоведы в своих исследованиях ⁴⁴ уточняют пределы свободы государства при денонсации многосторонних договоров, что имеет прикладное значение для анализа международных договоров в сфере прав человека, международной безопасности и торговли.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования, выраженные в научно обоснованных выводах и рекомендациях, могут быть использованы в целях развития теории международного права, включая по праву международных договоров. Во-первых, уточнен понятийный аппарат института денонсации и его сложносоставная структура в рамках права международных договоров. Во-вторых, обоснована связь между материальными и процедурными элементами денонсации, что способствует уточнению теоретических критериев допустимости одностороннего прекращения договоров в рамках действующей доктрины. В-третьих, благодаря сопоставлению международно-правовых и частноправовых конструкций, а также применению аналитических моделей, заимствованных из теории международных отношений, расширен инструментарий теоретического анализа международно-правовых договорных механизмов. Тем самым результаты настоящего исследования формируют основу для дальнейшей разработки общей теории денонсации международных договоров и отраслевых моделей её реализации в различных договорных режимах (например,

⁴⁴ 万鄂湘 [Ван Эшань]. 国际条约法 [Право международных договоров]. 武汉大学出版社 [Ухань.: Издательство Уханьского университета], 1998. 586 с. 李浩培 [Ли Хаопэй]. 条约法概论 [Введение в право международных договоров]. 法律出版社 [Пекин: Юридическая пресса], 2003. 600 с.

в сфере прав человека или международного сотрудничества в области охраны окружающей среды).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для толкования положений международных договоров, касающихся денонсации международных договоров, а также для разрешения споров, связанных с денонсацией, совершенствования международно-правовой практики отдельных государств. Также результаты рассматриваемого исследования могут быть использованы научными и образовательными учреждениями в исследовании и преподавании таких дисциплин, как международное публичное право, право международных договоров, международное право прав человека.

Методологическая основа диссертационного исследования. В диссертации была применена широкая междисциплинарная методология исследования, позволившая уяснить на концептуальном уровне и выявить природу и особенности института денонсации права международных договоров, что реализовалось путем применения нижеперечисленных методов.

Сравнительный, сравнительно-правовой и историко-правовой методы исследования были применены для изучения различных трудов ученых, соответствующих отчетов, представленных специальными докладчиками Комиссии международного права ООН, мнений представителей правительств или должностных лиц, подготовительных материалов конференции по выработке Венской конвенции 1969 г., а также конкретных положений международных договоров, рассматриваемых в главе 1 настоящего диссертационного исследования. Поскольку на протяжении веков вопрос о денонсации международных договоров был неизбежной темой для науки и практики международного права, обозначенные методы дали возможность детализированно изучить разнообразные мнения по вопросу денонсации. В частности, историко-правовой метод исследования был применен для исследования различных периодов развития института денонсации.

В главе 2 настоящего диссертационного исследования описаны результаты использования функционального, структурного и системного методов анализа, что позволило комплексно подойти к выявлению правовых форм реализации права на денонсацию международных договоров. Применение этих методов обеспечило возможность определить правовые и иные основания реализации права на денонсацию, а также провести различие между существенными и процессуальными условиями денонсации. Кроме того, с помощью логико-юридического и формально-догматического методов были проанализированы отдельные положения международных договоров, судебные решения, а также доктринальные источники с целью выявления существующих ограничений для реализации права на денонсацию в международной практике.

В главе 3 применены институциональные, нормативно-аналитические и прогностические методы. Это позволило исследовать последствия денонсации международных договоров как для государства-инициатора, так и для других участников, а также проанализировать международно-правовые механизмы разрешения споров, возникающих в связи с денонсацией. В частности, институциональный подход обеспечил возможность анализа последствий денонсации для международных организаций и функционирования существующих договорных режимов. С помощью нормативно-аналитического метода были выявлены особенности международной судебной практики и предложены возможные способы совершенствования правового регулирования рассматриваемого института. Прогностический метод, в свою очередь, способствовал формулированию выводов о потенциальных векторах развития международно-правовой доктрины и практики в области института денонсации.

Применение теории игр, традиционно используемой в науке о международных отношениях и иных, позволило глубже понять поведенческие мотивы государств при принятии решений о денонсации международных договоров. Данный подход оказался особенно ценным при моделировании стратегий взаимодействия между участниками договора в условиях неопределенности, а также при оценке рисков и выгод, связанных с

односторонним выходом из международных договоров. Заимствованная из теории игр теоретическая конструкция — «дилемма заключённого» — способствовала выявлению условий, при которых денонсация может рассматриваться не как разрушение международного сотрудничества, а как рационально обоснованное средство защиты национальных интересов.

В целях обеспечения репрезентативности и научной обоснованности приводимых примеров соискатель использовал специально выстроенную методологию отбора фактического материала. В качестве исходной базы анализа использовалась конкретная, дополненная изысканиями автора подборка международных договоров, включающая официально зарегистрированные в Секретариате ООН и проанализированные в доктрине договоры ⁴⁵, а также материалы Комиссии международного права, решения Международного Суда ООН, официальные заявления государств и акты международных организаций. Для включения примера в исследование применялись критерии значимости (влияние случая на понимание денонсации), типичности (характерные для определённой категории договоров модели денонсации) и нормативной релевантности (наличие или отсутствие положений о денонсации, связь с применением ст. 54, 56 или 65 Венской конвенции 1969 г.). Примеры из практики отбирались таким образом, чтобы отражать разные исторические периоды, различные типы договоров — двусторонние, многосторонние, учредительные договоры организаций, договоры в области международной безопасности и права человека, — и тем самым обеспечить полноту рассмотрения генезиса института денонсации. Таким образом, репрезентативность обеспечивается соблюдением строгих критериев отбора примеров и использованием официальных источников информации, что позволяет признать приведённый материал отражающим ключевые тенденции применения института денонсации.

⁴⁵ See: Helfer R. L. *Exiting Treaties* // *Virginia Law Review*. 2005. Vol. 91. P. 1579–1588; Bayar T., Bayar M. *Unilateral Withdrawals from Multilateral International Treaties (UWMIT) dataset*. [Электронный ресурс]. URL: https://figshare.com/articles/dataset/Unilateral_Wihdrawals_from_Multilateral_International_Treaties_UWMIT_dataset/28682651 (дата обращения: 01.09.2025).

Совокупность изложенного ранее позволило соискателю сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**.

1. Обосновано, что институт денонсации международных договоров претерпел длительную эволюцию, в которой можно выделить три этапа. На раннем этапе (от древнейших международных договоров с первого тысячелетия до н.э. до XVII в.) денонсация носила преимущественно экзогенный (т. е. внешний по отношению к договору) характер, поскольку прекращение договорных обязательств осуществлялось вне рамок самого договора — посредством заключения иных соглашений, изменения политико-правовой реальности либо по итогам вооружённых конфликтов. В последующий период, охватывающий XVII–XIX вв., экзогенная модель была частично ограничена принципом согласованного изменения договоров, что нашло отражение, в частности, в Лондонской конвенции 1871 г. европейских держав о режиме Черноморских проливов. Завершающий этап (с начала XX в. до настоящего времени), институционально оформленный принятием Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., характеризуется переходом к эндогенному (т. е. внутреннему по отношению к договору) характеру денонсации, при котором денонсация и её процедура закрепляются непосредственно в тексте международного договора.

2. На основе историко-правового и сравнительно-правового анализа, а также сопоставления доктринальных позиций и материалов докладчиков Комиссии международного права ООН обоснован функциональный характер ст. 56 Венской конвенции 1969 г. как «пороговой» нормы, предназначенной не для расширительного толкования денонсации, а для её ограничения при отсутствии соответствующего договорного положения с учетом строго определённых условий, вытекающих из намерения сторон или характера международного договора.

3. С помощью применения сравнительно-правового анализа и теории рационального выбора, используемых в науке международного права и международных отношений, научно обосновано, что двойственная природа

одностороннего прекращения обязательств — на основании прямой денонсации или в качестве вынужденной меры (в случае нарушения обязательств стороной договора, существенного изменения обстоятельств, иных юридических оснований) — свойственна механизмам института денонсации как в системе международного публичного, так и частного права.

4. Предложено разделять условия осуществления права на денонсацию на материальные (наличие выраженного или подразумеваемого согласия сторон, характер договора и др.) и процедурные нормы (форма уведомления, минимальные сроки, соблюдение процедуры по ст. 65 Венской конвенции 1969 г.), что способствует правильному применению соответствующих международно-правовых норм в конкретных случаях и отходу от разрозненной практики его применения.

5. Обосновано, что денонсация международного договора не влечёт за собой автоматического прекращения всех связанных с ним международно-правовых обязательств и требует дифференцированной оценки её последствий. Показано, что для государства, инициирующего денонсацию, могут сохраняться ответственность за ранее допущенные нарушения и обязанность добросовестного поведения в отношении сохраняющихся обязательств. Для других участников денонсация способна изменять баланс взаимных прав и обязанностей, а также влиять на устойчивость соответствующего договорного режима. В связи с этим правомерность денонсации, объём сохраняющихся обязательств и последствия для иных участников могут породить международно-правовые споры, разрешение которых должно осуществляться с учётом характера договора, его целей, принципа добросовестности и принципа мирного разрешения международных споров.

6. На примерах международных договоров в области международного права прав человека (сознательный отказ государств-участников от включения положения о денонсации в Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.), международного гуманитарного права (ограничительный характер денонсации Женевских конвенций 1949 г., при котором денонсация не

освобождает государство от обязательств, вытекающих из принципов международного права), международного уголовного права (Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., предусматривающий право государства-участника на выход в соответствии со ст. 127, а также практика ЮАР, которая в 2016 г. уведомила депозитария о выходе из Статута, однако в 2017 г. отозвала данное уведомление после признания его неконституционным и недействительным национальным судом) и международного экологического права (Парижское соглашение 2015 г., предусматривающее специальные условия выхода (ст. 28), а также практика США, которые в 2019 г. уведомили о выходе из Соглашения, фактически вышли из него в 2020 г., а в 2021 г. вновь присоединились к нему после смены администрации) научно обосновано применение теории правительственного агентства к оценке законности и обоснованности денонсации международных договоров. Согласно этой теории правительство рассматривается как агент защищаемых договором лиц и общественных благ (защита отдельных лиц, защита гражданского населения, защита жертв международных преступлений, защита интересов будущих поколений), поэтому данная теория является полезным аналитическим инструментом для оценки процесса выхода государства из денонсируемого договора с точки зрения соответствия такого выхода объекту и цели договора.

7. Научно обосновано, что денонсация всё чаще используется государствами не только как правовой механизм прекращения договорных обязательств, но и как средство политико-правового дистанцирования от международных институтов и режимов, воспринимаемых как противоречащие национальным интересам и ценностям. Данный вывод подтверждается практикой государств в отношении Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., когда намерение выхода обосновывалось защитой национального суверенитета; выходом Российской Федерации из Совета Европы в 2022 г.; а также денонсацией Турцией Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г. (Стамбульской конвенции), мотивированной защитой традиционных

общественных ценностей. Показано, что в подобных случаях денонсация одновременно отражает усиление международной напряжённости и способствует её дальнейшему росту, поскольку ослабляет институциональные механизмы международного сотрудничества и затрудняет достижение консенсуса по спорным вопросам.

8. Научно доказано, что государства должны ответственно подходить к реализации права на денонсацию международных договоров, содержащих международно-правовые режимы по использованию общего наследия человечества (космические ресурсы, Район морского дна, Антарктика и т. д.), поскольку такие договоры представляют интерес для всего международного сообщества.

Степень достоверности. Полученные в ходе исследования результаты подтверждаются многообразием и адекватностью используемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и привлечением при написании диссертации репрезентативных и релевантных научных трудов российских и зарубежных ученых, а также широким спектром используемого нормативного и эмпирического материала: международных договоров (Венская конвенция 1969 г., Устав ООН и т. д.), резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, докладов Комиссии международного права ООН, решений Международного Суда ООН и других источников.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование было рекомендовано к защите на заседании кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы в итоге обсуждения научного доклада соискателя, содержавшего основные положения и выводы, полученные по результатам проведенного научного исследования.

Основные результаты проведенного исследования были апробированы на международных научных мероприятиях, в том числе на Международном конгрессе «Блищенковские чтения» в 2023–2025 гг. (г. Москва), Всекитайском конгрессе по международному праву в 2024 г. (г. Ханчжоу), II Международном

форуме китайско-российского сравнительного правоведения в 2024 г. (г. Кайфын), X Международной научно-практической конференции «Российское право и правовая система» в 2023 г. (г. Харбин).

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в семи научных публикациях, три из которых были опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации и Перечень рецензируемых научных изданий РУДН. Также был подготовлен учебно-методический материал для выпуска № 3 учебного пособия «Международное право: практико-ориентированный курс», подготовленного коллективом авторов под редакцией профессора А. Х. Абашидзе.

Результаты диссертационного исследования использовались при проведении соискателем семинарских занятий по учебным дисциплинам «Международное право» и «История международного права» в рамках педагогической практики в период обучения в аспирантуре РУДН.

Объектом диссертационного исследования являются международно-правовые отношения, возникающие в связи с денонсацией международных договоров государствами.

Предмет диссертационного исследования охватывает совокупность международно-правовых норм, формирующих институт денонсации международных договоров, международную судебную практику, а также зафиксированную в официальных актах государств и международных организаций практику применения денонсации, освещённую в научной литературе, включая основания, условия и процедуры денонсации.

Теоретическую основу диссертации составляют исследования российских ученых, таких как А. Х. Абашидзе, Э. М. Аметистов, Д. К. Бекашев, В. В. Богатырев, Н. А. Воронцова, А. Н. Вылегжанин, Д. В. Галушко, О. В. Гликман, Б. Л. Зимненко, О. И. Ильинская, С. Д. Иосифова, А. С. Исполинов, А. Я. Капустин, П. П. Кремнев, Д. К. Лабин, И. И. Лукашук, А. Б. Мезяев, Б. И. Осминин, Ю. В. Пузырева, И. И. Синякин, А. Н. Талалаев, В. Л. Толстых,

Г. И. Тункин и др., а также труды зарубежных ученых, представляющих англо-американскую и континентально-европейскую доктрину права международных договоров, включая Р. Хелфера, И. Синклера, М. Виллигера, А. Оста, М. Макнейра и др., и исследования китайских ученых — Бу Лу, Вана Ться, Вана Эшань, Ли Хаопэй, Ляна Си, Фаня Цзин.

Нормативно-правовую основу исследования составили: международные договоры (Устав Организации Объединенных Наций 1945 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г.; Парижское соглашение об изменении климата 2015 г.; Мирный договор между царем Египта Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили III 1269 г. до н. э.; Вестфальский договор 1648 г.; Договор Экс-ла-Шапель 1748 г.; Мадридские мирные договоры 1667 г.; Мадридские мирные договоры 1670 г.; Венский мирный договор 1738 г.; Договор о разделе границы между Польшей и Пруссией 1773 г.; Знаменский договор 1657 г.; Бромбергский договор 1657 г.; Договор Гуадалупе-Идальго между США и Мексикой 1848 г.; Договор о дружбе, торговле и мореплавании, подписанный в Мексике в 1831 г.; Парижский трактат 1856 г. о мире; Лондонская конвенция 1871 г. европейских держав о режиме Черноморских проливов; Гаагская конвенция и декларация о мирном решении международных столкновений 1899 г.; Брест-Литовский мирный договор 1918 г.; Договор об отмене рабства 1840 г.; Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.; Мангеймская конвенция 1868 г. о судоходстве по Рейну; Версальский мирный договор 1919 г.; Договор об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г.; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1955 г.; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.; Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г.; Конвенция о мирном решении международных столкновений 1907 г.; Гаагская конвенция о соглашениях о выборе суда 2005 г.; Женевские конвенции по морскому праву 1958 г.; Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. и др.); акты, принимаемые главными органами ООН, в том числе резолюции по вопросам

денонсации, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН; доклады Комиссии международного права ООН; доклады Генерального секретаря ООН; решения Международного Суда ООН.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем в области международного права и отвечают цели, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, последовательно раскрывающих теоретическую основу института денонсации, реализацию права на денонсацию, правовые последствия и разрешение споров в связи с денонсацией международных договоров, а также заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертации составляет 233 страницы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ДЕНОНСАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

§ 1.1. Понятийно-категориальный аппарат института денонсации международных договоров

Положения о денонсации международных договоров часто вызывают критику ученых в области международного права, поскольку их участники в одностороннем порядке отказываются от своих договорных обязательств обычно без существенных ограничений или значимых международно-правовых последствий⁴⁶. Многие общетеоретические исследования международного права не углубляются в тематику денонсации международных договоров⁴⁷, несмотря на то, что их значительное число прямо предусматривает: стороны обязаны выполнять договор, если он не будет изменен или отменен на основе сотрудничества. Однако не следует упускать из виду, что в международных договорах часто встречаются положения, позволяющие отдельным сторонам выйти из договора (но при этом договор остается в силе для других оставшихся сторон).

Переходя к исследованию института денонсации в международном праве, необходимо прежде всего обратиться к самому понятию «институт» в юридической науке.

В теории права институт понимается как совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения в пределах определенной отрасли или нескольких отраслей права⁴⁸. Как указывает С. В. Лазарев, «институт

⁴⁶ См.: Лобов М. Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5 / Лобов Михаил Борисович. Москва, 2025. 253 с.

⁴⁷ Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law (9th ed.). Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 592.

⁴⁸ Кудрявцев В. Н. Курс международного права. В 7 т. Т. 1. Понятие, предмет и система международного права / Ю. А. Баскин, Н. Б. Крылов, Д. Б. Левин и др. М.: Наука, 1989. С. 261.

представляет собой обособленный блок норм, объединённых по предметному признаку, который обеспечивает всестороннее и непротиворечивое регулирование определённого вида общественных отношений»⁴⁹. А. Б. Венгеров в свою очередь отмечает, что «институты формируются на основе правовых норм и позволяют упростить поиск соответствующих регуляций для правоприменителей и участников правовых отношений»⁵⁰.

Несмотря на то, что понятие «институт» не так часто и четко определяется в международных договорах по сравнению с «нормами» или «принципами», в науке международного права оно приобрело четкое научное значение и широкое распространение, особенно применительно к таким структурам, как международная ответственность, право международных договоров и т. д. Томас Франк отмечает, что «институты в международном праве можно рассматривать как системы правил и ожиданий, позволяющие координировать действия и обеспечивать взаимное сдерживание»⁵¹. По мнению китайского исследователя Ли Шоупин (李寿平), «институт в международном праве — это совокупность норм, процедур и механизмов, направленных на регулирование конкретного вида международных правовых отношений»⁵². Подобный подход отражён и в труде китайского ученого Ли Буюнь (李步云), который акцентирует внимание на системности и взаимосвязанности элементов института в праве, объединяющего нормы, процедуры и организационные формы⁵³.

Что касается определения понятия «денонсация», то в статье О. И. Ильинской оно рассматривается как один из «способов прекращения действия международных договоров», причем её исследования подтверждают, что в неё

⁴⁹ Афанасьев В. С. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 137.

⁵⁰ Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А. Б. Венгеров. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 269.

⁵¹ Thomas M. The Power of Legitimacy among Nations. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 171.

⁵² 李寿平 [Ли Шоупин]. 现代国际责任法律制度 [Современная система на международную ответственность]. 武汉大学出版社 [Ухань: Издательство Уханьского университета]. 2003. С. 48.

⁵³ 李步云 [Ли Буюнь]. 中国法治之路 [Китайский путь к верховенству закона]. 中国社会科学出版社 [Пекин: Издательство Китайских социальных наук]. 2013. С. 189.

[денонсацию] ходят различные нормы⁵⁴. Данный тезис подтверждается и другим её определением, гласящим, что денонсация международного договора — это отказ государства-участника от договора с предупреждением, сделанным *в порядке и в сроки*, предусмотренные в самом договоре⁵⁵, который представляет собой процессуальное действие, совершаемое в одностороннем порядке государством-участником, желающим снять с себя обязательства по договору⁵⁶.

В науке международного права предлагаются и другие определения понятия денонсации. Например, в работе М. Б. Лобова денонсация определена как «совершённый в определенных международным и национальным правом процессуальных формах суверенный, односторонний, официальный, публичный и правомерный акт государства, влекущий прекращение его обязательств по данному договору»⁵⁷.

Исходя из этого, можно утверждать, что институт денонсации представляет собой не единичное право или норму, а именно комплексное образование, включающее в себя как материальные основания для прекращения действия международного договора по инициативе одной из сторон, так и процедурные элементы, обеспечивающие реализацию этого прекращения. В качестве таких элементов можно указать условия прекращения, сроки и порядок уведомления, вступление прекращения в силу, последствия для сторон и т. д. При этом с точки зрения системы международного права, на наш взгляд, необходимо разграничивать понятия «институт денонсации» и «право на денонсацию». Если право на денонсацию представляет собой субъективное правомочие государства на одностороннее прекращение участия в международном договоре, то институт денонсации имеет более сложную международно-правовую природу и охватывает совокупность материальных и процессуальных норм, регулирующих основания,

⁵⁴ См.: Ильинская О. И. Институт прекращения действия международных договоров: к истокам формирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 153–164.

⁵⁵ Ильинская О. И. Право международных договоров: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и вузов, обучающихся по программе бакалавриата / О. И. Ильинская. М.: Издательство Проспект, 2023. С. 73.

⁵⁶ Ильинская О. И. Прекращение действия международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ильинская Ольга Игоревна. Москва, 2008. С. 87.

⁵⁷ Лобов М. Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5 / Лобов Михаил Борисович. Москва, 2025. С. 19.

условия, порядок, ограничения и правовые последствия прекращения договорных обязательств. Следовательно, право на денонсацию выступает лишь одним из элементов института денонсации, но не исчерпывает его содержания.

Именно поэтому для корректного понимания исследуемого явления необходимо исходить из комплексного анализа именно института денонсации, а не ограничиваться лишь понятием субъективного права. Это позволяет избежать терминологической путаницы и обеспечить логическую связность научного исследования.

Что касается термина «денонсация», то в ст. 56 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — Венская конвенция) используются два параллельных термина — «денонсация» (denunciation) и «выход» (withdrawal) — и предусматривается, что оба они обозначают основные причины прекращения действия международного договора для выходящей стороны. Однако Венская конвенция не содержит никакого определения этих двух терминов, и фактически они не использовались (ни в строгом, ни в нормативном смысле) ни при разработке Венской конвенции, ни в окончательном аутентичном тексте настоящей Конвенции. Хотя во многих положениях Венской конвенции денонсация отождествляется с выходом, иногда в них говорится только о выходе, но не о денонсации. Например, в ст. 42 (2), 43, 44 и 56 Венской конвенции денонсация представлена наряду с выходом, а в ст. 45, 54, 61 и 62 говорится только о выходе без упоминания денонсации.

Профессор Талалаев, определяя денонсацию как отказ государства-участника от договора с предупреждением, сделанным в порядке и в сроки, предусмотренные в самом договоре, отмечает, что в Венской конвенции в ст. 54 речь идет «о денонсации в собственном смысле, т. е. такой, которая предусмотрена в договоре явно выраженным способом, хотя термин “денонсация” в ней отсутствует», в то время как в ст. 56 говорится о денонсации в широком смысле, которая включает в себя и так называемую подразумеваемую денонсацию», когда в денонсируемом международном договоре нет положений о ней.

Также высказывается мнение, что термин «выход» используется только в контексте многосторонних договоров⁵⁸, т. е. если участник многостороннего договора в одностороннем порядке денонсирует его и другие участники не возражают в течение определенного периода времени, то международный договор прекращается в отношении выходящего государства, но продолжает оставаться в силе в отношении других участников договора. В свою очередь, термин «денонсация» может применяться как к двусторонним, так и к многосторонним договорам. Например, двусторонний договор прекращается, если одна из сторон договора его денонсирует в одностороннем порядке, а другая сторона не возражает в течение определенного периода времени. Процедура денонсации многостороннего договора в содержательном смысле совпадает с выходом из международного договора.

Таким образом, термины «выход» и «денонсация» являются синонимами в контексте применения к многосторонним договорам⁵⁹. Об этом в числе прочего свидетельствует тот факт, что в положениях многих многосторонних договоров обычно используется термин «денонсация», а не «выход». Примерами могут служить ст. 14. Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.⁶⁰ и ст. 317. Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁶¹

Более того, в тексте Венской конвенции встречается также термин «прекращение», который, как было отмечено выше, объединяет, по сути, в себе термины «денонсация» и «выход» как действия выходящей из договора стороны.

Для большинства специалистов по международному праву различие между терминами «денонсация» и «выход» представляется малозначимым. Например,

⁵⁸ Талалаев А. Н. Право международных договоров: в 3 кн. Кн. 2: Действие и применение договоров. М.: Международные отношения, 1985. С. 133.

⁵⁹ 李浩培 [Ли Хаопэй]. 条约法概论 [Введение в право международных договоров]. 法律出版社 [Пекин: Юридическая пресса], 2003. С. 421; Талалаев А. Н. Право международных договоров: в 3 кн. Кн. 2: Действие и применение договоров. М.: Международные отношения, 1985. С. 133.

⁶⁰ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

⁶¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

Хелфер использует оба эти термина как равнозначные⁶², тогда как Макнейр проводит различие только между терминами «денонсация» и «прекращение» (termination)⁶³. В Руководстве по заключительным статьям многосторонних договоров, опубликованном Управлением ООН по правовым вопросам, также говорится, что «денонсация» и «выход» выражают одно и то же юридическое понятие⁶⁴. Как отмечает Виддоус, систематическое изучение международных договоров, зарегистрированных Секретариатом ООН, показывает, что в использовании терминов «денонсация», «прекращение» и «выход» отсутствует последовательность⁶⁵. Более того, даже в аутентичных английских текстах двусторонних договоров термин «выход» используется в формулировке процессуального акта⁶⁶. Таким образом, большинство ученых считают, что термины «выход» и «денонсация» в практике права международного договора имеют одно и то же значение, т. е. государство — участник договора освобождается от своих обязательств по договору и перестает быть его участником, независимо от того, является ли договор многосторонним или двусторонним.

Стоит отметить, что некоторые китайские ученые также утверждают, что в правовой практике международных договоров термины «выход» и «денонсация» нередко используются как взаимозаменяемые⁶⁷. Автор в целом разделяет данный подход и полагает, что в рассматриваемом контексте различия между указанными понятиями не имеют существенного практического значения, если прекращение участия в договоре осуществляется в соответствии с положениями самого международного договора или нормами общего международного права.

⁶² See: Helfer R. L. Exiting Treaties // Virginia Law Review. 2005. Vol. 91. P. 1579–1648.

⁶³ See: McNair L. The Law of Treaties. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 677–713.

⁶⁴ См.: Заключительные статьи многосторонних договоров: руководство. № R. 04. V. 3. Резолюция 36/112 от 10 декабря 1981 года. // Издание Организации Объединенных Наций. 2004. С. 108–109. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/final_clauses.pdf (дата обращения: 26.05.2024).

⁶⁵ Widdows K. The Unilateral Denunciation of Treaties Containing no Denunciation Clause // British Yearbook of International Law. 1983. Vol. 2. P. 95.

⁶⁶ Treaty between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the limitation of antiballistic missile systems. Signed at Moscow, May 26, 1972. [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/t/avc/trty/101888.htm> (дата обращения: 09.06.2024).

⁶⁷ 万鄂湘 [Ван Эшань]. 国际条约法 [Право международных договоров]. 武汉大学出版社 [Ухань: Издательство Уханьского университета], 1998. С. 375.

§ 1.2. Генезис института денонсации

Исследование генезиса института денонсации международных договоров целесообразно условно разделить на два основных этапа: период до кодификации права международных договоров, завершившийся принятием Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., и современный этап, связанный преимущественно с толкованием и практикой применения положений Венской конвенции. Такое разграничение обусловлено тем, что именно принятие Венской конвенции закрепило базовую нормативную конструкцию института денонсации, которая в дальнейшем не претерпела принципиальных изменений, несмотря на развитие международной практики.

Говоря о первом этапе генезиса — формировании института денонсации международных договоров, — стоит отметить, что оно прошло долгий путь развития, эволюционируя постепенно, сначала не находя закрепления в положениях международных договоров⁶⁸, например таких как Договор между правителями месопотамских городов Лагаш и Умма, заключённый около 3100 г. до н. э.⁶⁹, Договор между Эблой и Абарсалеми, датированный около 2400 г. до н. э.⁷⁰, Мирный договор между царем Египта Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили III, подписанный около 1260 г. до н. э.⁷¹, в которых отсутствовали положения о денонсации, а обеспечение их выполнения основывалось на божественных клятвах и возможных карах в случае их нарушения. Как итог, некоторые элементы института денонсации начали появляться в содержании отдельных договоров.

⁶⁸ Прим.: Такие договоры именуют по-разному, например как договор, конвенция, трактат, декларация, обмен нотами и т. д. См.: Тункин Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. М.: Зерцало, 2016. С. 76.

⁶⁹ Анисимов И. О. История международного права: учебное пособие / И. О. Анисимов, С. В. Комендантов ; под науч. ред. С. А. Егорова; Дипломатическая академия МИД России; Кафедра международного права. М.: Проспект, 2022. С. 11.

⁷⁰ Кошман В. А. Договор Абарсала и Эблы как древнейший межгосударственный договор в контексте формирования правового регулирования международных отношений на Ближнем Востоке в середине III тыс. до н. э. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 4. С. 306.

⁷¹ Мирный договор между царем Египта Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили III 1269 г. до н. э. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20100724185704/http://hworld.by.ru/text/hatti/mirdog.html> (дата обращения: 26.02.2025).

Денонсация ранних международных договоров была экзогенной по отношению к другим международным договорам (под экзогенной денонсацией понимается прекращение участия, вытекающее не из текста конкретного договора, а из внешних по отношению к нему договоров). Этот факт мог легко создать у практиков иллюзию, что международный договор может быть расторгнут по собственному желанию из-за возможности экзогенной денонсации договора, даже если сам договор не имел эндогенной денонсации (под эндогенной денонсацией понимается прямо предусмотренная в самом договоре денонсация (положения о денонсации, срок уведомления и т. п.)). Именно в этих условиях международное сообщество впервые в реальном смысле официально изучило вопрос о том, обладают ли стороны правом на денонсацию международных договоров, не содержащих соответствующих положений⁷².

Начиная с Вестфальского договора 1648 г.⁷³ денонсация международных договоров также изначально была не эндогенной для договора, а экзогенной в силу санкционирования другими международными договорами. Например, Договор Экс-ла-Шапель 1748 г. (Договор между Францией, Великобританией, Австрией, Голландской республикой, Испанией и другими странами, закончивший войну за австрийское наследство 1740–1748 гг.)⁷⁴, Мадридские мирные договоры 1667 г. (Договор был подписан Англией и Испанией и являлся одним из серии соглашений, заключенных в ответ на французскую экспансию при короле Людовике XIV.)⁷⁵ и 1670 г. (Договор был подписан Англией и Испанией и

⁷² See: Document A/CN.4/SER.A/1963/ADD.1. Dated February 14, 1963 “Documents of the fifteenth session including the report of the Commission to the General Assembly” // Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 1–7. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1963_v2.pdf (дата обращения: 28.02.2025).

⁷³ Peace Treaty between the Holy Roman Emperor and the King of France and their respective Allies (Treaty of Westphalia). Concluded at Münster in Westphalia, October 24, 1648. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20111111144510/http://avalon.law.yale.edu/17th_century/westphal.asp (дата обращения: 09.03.2025); Osnabruck peace treaty (Treaty of Westphalia). Concluded at Osnabrück in Westphalia, October 24, 1648. URL: https://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/portal/Internet/finde/langDatensatz.php?urlID=740&url_tabelle=tab_quelle (дата обращения: 28.02.2025).

⁷⁴ Treaty of Aix-la-Chapelle. Concluded at Free Imperial City of Aachen, October 18, 1748. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1748%20X%2018%20Friedensvertrag%20von%20Aachen/t-283-1-de.html?h=1> (дата обращения: 27.02.2025).

⁷⁵ The Earl of Sandwich's Treaty. Concluded at Madrid, May 23, 1667. [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A32181.0001.001?view=toc> (дата обращения: 27.02.2025).

урегулировал все споры в Америке)⁷⁶, Венский мирный договор 1738 г. (Договор был подписан Австрией и Францией для завершения Войны за польское наследство)⁷⁷.

Приведем дословную цитату, отражающую тенденции тех лет, из Договора о разделе границы между Польшей и Пруссией 1773 г. В ст. 3 Договора предусмотрено⁷⁸, что «во избежание и для устранения всяких вопросов и разногласий по любому поводу, возникающих вследствие того, что положения Знаменского договора перестали соответствовать настоящему положению вещей, договаривающиеся стороны настоящим договором отменяют шестую, седьмую, восьмую, девятнадцатую и двадцать первую статьи вышеуказанного Знаменского договора 1657 г.⁷⁹, а статьи, прямо не отмененные настоящим договором, остаются в силе, и предусмотренные ими обязательства сохраняются». Далее в ст. 4 этого же Договора говорится, что «во избежание каких-либо споров в этом отношении договаривающиеся стороны отменяют также Бромбергский договор 1657 г.⁸⁰». Аналогичным образом ст. 17 Договора Гуадалупе-Идальго 1848 г. между США и Мексикой предусматривает⁸¹, что «Договор о дружбе, торговле и мореплавании, подписанный в Мексике в 1831 г.⁸², остается в силе еще в течение восьми лет со дня обмена ратификационными грамотами настоящего договора и что каждая из договаривающихся сторон оставляет за собой право аннулировать договор, уведомив другую сторону за один год о своем намерении аннулировать договор в любое время по истечении указанного восьмилетнего срока».

⁷⁶ The Godolphin Treaty. Concluded at Madrid, July 8, 1670. [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A32671.0001.001?view=toc> (дата обращения: 27.02.2025).

⁷⁷ The Peace of Vienna. Concluded at Vienna, November 18, 1738. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1738%20XI%2018%20Friedensvertrag%20von%20Wien%20betr.%201735%20X%203,%201736%20V%2018,%201737%20V%202/t-279-1-de.html> (дата обращения: 27.02.2025).

⁷⁸ Treaty between Poland and Prussia. Concluded at Warsaw, September 18, 1773. [Электронный ресурс]. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:ohrt/law-ohrt-45-CTS-253.regGroup.1/law-ohrt-45-CTS-253> (дата обращения: 28.02.2025).

⁷⁹ 1657 IX 19 and 1657 XI 6 Treaty of Wehlau and Bromberg. Concluded at Znamensk, September 19, 1657. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ieg-friedensvertraege.de/---_site.porupr.html_dir._treaty.110_comment.280_notrans.1_likecms.html (дата обращения: 28.02.2025).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Treaty of Guadalupe Hidalgo. Concluded at Guadalupe Hidalgo, February 2, 1848. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/guadhida.asp (дата обращения: 28.02.2025).

⁸² The treaty of amity, commerce, and navigation. Concluded at the city of Mexico, April 5, 1831. [Электронный ресурс]. URL: <https://llmc.com/titledescfull.aspx?type=5&coll=2&div=7&set=01511t> (дата обращения: 28.02.2025).

Кроме того, еще в 1870 г. Российская империя, желая в одностороннем порядке отменить положение о нейтралитете Черного моря, содержащееся в Парижском трактате 1856 г. о мире⁸³ (который не предусматривал положения о выходе из него; далее — Парижский договор), заявила сторонам, что не будет более связана той частью Парижского договора, которая касается Черного моря, что было опровергнуто участниками договора. В этих условиях Правительство Российской империи предложило отказаться от прежней позиции при условии понимания того, что для решения вопроса будет созвана международная конференция. В результате на Лондонской конференции, последовавшей за этим процессом, положения, вызвавшие возражения, были изменены по общему согласию. Это событие привело к принятию Лондонской конвенции европейских держав о режиме Черноморских проливов 1871 г.⁸⁴ (далее — Лондонская конвенция), а на Лондонской конференции полномочные представители государств-участников приняли Лондонский протокол, подтверждавший основополагающий принцип международного права, согласно которому ни одно государство не может освободиться от обязательств по международному договору или изменить его условия иначе как с согласия договаривающихся государств, достигнутого на основе дружественного взаимопонимания⁸⁵. Исходя из того, что обозначенный протокол в целом четко отразил действующее международное право, его положения закрепили правовые максимы в области права международных договоров, которые в дальнейшем получили широкое правоприменение.

Нетрудно заметить, что в этом известном правиле об обязательности договоров, закрепленном в Лондонской конвенции, денонсация не только прямо подтверждается международным сообществом, но и основы её реализации

⁸³ Парижский трактат. Подписан в Париже 30 мая 1856 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/paris.htm> (дата обращения: 26.02.2025).

⁸⁴ Лондонская конвенция 1871 г. Подписана в Лондоне 3 марта 1871 года. [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=146933&PORTAL_ID=7146&SECTION_ID=6748 (дата обращения: 26.02.2025).

⁸⁵ Bederman D. J. The 1871 London Declaration, rebus sic stantibus and a primitivist view of the law of Nations // American Journal of International Law. 1988. Vol. 1. P. 28.

открыто провозглашаются в виде фундаментального принципа международного права⁸⁶. Иными словами, подтверждая основополагающий принцип международного права *pacta sunt servanda*, Лондонская конвенция, исходя из реалий практики права международных договоров, четко провозглашает принцип, в соответствии с которым договорные обязательства могут быть прекращены, а договоры могут быть изменены с согласия договаривающихся государств на основе дружественного взаимопонимания. Безусловно, если бы после заключения международного договора изменение, выход или прекращение договора не допускались ни при каких обстоятельствах, это противоречивало бы общим принципам международного права и было бы несовместимым с практикой международного договорного права⁸⁷.

Однако Лондонская конвенция, если рассматривать закрепленное в ней заявление о денонсации в строго буквальном смысле, признает, что денонсация договора возможна только с согласия договаривающихся государств. Может ли сторона выйти из договора при соблюдении других условий? Например, может ли в соответствии с нормами общего международного права государство — участник договора денонсировать договор на основании принципа существенного изменения обстоятельств или в случае существенного нарушения договора другими участниками?⁸⁸ В качестве альтернативы, имеют ли стороны право выйти из двустороннего или многостороннего договора, в котором ничего не сказано о денонсации? Если да, то какие условия при этом должны быть соблюдены? Лондонская конвенция не дает прямых ответов на указанные и другие вопросы, касающиеся денонсации международных договоров.

При этом очевидно, что Лондонская конвенция не подписывалась государствами с целью и намерением обеспечить всеобъемлющее решение

⁸⁶ Прим.: на самом деле, термин «денонсация» не был прямо упомянут сторонами в целом в Лондонской конвенции 1871 г., которая всегда считалась основополагающей работой международного сообщества по официальному обсуждению вопроса о денонсации международных договоров.

⁸⁷ Денисова Е. А. Правовые основы реституции культурных ценностей, перемещенных во время и по окончании Второй мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 1 (22). С. 284.

⁸⁸ Сиукаева А. Р. Исполнение постановлений международных судов по правам человека при денонсации международных договоров: в поисках компромисса // Международное правосудие. 2023. № 3(47). С. 155.

проблемы денонсации договоров и в ней не ставилась цель сделать совместное согласие государств-участников единственным существенным условием для денонсации. Лондонская конвенция, по сути, не является препятствием для свободной и односторонней денонсации договора, объективно существующего в той или иной ситуации, поскольку нетрудно понять Лондонскую конвенцию как утверждение денонсации договора в рамках закона. Таким образом, с этой точки зрения принятие Лондонской конвенции стало эпохальным. Это был первый в истории человечества международно-правовой документ, принципиально регулирующий вопрос о денонсации международных договоров⁸⁹.

Возможно, как раз в связи с принятием Лондонской конвенции в международном сообществе в 1899 г. произошел мини-бум договоров, включающих положения об эндогенной денонсации. Именно тогда денонсация договоров официально проявила свою эндогенную природу. Например, ст. 61 Гаагских конвенций и деклараций о мирном решении международных столкновений 1899 г. предусматривает⁹⁰, что если какое-либо договаривающееся государство выходит из настоящей Конвенции, то такой выход вступает в силу только после письменного уведомления в течение одного года Правительства Нидерландов, которое после этого уведомит об этом все остальные договаривающиеся государства. Такая денонсация вступает в силу только в отношении государства, которое о ней уведомило. В том же году в других международных договорах⁹¹ была прямо предусмотрена возможность денонсации.

Безусловно, в процессе становления и развития института денонсации, помимо основной роли, которую играет сам международный договор, важную роль сыграли практика договаривающихся сторон, в том числе судебная, а также

⁸⁹ Гу В., Черных И. А. Генезис института денонсации в теории и практике права международных договоров // Международное право. 2025. № 1. С. 39.

⁹⁰ Конвенция 1899 г. о мирном решении международных столкновений. Подписана в Гааге 29 июля 1899 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.pca-cpa.org/2016/01/b01cad1e-1899-convention-for-the-pacific-resolution-of-international-disputes-russian-version.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

⁹¹ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Подписана в Гааге 29 июля 1899 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-ii-1899> (дата обращения: 12.06.2025).

научные подходы ведущих ученых в области международного права, способствующие развитию института денонсации.

По данным Лоуренса Хелфера, за 25-летний период 1945–1969 гг. был зафиксирован 351 случай денонсации многосторонних договоров⁹². Согласно более свежим исследованиям, за 1945-2024 гг. суммарно учтено 945 случаев денонсации⁹³. Однако за тот же период в базе данных Серии договоров ООН можно найти свыше 250 тыс. записей о «договорах и договорных действиях», что значительно превышает число денонсаций международных договоров. Таким образом, представляется, что государства всё-таки гораздо больше заключают международные договоры, чем денонсируют их. При этом случаи денонсации международных договоров растут быстрыми темпами.

Говоря о ранней практике государств в отношении денонсации договоров, нельзя не упомянуть пример выхода Германской империи из Брест-Литовского мирного договора⁹⁴. 5 ноября 1918 года Правительство Германии разорвало дипломатические отношения с Россией, тем самым прервав действие Брест-Литовского договора (который регулировал, в частности, вопросы владения собственностью двух государств на территории друг друга). Россия не только не заявила протеста против одностороннего выхода Германии из договора, но и вывела войска с оккупированных Германией российских территорий в соответствии с условиями договора, тем самым косвенно согласившись с денонсацией договора Германией.

Отвечая на некоторые вопросы практики государств по денонсации международных договоров, Макнейр использовал примеры, связанные с

⁹² See: Helfer R. L. Exiting Treaties // Virginia Law Review. 2005. Vol. 91. P. 1579–1648.

⁹³ See: Bayar T., Bayar M. Unilateral Withdrawals from Multilateral International Treaties, 1945-2024 // Global Governance A Review of Multilateralism and International Organizations. 2025. Vol. 31(2). P. 163–185.

⁹⁴ Peace Treaty of Brest Litovsk. Concluded at Moscow, March 30, 1918. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/bl34.asp (дата обращения: 28.02.2025).

коммерческими договорами Великобритании со Швецией и с Данией⁹⁵. При этом он, утверждая, что преобладает мнение о наличии у сторон права на одностороннюю денонсацию коммерческого договора⁹⁶, в то же время признал: правительство Великобритании никогда не заявляло о том, что оно фактически пользовалось этим правом (т. е. правом на денонсацию коммерческого договора). Что касается других видов договоров, то Макнейр привел еще несколько примеров одностороннего расторжения договора Великобританией. Например, в соответствии с британской политикой не применяющиеся *de facto* на практике международные договоры должны были быть денонсированы. Так, британское правительство в 1921 г. уведомило правительство Боливии об односторонней денонсации Договора об отмене рабства 1840 г.⁹⁷, а правительства Аргентины, Уругвая и Венесуэлы — об односторонней денонсации данного договора в следующем году. Макнейр утверждает, что, хотя ни один из этих международных договоров не содержит прямого положения о денонсации, все они были прекращены, поскольку другие страны согласились с односторонним расторжением договора Великобританией⁹⁸. Однако следует уточнить, что, поскольку международные договоры, на которые ссылается британское правительство, не использовались в течение длительного времени, принятие их расторжения другой стороной представляется само собой разумеющимся, и поэтому данные примеры не столь показательны с точки зрения реального решения проблемы о денонсации международных договоров. Вместе с тем

⁹⁵ Treaty of Peace and Commerce between Great Britain and Sweden. Concluded at Whitehall, 10/21, 1661. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.info.dfat.gov.au/Info/Treaties/treaties.nsf/3328431b218f8d59ca256ae1000029b8/82c37e1fe54fdcd0ca256e04002055ad?OpenDocument> (дата обращения: 29.08.2025). Treaty of Peace and Commerce between Great Britain and Denmark. Concluded at Copenhagen, July 11, 1670. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.info.dfat.gov.au/Info/Treaties/Treaties.nsf/3328431b218f8d59ca256ae1000029b8/c4192fff3643f643ca256dfe001986b2?OpenDocument> (дата обращения: 29.08.2025). Прим.: под «коммерческими договорами» в рассматриваемом контексте понимаются не частноправовые коммерческие контракты, а международные межгосударственные договоры торгово-экономического характера, регулирующие вопросы торговли, мореплавания, таможенных отношений и иных форм экономического взаимодействия между государствами.

⁹⁶ McNair L. International law opinions. Cambridge: Cambridge at the University Press, 1956. P. 58.

⁹⁷ World's Anti-Slavery Convention. Concluded at London, June 12, 1840. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20000919085941/http://www.sscnet.ucla.edu/history/dubois/classes/995/98F/doc4.html> (дата обращения: 28.02.2025).

⁹⁸ McNair L. International law opinions. Cambridge: Cambridge at the University Press, 1956. P. 60.

следует оговориться, что в упоминаемых случаях длительное фактическое неиспользование соответствующих договоров могло восприниматься как молчаливое принятие прекращения, однако такой вывод требует тщательного обоснования и не является безусловным. Следовательно, данные примеры скорее иллюстрируют определённую практику, чем дают окончательное решение проблемы о денонсации договоров, не содержащих соответствующих положений.

Следует отметить, что, по-видимому, не вызывает споров тот факт, что если международный договор содержит положение о денонсации, то государство — участник международного договора объективно может его денонсировать согласно соответствующим положениям. Однако может ли государство-участник денонсировать договор в одностороннем порядке, если договор не предусматривает прямых положений о денонсации⁹⁹? Международная судебная практика по этому вопросу, особенно до принятия Венской конвенции¹⁰⁰, фактически отсутствует. В частности, известно незначительное число документально подтвержденных случаев, когда государство закрепляло на уровне внутреннего законодательства право на денонсацию международного договора по своему желанию, несмотря на то что в самом договоре ничего не говорится о денонсации¹⁰¹.

При этом в определенных обстоятельствах односторонняя денонсация договора может быть законной. Например, в 1882 г. швейцарский суд постановил, что в международных договорах, которые не регулируют конкретные правоотношения, а лишь согласовывают объективные нормы права, предполагается, что стороны могут их денонсировать, даже если они не содержат специального положения на этот счет, поскольку по самой природе предмета, регулируемого международным договором, невозможно предположить, что стороны когда-либо желали связать себя постоянными или необратимыми

⁹⁹ Мезяев А. Б. Правовые проблемы выхода государств из Международного уголовного суда // Государство и право. 2018. № 8. С. 80.

¹⁰⁰ Венская конвенция 1969 г.

¹⁰¹ Лозовик М. П. Согласие государства на обязательность для него международного договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лозовик Максим Петрович. Москва, 2003. С. 42.

обязательствами только на основании предполагаемой воли сторон или конкретного характера договора между этими сторонами. Такого рода односторонняя денонсация основана исключительно на предполагаемой воле сторон или на особом характере договора между этими сторонами. С другой стороны, презюмировать в качестве общего правила, что сторона, связанная международным договором, регулирующим публично-правовые отношения, имеет одностороннее право на денонсацию, просто неверно¹⁰².

В противовес решению суда Швейцарии национальный суд Нидерландов вынес иное решение по вопросу денонсации международных договоров. В 1936 г. Германия в одностороннем порядке денонсировала положения Мангеймской конвенции 1868 г. о судоходстве по Рейну¹⁰³, содержащиеся в Версальском мирном договоре 1919 г.¹⁰⁴. Голландский суд признал, что Мангеймская конвенция продолжала действовать в Нидерландах, поскольку он рассматривал денонсацию данного договора Германией как приостановление его только на время Второй мировой войны и, что договор автоматически будет возобновлен по её окончании.¹⁰⁵

Таким образом, до принятия Венской конвенции при отсутствии общепризнанных норм международного права, регулирующих практику государств-участников в отношении денонсации международных договоров, и каких-либо правил, регламентирующих различные институты разрешения споров, связанных с денонсацией международных договоров, как практика государств, так и судебная практика отличались значительным разнообразием¹⁰⁶. В этих условиях некоторые ученые даже утверждают, что в международной судебной системе, где доминирующим фактором является добровольность (т. е.

¹⁰² See: Schindler D. The Administration of Justice in the Swiss Federal Court in International Disputes // American Journal of International Law. 1921. Vol. 15. P. 149–188.

¹⁰³ The Convention of Mannheim. Concluded at Baden, October 17, 1868. [Электронный ресурс]. URL: https://ccr-zkr.org/files/conventions/convrev_f.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁰⁴ Treaty of Versailles. Signed in the Palace of Versailles, June 28, 1919. [Электронный ресурс]. URL: https://www.census.gov/history/pdf/treaty_of_versailles-112018.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁰⁵ 李浩培 [Ли Хаопэй]. 条约法概论 [Введение в право международных договоров]. 法律出版社 [Пекин: Юридическая пресса], 2003. P. 461.

¹⁰⁶ Исполинов А. С. Прекращение международных договоров: буйство красок за рамками Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // Международное правосудие. 2022. № 3(43). С. 85.

добровольное подчинение судебному решению), государства сохраняют значительную свободу усмотрения при денонсации международных договоров и потому не всегда связывают соответствующие решения с необходимостью предварительного международного судебного контроля. Например, государство А может легко заявить, что государство Б фундаментально нарушило международный договор или что произошло существенное изменение обстоятельств, и использовать это в качестве основания для денонсации международного договора. В частности, Филлимор в 1917 г. писал, что когда государства заявляют о денонсации международного договора, не имея возможности опереться на конкретное положение, позволяющее им это сделать, они обычно приводят целый ряд законных причин своего поведения, независимо от того, есть ли в заявленных ими причинах выхода какое-либо содержание и вне зависимости от степени убедительности того или иного аргумента¹⁰⁷.

На практике данная проблема проявляется неодинаково. В одних случаях государство прямо указывает причины денонсации. В других случаях уведомление о денонсации носит преимущественно формальный характер и не содержит развернутого правового обоснования. Так, при выходе из ряда многосторонних договоров государства нередко ограничиваются направлением депозитарию краткого уведомления о прекращении участия в договоре, поскольку соответствующая договорная норма сама по себе допускает денонсацию без необходимости доказывать наличие дополнительного основания. Например, выход США из Парижского соглашения 2015 г. осуществлялся на основании специальной статьи данного Соглашения (ст. 28)¹⁰⁸, которая предусматривает возможность выхода после истечения установленного срока и не требует от государства подробного юридического объяснения причин такого решения. Аналогичным образом в практике денонсации договоров, связанных с международными судебными и квазисудебными механизмами, государства

¹⁰⁷ Phillimore W. Three Centuries of Treaties of Peace and Their Teaching. New York: Little, Brown and Company, 2011. P. 45.

¹⁰⁸ Гу В. Казус о выходе США из Парижского соглашения 2015 г. / Международное право: практико-ориентированный курс / Под ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2025. С. 18.

нередко ограничивались кратким уведомлением о прекращении своего участия без подробного юридического анализа правомерности такого шага. Так, в 2012 г. Венесуэла уведомила о денонсации Американской конвенции о правах человека 1969 г.¹⁰⁹, сославшись преимущественно на политико-суверенные мотивы и критику деятельности Межамериканского суда по правам человека.

Вместе с тем отсутствие причины не всегда означает неправомерность денонсации. Если договор прямо предусматривает денонсацию и не связывает его с наступлением специальных условий, то краткое уведомление может быть достаточным с формально-юридической точки зрения. Иная ситуация возникает тогда, когда договор не содержит положения о денонсации либо когда государство пытается обусловить денонсацию характером договора, предполагаемыми намерениями сторон, существенным нарушением или коренным изменением обстоятельств. В таких случаях отсутствие ясного обоснования существенно затрудняет оценку правомерности выхода и может восприниматься другими участниками договора как злоупотребление правом или как попытка односторонне освободиться от ранее принятых международных обязательств.

Следовательно, вопрос заключается не только в том, указывает ли государство причины денонсации, но и в том, требуется ли такое указание в конкретном договорном режиме. В подобной ситуации более правильным решением было бы построение универсальной руководящей доктрины на основе различных видов международной практики. Очевидно, что в практике международного сообщества примеры, когда стороны заявляли о нарушении договора другой стороной, а затем сами выходили из него, а также случаи, когда остальные стороны отвечали на требование выходящего государства о прекращении договора только ответными действиями, не слишком

¹⁰⁹ Американская конвенция о правах человека. Принята Межамериканской конференцией по правам человека в Сан-Хосе 22 ноября 1969 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oas.org/en/iachr/mandate/Basics/convention.asp> (дата обращения: 26.02.2025).

способствовали действительно эффективному решению вопроса о порядке денонсации международного договора.

После начала кодификации права международных договоров в рамках Комиссии международного права ООН вопрос о денонсации стал рассматриваться уже не только как элемент международной практики, но и как часть общей системы прекращения действия договоров. В этой связи первоначальное значение приобрела будущая ст. 54 Венской конвенции, закрепившая общее правило, согласно которому прекращение договора или выход из него допускаются либо в соответствии с положениями самого договора, либо с согласия всех участников после консультаций с другими договаривающимися государствами. Однако данное положение не разрешало проблему договоров, не содержащих положений о денонсации или выходе. Именно поэтому в ходе дальнейшей разработки проекта Венской конвенции особое значение приобрёл вопрос о допустимости подразумеваемого права на денонсацию, впоследствии получивший отражение в ст. 56 Конвенции.

В частности, в п. 1 ст. 56 предусмотрено, что договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации и выход из него не допускается, если только: *a)* не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или *b)* характер договора не подразумевает права денонсации или выхода. В п. 2 предусмотрено, что участник уведомляет не менее чем за 12 месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него в соответствии с п. 1¹¹⁰. По состоянию на октябрь 2025 г. Венскую конвенцию ратифицировали 118 государств, при этом положения ст. 56 (наряду со ст. 65–68) во многом носят характер обычно-правовых норм и потому учитываются и вне рамок участия государств в Венской конвенции¹¹¹. Чтобы определить реальное содержание и пределы денонсации, следует перейти от текста Венской конвенции

¹¹⁰ Венская конвенция 1969 г.

¹¹¹ Тункин Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. М.: Зерцало, 2016. С. 76; Прим.: именно эти нормы, а не договоры обязывают третьи государства в отношении договоров. Это различие может показаться формальным, однако на самом деле оно имеет существенное юридическое и практическое значение.

к доктринальным и иным кодификационным источникам, между которыми имеются определенные различия.

Так, первая группа ученых считает, что при отсутствии положений о денонсации международного договора выход из него не допускается иначе как с согласия всех его участников. Вторая группа ученых полагает, что из некоторых категорий международных договоров, обязательства по которым не делятся бесконечно, можно выйти в любой момент после разумного уведомления во временном смысле. Третья группа ученых высказывает мнение, что из некоторых категорий международных договоров денонсация допускается, но при этом подразумевается намерение всех участников такого договора разрешить любой стороне свободно и в одностороннем порядке выйти из него при соблюдении определенных условий (например, в соответствии с категорией международного договора или с обстоятельствами заключения договора и т. д.)¹¹². Таким образом, фактически эти различия в понимании денонсации в дальнейшем отразились на работе Комиссии международного права ООН, начавшейся в 1949 г. и завершившейся итоговым текстом Венской конвенции. Историко-правовой анализ данной кодификационной работы Комиссии будет представлен ниже.

С того момента, как в 1949 г. Комиссия международного права приняла решение о том, что кодификация Венской конвенции является наивысшим приоритетом в её мандате, она избрала четырех докладчиков по теме права международных договоров. Из них Фицморис и Уолдок наиболее подробно остановились на вопросе о денонсации международных договоров и представили соответствующие аргументы.

В своем докладе Комиссии международного права в 1957 г. Фицморис утверждал, что международный договор может быть расторгнут сторонами в одностороннем порядке даже при отсутствии положения, прямо предусматривающего денонсацию, но при наличии двух следующих

¹¹² Вылегжанин А. Н., Лобанов С. А., Каламкарян Р. А. Фундаментальный вклад в исследование проблем права международных договоров: Современная концепция толкования международных договоров // Государство и право. 2023. № 2. С. 206.

обстоятельств. Во-первых, если из положений международного договора можно сделать вывод о том, что стороны намеревались разрешить его денонсацию. Во-вторых, если из характера международного договора можно сделать вывод, что при отсутствии противоположных указаний в договоре стороны должны иметь право на денонсацию в одностороннем порядке. Примерами являются международные договоры о союзе и международные договоры о торговле¹¹³.

В таких случаях с учетом характера международного договора он должен быть прекращен путем направления уведомления в разумный срок. При этом Фицморис добавил, что такая импликация может быть также прямо исключена из международного договора. Что касается исключений из общего правила, на которые ссылался специальный докладчик, а именно международных договоров о союзе и международных торговых договоров, предполагающих по своей природе ограниченный срок своего действия, то выход из них должен быть обусловлен разумным сроком уведомления¹¹⁴. Однако Фицморис не привел ни доктрины, ни примеров из практики в поддержку своей точки зрения.

Стоит отметить, что фактически вопрос денонсации международных договоров до Фицмориса не рассматривался в докладах специальных докладчиков Комиссии (Брайерли¹¹⁵, Лаутерпахта¹¹⁶), т. е. именно его доклад позволил Комиссии приступить к общему изучению вопроса о денонсации международных договоров. В свою очередь, Уолдок был специальным докладчиком задолго до того, как доклад Фицмориса вызвал дискуссию в Комиссии международного права. В своем докладе Уолдок интерпретировал термин «денонсация» как «акт заявления о том, что сторона больше не будет считать себя связанной

¹¹³ Document A/CN. 4/107. Dated March 15, 1957 'Second Report on the Law of Treaties by Mr. G.G. Fitzmaurice, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. P. 22. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_107.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

¹¹⁴ Там же. P. 38.

¹¹⁵ Document A/CN.4/23. Dated April 14, 1950 'Report on the Law of Treaties by J. L. Brierly, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1950. Vol. II. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_23.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

¹¹⁶ Document A/CN.4/63. Dated March 24, 1953 'Report on the Law of Treaties by Mr. H. Lauterpacht, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1953. Vol. II. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_63.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

международным договором с даты заявления или с другой даты»¹¹⁷. Однако он не разделял мнения Фицмориса о том, что международные договоры, не содержащие положения о денонсации, обычно презюмируются как не предусматривающие право на денонсацию.

Уолдок также отметил в своем докладе, что если сам международный договор предусматривает срок действия, то государства-участники косвенно исключили возможность односторонней денонсации в течение этого срока. Если же в самом договоре предусмотрены положения об односторонней денонсации договора, то договаривающиеся государства должны реализовать свое право на денонсацию в соответствии с этим положением. Таким образом, Комиссии международного права нет необходимости разрабатывать специальный текст, посвященный этим двум ситуациям¹¹⁸.

В целом, по его мнению [Уолдока], решение проблемы заключается прежде всего в выяснении общих намерений договаривающихся государств в отношении данного международного договора и тех последствий, которые стороны намеревались придать этому договору. Более того, Фицморис предлагает делить международные договоры на категории по их объекту и целям, а также по типу обязательств (взаимные или объективные, программные или разовые, требующие большей гибкости или, напротив, жесткости). Его подход состоял в том, чтобы анализировать каждую категорию договоров отдельно и для каждой решать, допустима ли денонсация. По результатам он выделил несколько категорий договоров, для которых стороны обычно заранее предусматривают денонсацию, что позволяет считать, что в отношении таких договоров участники по самой их природе имели в виду предоставление денонсации. К ним относятся:

¹¹⁷ Document A/CN. 4/156. Dated March 20, 1963 'Second Report on the Law of Treaties by Sir Humphrey Waldock, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 38. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_156.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

¹¹⁸ Там же.

коммерческие (торговые) договоры¹¹⁹; договоры о союзе и военном сотрудничестве¹²⁰; договоры о техническом сотрудничестве в экономической, социальной, культурной, научной, транспортной и смежных сферах¹²¹; договоры о передаче дела на арбитраж, примирение или судебное урегулирование¹²²; учредительные договоры международных организаций¹²³.

Что касается других категорий международных договоров, в которых договаривающиеся стороны обычно не предусматривают денонсации и посредством которых договаривающиеся стороны намерены обеспечить постоянный договорный режим, то следует исходить из того, что участниками не предполагалось допускать одностороннего денонсирования договора ни одной из договаривающихся сторон. К таким категориям относятся международные договоры: 1) устанавливающие границы между двумя государствами, уступающие территории или предоставляющие права на территории¹²⁴; 2) устанавливающие специальные международные режимы для отдельных регионов, территорий, рек, водотоков или воздушного пространства¹²⁵; 3) по разоружению и поддержанию международного мира и безопасности¹²⁶; 4) об урегулировании

¹¹⁹Treaty establishing the European Economic Community. Concluded at Rome, March 25, 1957. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_establishing_the_european_economic_community_rome_25_march_1957-en-cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e.html (дата обращения: 28.02.2025).

¹²⁰ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой. Подписан в Варшаве 13 мая 1955 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20180619035719/http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168226> (дата обращения: 26.02.2025).

¹²¹ Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. Подписано в Пекине 9 ноября 2006 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2564337/> (дата обращения: 26.02.2025).

¹²² United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards. Concluded at New York, June 10, 1958. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_establishing_the_european_economic_community_rome_25_march_1957-en-cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e.html (дата обращения: 28.02.2025).

¹²³ Устав ООН. Подписан в Сан-Франциско 26 июня 1945 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.03.2025).

¹²⁴ Пекинский трактат между Российской империей и Маньчжурской империей Цин. Подписан в Пекине 2 ноября 1860 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/363084> (дата обращения: 01.03.2025).

¹²⁵ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Подписан в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

¹²⁶ Конвенция по кассетным боеприпасам. Подписана в Дублине 19 мая 2008 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

международных споров окончательного характера¹²⁷; 5) предусматривающие кодификацию или прогрессивное развитие общего международного права¹²⁸. Кроме того, на остальные международные договоры, не относящиеся ни к первой, ни ко второй группе категорий, должно распространяться «остаточное правило»¹²⁹, т. е. если в международном договоре нет положений о денонсации, то ни одна из сторон не может выйти из договора. Что касается возможности денонсации договора, дополняющего или изменяющего другой договор, то в отношении такого договора должны применяться те же правила, что и в отношении первоначального договора¹³⁰.

«Остаточное правило» (нашедшее в дальнейшем нормативное закрепление в ст. 56 Венской конвенции), впервые предложенное Уолдоком в докладе, хотя, возможно, и носит несколько условный характер и не подкреплено обычной практикой государств, является, по крайней мере, более четким и представляет бóльшую ценность в качестве руководства для государств при решении вопроса о денонсации международных договоров.

Уолдок дал понять, что международная договорная практика дает возможную основу для имплицитного одобрения намерения предусмотреть право на денонсацию в некоторых типах международных договоров — даже если в тексте таких договоров ничего не говорится по этому вопросу. Однако он также констатировал, что существует неопределенность в отношении того, в какой степени международное право действительно ответило или должно ответить на вопрос о том, предусматривают ли международные договоры, не определяющие права на денонсацию, скрытую возможность для их прекращения. Он показал, что

¹²⁷ Конвенция о мирном решении международных столкновений. Подписана в Гааге 18 октября 1907 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762207> (дата обращения: 01.03.2025).

¹²⁸ Конвенция о соглашениях о выборе суда. Подписана в Гааге 30 июня 2005 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.hcch.net/docs/b95b41d1-cb2e-4c85-942a-4bcbe23bf23d.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

¹²⁹ Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан: вопросы теории и практики / И. М. Умархунов; ответственный редактор Р. Т. Хакимов. 2-е изд., дополненное и переработанное. Ташкент: Янги аср авлоди, 2016. С. 412.

¹³⁰ See: Document A/CN. 4/156. Dated March 20, 1963 “Second Report on the Law of Treaties by Sir Humphrey Waldock, Special Rapporteur” // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 64–70. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_156.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

практика государств, выступающих за строгое применение Лондонской конвенции, почти всегда касалась международных договоров (часто мирных), призванных установить постоянное урегулирование споров¹³¹. Более того, он указал, что выходящие из договора государства часто утверждали, что их выход в таких случаях был обоснован существенным изменением обстоятельств или нарушением международного договора другими сторонами, а не природой таких международных договоров (в которых подразумевается право на денонсацию)¹³².

Далее он отметил: многие известные ученые говорили о том, что, хотя традиционная доктрина отдает предпочтение общему правилу, согласно которому «денонсация допустима только в том случае, если она прямо предусмотрена международным договором», она также признает, что право на денонсацию может подразумеваться в определенных видах международных договоров. Уолдок также утверждал: давний общий принцип Оппенгейма заключается в том, что все международные договоры могут быть расторгнуты после уведомления о денонсации любой из сторон, при условии, что они не были заключены с постоянной целью¹³³.

По итогам подготовительной работы Комиссии по международному праву и представленных докладов активное обсуждение права на денонсацию международных договоров продолжилось на дипломатической конференции, которая состоялась с 26 марта по 24 мая 1968 года в Вене (Австрия)¹³⁴.

Анализ замечаний и предложений государств — участников Конференции, позволяет выделить некоторые особенности, сложности в предлагаемой к закреплению в ст. 56 формулировке права на денонсацию и иные конструктивные замечания. Например, по некоторым конкретным видам международных

¹³¹ Document A/CN. 4/156. Dated March 20, 1963 'Second Report on the Law of Treaties by Sir Humphrey Waldock, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 60. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_156.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

¹³² Там же. P. 60.

¹³³ Там же. P. 64.

¹³⁴ Document A/CONF. 39/11/Add.2. Dated May 22, 1969 'United Nations conference on the Law of Treaties' // Official records. Documents of the Conference. 1971. Vol. V. P. 131. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/doc/source/docs/A_CONF.39_11_Add.2-E.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

договоров существует подразумеваемое право на денонсацию, независимо от намерений сторон¹³⁵. Также были предложены изменения к тексту самих проектов статей, в частности рекомендовалось исключить слово «установлено» после слов «если только» и заменить её словами «допускаемое характером международного договора и установленное вне всяких сомнений»¹³⁶.

Кроме того, Испания представила совместную с Колумбией и Венесуэлой поправку¹³⁷, высказав мнение о необходимости более конкретного и четкого изложения «остаточного правила» и приведения его в большее соответствие с реальностью и практическими потребностями. В целом же позиция государств сводилась к тому, что они не желали устанавливать или поддерживать договорные отношения на неопределенный срок. Представитель Испании также отметил, что до принятия Лондонской конвенции европейские государства решали политические вопросы на основе «баланса сил». Установив принцип единогласия, они лишь прибегали к юридическому приему, чтобы скрыть свое желание не допустить выхода какого-либо государства из мирного договора. По мнению Испании, «остаточным правилом» должна была быть общая презумпция, согласно которой стороны могли прекратить действие международного договора, не содержащего положения о денонсации, при условии, что это соответствует характеру международного договора, обстоятельствам его заключения, а также объекту и цели международного договора¹³⁸. Однако денонсация не допускается в случае международных договоров, устанавливающих границы.

¹³⁵ Прим.: представитель Кубы.

¹³⁶ Прим.: представитель Перу. Оригинальный проект текста: «Договор, который не содержит положения о его прекращении и не предусматривает денонсации или выхода, не подлежит денонсации или выходу, если только (а) установлено, что стороны намеревались предусмотреть возможность денонсации или выхода; или (b) право на денонсацию или выход может подразумеваться в силу характера договора».

¹³⁷ Прим.: «когда договор не содержит положений о прекращении, выходе или денонсации, любая из сторон может прекратить договор или выйти из него, если только намерение сторон исключить возможность выхода не вытекает из характера договора и обстоятельств, при которых он был заключен».

¹³⁸ Document A/CN. 4/156. Dated March 20, 1963 'Second Report on the Law of Treaties by Sir Humphrey Waldock, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 82. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_156.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

Представитель Великобритании также высказал свою точку зрения, предложив включить в Проект статей ¹³⁹ фразу «или если характер международного договора подразумевает право на одностороннюю денонсацию». Эта поправка была призвана ввести характер конкретного международного договора в качестве самостоятельного фактора при определении допустимости односторонней денонсации договора. Впрочем, некоторые делегаты выступили против этой поправки, которую они сочли дестабилизирующей. Однако делегация Великобритании обосновывала поправку следующими соображениями. Во-первых, существуют случаи, когда характер международного договора является единственным фактором, который может быть принят во внимание при решении вопроса о денонсации, и когда срок действия международного договора, хотя это прямо не предусмотрено, по своей сути является временным, тогда такой международный договор должен быть открыт для односторонней денонсации разных сторон. Во-вторых, стабильность международных договоров должна обеспечиваться в интересах международного мира и безопасности, а международные договоры с внесенными в них поправками вполне могут служить тому, что Венская конвенция станет гарантией безопасности. Это связано с тем, что она позволит спокойно денонсировать договор, а также сделать его предметом переговоров, не вызывая споров ¹⁴⁰.

Впоследствии испанские, кубинские и перуанские поправки были отклонены в ходе голосования. Небольшое количество британских поправок было принято ¹⁴¹, и окончательные статьи поправок были рекомендованы Редакционному комитету. В итоге ст. 53 проекта Комиссии международного

¹³⁹ Прим.: «договор, который не содержит положения о его прекращении и не предусматривает денонсации или выхода, не подлежит денонсации или выходу, если только (а) установлено, что стороны намеревались предусмотреть возможность денонсации или выхода; или (b) право на денонсацию или выход может подразумеваться в силу характера договора».

¹⁴⁰ Document A/CONF. 39/11/Add.2. Dated May 22, 1969 'United Nations conference on the Law of Treaties' // Official records. Documents of the Conference. 1971. Vol. V. P. 177. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/diplomaticconferences/1968_lot/docs/english/sess_2.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

¹⁴¹ Прим.: ст. 56 Венской конвенции о праве международных договоров содержит два положения, первое из которых первоначально было включено в ст. 53 окончательного проекта статей, а второе было добавлено в результате поправки, предложенной британской делегацией. Следствием этой поправки является появление дополнительных правовых возможностей для денонсации договора.

права (кодифицированная как ст. 56 в окончательном тексте Венской конвенции) была успешно принята посредством тайного голосования на Венской дипломатической конференции 95 голосами «за», при отсутствии голосов «против» и 6 «воздержавшихся»¹⁴². Итогом стала формулировка ст. 56, озаглавленной как «Денонсация договора или выход из договора, не содержащего положений о его прекращении, денонсации или выходе из него». Ст. 56 Венской конвенции закрепила остаточное правило, регулирующее условия допустимости признания подразумеваемого права на денонсацию, а именно механизм его ограниченного признания и проверки.

История развития положений Венской конвенции, касающихся права на денонсацию международных договоров, показывает, что ввиду расхождений во взглядах на денонсацию международных договоров и отсутствия устойчивой международной практики в конечном итоге было принято решение о том, что право на денонсацию международного договора может допускаться лишь в строго ограниченных случаях, т. е. международный договор, не содержащий прямого положения о праве на денонсацию, не может быть расторгнут произвольно и в одностороннем порядке¹⁴³. Вместе с тем итоговая конструкция Венской конвенции была выстроена не только вокруг будущей ст. 56, но и на основе общего механизма прекращения договоров, закреплённого в ст. 54 Конвенции. В соответствии с данной статьей прекращение договора или выход из него допускаются либо в соответствии с положениями самого договора, либо по согласию всех участников после консультаций с другими договаривающимися государствами. Тем самым ст. 54 закрепила общее правило прекращения участия в договоре, тогда как ст. 56 была сформулирована как исключение для договоров, не содержащих положений о денонсации или выходе. Подобная конструкция отражала стремление разработчиков Венской конвенции избежать признания

¹⁴² Document A/CONF. 39/11/Add.2. Dated May 22, 1969 'United Nations conference on the Law of Treaties' // Official records. Documents of the Conference. 1971. Vol. V. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/diplomaticconferences/1968_lot/docs/english/sess_2.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

¹⁴³ Осминин Б. И. Правовые модели прекращения и приостановления государствами действия международных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 128.

неограниченного права государств на односторонний выход из международных договоров. Поэтому совершенно неудивительно, что п. 1 ст. 56 Венской конвенции во вводной части гласит: *«Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации, и выход из него не допускается»*. Это не только одна из точек зрения, отраженная в многочисленных трудах по международному праву, но и позиция, которой придерживается значительное число исследователей в рамках Комиссии международного права.

В любом случае нельзя сказать, что это исчерпывающее содержание денонсации международных договоров в том виде, как его понимают и толкуют все ученые юристы-международники. Денонсация международного договора с согласия всех его участников, как правило, считается правомерной, и всегда существует возможность подразумеваемого согласия сторон (за исключением случаев, если денонсация прямо запрещена)¹⁴⁴. В крайних случаях допустима также денонсация договора по принципу существенного изменения обстоятельств. Более того, бывший судья международного суда Роберт Дженнингс впоследствии признал, что право на денонсацию существует и в тех случаях, когда стороны намереваются допустить денонсацию, но это намерение прямо не зафиксировано в международном договоре.

Можно сказать, что именно на основе таких тенденций в международном праве в пользу подразумеваемого права на денонсацию и были в конечном итоге сформулированы два специальных положения Венской конвенции: п. 1 ст. 56 (а) и (b) о презумпции существования подразумеваемого права на денонсацию¹⁴⁵.

Однако в определенной степени итоги работы Венской дипломатической конференции до сих пор вызывают недоумение в части подразумеваемого права на денонсацию. С одной стороны, необходимо изучить намерение сторон денонсируемого международного договора, но при этом в Венской конвенции нет

¹⁴⁴ See: Nuclear Tests (Australia v. France). Dated May 9, 1973 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/case/58> (дата обращения: 09.02.2025).

¹⁴⁵ Ильинская О. И. Прекращение действия международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ильинская Ольга Игоревна. Москва, 2008. С. 144.

никаких указаний, которые можно было бы использовать для выявления этого намерения. С другой стороны, критерий, связанный с характером международного договора в рамках денонсации, был полностью изолирован и, таким образом, стал независимым, что сделало практически невозможным его толкование. Более того, компромисс, достигнутый на Венской дипломатической конференции, привел к тому, что данное положение стало выглядеть неопределенным и расплывчатым.

Венская дипломатическая конференция в ст. 56 не смогла сформулировать недвусмысленную норму о праве на денонсацию. Более того, положение о денонсации, которое в итоге было принято Конференцией, в силу своей неопределенности следует считать весьма неудачным по двум причинам. Во-первых, в том, что касается намерений сторон, оно полностью противоречило подходу, основанному на «остаточном правиле». В большинстве случаев, если государства подписывают договор, их реальные намерения до конца невозможно оценить, поскольку они либо не желают обсуждать этот вопрос или предусматривать право на денонсацию международного договора, либо более оптимистично полагаются на то, что сам договор способен обеспечить «остаточное правило» или в пользу, или против права на денонсацию. Во-вторых, положение о денонсации еще больше осложняет рассматриваемый вопрос, поскольку Венская конвенция не содержит перечня видов международных договоров, в отношении которых допускается денонсация с учетом характера самого договора. В результате остается неясным, в каких случаях государство-участник вправе прекратить свое участие в договоре путем его денонсации после направления соответствующего уведомления. Поскольку международное право не содержит порядка определения того, какие международные договоры по своему характеру могут быть расторгнуты по собственному желанию, соответствующие положения Венской конвенции являются несколько неподходящими в этом отношении. Недостатком отказа от подхода, предложенного Уолдоком в его

докладе¹⁴⁶, является то, что различное понимание и толкование ст. 56 Венской конвенции может привести к бесконечным спорам. В результате всем участникам спора придется с особой тщательностью изучать подготовительные материалы Венской конференции и материалы Комиссии международного права, а также внимательно изучать формулировки членов Комиссии и представителей государств. Однако, если все стороны будут предпринимать такие действия, это мало поможет разрешению спора, поскольку само исследование подвержено разночтениям.

§ 1.3. Типология форм реализации права на денонсацию

Для более полного понимания содержания права на денонсацию и особенностей его осуществления представляется необходимым рассмотреть основные формы его реализации. Такая типология позволяет выявить различные правовые механизмы прекращения договорных обязательств и уточнить пределы осуществления права на денонсацию в международном праве.

Право на денонсацию международных договоров может рассматриваться как право или полномочие сторон прекратить свои обязательства на основании положений международного договора или норм международного обычного права, относящихся к международному договору, после вступления договора в силу и в ходе его исполнения¹⁴⁷. Выходя за границы общепринятого определения, право на денонсацию еще можно разделить на прямое право на денонсацию и подразумеваемое право на денонсацию, которые упоминались в рамках исследования истории развития института денонсации в параграфе 1.2. и более подробно будут рассмотрены ниже.

¹⁴⁶ Прим.: Уолдок предлагал четко перечислить в ст. 56 категории международных договоров, содержащих подразумеваемое право на денонсацию.

¹⁴⁷ Прим.: в науке международного права предлагаются и другие определения понятия денонсация. Например, в работе М. Б. Лобова денонсация трактуется как «совершенный в определенных международным и национальным правом процессуальных формах суверенный, односторонний, официальный, публичный и правомерный акт государства, влекущий прекращение его обязательств по данному договору». // Лобов М. Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5 / Лобов Михаил Борисович. Москва, 2025. С. 19.

Прямое право на денонсацию. По мнению Хелфера, положения международных договоров, предоставляющие право на денонсацию, со временем встречаются всё чаще¹⁴⁸. Так, если в конце XIX века лишь немногие международные договоры (особенно многосторонние), заключенные до этого момента, содержали положения о денонсации, то позднее, с быстрым ростом числа многосторонних договоров, положения о денонсации стали регулярно предусматриваться в договорах. Например, Тобин обнаружил, что около трети многосторонних договоров, заключенных в период с 1885 по 1933 г. уже содержали положения о денонсации¹⁴⁹. В наши дни было бы странно, если бы не возникали вопросы денонсации международных договоров.

Государства, как правило, обеспечивают свободу заключения и прекращения международных договоров, предусматривая в них право на денонсацию, с одной стороны, и регулируя процедуру выхода — с другой¹⁵⁰. Хелфер отмечает также, что международные договоры редко прямо исключают право сторон на денонсацию (например, ст. 3 Соглашения между США и Кубой об аренде земель для угольной и военно-морской станций 1903 г.¹⁵¹, которая запрещает выход Кубы, но не предусматривает права США на денонсацию)¹⁵². Даже универсальные конвенции по правам человека (такие как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.¹⁵³, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.¹⁵⁴ и Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и

¹⁴⁸ See: Helfer R. L. Exiting Treaties // Virginia Law Review. 2005. Vol. 91. P. 1578–1582.

¹⁴⁹ Tobin H. J. The Termination of Multipartite Treaties. New York: AMS Press, 1967. P. 200.

¹⁵⁰ Толстых В. Л. Курс международного права: Учебник / В. Л. Толстых. М: Проспект, 2019. С. 260.

¹⁵¹ Agreement Between the United States and Cuba for the Lease of Lands for Coaling and Naval stations. Concluded at Havana and Washington, February 16, 1903. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/dip_cuba002.asp (дата обращения: 28.02.2025).

¹⁵² Helfer R. L. Exiting Treaties // Virginia Law Review. 2005. Vol. 91. P. 1593.

¹⁵³ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 26.02.2025). Ст. 14.

¹⁵⁴ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 26.02.2025). Ст. 21.

наказании за него 1973 г.¹⁵⁵, Европейская конвенция по правам человека 1953 г.¹⁵⁶, Американская конвенция о правах человека 1969 г.¹⁵⁷) предоставляют государствам-участникам возможность выхода.

Например, в случае выхода Боливии, Венесуэлы и Эквадора из Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. (далее — Конвенция МЦУИС)¹⁵⁸, эти три латиноамериканские страны воспользовались правом на денонсацию на основании прямых положений о денонсации, содержащихся в самой Конвенции МЦУИС. Хотя ст. 71 Конвенции МЦУИС предусматривает лишь простые условия осуществления права на денонсацию (без особых существенных условий), этого достаточно для того, чтобы обеспечить правовую основу для выхода этих трех стран. Более того, согласно ст. 54 (1) Венской конвенции, эти три страны также имеют прямое право на денонсацию¹⁵⁹.

С другой стороны, для некоторых видов международных договоров предпочтение также отдается положениям, *предусматривающим право на денонсацию*. Например, документы, озаглавленные «соглашения» (agreement), как правило, содержат положение о праве на денонсацию¹⁶⁰.

¹⁵⁵ Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Принята резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1973 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtml (дата обращения: 26.02.2025). Ст. 16.

¹⁵⁶ Европейская конвенция по правам человека. Совершено в Риме 4 ноября 1950 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus (дата обращения: 26.02.2025). Ст. 58.

¹⁵⁷ Американская конвенция о правах человека. Принята Межамериканской конференцией по правам человека в Сан-Хосе 22 ноября 1969 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oas.org/en/iachr/mandate/Basics/convention.asp> (дата обращения: 26.02.2025). Ст. 78.

¹⁵⁸ Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. Подписана в Вашингтоне 18 марта 1965 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902243> (дата обращения: 27.02.2025). Ст. 71.

¹⁵⁹ Прим.: с точки зрения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. прямое право на денонсацию не применяется к Конвенции МЦУИС, поскольку в соответствии со ст. 4 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. она применяется только к договорам, заключенным после вступления Венской конвенции в силу, тогда как Конвенция МЦУИС вступила в силу в 1966 г., т. е. до принятия Венской конвенции, однако многие положения Венской конвенции, включая ее ст. 54, считаются отражением международного обычного права.

¹⁶⁰ Articles of Agreement of the International Bank for Reconstruction and Development. Concluded at New Hampshire, July 22, 1944. [Электронный ресурс]. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/722361541184234501-0330022018/original/IBRDArticlesOfAgreementEnglish.pdf> (дата обращения: 28.05.2024). Articles of Agreement of the International Development Association. Concluded at Washington, January 26, 1960. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/2a209939e876fdcd0d957036daebff6e-0410011960/original/IDA-Articles-of-Agreement-English.pdf> (дата обращения: 28.05.2024).

Следует отметить, что, как четко указано в ст. 54 Венской конвенции, прямое право на денонсацию может быть приобретено либо на основании п. 1 этой статьи (в соответствии с положениями договора), либо на основании п. 2 той же статьи (в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися сторонами). Второй сценарий относится главным образом к случаям, когда право на денонсацию предоставляется выходящему государству с единодушного согласия сторон договора после заключения договора на условиях, отличающихся от зафиксированных в договоре.

Подразумеваемое право на денонсацию. Существуют некоторые международные договоры, которые не содержат положений о денонсации. Не предусматривающие срока действия или положения о праве на денонсацию договоры, содержат в основном обязательства постоянного характера, например касающиеся делимитации границ между государствами¹⁶¹. По данным исследования, проведенного в Кембридже в 2015 г., лишь около 6 % международных договоров не содержат положения о денонсации или сроках действия, и эти договоры обычно составляются на долгосрочной или даже постоянной основе. Такая гибкость призвана помочь договору оставаться стабильным в условиях международных отношений и в то же время не позволить государствам воспользоваться положениями для оппортунистического поведения, которое может нарушить баланс международного сотрудничества¹⁶².

Причина, по которой разработчики международных договоров прямо не предусматривают положения о денонсации, заключается не только в том, что в некоторых случаях они действительно по неосторожности или вообще не рассматривали этот вопрос. Существенную роль в данном вопросе играют их опасения по поводу того, что если договор предусматривает право на денонсацию, то это приведет к большому количеству выхода договаривающихся сторон, и таким образом объект и цель заключения договора не будут достигнуты,

¹⁶¹ Treaty of Paris. Concluded at Paris, May 30, 1814. [Электронный ресурс]. URL: https://www.napoleon-series.org/research/government/diplomatic/c_paris1.html (дата обращения: 28.05.2024).

¹⁶² See: Koremenos B. The Continent of International Law: Explaining Agreement Design. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 124–157.

значение или ценность создания и существования договора будут утрачены, и международное сообщество может оказаться в состоянии дезорганизации¹⁶³.

Однако на самом деле эти опасения излишни. Во-первых, в случае недобросовестности сторон, даже если договор не предусматривает права на денонсацию, они будут утверждать, что договор содержит подразумеваемое право на денонсацию, когда в договоре ничего не говорится о денонсации, и таким образом будут стремиться уклониться от своих договорных обязательств любым возможным способом. Во-вторых, даже когда сторона выходит из договора, выходящее государство все равно не свободно от некоторых норм обычного международного права и всех императивных норм международного права (*jus cogens*).

Подразумеваемое право на денонсацию, как было отмечено ранее, нашло свое закрепление в ст. 56 Венской конвенции, которая является теоретически и практически ценной для применения¹⁶⁴. При этом ст. 56, закрепляя подразумеваемое право на денонсацию и провозглашая общий принцип недопустимости одностороннего выхода, предусматривает два исключения из подразумеваемого права на денонсацию. Фактически ст. 56 Венской конвенции обеспечивает регулирование подразумеваемого права на денонсацию двояко. С одной стороны, ст. 56 устанавливает общий принцип, согласно которому договор, который не предусматривает его прекращения и не предусматривает денонсации или выхода из него, не может быть прекращен или из которого нельзя выйти без согласия других сторон. С другой стороны, общая презумпция нерасторжимости договора, закрепленная в данной статье, может быть отменена в соответствии с двумя гипотезами, указанными в пп. «а» и «b» п. 1 ст. 56, хотя и без особо подробного объяснения. Таким образом, введение этих исключений представляет собой, по сути, своего рода защитную меру, которая несколько ослабляет общий запрет на денонсацию договоров.

¹⁶³ See: Там же. P. 140–144.

¹⁶⁴ Aust A. Modern Treaty Law and practice. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 291.

Кроме того, право на денонсацию можно разделить на денонсацию по соглашению и денонсацию по общему международному праву.

Право на денонсацию по соглашению (по договоренности) — это право, предоставляемое участнику по соглашению всех сторон договора, которое дает ему возможность выйти из него. Такое соглашение может быть достигнуто либо путем предварительного согласия (т. е. путем включения в договор положения о денонсации), либо путем последующего согласия (т. е. путем отдельной договоренности о денонсации после заключения договора). Например, в первоначальном тексте Маастрихтского договора 1992 г.¹⁶⁵ не было четкого регулирования процесса денонсации в рамках ЕС, а после внесения изменений в Лиссабонский договор 2007 г. процедура денонсации была уточнена государствами ЕС с помощью новой ст. 50¹⁶⁶. Предварительное согласие является наиболее распространенной формой соглашения, и в п. «а» ст. 54 Венской конвенции как раз говорится о предварительном согласии сторон.

В отличие от этого, согласно п. «b» ст. 54 Венской конвенции, основной момент здесь заключается в том, что при отсутствии положения о праве на денонсацию в самом договоре выходящее государство должно проконсультроваться с другими государствами-участниками и получить их согласие на выход из договора. Такое согласие других участников может быть дано как в явной форме (т. е. государства прямо соглашаются на денонсацию другого участника), так и в неявной — по сути, после того как государство объявило о своей денонсации, другие государства молчаливо соглашаются на такой выход. Конечно, нельзя исключать, что положения п. «b» ст. 54 Венской конвенции могут быть применены и к выходу из договора с положениями о праве на денонсацию. Например, в случае договора с положениями о денонсации государство-участник, желающее выйти из договора, может также сделать это,

¹⁶⁵ Treaty on European Union. Signed in Maastricht, 7 February 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/teu/sign/eng> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁶⁶ Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества. Подписан в Лиссабоне 13 декабря 2007 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/> (дата обращения: 27.02.2025).

проконсультировавшись с другими государствами-участниками и получив их согласие, а не на основе условий, изложенных в положениях о денонсации. Следует отметить, что форма выхода «с согласия других государств-участников», предусмотренная в п. «b» ст. 54 Венской конвенции, не создает каких-либо серьезных трудностей в случае двусторонних или многосторонних договоров с небольшим числом государств-участников, однако она порождает серьезную проблему в случае многосторонних договоров с чрезвычайно большим числом государств-участников, поскольку будет практически невозможно и затруднительно получить согласие всех остальных государств-участников. Таким образом, п. 2 ст. 54 Венской конвенции имеет весьма ограниченное применение и обычно не используется в отношении права на денонсацию многосторонних договоров.

Право на денонсацию по общему международному праву. Оно означает право договаривающейся стороны выйти из договора в соответствии с нормами общего международного права при отсутствии в договоре положения о денонсации или при отсутствии какого-либо иного соглашения договаривающихся сторон по вопросу выхода. Право на денонсацию по общему международному праву означает право стороны выйти из договора в соответствии со ст. 60, 61 и 62 Венской конвенции¹⁶⁷ в случае существенного нарушения договора другой стороной, последующей невозможности его выполнения или коренного изменения обстоятельств, даже если в конкретном договоре нет соответствующего положения¹⁶⁸, предусматривающего право на денонсацию. По мнению автора, право на денонсацию в данном контексте можно рассматривать в противовес вышеупомянутому праву на денонсацию по соглашению, поскольку право на денонсацию по соглашению — это право, которое все участники договора согласились предоставить сторонам.

¹⁶⁷ Венская Конвенция о праве международных договоров. Подписана в Вене 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁶⁸ См.: Ильинская О. И. Денонсация международного договора, не содержащего положений о его прекращении // Евразийский юридический журнал. 2011. № 1 (32). С. 42–45.

Право на денонсацию можно разделить также на реализуемое в **односторонней и коллективной форме**, в зависимости от количества субъектов права на денонсацию, установленного международным договором.

Денонсация договора по своей сути является односторонним актом, так как является проявлением независимости каждого государства¹⁶⁹, и в ответ на международную ситуацию стороны способны принять независимое и дипломатичное решение в соответствии с фактическим положением своей страны, поэтому им не нужно осуществлять это право совместно с другими государствами, а для реализации права на денонсацию достаточно уведомить другие стороны.¹⁷⁰

Однако в большинстве случаев конкретные положения международного договора не исключают коллективной денонсации. Это касается ситуации, когда право на денонсацию осуществляется почти в один и тот же период времени. В практике права международных договоров встречались случаи, когда несколько государств-участников синхронно либо близко по времени прекращали участие в определённом договорном режиме (вплоть до его фактического бойкота), что наглядно демонстрировало кумулятивные правовые последствия серии денонсаций в рамках одного периода. Например, в XX в. социалистические страны Восточной Европы, такие как Болгария, Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния, во главе с Советским Союзом коллективно вышли из Устава Всемирной организации здравоохранения 1946 г.¹⁷¹, а некоторые латиноамериканские страны, такие как Боливия, Эквадор, Венесуэла коллективно вышли из Конвенции МЦУИС.

Анализ различных случаев денонсации договоров свидетельствует также о существовании двух широких категорий коллективного осуществления сторонами права на денонсацию.

¹⁶⁹ Лобов М. Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5 / Лобов Михаил Борисович. Москва, 2025. С. 7.

¹⁷⁰ См.: Остроухов Н. В., Гу В. Односторонний выход государства из договора: международно-правовые аспекты // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2024. № 1. С. 1–5.

¹⁷¹ The Constitution of the World Health Organization. Adopted at New York, July 22, 1946. [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-en.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

1. *Выход из многостороннего договора, в котором ранее были установлены технические стандарты* (например, международные договоры о дорожном движении, стандарты морской сигнализации или стандарты освидетельствования судов, такие как Конвенция об унификации дорожной сигнализации 1931 г.¹⁷², Соглашение относительно морских сигналов 1930 г.¹⁷³, и Конвенция об обмере судов внутреннего плавания 1925 г.¹⁷⁴), в результате усовершенствования технического стандарта.

2. *Коллективный выход из ранее заключенного договора как условие ратификации более позднего альтернативного договора, регулирующего тот же предмет.* Например, п. 2 ст. 14 Европейской конвенции об охране археологического наследия (с поправками) от 16 января 1992 года¹⁷⁵ предусматривает требование одновременной денонсации Европейской конвенции об охране археологического наследия от 6 мая 1969 года до ратификации этой Конвенции.

Упомянутое выше право на коллективную денонсацию может отражать изменение баланса сил, выгодное всем государствам-участникам, а осуществление права на денонсацию рядом государств после вступления договора в силу свидетельствует об усилиях различных субъектов международного права в отношении влияния на договорный режим в собственных интересах.

Стоит отметить, что если стороны принадлежат к небольшой и в значительной степени однородной группе, то их интересы относительно едины, а благодаря частому взаимодействию между этими государствами общие социально-экономические или репутационные интересы данной группы могут как

¹⁷² Конвенция об унификации дорожной сигнализации. Принята в Женеве 30 марта 1931 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540344/> (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁷³ Agreement concerning Maritime Signals. Concluded at Lisbon, 23 October 1930. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/LONViewDetails.aspx?chapter=30&clang=_en&id=581&src=LON (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁷⁴ Конвенция об обмере судов внутреннего плавания. Принята в Париже 27 ноября 1925 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20964/volume-964-I-13899-Other.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁷⁵ Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная). Принята в Валлетте 16 января 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168007bd4d> (дата обращения: 26.02.2025).

сдерживать государства от реализации коллективного права на денонсацию, так и, напротив, способствовать координации их действий в целях коллективного выхода из договора. Однако в большинстве случаев высокий уровень взаимозависимости сторон способствует сохранению договорного режима¹⁷⁶. Иными словами, в небольших группах государств можно достичь как более высокой степени согласия до подписания договора, так и более благоприятного климата для дальнейшего соблюдения его условий после его заключения и вступления в силу, а осуществление сторонами права на денонсацию договора, как правило, будет маловероятно, не говоря уже о его коллективной реализации. Однако по мере того, как группа договаривающихся сторон становится все более разнородной, между сторонами могут появиться разногласия в рамках выполнения условий договора, для устранения которых не всегда достаточно разного рода ограничительных мер. Все эти факторы повышают риск денонсации договора, особенно возрастающий в условиях, когда взаимодействие между государствами ограничено (например, на фоне политической обстановки). В результате высока вероятность инициирования выхода из договора сторонами, а в некоторых случаях — даже того, что некоторые из них окажут давление на других участников договора, воспользовавшись правом на денонсацию в коллективной форме. Например, в 2011 г. Канада и Япония объявили о выходе из второго периода обязательств по Киотскому протоколу 1997 г.¹⁷⁷ на том основании, что развивающиеся страны не связаны обязательными целями по сокращению выбросов.

Вместе с реализацией права на денонсацию возникает вопрос о допустимости *частичной денонсации*, когда государство стремится прекратить действие не всего договора, а лишь отдельных его положений.

¹⁷⁶ Прим.: хотя эмпирика фиксирует редкие контрпримеры «синхронных» выходов однородных малых групп, их объясняют специфическими триггерами (изменение политической или институциональной системы, короткие периоды, когда появляются возможности для действий из-за изменений в правилах или международной ситуации). При прочих равных именно прочные репутационные и взаимозависимые связи внутри таких групп создают эффект самосдерживания и делают коллективную денонсацию как устойчивую модель поведения маловероятной.

¹⁷⁷ Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принят в Киото 11 декабря 1997 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 28.02.2025).

На практике подавляющее большинство случаев выхода из договоров представляет собой осуществление права на *полную денонсацию*. Примером может служить денонсация США Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.¹⁷⁸ после того, как Международный суд вынес решение против США¹⁷⁹. По мнению Фицмориса, если договор прямо не разрешает денонсацию части международного договора, уведомление о частичной денонсации следует рассматривать как недействительное и не имеющее силы¹⁸⁰. Исходя из этого и согласно п. 1 ст. 44 Венской конвенции следует¹⁸¹, что право на денонсацию презюмируется как осуществимое только в отношении договора в целом¹⁸². По мнению автора, такое положение полностью оправданно. Независимо от того, регулируют ли международные договоры один предмет¹⁸³ или широкий спектр межгосударственных отношений¹⁸⁴, все они могут включать в себя большое количество условий и правил, поэтому если ратифицирующие договор стороны будут отказываться только от некоторых положений договора, то международное сотрудничество станет постепенно ослабевать.

С теоретической точки зрения, однако, для государств после денонсации договора существует возможность обойти обязательный запрет договора на осуществление права на полную денонсацию, вновь присоединившись к

¹⁷⁸ Факультативный протокол об обязательном разрешении споров Венской конвенции о консульских сношениях. Принят конференцией ООН, проходившей в Вене с 4 марта по 22 апреля 1963 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular_disputes.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁷⁹ *Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*. Dated March 31, 2004 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/case/128/judgments> (дата обращения: 09.02.2025).

¹⁸⁰ Document A/CN. 4/107. Dated March 15, 1957 'Second Report on the Law of Treaties by Mr. G.G. Fitzmaurice, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. P. 66. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_107.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

¹⁸¹ Венская конвенция о праве международных договоров. Подписана в Вене 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 26.02.2025). Ст. 44, п. 1.

¹⁸² Mark E. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2009. P. 564.

¹⁸³ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁸⁴ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. Принято в Марракеше 14 апреля 1994 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902152> (дата обращения: 26.02.2025).

международному договору с оговорками, хотя это действие вызывает много споров¹⁸⁵. Например, в 1998 г. Тринидад и Тобаго денонсировал Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. (далее — МПГПП), а затем вновь присоединился к нему, сопроводив присоединение оговоркой, ограничивающей компетенцию Комитета по правам человека в отношении жалоб лиц, приговоренных к смертной казни, и такое поведение в определенной степени рассматривается как форма частичной денонсации договора¹⁸⁶.

Как было указано выше, право на частичную денонсацию договора регулируется ст. 44 Венской конвенции. Легко заметить, что это положение подтверждает мнение о том, что право на полную денонсацию является общим принципом, а право на так называемую частичную денонсацию международного договора — особым случаем.

В соответствии с этой логикой в Венской конвенции отмечается, что некоторые международные договоры также содержат «мини-права на денонсацию» (mini-opt put-rights), которые позволяют государству выйти из определенных положений, оставаясь в рамках договорного режима¹⁸⁷. В качестве примера можно привести содержащееся в некоторых договорах по правам человека положение о дерегулировании (derogation provision)¹⁸⁸, которое позволяет государству-участнику освободиться от некоторых конкретных обязательств договора в чрезвычайных ситуациях. Например, п. 1 ст. 4 МПГПП позволяет государствам приостановить выполнение части своих обязательств в случае особой чрезвычайной ситуации¹⁸⁹, а ст. 19 Генерального соглашения по

¹⁸⁵ Aust A. *Modern Treaty Law and practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 160.

¹⁸⁶ Абашидзе А. Х. Универсальные механизмы защиты прав человека: учебное пособие / Абашидзе А. Х., Гольтяев А. О. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 98.

¹⁸⁷ Bradley C. A.; Gulati M. *Withdrawing from International Custom* // *The Yale Law Journal*. 2010. Vol. 120. P. 268.

¹⁸⁸ Sykes A. *Protectionism as a 'Safeguard': A Positive Analysis of the GATT 'Escape Clause' with Normative Speculations* // *The University of Chicago Law Review*. 1991. Vol. 58. P. 255.

¹⁸⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

тарифам и торговле (далее — ГАТТ) ¹⁹⁰ разрешает договаривающимся государствам приостановить выполнение своих обязательств по торговле соответствующими товарами в условиях, которые являются результатом непредвиденного технического прогресса. Фактически эта статья также классифицируется как положение об освобождении от ответственности в рамках режима ГАТТ, поскольку она позволяет сторонам освободиться от своих договорных обязательств. Следует, однако, отметить, что «мини-права на денонсацию», по сути, также являются правом на частичную денонсацию.

Вопрос о праве на частичную денонсацию может возникать в контексте ситуаций, когда на части территории государства — участника договора не выполняются его условия или когда государство — участник договора не соблюдает часть своих прав и обязательств по договору. В обоих случаях государство-участник остается участником договора, даже если часть его территории более не связана договором или государство-участник более не связан правами и обязательствами по той части договора, из которой оно вышло. Поскольку субъект договора (прежде всего государства-участники) и содержание договора (т. е. права и обязанности) являются делимыми в отношении элементов договора, право на частичную денонсацию фактически можно разделить на **право на частичную денонсацию субъектами договора и право на частичную денонсацию прав и обязанностей договора.**

Последний вариант является более распространенным, и большинство упомянутых выше прав на частичную денонсацию относятся именно к данной категории. Это связано с тем, что право на частичную денонсацию субъектом договора может иметь место только в федеративных или федеративно-подобных государствах, где существует определенная степень независимости между национальными и местными властями.

Выводы по главе 1.

¹⁹⁰ Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Принято в Женеве 30 октября 1947 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901981> (дата обращения: 26.02.2025).

В первой главе диссертационного исследования были рассмотрены теоретико-правовые основы института денонсации международных договоров, включая его понятийно-категориальный аппарат, историческое развитие и типологию форм реализации права на денонсацию. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Прежде всего установлено, что денонсация международных договоров представляет собой не отдельную международно-правовую норму, а самостоятельный международно-правовой институт, включающий совокупность материальных и процессуальных элементов, регулирующих прекращение участия государства в международном договоре. В связи с этим обоснована необходимость разграничения понятий «институт денонсации» и «право на денонсацию». Если право на денонсацию выступает как субъективное правомочие государства на прекращение участия в международном договоре, то институт денонсации охватывает более широкий комплекс международно-правовых отношений, связанных с основаниями, условиями, процедурами и последствиями прекращения договорных обязательств.

Анализ международно-правовой доктрины и практики позволил установить, что используемые в международном праве категории «денонсация», «выход» и «прекращение участия» в значительной степени имеют сходное функциональное содержание и применяются для обозначения прекращения участия государства в международном договоре. Несмотря на наличие отдельных доктринальных подходов к их разграничению, современная международно-правовая практика свидетельствует о преимущественно функциональном, а не строго терминологическом характере данных понятий.

Исследование генезиса института денонсации показало, что его развитие проходило длительную историческую эволюцию. На ранних этапах развития международного права прекращение договоров носило преимущественно внешний по отношению к самому договору характер и зависело главным образом от изменения политического баланса, вооружённых конфликтов или заключения новых соглашений. В дальнейшем международное право постепенно перешло к

модели, при которой возможность денонсации и порядок её осуществления начали закрепляться непосредственно в тексте международных договоров. Особое значение для институционализации права на денонсацию имела кодификация права международных договоров в рамках Венской конвенции, закрепившая общие подходы к прекращению участия государств в международных договорах.

Особое внимание в первой главе было уделено типологии форм реализации права на денонсацию. В результате исследования установлено, что реализация права на денонсацию может осуществляться в различных международно-правовых формах в зависимости от характера договора, особенностей договорного механизма и способа выражения воли государства. При этом формы реализации права на денонсацию не сводятся исключительно к прямой денонсации, закреплённой в тексте международного договора, а включают более широкий круг механизмов прекращения участия государства в договоре. Это свидетельствует о том, что институт денонсации обладает сложной и многоуровневой природой, отражающей баланс между принципом суверенного равенства государств и необходимостью обеспечения стабильности международного договорного порядка.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что институт денонсации международных договоров является самостоятельным и динамично развивающимся институтом современного международного права, который отражает как эволюцию международного договорного регулирования, так и изменение роли государств в международной системе. Полученные выводы формируют необходимую теоретическую основу для рассматриваемой проблематики, иные аспекты которой отражены в последующих главах диссертации.

ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДЕНОНСАЦИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

§ 2.1. Нормативные и институционально обусловленные основания для реализации права на денонсацию

Реализация права на денонсацию не представляет собой отрицание принципа *pacta sunt servanda*, а является институционализированной формой его корректировки в условиях изменения национальных интересов государства. Международный договор изначально заключается как инструмент защиты и координации национальных интересов, однако ни одно государство не в состоянии в момент заключения договора исчерпывающе предвидеть все возможные политические, экономические и правовые изменения. Именно поэтому право международных договоров сочетает в себе как специальные договорные основания для выхода, так и общие основания, закреплённые в Венской конвенции.

Стоит отметить, что некоторые ученые разделяют выход из международного договора на две категории, а именно *de jure exit* (законный выход) и *de facto exit* (фактический выход), и законность права на денонсацию также тесно связана с этими двумя понятиями¹⁹¹. Подобное разграничение между законным и фактическим выходом из международного договора требует более глубокого рассмотрения правовой природы права на денонсацию. В этом контексте ключевым понятием, позволяющим понять основания и пределы осуществления данного права, выступает *государственный суверенитет*.

Прежде всего, государственный суверенитет как важное понятие в международном праве можно назвать основой и фундаментальным условием

¹⁹¹ See: Bradley C. A., Gulati M. Withdrawing from International Custom // Yale Law Journal. 2010. Vol. 120. P. 202–265.

возникновения, существования и развития международного права. Право на денонсацию международного договора также вытекает из государственного суверенитета и является его конкретным выражением в договорных вопросах.

Согласно общей доктрине, принцип государственного суверенитета включает в себя четыре основных аспекта, а именно: *политическую независимость, территориальную целостность, экономическую автономию, право государства на самооборону в случае нарушения его суверенитета в совокупности с обязательством государства уважать суверенитет других государств*¹⁹². Право на денонсацию международного договора является конкретным воплощением политической независимости страны¹⁹³. Государство может самостоятельно решать, выходить ему из договора или нет в соответствии со своими интересами в пределах, допускаемых международным правом. Если государство внешне не является независимым, а зависит от других государств и не может принимать самостоятельные решения по вопросам, которые его касаются, то такое государство не может обладать правом на денонсацию¹⁹⁴. Также утверждается, что единственной гарантией учёта воли сторон и их суверенных прав, является признание того, что все тексты договоров (за некоторыми исключениями) содержат подразумеваемое право на денонсацию, что позволяет государствам свободно покидать договорный режим¹⁹⁵.

Как правило, денонсация допускается в случаях, когда изменились сами договорные отношения и появились новые элементы или когда обстоятельства, при которых были установлены договорные отношения, претерпели существенные изменения (*clausula rebus sic stantibus*). Хотя этот принцип противопоставляется принципу *pacta sunt servanda*, конфликт между этими двумя принципами часто считается преодолимым в случаях, когда сам договор был

¹⁹² 樊静 [Фань Цзин]. 经济全球化趋势下的国家主权原则 [Принцип государственного суверенитета в контексте тенденции к экономической глобализации] // 法学杂志 [Юридический вестник]. 2002. Vol. 6. P. 20.

¹⁹³ Hoffman J. Sovereignty. Minnesota: University of Minnesota Press, 1998. P. 99.

¹⁹⁴ Читра Г. И. Право государства на участие в международных договорах и международно-правовое признание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Читра Гамини Илангакоон. Киев, 1984. С. 181.

¹⁹⁵ Nincic D. The problem of Sovereignty in the Charter and in the Practice of the United Nations. Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 1970. P. 286.

изменен (прямо или косвенно), и осуществление права на денонсацию также обычно считается обоснованным.

Фактически связь между государственным суверенитетом и правом на денонсацию можно проследить на примерах конкретных международных договоров. Например, п. 2 ст. 20 Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г. предусматривает, что каждое государство-участник в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящей Конвенции¹⁹⁶. В некоторых договорах имеются четкие положения, связанные с необходимостью денонсации для обеспечения национальных интересов. Например, ст. 15 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. предусматривает, что каждая из сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу её высшие интересы¹⁹⁷.

Кроме того, право на денонсацию воплощает в себе обязательства по защите более слабых государств. На Венской дипломатической конференции было отмечено, что признание права на денонсацию, и в частности подразумеваемое право на денонсацию, будет иметь своим следствием защиту национальных интересов более слабых государств, особенно новых независимых государств¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Принята в Осле 18 сентября 1997 года. [Электронный ресурс]. URL: https://geneva-s3.unoda.org/static-unoda-site/pages/templates/anti-personnel-landmines-convention/Ottawa_Convention_Russian.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁹⁷ Договор между союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. Подписан в Москве 26 мая 1972 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1762352/ (дата обращения: 28.02.2025). Ст. 15, п. 2.

¹⁹⁸ 李浩培 [Ли Хаопэй]. 条约法概论 [Введение в право международных договоров]. 法律出版社 [Пекин: Юридическая пресса], 2003. Р. 464.

В целом стороны, ссылающиеся на право на денонсацию, выходят из договора для достижения и иных целей, например для удовлетворения особых потребностей внутренних групп интересов, или из-за изменения договорных обязательств, или из-за расширения функций межправительственной международной организации. Эти изменения могут привести к противоречиям между национальными интересами и международными обязательствами по договору, что послужит поводом для стремления сторон к денонсации.

Однако абсолютный характер теории суверенитета также должен быть подвержен разумным ограничениям, таким как регулирование процедур его осуществления или строгое толкование положений об освобождении от договорных обязательств. Эти меры также являются, по сути, знаком уважения к суверенитету других государств, поскольку, в конце концов, принцип соблюдения договоров также является одним из основополагающих в международном праве.

Документально известно, что создатели Версальского договора об учреждении Лиги Наций 1919 г.¹⁹⁹ изначально не рассматривали возможность включения в него положения о праве на денонсацию, поскольку на многих сессиях Комиссии Лиги Наций право на денонсацию считалось атрибутом государственного суверенитета и поэтому не нуждалось в уточнении. Тем не менее Соединенные Штаты пожелали прямо подчеркнуть право на денонсацию в знак уважения ко всем сторонам²⁰⁰.

Фактически суверенный характер, присущий праву на денонсацию, также отражается в высокой степени согласованности права на денонсацию с суверенитетом. Например, по мере того как предмет суверенитета частично передавался от государств к другим субъектам международного права (таким как международные организации), предмет права на денонсацию претерпел те же изменения, а Венская конвенция о праве договоров между государствами и

¹⁹⁹ The Covenant of the League of Nations. Concluded at Paris, June 28, 1919. [Электронный ресурс]. URL: https://libraryresources.unog.ch/ld.php?content_id=32971179 (дата обращения: 27.06.2024).

²⁰⁰ The Paris Peace Conference, 1919. Plenary Session (April 28, 1919): 'Report of the Commission' — President Wilson's remarks, FRUS, 1919, Vol. III, Doc. 7, P. 287–288. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv03/d7> (дата обращения: 12.08.2025).

международными организациями или между международными организациями 1986 г. (не вступила в силу) распространила нынешний предмет права на денонсацию на международные организации²⁰¹.

Помимо государственного суверенитета существуют и другие особенности в отношении реализации права на денонсацию. Так, на легитимность реализации данного права влияет факт того, что значительное количество норм закреплены как в *международном обычном праве*, так и в международных договорах²⁰². Однако если из международного договора можно выйти, то после формирования нормы международного обычного права отступление (т. е. по аналогии — «выход») от неё не допускается. Допустимы лишь два исключения: во-первых, упорное возражение государства против формирующейся нормы международного права до её окончательного становления; во-вторых, установление между государствами специальных договорных правил (*lex specialis*), если они не противоречат нормам *jus cogens*²⁰³. Например, в решении Международного суда по делу о континентальном шельфе Северного моря 1969 г. утверждалось, что нормы обычного права должны иметь одинаковую юридическую силу для всех членов международного сообщества и поэтому не могут быть объектом какого-либо одностороннего права на денонсацию, произвольно осуществляемого любым членом в собственных интересах²⁰⁴. Обозначенная доктринальная позиция в отношении отступления от международно-правового обычая именуется в науке международного права как «обязательная точка зрения» или ‘mandatory view’²⁰⁵.

²⁰¹ Прим.: не вступила в силу; Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations. Done at Vienna, March 21, 1986. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_2_1986.pdf (дата обращения: 27.06.2024). Art. 54.

²⁰² See: George N., Joel P. T. The Customary International Law Game // American Journal of International Law. 2005. Vol. 99. P. 541–544.

²⁰³ Seta M. The Role of Private Standards in the Introduction of Scientific Knowledge into the UNCLOS / 2018 OCEANS — MTS/IEEE Kobe Techno-Oceans (OTO), Kobe, Japan, 2018. P. 4.

²⁰⁴ Judgment 63 of the North Sea Continental Shelf, Judgment, I. C. J. Reports 1969, p. 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://icj-cij.org/sites/default/files/case-related/52/052-19690220-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).

²⁰⁵ See: Bradley C. A., Gulati M. Mandatory Versus Default Rules: How Can Customary International Law Be Improved? // The Yale Law Journal Online. 2011. Vol. 120. P. 433–448.

В отличие от международных договоров, нормы международного обычного права не являются результатом прямых переговоров и не требуют какого-либо внутригосударственного акта ратификации для придания им силы. С этой точки зрения такие характеристики обычных норм, в отличие от договоров, казалось бы, подразумевают, что государства должны обладать большей гибкостью при «выходе» из международных обычных норм, чем из договоров²⁰⁶. Однако «выйти» из нормы обычного международного права оказывается сложнее, чем из договора. Так ли это? Это также не очевидно, особенно с учетом значительных примеров, когда нормы международных договоров закрепляют и отражают в себе уже существующие нормы международного обычного права²⁰⁷ (особенно многосторонних договоров). Поэтому жесткость *mandatory view* в рамках международного обычного права трудно объяснить в сравнении с практикой права на денонсацию. Хотя *mandatory view* касается лишь невозможности одностороннего «выхода» государства из уже сформировавшейся нормы обычного международного права, она не исключает возможности изменения или замены такой нормы в результате формирования новой общей практики государств и соответствующего *opinio juris*. Иными словами, речь идет не о «неизменяемости» обычного международного права, а об отсутствии механизма индивидуального отказа государства от уже действующей обычно-правовой нормы. С этой точки зрения сопоставление отступления от международно-правового обычая с правом на денонсацию в договорном праве требует аккуратности: договор допускает денонсацию отдельным участником по процедуре, тогда как модификация обычной нормы требует совокупности действий нескольких субъектов международного права.

С течением времени, с 1950 до 1960 г., многие государства — бывшие колонии — обрели независимость и поставили под сомнение *mandatory view* на обычное международное право, причем многие из них отказались рассматривать

²⁰⁶ Kontou N. The termination and Revision of Treaties in Light of New Customary International Law. Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 69.

²⁰⁷ Scott G. L. Multilateral Treaties and the Formation of Customary International Law // Denver Journal of International Law & Policy. 1996. Vol. 25. P. 71.

возможность подчинения такому взгляду, поскольку они лично не участвовали в его разработке и оно не отражает их соответствующие культурные и правовые традиции²⁰⁸. Ученые постсоветской эпохи стали поддерживать «добровольность» в применении международного обычного права²⁰⁹, которое, будучи одним из источников международного права, стало объектом критики со стороны международного сообщества из-за своей несогласованности, неэффективности и неспособности разрешить порой трудности международного сотрудничества²¹⁰.

Таким образом, нетрудно увидеть, что акцент на определённом элементе «добровольности» в международном обычном праве позволяет подчеркнуть его адаптивность, а также концептуально сблизить его с договорным правом на денонсацию, которым государства уже пользуются в сфере международных договоров. В современных условиях формирование норм международного обычного права в значительной мере опирается на договорную практику: широкое участие государств в универсальных договорах может привести к тому, что отдельные нормы таких широко ратифицированных договоров могут быть признаны международным обычаем.

В рамках же *mandatory view* любое право на «денонсацию» из уже сложившихся норм международного обычного права отвергается, что ставит под вопрос согласованность этой позиции с договорным режимом денонсации. Напротив, признание в определённых границах элемента «добровольности» и в обычном праве — при сохранении требований к общей практике и *opinio juris* — позволяет лучше увязать его с правом на денонсацию, предоставляемым договорами. В отдельных ситуациях государства, реализуя право на денонсацию, фактически опираются и на соответствующие обычные представления о допустимости прекращения участия, что показывает: оба уровня регулирования могут взаимодействовать, а не находиться в логическом противоречии.

²⁰⁸ See: Norton P. M. Law of the Future or a Law of the Past? Modern Tribunals and the Law of Expropriation // The American Journal of International Law. 1991. Vol. 85. P. 474–478.

²⁰⁹ Langstrom T. Transformation in Russia and International Law. Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2003. P. 177.

²¹⁰ Estreicher S. A Post — Formation Right of withdrawal from Customary International Law? Some Cautionary Notes // Duke Journal of Comparative & International Law. 2010. Vol. 21. P. 57.

Автор считает, вопрос о «добровольности» международного обычного права и допустимости выхода из его норм подводит к более широкому правовому контексту, в котором встает необходимость переосмысления самой природы международного права. Международное публичное право как система существенно отличается от внутригосударственного частного права и по субъектному составу, и по механизму принуждения, и по политическому контексту заключения договоров. Однако эти различия не затрагивают тех универсальных правовых принципов, которые лежат в основе любого договорного регулирования, — прежде всего принципа согласования воли, обязательности принятых обязательств и оснований для их прекращения. Именно на уровне этих общих принципов сопоставление международного договора с договором в частном праве оказывается методологически допустимым и позволяет выявить общие структуры, в том числе логические основания прекращения договорного обязательства. С этой целью представляется полезным обратиться к сравнительно-правовому анализу, в частности — к исследованию *аналогий между международными договорами и договорами в национальном частном праве*. Со времен римского права существовали три различных взгляда на то, можно ли перенести принципы гражданского права, касающиеся договоров, в право международных договоров. Согласно первой точке зрения, принципы гражданского права не могут быть использованы в праве международных договоров, поскольку обстоятельства заключения международных договоров между суверенными государствами отличаются от обстоятельств заключения договоров между физическими лицами ²¹¹. Сторонники второй позиции признавали, что принципы гражданского права могут быть полностью применимы к праву международных договоров, поскольку международные договоры и контракты по существу являются актами, основанными на намерении

²¹¹ See: Fukamachi T. Some Reflections on Territorial Title in Contemporary International Law // Journal of Law and Politics. 1994. Vol. 61, No. 1. P. 67–105.

сторон, и их действительность вытекает из результата их намерения²¹². Приверженцы третьей позиции выступали за изменение принципов гражданского права в отношении договоров таким образом, чтобы их можно было правильно применять к международным договорам²¹³. Например, в договорах частного права выражается воля физических лиц, а в международных договорах она должна быть адаптирована к политическим переговорам и компромиссам между государствами, и больше внимания должно быть уделено распределению глобальных ресурсов и праву на развитие, что отражает защиту малых и развивающихся государств. Кроме того, в международных договорах больше внимания уделяется предсказуемости и добросовестности поведения государств, и для поддержания международного правопорядка требуется более высокий стандарт, чем в договорах частного права²¹⁴. В настоящее время третья позиция является доминирующей, и некоторые положения Венской конвенции фактически принимают эту формулу²¹⁵.

С этимологической точки зрения международные договоры имеют бóльшую степень сходства с договорами в частном праве, что видно из английской и русской терминологии, используемой для обоих: договоры в частном праве обычно называются *agreement* или *contract* (договор), тогда как некоторые международные договоры могут также называться *agreement*, а договаривающиеся стороны — *contracting states*. И в договорах частного права, и в международных договорах автономия сторон является условием для возникновения правоотношения, которое с момента его создания не зависит от свободного распорядительного намерения сторон.

Многие правовые отношения могут быть расторгнуты в одностороннем порядке в соответствии с нормами национального законодательства путем

²¹² See: Mahoney C. J. Treaties as Contracts: Textualism, Contract Theory, and the Interpretation of Treaties // The Yale Law Journal. 2007. Vol. 116. P. 824–857.

²¹³ See: Sgard J. Contracts, Treaties, and the Public Space (Comment) // Harvard International Law Journal. 2019. Vol. 59 (Online). P. 20–29.

²¹⁴ 李浩培 [Ли Хаопэй]. 条约法概论 [Введение в право международных договоров]. 法律出版社 [Пекин: Юридическая пресса], 2003. P. 209.

²¹⁵ Венская конвенция. Ст. 48, 49, 51, 52.

простого уведомления другой стороны. Например, для одностороннего расторжения коммерческого договора с неопределенным сроком действия требуется лишь разумное предварительное уведомление²¹⁶. Фактически трудно представить ситуацию, при которой в реальной жизни невозможно было бы расторгнуть любые договорные отношения с неопределённым сроком действия. Кроме того, в силу публичного порядка на практике обычно запрещается закреплять обязательства с неизвестным сроком действия. Даже в случае брачных «контрактов» допускается выход из них путем развода.

Таким образом, представляется общепризнанным, что стороны частноправового договора, заключённого на неопределённый срок, обладают правом его расторжения при соблюдении условий, предусмотренных законом или самим договором. Проведенное сравнение позволяет предположить, что отдельные подходы, выработанные в частноправовом договорном праве, могут быть полезны для понимания природы права на денонсацию международных договоров. Вместе с тем такая аналогия не означает прямого переноса частноправовых конструкций в международное право и должна осуществляться с учетом особенностей международно-правового регулирования.

*Теория игр и основания для реализации права на денонсацию*²¹⁷. Разумеется, при исследовании правомерности осуществления права на денонсацию международных договоров важным неотъемлемым элементом является значимость его последствий для государств-участников. Здесь стоит обратиться к мнению ученых-международников²¹⁸, которые изучали международные договоры, используя теорию игр для более глубокого понимания данного вопроса.

²¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. Принят Государственной думой 22 декабря 1995 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/55e25c8f465482b9f36790e6dd4d6963edef1425/ (дата обращения: 26.02.2025). Ст. 610.

²¹⁷ Прим.: следует отметить, что обращение к аналогиям с внутригосударственным частным правом, а также к отдельным элементам теории игр носит вспомогательный характер и не подменяет собой международно-правовой анализ, основанный на нормах Венской конвенции и договорной практике государств.

²¹⁸ See: Guzman A. T. *How International Law Works: A Rational Choice Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 25–33. Goldsmith J. L., Posner E. A. *The Limits of International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 92–100. Koremenos B., Lipson C., Snidal D. *The Rational Design of International Institutions* // *International Organization*. 2001. Vol. 55, No. 4. P. 761–799.

Первоначально ученые использовали модель «дилеммы заключенного» с двумя допущениями: во-первых, оба игрока являются исключительно рациональными акторами, которые пытаются максимизировать свои индивидуальные интересы. Во-вторых, финал игры определен заранее, и обе стороны понимают, что в каждой игре они должны либо сотрудничать, либо предать друг друга²¹⁹. С тех пор ученые, изучающие международные отношения, модифицировали модель «дилеммы заключенного», чтобы более точно отразить современное состояние отношений между странами²²⁰. Например, они разработали модели с несколькими игроками (т. е. несколько «дилемм заключенного»), которые допускают повторные эксперименты и общение между игроками (т. е. сторонами международного договора), позволяя повторять контакты между игроками, увеличивать обмен информацией, использовать посредничество в спорах и привлечение к международной ответственности за несоблюдение, чтобы снизить желание к уклонению от сотрудничества²²¹.

Эта поправка не только расширяет сферу применения модели «дилеммы заключенного», но и создает теоретическую основу для анализа конкретных явлений в международных отношениях. В частности, в процессе осуществления и выхода из международных договоров поведение государств напрямую связано с «дилеммой заключенного». На этапе реализации договора сторонам необходимо балансировать между сотрудничеством и соперничеством, и на этапе выхода логика модели остается в силе, подсказывая, как сбалансировать максимизацию собственных интересов и сохранить стабильность сотрудничества в процессе выхода из договора, что становится важной проблемой, с которой приходится сталкиваться сторонам.

Действительно, при осуществлении своего права на денонсацию стороны всегда стремились к ценностям сотрудничества и координации. Например, письменное уведомление о денонсации, публичный характер акта выхода

²¹⁹ See: Goldsmith J. L., Posner E. A. *The Limits of International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 25–26.

²²⁰ See: Guzman A. T. *How International Law Works: A Rational Choice Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 71–90.

²²¹ See: Ruggie J. G. *Multilateralism: the anatomy of an institution* // *International Organization*. 1992. Vol. 3. P. 561–598.

(выходящая сторона должна уведомить другие стороны или депозитария договора о своем намерении выйти), изложение причин выхода по некоторым договорам и механизм разрешения споров о праве на денонсацию также требуют, помимо прочего, отношения взаимного сотрудничества.

Многие исследователи упускают из виду тот факт, что между соблюдением договора и его нарушением существует третий вариант, а именно право на денонсацию, что не учитывается в модели «дилеммы заключенного», в которой возможны только два крайних варианта (сотрудничество и отказ от сотрудничества), в то время как координационная игра²²² в определенной степени решает эту проблему.

Все обсуждаемые процессы и результаты наиболее наглядно иллюстрируются координационной игрой посредством заключения различных многосторонних договоров (например, разработка основ в области использования и исследования космического пространства (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.²²³)), процессов авиационного контроля или обеспечения единых технических стандартов для продукции и транспорта (Конвенция о международной гражданской авиации 1944 г.²²⁴). Кроме того, как указывалось выше, денонсация договора является публичным актом, требует предварительного уведомления других договаривающихся сторон, а поскольку она не связана с нарушением договора, то несет гораздо меньший риск возможных последующих ограничительных мер.

Анализ формального права на денонсацию в контексте договора, регулирующего координационную игру, объясняет, почему государство решает

²²² Прим.: для данной модели характерны два равновесных исхода, один из которых является предпочтительным для всех участников. Образцом здесь служит поведение пары людей, желающих провести день вместе, при том, что они предпочитают разные формы развлечений, например один хочет сходить в кино, а другой — в оперу.

²²³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Подписан в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

²²⁴ Конвенция о международной гражданской авиации. Принята в Чикаго 7 декабря 1944 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133602/ (дата обращения: 01.03.2025).

публично объявить о своем выходе из договора, когда по причине неэффективности существующих механизмов в правоприменении скрытые нарушения договора сложно обнаружить на практике. Ведь логика координационной игры предполагает, что нейтральный вариант является наиболее предпочтительным для международных договоров.

С другой стороны, право на денонсацию может обосновываться необходимостью соблюдения правила согласия как основы договорных обязательств. Именно возможность выхода из договора подтверждает, что участие государства в международных договорах основано на его добровольном и осознанном решении. В этом контексте включение положения о денонсации в текст договора представляет собой не только юридическую опцию, но и элемент, обеспечивающий легитимность всего договорного процесса. Наличие положения о праве на денонсацию делает договор более приемлемым для государств, поскольку позволяет учитывать внутренние правовые ограничения и политико-правовые реалии.

Более того, не все международные договоры оказываются эффективными на практике, а отдельные договоры со временем утрачивают способность достигать заявленных целей, что делает их дальнейшее существование нежелательным для государств-участников. В этом случае реализация права на денонсацию выполняет функцию укрепления международного сотрудничества, если осуществление данного права несколькими выходящими сторонами приводит к отмене существующего договорного режима и созданию нового по тому же вопросу.

Разумеется, признавая, что право на денонсацию играет важную позитивную роль в обеспечении интересов сторон, необходимо также учитывать интересы международного сообщества в целом. Поэтому вопрос о том, можно ли достичь баланса указанных интересов, должен быть важным соображением, когда государства-участники в конечном итоге решают, воспользоваться ли им своим правом на денонсацию.

Таким образом, правовые и иные основания для реализации права на денонсацию международных договоров демонстрируют сложное взаимодействие между нормами договорного и обычного международного права, а также отражают необходимость учета принципа государственного суверенитета и специфики конкретного договора. Основания для денонсации международных договоров носят двойственный характер. С одной стороны, они прямо закрепляются в тексте конкретного договора. С другой стороны, они отражают объективную потребность государств реагировать на непредвиденные изменения, что и обусловило кодификацию общих оснований для прекращения участия в Венской конвенции. Понимание этих оснований позволяет выделить ключевые предпосылки, при которых денонсация может быть признана допустимой и обоснованной. Это создает методологическую основу для последующего анализа существенных условий осуществления права на денонсацию, что и является предметом рассмотрения в следующем параграфе.

§ 2.2. Существенные условия реализации права на денонсацию

Прежде чем перейти к детальному формально-юридическому анализу предпосылок денонсации, напомним, что нормативную основу права на денонсацию составляют ст. 54 и 56 Венской конвенции, прямо регулирующие денонсацию по соглашению сторон либо при наличии прямой или подразумеваемой клаузулы о денонсации. Вместе с тем в более широком смысле к «**существенным условиям**» денонсации могут быть отнесены и положения ст. 59–62 и 64 Венской конвенции, предусматривающие прекращение договора в связи с заключением последующего договора, существенным нарушением, невозможностью исполнения (*impossibilitas exsecutionis tractatus*), коренным изменением обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*) и возникновением новой императивной нормы общего международного права. Хотя Венская конвенция не

называет эти случаи «денонсацией», на практике они также служат юридической базой для одностороннего прекращения договорных обязательств. Наконец, ст. 57–58 Венской конвенции регулируют приостановление действия договора, а ст. 63 специально подчеркивает, что разрыв дипломатических или консульских отношений сам по себе не ведет к прекращению договора. Таким образом, право на денонсацию следует рассматривать в системной связи с общими положениями части V раздела 3 Конвенции о прекращении и приостановлении действия международных договоров (ст. 54–64)²²⁵. При этом в данном разделе основное внимание уделяется статьям 54, 56, 60 и 62, поскольку иные положения раздела 3, хотя и относятся к прекращению или изменению действия международных договоров, не имеют непосредственного значения для исследования условий реализации права на денонсацию и поэтому не рассматриваются подробно.

В международной системе, где отсутствует наднациональное, единое и суверенное правительство, необходимым условием обязательной силы международного права является **согласие государств**²²⁶. Международный суд ООН 7 сентября 1927 года в деле *S. S. Lotus (France v. Turkey)* постановил, что действительность норм, обязательных для государств, вытекает из свободной воли самих государств²²⁷. В отличие от обычного международного права и норм *jus cogens*, договоры связывают только те государства, которые решили стать их участниками.

В соответствии со ст. 54 и 56 Венской конвенции основным условием осуществления права на денонсацию, прямого или подразумеваемого, также является согласие сторон договора²²⁸. Согласие в данном контексте может означать либо единодушное согласие сторон договора, которое трансформируется

²²⁵ Прим.: особого уточнения требует вопрос о согласии либо отсутствии возражений со стороны других участников договора в связи с денонсацией. Данный аспект не относится к процессуальным условиям в строгом смысле, поскольку он затрагивает материально-правовую допустимость денонсации и используется при оценке ее правомерности, а не при определении порядка ее осуществления.

²²⁶ Janis M. W. *International Law*. Groningen: Wolters Kluwer, 2012. P. 44.

²²⁷ See: *The Case of the S.S. Lotus (France v. Turkey)*. Dated September 7, 1927 // *Case of International Court of Justice*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 09.02.2025).

²²⁸ Венская конвенция о праве международных договоров. Подписана в Вене 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 26.02.2025).

в совместное согласие сторон, прямо предусмотренное в договоре, либо единодушное согласие сторон договора после его заключения государством, намеревающимся выйти из договора, даже если договор прямо не предусматривает такого выхода, либо презюмируемое согласие сторон договора, когда они намерены допустить возможность расторжения договора или выхода из него, или даже молчаливое совместное согласие других участников договора после получения уведомления о денонсации другими сторонами. На самом деле положения ст. 54 Венской конвенции не совсем ясны, поскольку международный договор, по сути, является выражением общей воли сторон, и по этой причине пп. «а» и «b» ст. 54 как бы дублируют друг друга в прямом смысле этого слова. Соответственно, выражение «с согласия сторон договора» должно толковаться узко и относиться только к случаям, когда государство, намеревающееся выйти из договора, получило единодушное согласие сторон договора после его заключения, даже если в договоре прямо не предусмотрены положения на денонсацию.

Более того, согласно п. «b» ст. 54 Венской конвенции, денонсация требует «согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами». Данное положение фактически усложняет процедуру осуществления права на денонсацию. Это связано с тем, что круг государств, согласно данной статье, может включать также государства, которые согласились на обязательность международного договора, но еще не стали его участниками²²⁹. Однако следует отметить, что, поскольку договор еще не вступил в силу для таких государств, их согласие для прекращения действия договора не требуется; они могут лишь участвовать в консультациях и высказывать свои замечания. И под «всеми» в контексте Венской конвенции понимаются все государства, а не только те, кто выразил позицию. Однако Венская конвенция не требует обязательной мотивировки ни со стороны выходящего государства, ни со стороны остальных участников. Основной вопрос, возникающий на практике, касается

²²⁹ Прим.: первоначальный проект ст. 54, предусматривавший только согласие всех сторон бывшего договора, был впоследствии изменен на Венской конференции по праву международных договоров, чтобы предоставить другим договаривающимся государствам право на консультации при должном уважении к мнениям этих государств и в интересах всех сторон.

последствий ситуации, когда хотя бы одно государство возражает против денонсации: в этом случае прекращение договора или выход конкретной стороны становится невозможным, что фактически блокирует реализацию права на денонсацию по данной норме. Кроме того, согласие сторон договора в отношении права на денонсацию может также означать совместное согласие сторон договора, которое, как было установлено, создает презумпцию того, что стороны намеревались допустить возможность прекращения договора или выхода из него.

Наконец, условие о согласии сторон относительно права на денонсацию может также применяться к ситуации подразумеваемого согласия других участников договора после того, как они были уведомлены о выходе. На практике молчаливое согласие (или отсутствие возражений) часто рассматривается как равнозначное голосованию за выход в рамках системы голосования по международному договору, если оно имеет место после того, как сторона уведомила о своем намерении выйти из договора, а другие участники договора не высказали возражений²³⁰.

Помимо согласия государства, одним из важных факторов, касающихся права на денонсацию, является **изменение обстоятельств** (*rebus sic stantibus*). Это связано с тем, что обстоятельства, существенные для согласия на участие в договоре, могут быть коренным образом изменены после его заключения. Доктрины, полностью отрицающие данный подход, не столь многочисленны. Однако Г. Кельзен утверждает, что ни один международный трибунал не подтвердил существование *rebus sic stantibus* без оговорок до 1952 г.²³¹ Хотя впоследствии принцип коренного изменения обстоятельств получил практическое признание, (в частности, в ст. 62 Венской конвенции и решении Международного суда²³²), случаи его эффективного использования не зафиксированы, что

²³⁰ Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 1. Общие вопросы. Учебное пособие / А. Н. Талалаев. М.: Зерцало, 2011. С. 79.

²³¹ Kelsen H. Principles of international law. New Jersey: The Lawbook Exchange, 2012. P. 359.

²³² Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia). Dated July 2, 1993 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/case/92> (дата обращения: 09.08.2025).

заставляет некоторых ученых считать данный принцип противоречивым²³³. М. Синклер заявляет, что признание принципа *rebus sic stantibus*, скорее всего, приведет к злоупотреблению этим принципом и тем самым подорвет уважение к принципу присоединения к договору в международной правовой системе²³⁴.

Ли Хаопей, известный юрист-международник из Китая, не разделяет эту точку зрения. По его мнению, международные договоры, как и внутренние законы, должны адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, и если после заключения договора обстоятельства существенно изменились, то строгое применение принципа соблюдения договора в это время иногда может привести к несправедливости по отношению к его сторонам²³⁵.

В доктрине международного права некоторые ученые рассматривают *rebus sic stantibus* прежде всего как инструмент защиты государства, ставя государственные интересы и политическую целесообразность выше договорных обязательств²³⁶.

Другая научная школа придерживается юридических оснований, утверждая с субъективной стороны, что если определенные конкретные обстоятельства, которые стороны рассматривали как явные или подразумеваемые предпосылки для договора в момент его заключения, перестают существовать, то договор становится недействительным²³⁷. С объективной точки зрения считается, что данное положение фактически является общим принципом международного права, поскольку суть вопроса заключается не в том, что в действительности имели в виду договаривающиеся стороны в момент заключения договора, а в том, что при объективной оценке ситуации учитывается возможность её изменения и

²³³ See: Árnadóttir S. Termination of Maritime Boundaries Due to a Fundamental Change of Circumstances // *Utrecht Journal of International and European Law*. 2016. № 32. P. 90–95.

²³⁴ Sinclair I. *The Vienna Convention on the Law of Treaties*. Manchester: Manchester University Press, 1984. P. 192.

²³⁵ См.: 李浩培 [Ли Хаопэй]. *条约法概论* [Введение в право международных договоров]. 法律出版社 [Пекин: Юридическая пресса], 2003. P. 470–485.

²³⁶ См.: Ильинская О. И. Доктринальные подходы к проблеме влияния коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. № 1. С. 181–183; Ullmann E. *Völkerrecht...*; Korovin E. A. ...; Kulaga J. A Renaissance of the Doctrine of *Rebus Sic Stantibus*? // *International and Comparative Law Quarterly*. 2020. Vol. 69, No. 2. P. 477–497.

²³⁷ См.: Ромашев Ю. С. Клаузула *rebus sic stantibus* в праве международных обычаев // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 4. С. 201–203.

что договаривающиеся стороны по-прежнему несут ответственность за возможность изменения ситуации²³⁸.

В ст. 62 Венской конвенции применяется объективный подход к вопросу об изменении обстоятельств. В ней вводятся жёсткие ограничения на использование принципа изменения обстоятельств в качестве основания для выхода из договора. Эта статья устанавливает две оговорки (в данном случае в негативном ключе), которые рассматриваются как исключения из принципа *pacta sunt servanda*, что, с одной стороны, предотвращает злоупотребление существенным изменением обстоятельств в качестве предлога для нарушения договора и тем самым гарантирует стабильность договора и международных отношений. С другой стороны, данный подход не позволяет многим государствам — участникам договора остаться без правовой основы для выхода из него в случае изменения обстоятельств.

В практике международного права принцип существенного изменения обстоятельств часто используется государствами для отстаивания своих прав в отношении международных договоров. Приведем несколько соответствующих примеров. Так, после Второй мировой войны, в 1948 г., Советский Союз, полагая, что необходимо установить новый международный режим для контроля над рекой Дунай, предложил распустить бывшую Европейскую комиссию по реке Дунай на основании существенного изменения обстоятельств и создать новую Дунайскую комиссию на базе Конвенции о режиме судоходства на Дунае 1948 г.²³⁹, что было реализовано по итогам Белградской Дунайской конференции 1948 г., завершившейся подписанием указанной Конвенции и Протокола о ликвидации Европейской Дунайской комиссии. Другой пример — дело о юрисдикции в отношении рыболовства между Исландией и Германией, разрешенное в 1974 г., в котором Исландия сослалась на ст. 52 и 62 Венской конвенции, утверждая, что данный договор должен быть признан недействительным, поскольку он был

²³⁸ I. Kull. *Pacta Sunt Servanda versus Clausula Rebus sic Stantibus* // *Juridica International*. 2001. № 6. P. 49.

²³⁹ Конвенция о режиме судоходства на Дунае. Принята в Будапеште 18 августа 1948 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://danubecommission.org/extranet/e-archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).

заключен под угрозой силы или применением силы, а после заключения договора произошло существенное изменение обстоятельств, в результате чего, как было решено, он подлежит приостановлению²⁴⁰.

В целом, однако, существенное изменение обстоятельств как одно из оснований для выхода из договора должно быть в настоящее время подвергнуто более строгим ограничениям, чем когда-либо в прошлом, поскольку в современной практике права международных договоров как ограничение срока действия договора, так и прямое разрешение на выход из договора встречаются чаще, чем прежде.

Кроме того, на практике было много случаев, когда право на денонсацию осуществлялось на основании существенного нарушения со стороны другой стороны. Примерами могут служить выход Германии из Договора о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией (Локарно, Рейнский гарантийный пакт) 1925 г.²⁴¹ в 1935 г. и выход её из Декларации о неприменении силы между Германией и Польшей 1934 г.²⁴² в 1939 г. Оба случая были основаны на нарушении договора другой стороной. Кроме того, в 1969 г. Иран в одностороннем порядке денонсировал Договор о границе и Протокол о водном пути Шатт-эль-Араб с Ираком 1937 г.²⁴³ на том основании, что другая сторона нарушила установленный договором принцип равенства прав в отношении судоходства по рекам. В своем консультативном заключении по Намибии 1971 г. Международный суд ООН, сославшись на ст. 60 Венской конвенции, постановил в отношении одной из сторон прекратить или приостановить действие договора в случае нарушения его другой стороной,

²⁴⁰ See: Fisheries jurisdiction case (Federal Republic of Germany iv. Iceland). Dated July 25, 1974 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/56/056-19740725-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

²⁴¹ Treaty of Mutual Guarantee between Germany, Belgium, France, Great Britain, and Italy (The Treaties of Locarno). Concluded at Locarno, October 16, 1925. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fransamaltongvongeusau.com/documents/dl1/h2/1.2.3.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

²⁴² Declaration on the non-use of force between Germany and Poland. Concluded at Berlin, January 26, 1934. [Электронный ресурс]. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/blbk01.asp> (дата обращения: 09.02.2025).

²⁴³ Boundary Treaty and Protocol Concerning the Shatt-al-Arab Waterway. Signed at Teheran, July 4, 1937. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/20690496?seq=1> (дата обращения: 09.02.2025).

подчеркнув, что эта статья является кодификацией международного обычного права²⁴⁴.

Однако в соответствии со ст. 60 Венской конвенции даже существенное нарушение договора не влечет денонсации. Оно лишь служит основанием, на которое другая сторона может сослаться при заявлении о своем намерении денонсировать договор, что нередко становится предметом разногласий между государствами. В отношении многосторонних договоров последствия существенного нарушения более сложны: оно не предоставляет отдельной стороне права в одностороннем порядке прекратить действие всего договора, однако может служить основанием (1) для прекращения действия договора в целом по единогласному соглашению остальных участников либо (2) для приостановления действия договора в отношениях с нарушившим государством. При этом добросовестные участники сохраняют свои обязательства между собой.

В ст. 60 Венской конвенции приводится ряд вариантов существенного нарушения. Например, в случае договоров гуманитарного характера государства не могут ссылаться на существенное нарушение со стороны других сторон в качестве основания для денонсации²⁴⁵. Это является исключением на основании особой важности договоров, касающихся защиты прав человека, когда выполнение обязательств государства-участника по такому договору не зависит от степени их соблюдения другими участниками и когда непосредственными бенефициарами такого договора являются не государства, а соответствующие индивиды. Поэтому ответственность сторон в таких случаях является абсолютной и безусловной.

Однако в связи с изменением объективных обстоятельств иногда случается так, что **исполнение договора становится невозможным**. С теоретической точки зрения факт неисполнения после заключения договора должен иметь юридические последствия прекращения, выхода из договора или

²⁴⁴ Legal consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa). Dated June 21, 1971 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/53/053-19710621-ADV-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

²⁴⁵ Венская Конвенция 1969 г. Ст. 60.

приостановления его действия²⁴⁶. Например, стороны договора могут ссылаться на неисполнение как на основание для выхода из договора, если постоянное исчезновение или уничтожение предмета, необходимого для исполнения договора, делает последнее невозможным. Разумеется, если невозможность исполнения носит лишь временный характер, на нее можно ссылаться только как на основание для приостановления действия договора²⁴⁷.

Из положений Венской конвенции можно сделать вывод, что неспособность стороны исполнить договор по своей вине, разумеется, не может служить защитой от денонсации ею договора, что в противном случае послужило бы стимулом к нарушению. Таким образом, ограничительные положения ст. 60 Конвенции явно необходимы для того, чтобы предотвратить создание сторонами договора препятствий и оправданий в отношении умышленного неисполнения договора. Кроме того, это положение Венской конвенции полностью реализует общий принцип права, согласно которому никто не может извлекать выгоду из своего собственного нарушения.

Комиссия международного права также признала, что правовая практика в отношении невозможности последующего исполнения встречается редко, но есть некоторые случаи, когда невозможность исполнения очевидна. Примерами являются затопление островов, пересыхание рек, разрушение плотин или гидроэлектростанций. Кроме того, если договаривающееся государство не имеет выхода к морю из-за потери территории, ранее заключенный договор об использовании гавани не нуждается в исполнении²⁴⁸.

В целом по поводу существенных условий осуществления права на денонсацию можно утверждать следующее: очевидно, что оно основывается прежде всего на прямых положениях договора, хотя, разумеется, помимо них для

²⁴⁶ Коротаев В. Н. Международно-правовой статус Азово-Керченской акватории, исторический аспект, современное состояние // Молодой ученый. 2023. № 15(462). С. 273.

²⁴⁷ Венская Конвенция 1969 г. Ст. 61.

²⁴⁸ A/CN.4/SER.A/1966/Add.1. Dated January 18, 1966 'Documents of the second part of the seventeenth session and of the eighteenth session including the reports of the Commission to the General Assembly' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. II. P. 84. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1966_v2.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

определения условий его осуществления можно ссылаться и на нормы общего международного права. Безусловно, условия осуществления подразумеваемого права на денонсацию гораздо сложнее, чем условия осуществления прямого права на денонсацию, и чаще вызывают споры. Это объясняется как отсутствием четко сформулированных условий реализации подразумеваемого права на денонсацию, так и дискуссионным характером отдельных критериев, используемых для установления существования такого права.

§ 2.3. Процессуальные условия реализации права на денонсацию

К процессуальным условиям осуществления права на денонсацию относятся: срок для осуществления права на денонсацию; адресат уведомления; обязанность изложить причины денонсации и т. д.²⁴⁹. В международных договорах эти вопросы регулируются по-разному, причём расхождения весьма значительны.

Как отмечает Р. Билдер, разнообразие процедурных условий, зафиксированное в руководствах по праву международных договоров²⁵⁰, свидетельствует о том, что договаривающиеся стороны могут извлечь выгоду из применения различных правил выхода в зависимости от типа договора. Высокая

²⁴⁹ Прим.: при рассмотрении процессуальных условий реализации права на денонсацию необходимо подчеркнуть, что в настоящем параграфе не ставится задача повторного анализа материальной допустимости денонсации. Реакция других участников договора (согласие, возражения либо их отсутствие) упоминается здесь исключительно в процедурном контексте, в той мере, в какой она связана с последовательностью действий, предусмотренных ст. 65 Венской конвенции. Оценка же правового значения такой реакции для допустимости денонсации как одностороннего акта была дана выше, в §2.2, и в настоящем параграфе специально не воспроизводится.

²⁵⁰ Прим.: Управление по правовым вопросам ООН опубликовало руководство по «заключительным положениям» международных договоров (Руководство по международным договорам. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/source/publications/TNB/Russian.pdf> (дата обращения: 26.02.2025)). По сей день это Руководство имеет огромное значение для составления международных договоров. Фактически в процессе разработки конкретных договоров правительственные чиновники или дипломатические представители могут обращаться к этому документу, чтобы опереться на него при составлении двусторонних или многосторонних международных договоров. Совет Европы придерживается аналогичного подхода и выпустил подобные документы для использования государствами — членами Совета при составлении договоров (Model Final Clauses for Conventions, Additional Protocols and Amending Protocols concluded within the Council of Europe. Adopted by the Ministers' Deputies of the Council of Europe at their 1291st meeting, July 5, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168072fb76> (дата обращения: 09.02.2025)).

степень вариативности договорных текстов позволяет предположить, что положения о денонсации служат инструментом управления рисками, обеспечивая правительствам гибкость при проектировании договоров для разных сфер и одновременно требуя баланса между стабильностью договора и способностью государств-участников поддерживать своё участие в нём²⁵¹.

В рамках этой логики право на денонсацию выполняет и функцию «страхового полиса». Если, присоединившись к международному договору и не добившись ожидаемого результата, сторона принимает решение официально отказаться от исполнения обязательств, такое уведомление обеспечивает для государства бóльшую правовую определённость в ситуации неопределённости относительно дальнейшего действия договора. Политические издержки, разумеется, сохраняются, однако при *ex ante* оценке, когда ожидаемая выгода от денонсации перевешивает возможные потери, «страховой полис» выполняет свою функцию. Само наличие такой опции побуждает стороны заранее глубже осмыслить объём и последствия принимаемых международных обязательств.

Кроме того, положения о праве на денонсацию могут использоваться для дифференциации участников по степени надёжности в области дальнейшего сотрудничества, что способствует оптимальному составу сторон²⁵². На стадии переговоров жёсткие ограничения права на денонсацию или прямой запрет на неё позволяют отсеивать участников с низкой договорной дисциплиной и в определённой мере создают «страховку» для тех, кто намерен добросовестно исполнять договор.

Как отмечалось в главе 1, процедурные условия права на денонсацию урегулированы, помимо учредительных договоров международных организаций (например, Устав ООН 1945 г.²⁵³, Договор о Европейском союзе 1992 г.²⁵⁴), в

²⁵¹ Bilder R. B. *Managing the Risks of International Agreement*. Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1981. P. 83.

²⁵² See: Barrett S. *Environment and Statecraft: The Strategy of Environmental Treaty-Making*. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 195–220.

²⁵³ Устав ООН. Подписан в Сан-Франциско 26 июня 1945 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁵⁴ Treaty on European Union. Signed in Maastricht, 7 February 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/teu/sign/eng> (дата обращения: 09.03.2025).

разделе V Венской конвенции, включая процедурные условия выхода из договора. Фактически цель составителей Венской конвенции заключалась в том, чтобы, вводя конкретные процедурные требования к осуществлению права на денонсацию, обязать стороны соблюдать установленную процедуру денонсации, тем самым повышая стабильность договорных отношений, а не упрощая сам выход²⁵⁵.

Сроки осуществления права на денонсацию являются одним из процессуальных условий, заслуживающих изучения, и иногда предусматриваются в договоре таким образом, чтобы стороны могли воспользоваться этим правом в любое время, прекратив тем самым действие договора в свою пользу. Например, п. 1 ст. 12 Конвенции о единообразном законе о международной купле-продаже товаров 1964 г. предусматривает, что «каждое договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию путем нотификации об этом Правительству Нидерландов», а секция 1 ст. 6 Соглашения Международного банка реконструкции и развития 2012 г. с поправками аналогичным образом предусматривает, что «любое государство-член может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления главного офиса Банка»²⁵⁶.

Хотя положения о денонсации этих многосторонних международных договоров не устанавливают чрезмерных временных условий для осуществления права на денонсацию на основании согласия других сторон, они могут создавать трудности в случаях, когда обязательства сторон по выполнению договора наступают в разное время. В частности, положения о денонсации в некоторых договорах создают возможность того, что выходящее государство, получив выгоду от выполнения договорных обязательств другими участниками договора, может выйти из договора до выполнения своих собственных обязательств.

²⁵⁵ See: Prost M. Article 65: Procedure to be followed with respect to invalidity, termination, withdrawal from or suspension of the operation of a treaty // The Vienna Convention on the Law of Treaties: A Commentary / ed. by O. Corten, P. Klein. Oxford: Oxford University Press, 2011. Vol. 2. P. 1647–1678.

²⁵⁶ International bank for reconstruction and development. As amended effective at Bretton Woods, June 27, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/722361541184234501-0330022018/original/IBRDArticlesOfAgreementEnglish.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

Соответственно, в некоторых многосторонних договорах эта дилемма решается путем введения ряда ограничений. Во-первых, выход не допускается в течение значительного периода времени после вступления договора в силу (либо с момента вступления договора в силу, либо с момента его ратификации сторонами), что позволяет всем сторонам договора быть готовыми нести расходы по его выполнению, не опасаясь, что другие договаривающиеся стороны выйдут из договора в тот момент, когда одна из сторон уже приступила к исполнению своих обязательств. Во-вторых, включается требование о том, чтобы уведомление о денонсации вступало в силу только по истечении определенного периода (месяцев или лет), что сужает временной промежуток, в течение которого стороны могут не выполнять свои договорные обязательства и одновременно получать односторонние выгоды, которые в противном случае распределялись бы между всеми участниками договора.

Аналогичным образом в практике права международных договоров, если в течение очень короткого периода времени после заключения и вступления в силу договора, который стороны согласовали всеми возможными способами и несмотря на многочисленные препятствия, государство заявляет о выходе из договора или о том, что оно пользуется подразумеваемым правом на денонсацию, такая ситуация, очевидно, не является тем, что хотели бы видеть стороны. Поэтому необходимо установить определенный срок для осуществления права на денонсацию, что помогло бы реализовать цель и объект договора.

В силу указанных обстоятельств некоторые учредительные документы международных организаций предусматривают, что выход не допускается в течение определенного периода времени после создания организации²⁵⁷, что, с одной стороны, может требовать от государств-членов выполнения определенных

²⁵⁷ The Statute of the International Atomic Energy Agency. Concluded at New York, October 26, 1956. URL: <https://www.iaea.org/about/statute> (дата обращения: 09.02.2025). Paragraph 4. Art. 18, para. 4; Convention of the Intergovernmental maritime consultative organization. Concluded at Geneva, March 6, 1948. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1958/03/19580317%2005-05%20PM/Ch_XII_1p.pdf (дата обращения: 09.02.2025). Art. 59, para. 'a'.

обязательств перед организацией до выхода из нее, а с другой — может способствовать нормальному функционированию международной организации²⁵⁸.

Некоторые договоры предусматривают, что выход из них требует рассмотрения со стороны конкретного органа²⁵⁹, тогда как другие устанавливают, что если государство, намеревающееся выйти из договора, не направило соответствующее уведомление в установленный срок до или после истечения срока действия договора, то договорные отношения с таким государством прекращаются, а действие договора в отношении остальных участников сохраняется²⁶⁰. Полное прекращение действия договора возможно лишь в случае, если вследствие выхода число его участников становится менее двух.

По итогам анализа содержания ряда международных договоров, выяснилось, что существует не так много положений о денонсации, которые не накладывают никаких ограничений на время осуществления права на денонсацию²⁶¹. Процедура денонсации различается в зависимости от правового основания её осуществления: при наличии прямо предусмотренного договором права на денонсацию применяются положения ст. 54 Венской конвенции, тогда как при подразумеваемом праве на денонсацию — положения ст. 56 Венской конвенции. Большинство положений сопровождается определенными ограничениями на время осуществления прямого права на денонсацию. Так каковы же нормы права

²⁵⁸ Бекашев Д. К. Современные правовые формы участия государств в деятельности международных организаций // Lex russica. 2023. Т. 76. № 5. С. 91.

²⁵⁹ International agreement on olive oil. As amended at Geneva, October 17, 1956. P. 226. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20336/v336.pdf> (дата обращения: 09.02.2025). Art. 39.

²⁶⁰ Maritime Labour Convention. Convened at Geneva, February 7, 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_090250.pdf (дата обращения: 09.02.2025). Art. 9, para. 2.

²⁶¹ Прим.: в настоящем исследовании анализ положений о денонсации проводился на основе качественного отбора международных договоров, включая ключевые универсальные и региональные многосторонние договоры, имеющие классическую структуру положений о денонсации, которые широко применяются в международной практике. В выборку вошли договоры в сфере прав человека, международного гуманитарного права, международного экологического права, договоры учредительного характера, а также ряд универсальных конвенций, традиционно рассматриваемых в доктрине в качестве репрезентативных примеров регулирования права на денонсацию. Анализ не претендует на охват всего массива действующих международных договоров, количество которых исчисляется десятками тысяч; его целью является выявление типичных моделей регулирования, сроков осуществления права на денонсацию и общих закономерностей, встречающихся в многосторонних соглашениях различной правовой природы. Данный подход соответствует качественной методологии исследования, применяемой в доктрине международного права при оценке стандартных договорных конструкций и тенденций их применения.

международных договоров о времени осуществления в рамках реализации подразумеваемого права на денонсацию?

Эта проблема практически никак не регламентируется, и даже Венская конвенция не содержит соответствующих положений. Однако вопрос о времени осуществления подразумеваемого права на денонсацию может быть отнесен к правилам о выходе из аналогичных договоров, содержащих положения, прямо предусматривающие право на денонсацию, или же подразумеваемое право на денонсацию может быть осуществлено в любое время.

По словам Г. Фицмориса, прекращение или приостановление действия договора — это акт в правовом смысле²⁶². Согласно этой точке зрения, уведомление об осуществлении права на денонсацию представляет собой начальную часть такого акта. Всё-таки о признании такого права должны знать все заинтересованные стороны, так что в случае осуществления права на денонсацию сторона, реализующая право, должна сделать своевременное заявление другим участникам договора, чтобы начать процедуру выхода.

Кроме того, пп. 1 и 2 ст. 65 Венской конвенции, а также ст. 67 и 68, являются именно теми положениями, которые регулируют вопрос уведомления о праве на денонсацию.

В п. 1 ст. 65 уведомление используется в качестве инструмента «предупреждения», поэтому оно содержит всю необходимую информацию, включая характер претензии и её основания, а также общую обязанность стороны информировать другие стороны о своем намерении выйти из договора.

По сути, уведомление о денонсации служит лишь напоминанием о том, что оно отражает лишь причину или утверждение об осуществлении такого права, а не реальный результат полного завершения всего процесса выхода. Уведомляющая сторона должна указать причины денонсации, изложить и обосновать фактические и юридические основания, на которые она ссылается при

²⁶² Document A/CN. 4/107. Dated March 15, 1957 'Second Report on the Law of Treaties by Mr. G.G. Fitzmaurice, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. P. 21. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_107.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

реализации права на денонсацию, в соответствии со ст. 65 Венской конвенции. Кроме того, в уведомлении должны быть приведены доводы в пользу денонсации, включая (при отсутствии в договоре прямых положений о денонсации) объяснение того, что характер или структура договора предполагают существование подразумеваемого права на денонсацию в смысле ст. 56 Венской конвенции.

Кроме того, многосторонние договоры нередко требуют, чтобы уведомление о денонсации направлялось в письменной форме. Аналогичное требование закреплено в п. 1 ст. 67 Венской конвенции. В свою очередь п. 2 ст. 67 предусматривает, что такое уведомление должно быть подписано главой государства, главой правительства, министром иностранных дел либо иным лицом, уполномоченным представлять государство для этой цели. Тем самым Конвенция обеспечивает как формальную определённость уведомления, так и достоверность выраженной в нем воли государства. Уведомление может быть направлено в индивидуальном порядке либо другим сторонам, либо депозитарию международного договора, который затем отвечает за передачу уведомления о денонсации другим договаривающимся сторонам. Сегодня передовые цифровые технологии позволили снизить себестоимость связи, что облегчает акт уведомления для выходящего государства. Таким образом, чтобы соблюсти принцип добросовестности, сторона, желающая выйти из договора, должна публично и широко освещать свои планы по выходу из договора в определенную дату, как минимум через достаточно длительный период, или, если этого не произошло, по крайней мере, направить четкое и прямое письменное уведомление каждому из потенциальных государств, чьи интересы могут быть затронуты выходом²⁶³.

Что касается возможности отзыва уведомления об осуществлении права на денонсацию, то в ст. 68 Венской конвенции четко сказано: уведомление о денонсации может быть отозвано в любое время до его вступления в силу.

²⁶³ See: Morelli A. *Withdrawal from Multilateral Treaties*. Leiden: Brill, 2021. P. 5–15.

Помимо этого, самым важным правовым последствием Венской конвенции в отношении права на денонсацию, пожалуй, является успешное регулирование периода возражений, а ст. 65 наилучшим образом отражает такой механизм, согласно которому период возражений позволяет другим договаривающимся сторонам тщательно изучить право на денонсацию. Фактически цель периода возражений состоит не только в том, чтобы отсрочить денонсацию выходящей стороны, но и (что более важно) в том, чтобы позволить другим заинтересованным сторонам принять участие в нём и тем самым улучшить процесс выхода. Предоставление периода для возражений наделяет стороны временем для консультаций и решений, и этот механизм также дает другим сторонам возможность проверить обоснованность заявления о предлагаемой денонсации выходящей стороны и позволяет им принять соответствующие меры для защиты своих прав и интересов. Если в течение периода возражений ни одна из сторон не выражает несогласия с требованием о денонсации выходящего государства (независимо от того, касается ли возражение самого акта выхода или оснований для выхода), выходящее государство может осуществить свое право на денонсацию.

Важным вопросом, связанным с периодом возражений, является статус договора в этот период. Как отмечалось выше, ст. 65 Венской конвенции в целом основана на предположении о действительности договора, поскольку уведомление может быть истолковано не только как «процедурное требование», но и как попытка осуществления выхода. Поэтому логической необходимостью является также сохранение договора в силе в течение периода возражений. В противном случае процедурные гарантии не имели бы практической ценности, поскольку выходящая сторона могла бы осуществить свой выход до того, как её намерение использовать право на денонсацию было бы рассмотрено другими сторонами.

Еще один вопрос, который предстоит решить в отношении периода возражений, заключается в том, может ли сторона временно приостановить исполнение своих договорных обязательств в период возражений, особенно в

случае предполагаемого нарушения договора другой стороной. Этот вопрос, по сути, является проблемой применения договора, которую Г. Фицморис также рассматривал в своем докладе и которую он предложил решить по-другому. Он считает, что ответ зависит от оснований, выдвигаемых сторонами в пользу неприменения договора, и от стадии процедуры, на которой находится вопрос. По его мнению, по общему правилу уведомляющая сторона не должна предпринимать никаких дальнейших действий в период, пока другие стороны рассматривают её требование. Если для урегулирования спора после возражения других сторон учреждается трибунал, то это также должно относиться к юрисдикции решения такого трибунала, т. е. именно трибунал должен решить, какие временные или иные меры по приостановлению действия договора могут быть приняты этой стороной в период вынесения решения. Кроме того, если сторона предлагает передать вопрос на рассмотрение суда, но это предложение отклоняется возражающей стороной, приостановление договора должно быть разрешено в случаях, когда применяется принцип существенного изменения обстоятельств или когда договор объявляется не имеющим существенного действия²⁶⁴. Однако такое сложное предложение со стороны Фицмориса не было принято ни Комиссией международного права, ни государствами на Венской конференции 1968 г., и фактически не было принято ни одной поправки, прямо предусматривающей право сторон в одностороннем порядке приостанавливать действие договора на период возражений.

Таким образом, ст. 65 Венской конвенции сама по себе не предоставляет сторонам права в одностороннем порядке приостанавливать действие договора на период рассмотрения возражения. В отличие от этого, право на приостановление действия договора прямо предусмотрено в отдельных случаях, в частности в ст. 60 Венской конвенции, регулирующей последствия существенного нарушения договора.

²⁶⁴ Document A/CN. 4/107. Dated March 15, 1957 'Second Report on the Law of Treaties by Mr. G.G. Fitzmaurice, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. P. 32. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_107.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

Стоит также обозначить вопрос о сроках вступления в силу денонсации после периода возражений. Хотя некоторые договоры содержат положения о выходе, предусматривающие, что денонсация вступает в силу сразу после направления уведомления, таких договоров немного. Это, например, Соглашение Международного банка реконструкции и развития 1989 г. (п. 1. ст. 6)²⁶⁵ и Соглашение Международного валютного фонда 2008 г. (п. 1. ст. 26)²⁶⁶. Чаще всего такие положения предусматривают, что денонсация вступает в силу после истечения срока уведомления.

Одной из наиболее важных особенностей права на денонсацию является задержка между уведомлением о денонсации и официальным вступлением в силу акта выхода. Уведомление о денонсации позволяет другим сторонам заранее подготовиться к возможным последствиям выхода государства из договора, хотя само заявленное намерение о выходе еще не приобрело юридической силы.

Отложенный характер денонсации можно рассматривать как стратегию, в рамках которой конечная цель выходящей стороны заключается не только в выходе из договора, но и в использовании уведомления о денонсации для оказания давления на другие стороны с целью пересмотра некоторых положений существующего договора. В качестве примера можно привести выход США из Парижского соглашения 2015 г. Объявив о намерении выйти из соглашения в 2017 г., Соединенные Штаты фактически использовали предусмотренный договором период между уведомлением и вступлением выхода в силу как дополнительный инструмент политического и переговорного давления. При этом сама процедура выхода создавала возможность для обсуждения вопросов, связанных с распределением обязательств и условиями участия в Соглашении. Более того, некоторые договоры предусматривают не только период времени, по истечении которого уведомление о денонсации вступает в силу, но и отсрочку

²⁶⁵ Articles of Agreement of the International Bank for Reconstruction and Development, 1945, as amended effective February 16, 1989. Art. VI, Sec. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/722361541184234501-0330022018/original/IBRDArticlesOfAgreementEnglish.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

²⁶⁶ Articles of Agreement of the International Monetary Fund, 1944, as amended effective April 28, 2008. Art. XXVI, Sec. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/pdf/aa.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

официального вступления в силу денонсации в случае возникновения исключительных обстоятельств²⁶⁷.

Также в качестве примера можно привести уставные документы международных организаций. Некоторые из них обычно предусматривают предварительное уведомление договаривающейся стороны о денонсации устава организации, и должен пройти определенный период времени, прежде чем выход вступит в силу. Как правило, этот срок составляет один год²⁶⁸, иногда больше²⁶⁹, но редко меньше²⁷⁰.

Поскольку выход государства-члена может затрагивать интересы как самой международной организации, так и других её членов, период между уведомлением и вступлением денонсации в силу нередко используется для политических и дипломатических консультаций, направленных на поиск возможных путей сохранения членства государства либо смягчения последствий его выхода²⁷¹. В то же время другие государства-участники пытаются скорректировать свои отношения с выходящим государством с учетом последствий его выхода. Кроме того, поскольку бюджеты международных организаций должны быть соответствующим образом скорректированы, особенно в случае международных экономических организаций, а также чтобы выход государства-участника не повлиял на работу организации в целом или не привел к нарушению экономического и торгового порядка, уставные документы некоторых

²⁶⁷ Agreement of Alliance between Japan and Great Britain, 1902, First Anglo-Japanese Alliance. Signed at London, January 30, 1902. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pw/19020130.T1E.html> (дата обращения: 09.02.2025). Art. 6.

²⁶⁸ The Convention of the World Meteorological Organization. Adopted at Washington, October 11, 1947. [Электронный ресурс]. URL: <https://oag.gov.bt/wp-content/uploads/2011/02/Convention-of-the-World-Meteorological-Organization.pdf> (дата обращения: 09.02.2025). Art. 30.

²⁶⁹ Constitution of the International Labour Organization. Signed at Paris, April 11, 1919. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/legal/agreements/ilo/1919/en/47521> (дата обращения: 09.02.2025). Art. 1, para. 5.

²⁷⁰ International Coffee Agreement 2022. Approved by Resolution 477 at London, June 9, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ico.org/documents/cy2021-22/ica-2022-e.pdf> (дата обращения: 09.02.2025). Art. 49.

²⁷¹ Прим.: О политико-правовых аспектах выхода государств из международных организаций и интеграционных объединений см.: Лобов М. Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5 / Лобов Михаил Борисович. Москва, 2025. С. 115–118.

международных экономических организаций предусматривают длительный период времени, в течение которого денонсация может вступить в силу²⁷².

Именно по этой причине п. 2 ст. 56 Венской конвенции предусматривает уведомление не менее чем за 12 месяцев в случае подразумеваемого права на денонсацию, а п. 2 ст. 65 также предусматривает, что договаривающаяся сторона может выйти из Венской конвенции только по истечении 3-месячного срока с момента получения уведомления о выходе и при отсутствии возражений.

Указанные общие процессуальные требования могут конкретизироваться и модифицироваться специальными договорными режимами, что особенно наглядно проявляется в международных договорах в области безопасности и контроля над вооружениями. Так, статья XV Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. предусматривала право каждой стороны выйти из Договора в случае возникновения исключительных обстоятельств, связанных с предметом Договора, которые поставили под угрозу её высшие интересы, при условии направления уведомления за шесть месяцев до предполагаемого выхода. Именно на основании данной нормы Соединённые Штаты Америки в декабре 2001 г. уведомили Российскую Федерацию о выходе из Договора, вступившем в силу в июне 2002 г.

Данный пример представляет особый интерес для права международных договоров, поскольку право на денонсацию было поставлено в зависимость не только от соблюдения определённого срока уведомления, но и от наличия дополнительного материального условия в виде «исключительных обстоятельств», затрагивающих «высшие интересы» государства. В этой связи возникает вопрос о пределах усмотрения государства при оценке наличия таких обстоятельств и о том, подлежит ли подобная оценка международно-правовой проверке с точки зрения принципа добросовестности, а также объекта и цели договора.

²⁷² 1980 Treaty of Montevideo. Adopted at Montevideo, August 12, 1980. [Электронный ресурс]. URL: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/LAIA-ALADI.pdf> (дата обращения: 09.02.2025). Art. 63.

Иной подход закреплён в Договоре по открытому небу 1992 г., статья XV которого предоставляет государству-участнику право выйти из Договора посредством направления уведомления депозитариям и другим участникам за шесть месяцев до предполагаемой даты выхода без необходимости доказывать наличие каких-либо исключительных обстоятельств. Соединённые Штаты воспользовались данным правом в 2020 г., мотивировав своё решение предполагаемыми нарушениями Договора со стороны Российской Федерации.

Нетрудно заметить, что одни договоры предусматривают исключительно процедурные требования в виде срока и формы уведомления, тогда как другие связывают возможность выхода с наличием дополнительных материальных предпосылок. Следовательно, процессуальные условия реализации права на денонсацию не могут рассматриваться как унифицированные и должны анализироваться с учётом характера конкретного договорного режима. Вместе с тем практика договоров в области международной безопасности подтверждает, что общие процессуальные положения Венской конвенции нередко дополняются специальными договорными требованиями, которые должны учитываться при оценке правомерности денонсации. При отсутствии специальных процедур или в части, не урегулированной самим договором, сохраняют своё значение общие положения ст. 65 Венской конвенции о праве международных договоров.

Показательным примером специальной договорной модели выхода является выход Соединенного Королевства из Европейского союза. Как отмечает Д. В. Галушко во второй главе диссертационного исследования, Brexit стал не только политическим проявлением дезинтеграции, но и первым случаем практического применения ст. 50 Договора о Европейском союзе²⁷³, которая мыслилась скорее как юридическая гарантия суверенного статуса государств-членов, чем как регулярно используемый механизм прекращения членства²⁷⁴.

²⁷³ Treaty on European Union. Signed in Maastricht, 7 February 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/teu/sign/eng> (дата обращения: 09.03.2025).

²⁷⁴ См.: Галушко Д. В. Теория и практика правового регулирования интеграционных процессов в свете вызовов брекзита: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.5 / Галушко Дмитрий Вячеславович. Воронеж, 2023. С. 152–167.

Данная норма закрепляет комплексную процедуру: государство-член принимает решение о выходе в соответствии со своими конституционными правилами, уведомляет Европейский совет, после чего Союз и соответствующее государство ведут переговоры о соглашении, определяющем порядок выхода и учитывающем основы будущих отношений. При отсутствии такого соглашения договоры прекращают применяться к выходящему государству через два года с момента уведомления, если Европейский совет единогласно, с согласия данного государства, не продлит этот срок.

С точки зрения института денонсации этот пример демонстрирует, что право на выход из учредительного договора интеграционного объединения не сводится к направлению уведомления депозитарию или другой стороне. Оно соединяет международно-правовую процедуру с требованиями внутреннего конституционного права. Именно поэтому в Великобритании предварительное значение приобрело дело *Miller*²⁷⁵, в котором Верховный суд указал на необходимость парламентского уполномочивания правительства на направление уведомления по ст. 50 Договора о Европейском союзе.

Следовательно, Brexit подтверждает общий вывод о том, что процессуальные условия реализации права на денонсацию зависят от природы конкретного договорного режима. В интеграционных договорах они могут включать не только срок уведомления, но и переговорный этап, согласование переходного периода, учет будущих отношений и предварительное соблюдение национальных конституционных процедур.

Здесь также важно подчеркнуть, что на подразумеваемое право на денонсацию в соответствии с п. 1 ст. 56 распространяются процедурные требования ст. 65, которая регулирует все споры, касающиеся толкования или применения части V Венской конвенции, в дополнение к процедурам п. 2 ст. 56. Однако, когда задействуется подразумеваемое право на денонсацию, предусмотренное ст. 56, применение процедуры по ст. 65, может вызвать ряд

²⁷⁵ *Miller v Secretary of State for Exiting the European Union*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf> (дата обращения: 09.03.2025).

проблем. Первая проблема заключается в том, что положения ст. 65 представляют собой лишь процедурную норму, которая сама по себе не определяет наличие права на денонсацию, вследствие чего на первый взгляд она не связана с подразумеваемым правом на денонсацию. Однако, как только государство заявляет о наличии такого подразумеваемого права, оно обязано соблюдать предусмотренные ст. 65 процедуры уведомления и возражения в части выхода. Вторая проблема касается сопоставления двух различных сроков до вступления в силу денонсации. Однако в действительности эти два противоречия носят лишь поверхностный характер, поскольку в случае признания подразумеваемого права на денонсацию само требование является законным основанием для выхода. Ст. 65, по сути, регулирует лишь конкретный оперативный процесс выхода и не касается конкретного источника права на денонсацию. 12-месячный срок уведомления в ст. 56 — это минимальный срок между уведомлением о денонсации и её вступлением в силу, а трехмесячный срок в ст. 65 — это минимальный период, предоставляемый другим сторонам для обсуждения недействительности, прекращения или приостановления действия договора. Ученый Ж. Комбако также отмечает, что государство-участник должно следовать процедурам части V Венской конвенции, когда ссылается на ст. 56, и что оно может быть освобождено от ответственности только после выполнения соответствующих процедурных обязательств²⁷⁶.

Таким образом, представляется, что исключительное признание возможности прекращения договорных отношений путем ссылки на положение о подразумеваемом праве на денонсацию подлежит двойной процедурной гарантии, направленной на ограничение риска злоупотребления подразумеваемым правом на денонсацию и на легитимацию односторонних действий государств-участников в этой области.

²⁷⁶ Combacau J. Logique de la validité contre logique de l'opposabilité dans la Convention de Vienne sur le droit des traités [Логика действительности против логики противопоставления в Венской конвенции о праве международных договоров] // *Mélanges Michel Virally* [Смеси Мишель Виралли]. Pedone. 1991. P. 195–203.

В деле о военной и военизированной деятельности на территории Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки) Соединенные Штаты, ссылаясь на принцип взаимности, утверждали, что они также могут немедленно отозвать свое заявление без предварительного уведомления, поскольку в заявлении Никарагуа о признании обязательной юрисдикции Международного суда не был установлен срок уведомления перед выходом. Международный суд отклонил претензию США, указав, что срок действия заявления является неопределенным, а право на его немедленный отзыв не было установлено²⁷⁷.

Действительно, судебная практика, выявленная в этом деле, и аргументация Международного суда также предполагают, что положение, касающееся уведомления о праве на денонсацию, как и ряд других процедурных ограничений, должны строго толковаться и применяться.

При характеристике процессуальных условий реализации права на денонсацию следует отдельно остановиться на вопросе мирного разрешения разногласий, возникающих в связи с использованием данного права. Венская конвенция упоминает обязанность мирного урегулирования разногласий в ст. 65 именно в процедурном контексте, однако делает это в обобщённой и отсылочной форме, не раскрывая содержания конкретных механизмов разрешения споров. В настоящем исследовании вопросы мирного разрешения споров, связанных с денонсацией международных договоров, сознательно вынесены в главу 3, поскольку они выходят за рамки процессуальных условий реализации права на денонсацию и затрагивают последствия денонсации, оценку правомерности действий государств, а также компетенцию международных судебных и квазисудебных органов. Вместе с тем процессуальные условия осуществления права на денонсацию не исчерпывают вопрос о пределах его реализации,

²⁷⁷ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Dated April 9, 1984 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/case/70> (дата обращения: 09.02.2025).

поскольку такое право подчиняется также определённым международно-правовым ограничениям.

§ 2.4. Международно-правовые ограничения реализации права на денонсацию

Теория общего международного права и практика права международных договоров подтверждают, что при определенных обстоятельствах стороны могут воспользоваться правом на денонсацию или даже прекратить исполнение договора в целом. Однако такой выход или даже прекращение действия договора в целом должны регулироваться продуманным набором ограничительных норм, чтобы избежать полного разрыва сотрудничества между государствами и порочного круга нарушений и контрнарушений.

Однако на самом деле имеется достаточно оснований полагать, что, даже когда договор предусматривает положение о праве на денонсацию, на практике случаев выхода будет не так уж много. В практике права международных договоров, даже если у стороны есть возможность выйти из договора, существует большая вероятность того, что она предпочтет придерживаться норм договора до тех пор, пока они не перестанут действовать. Это связано с двумя **негативными внешними эффектами**, а также с **опасениями сторон**, что в случае денонсации они потеряют многочисленные преимущества первоначального, ранее согласованного международно-правового режима.

Первая ситуация может возникнуть, когда изначально применялись ранее согласованные аналогичные договорные положения в международных договорах. Подобные положения имеют «преимущество в эффективности» для отдельных государств, поскольку им не нужно тратить дополнительное время на переговоры по новым договорам и положениям, особенно если стороны являются участниками универсального международного договора. Например,

государства — участники Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. применяют единые правила о дипломатических привилегиях и иммунитетах. Благодаря существованию таких заранее согласованных договорных положений государствам не требуется каждый раз заново договариваться о содержании соответствующих прав и обязанностей при установлении дипломатических отношений с новыми государствами. Это позволяет существенно сократить переговорные издержки и повысить эффективность международного взаимодействия. Выход из такого универсального договора вызвал бы необходимость поиска альтернативных правовых механизмов регулирования соответствующих отношений, что увеличило бы правовую неопределенность и транзакционные издержки для государств.

Второе ограничение связано с тем, что длительное и устойчивое применение международного договора формирует у государств-участников определённую «инерцию» в отношении его содержания и функционирования. Чем дольше действует договорный режим, тем прочнее соответствующие нормы интегрируются в административные процессы, внешнеполитическую практику и внутреннее регулирование государств. Длительность действия договора и сложившаяся административная практика не только не стимулируют денонсацию, но, напротив, создают институциональную и политическую среду, препятствующую её реализации. Даже если между участниками существуют расхождения в понимании отдельных положений, такие расхождения чаще приводят к адаптационным практикам, согласованию позиций или разработке гибких механизмов толкования, чем к инициативам о денонсации. На практике государства предпочитают сохранять статус-кво, избегая пересмотра или прекращения договорного режима, поскольку любые изменения требуют перераспределения компетенций, корректировки внутренних процедур, внесения поправок в национальное законодательство и сопряжены с внешнеполитическими издержками.

Таким образом, «инерция» длительного применения договора выступает значимым ограничителем реализации права на денонсацию. Она снижает политическую готовность и административную способность государства инициировать выход даже в условиях существующих разногласий в толковании договора. В итоге сформированный годами режим функционирует как стабилизирующий фактор, препятствующий государствам активировать право на денонсацию, несмотря на формальное наличие такой возможности согласно договору или международному праву.

Однако такая «инерция» сама по себе не исключает возможности выхода из договора, поскольку окончательное решение зависит от воли государства и конкретных политических обстоятельств. Важно уточнить, что указанные ситуации касаются в основном только случаев, когда требуется формальное внесение изменений в договор или его пересмотр, но не означает отсутствия попыток со стороны субъектов международного права адаптировать его содержание к новым реалиям, например посредством принятия документов «мягкого права». Так, Международный комитет Красного Креста (далее — МККК) по мере появления новых средств и методов ведения войны — беспилотных систем, киберопераций, автономного оружия — активно разрабатывает интерпретационные документы, направленные на уточнение существующих обязательств и их применение к новым технологиям²⁷⁸.

Кроме того, важную роль при осуществлении государствами права на денонсацию играет **принцип добросовестности**, закреплённый в ст. 26 Венской конвенции, поскольку требует воздерживаться от злоупотребления им и соблюдать установленные договором и международным правом процедуры. Хотя данный принцип не ограничивает права на денонсацию как такового, он функционирует как нормативный ориентир, обеспечивающий добросовестное и ответственное пользование этим правом. Добросовестность является одним из

²⁷⁸ Прим.: Руководство по интерпретации понятия «непосредственное участие в военных действиях» 2009 г., доклады МККК по автономным системам вооружений 2021 и 2023 гг.

основополагающих принципов международного права и одним из ключевых элементов, лежащих в основе современного права международных договоров²⁷⁹.

Например, Беларусь уведомила Генерального секретаря ООН о решении выйти из Орхусской конвенции 1998 г. 26 июля 2022 года; в соответствии со ст. 21 Конвенции выход вступил в силу 24 октября 2022 года²⁸⁰. Официально белорусская сторона связывала такое решение с «предвзятым и дискриминационным отношением» и давлением со стороны органов Конвенции²⁸¹. Одновременно международные эксперты ООН оценили данный шаг критически, поскольку он был предпринят на фоне претензий к выполнению Беларусью обязательств по Конвенции и мог ослабить защиту экологических прав и экологических правозащитников²⁸². Следует отметить: Орхусский комитет в доктрине рассматривается как квазисудебный механизм контроля за соблюдением Конвенции, основанный на процедурах «мягкого права» и не обладающий обязательной юридической силой²⁸³.

Еще одним примером денонсации многостороннего экологического договора является выход России из Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях 1971 г.²⁸⁴. Секретариат Конвенции сообщил, что Генеральный директор ЮНЕСКО получил уведомление России 21 августа 2025 года, в соответствии со

²⁷⁹ Tams C. J., Antonios T. Research handbook on the law of treaties. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. P. 330.

²⁸⁰ United Nations Treaty Collection. Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. Note 3: Belarus notified the Secretary-General on 26 July 2022 of its decision to withdraw with effect from 24 October 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=27&mtdsg_no=XXVII-13&src=IND (дата обращения: 05.07.2025).

²⁸¹ Official Internet Portal of the President of the Republic of Belarus. Belarus to withdraw from Aarhus Convention. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/en/events/belarus-to-withdraw-from-aarhus-convention> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁸² OHCHR: UN experts denounce withdrawal from Aarhus Convention. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/08/belarus-un-experts-denounce-withdrawal-aarhus-convention> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁸³ См.: Солнцев А. М. Орхусский комитет как договорный механизм по соблюдению экологических обязательств государств: Quo vadis? // Международные организации в современном мире: право и политика: материалы круглого стола XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. С. 110–116.

²⁸⁴ Convention on Wetlands of International Importance especially as Waterfowl Habitat. Ramsar, 2 February 1971. Art. 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ramsar.org/document/the-convention-on-wetlands-text-as-originally-adopted-in-1971> (дата обращения: 05.07.2025).

ст. 11(2) денонсация вступила в силу 21 декабря 2025 года²⁸⁵. Данный выход демонстрирует связь денонсации с функционированием договорных органов и политическим контекстом применения экологического договора. На 15-й Конференции сторон Конвенции ООН по биологическому разнообразию (COP15) российская сторона заявила о невозможности участия в инструменте, который, по её оценке, допускает политизацию своей деятельности; одновременно некоторые участники связывали подобный шаг России с вопросом ущерба водно-болотным угодьям Украины²⁸⁶.

Эти примеры важны потому, что формальное наличие договорного положения о выходе не устраняет вопроса о добросовестности осуществления соответствующего права. Если денонсация используется как реакция на осуществление процедуры контроля за соблюдением договора, она остается юридически возможной при соблюдении положений договора, но одновременно демонстрирует риск превращения права на выход в средство ухода от институционального мониторинга. Поэтому оценка денонсации должна включать не только проверку соблюдения срока и формы уведомления, но и анализ её связи с предметом и целью договора, а также с принципом добросовестности. Экологические договоры также не защищены от использования денонсации как реакции на институциональные решения или повестку конференции сторон, и прекращение участия одного государства способно затронуть устойчивость режима охраны объектов международного значения, информационный обмен и сотрудничество в отношении трансграничных экологических рисков.

Кроме того, при принятии решения о денонсации государства неизбежно учитывают свои суверенные интересы, которые нередко становятся важным фактором, влияющим на саму возможность выхода из договора. Представьте себе, например, что на основании универсальной международной конвенции,

²⁸⁵ Convention on Wetlands Contacts Database. Denunciation of the Convention by the Russian Federation. [Электронный ресурс]. URL: <https://contacts.ramsar.org/notification/view/3366> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁸⁶ Earth Negotiations Bulletin. Daily report for 25 July 2025. Ramsar Convention on Wetlands COP15. [Электронный ресурс]. URL: <https://enb.iisd.org/ramsar-convention-wetlands-cop15-daily-report-25jul2025> (дата обращения: 25.08.2025).

требующей от всех участников уничтожить свое химическое и биологическое оружие, одни государства уничтожили свое оружие такого типа, а другие государства просто не выполнили это международное обязательство, но вышли из конвенции с намерением сохранить свое собственное химическое и биологическое оружие. В результате другие государства-участники будут обеспокоены такой ситуацией и не захотят уничтожать свое оружие первыми. В результате никто не уничтожит ни биологическое, ни химическое оружие, и цель договора не будет достигнута²⁸⁷.

Показательным примером является Конвенция о запрещении химического оружия 1993 г.²⁸⁸ Согласно п. 2 ст. XVI Конвенции государство-участник вправе выйти из нее лишь в том случае, если придет к выводу, что чрезвычайные события, связанные с предметом Конвенции, поставили под угрозу его высшие интересы. При этом государство обязано заблаговременно уведомить о своем решении другие государства-участники, Исполнительный совет, депозитария и Совет Безопасности ООН.

Данное положение демонстрирует, что даже при признании права на денонсацию международный договор может связывать его реализацию с наличием определенных обстоятельств, затрагивающих жизненно важные интересы государства.

Более того, в соответствии с п. 3 ст. XVI Конвенции выход государства из договора не освобождает его от обязательств, вытекающих из иных норм международного права, в частности из Женевского протокола 1925 г. Тем самым Конвенция подчеркивает, что денонсация не всегда означает полное прекращение международно-правовых обязательств в соответствующей сфере.

Следовательно, ограничения права на денонсацию в подобных договорах направлены не только на формальное упорядочение процедуры выхода, но и на

²⁸⁷ Гликман О. В., Синякин И. И. Десять лет Конвенции о запрещении химического оружия // Московский журнал международного права. 2007. № 4. С. 180.

²⁸⁸ Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction, 1993. Opened for signature at Paris, January 13, 1993. Art. XVI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opcw.org/chemical-weapons-convention> (дата обращения: 14.06.2025).

предотвращение недобросовестного или оппортунистического использования этого права. В этой связи особое значение приобретают договорные механизмы контроля и проверки поведения государства, заявляющего о выходе из договора.

В связи с этим возникает вопрос о том, какие ограничения на денонсацию должны быть предусмотрены международным договором, чтобы такая норма могла считаться эффективной. В некоторых договорах, особенно в договорах о контроле над вооружениями, наиболее типичная практика стран — предусмотреть набор механизмов для проверки поведения сторон при выходе из договора. Например, КНДР объявила о денонсации Договора о нераспространении ядерного оружия в 2003 г., что вызвало многочисленные обсуждения в Совете Безопасности ООН и привело к принятию санкций ООН против КНДР²⁸⁹. Соответствующие положения могут в определенной степени сдерживать выход из международных договоров, способствовать их стабильности и в конечном итоге позволить достичь их заявленных целей.

В конкретном случае денонсации договора принцип добросовестности отражается в разумном и спланированном уведомлении, а также в том, что даже после фактического выхода стороны остаются ответственными за свое прошлое поведение²⁹⁰. Разумеется, при осуществлении права сторон на денонсацию необходимо учитывать соображения как добросовестности, так и репутации. Как утверждает Анне Ван Аакен, выход из двусторонних инвестиционных договоров, скорее всего, повлечет за собой издержки или потери с точки зрения добросовестности государства²⁹¹. Кроме того, репутация государства, соблюдающего нормы международного права, служит также сигналом для других

²⁸⁹ Договор о нераспространении ядерного оружия. Подписан в Лондоне, Вашингтоне и Москве 12 июня 1968 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

²⁹⁰ Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (Fourth Geneva Convention). Concluded at Geneva, August 12, 1949. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/publications/icrc-002-0173.pdf> (дата обращения: 09.02.2025). Art. 158.

²⁹¹ Aaken A. V. International Investment Law Between Commitment and Flexibility: A Contract Theory Analysis // Journal of International Economic Law. 2009. Vol. 12. P. 528.

государств о том, что оно является потенциально надежным партнером в будущем.

Разумеется, влияние осуществления государством-участником права на денонсацию на его репутацию как добросовестного будет зависеть от эффективности конкретного договора. И наоборот, если этот договор состоит из старых и неэффективных правил, которые не развиваются достаточно быстро, чтобы реагировать на меняющиеся обстоятельства, то даже государства, которые неизменно соблюдают свои договоры, могут счесть необходимым нарушить их или выйти из них. В подобных случаях выход из договора сам по себе не свидетельствует о недобросовестности государства, поэтому репутация государства как договорного партнёра не будет затронута.

Вместе с тем необходимо учитывать и возможность злоупотреблений правом на денонсацию. В одних случаях государства, стремясь избежать ответственности за собственные нарушения, могут отрицать свою вину и представлять прекращение участия в договоре как вынужденный шаг. В других случаях, напротив, государство может преувеличивать или даже намеренно интерпретировать поведение контрагента как девиантное, чтобы обосновать применение права на денонсацию и тем самым легитимировать политически мотивированный выход²⁹². Подобные ситуации демонстрируют, что денонсация может использоваться не только как добросовестный механизм реагирования на изменившиеся обстоятельства, но и как инструмент стратегического поведения, что требует особенно тщательной оценки мотивов и контекста выхода.

Затраты на включение права на денонсацию в текст договора, особенно временные, также весьма ощутимы. Как консультации по договору, так и участие в договоре или его ратификация, тем более в случае многосторонних договоров, обычно занимают много времени и требуют больших трудозатрат. Примерами могут служить обстоятельства вступления Китая и России в ВТО. Китай изначально был договаривающейся стороной Генерального соглашения по

²⁹² Лобов М. Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5 / Лобов Михаил Борисович. Москва, 2025. С. 41.

тарифам и торговле 1947 г.²⁹³, но из-за смены правящей партии новый Китай предпринял попытки присоединиться к ВТО в 1986 г., что официально произошло только в конце 2001 г. В 1993 г. Россия также подала заявку на вступление в ВТО, а полноправным её членом стала только в 2012 г.²⁹⁴ Таким образом, особенно в случае смены правительства в государстве-участнике, присоединение к договору становится более сложным для нового правительства, а решение о денонсации — более взвешенным, учитывающим многочисленные усилия, ранее приложенные для присоединения к договору.

Еще одним характерным примером является ситуация с Великобританией, в которой на протяжении 2013–2022 гг. неоднократно обсуждался выход из Европейской конвенции по правам человека 1950 г. Однако глубокая институциональная интеграция государства в систему Конвенции, включая обязательность решений Европейского суда по правам человека и связь участия в Конвенции с международными соглашениями Соединённого Королевства, сделала денонсацию политически и юридически крайне затратной, что в итоге предотвратило её осуществление.

Более того, бывали случаи, когда интересы правительств не всегда совпадали с интересами народа этих государств или международного сообщества в целом. Например, правительство государства может настаивать на осуществлении права на денонсацию, тогда как для его граждан, возможно, было бы выгоднее этого не делать. В этой связи в области практики международных договоров существует **теория правительственного агентства** (Government Agency Theory)²⁹⁵ в отношении ограничения осуществления права государства на денонсацию. Суть теории правительственного агентства состоит в том, что решения о заключении, исполнении и денонсации международных договоров

²⁹³ The general agreement on tariffs and trade. Concluded at Geneva, October 30, 1947. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldtradelaw.net/document.php?id=uragreements%2Fgatt.pdf&mode=download> (дата обращения: 09.02.2025).

²⁹⁴ Кремнев П. П. Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Кремнев Петр Петрович. Москва, 2010. С. 187.

²⁹⁵ See: Moravcsik. A. The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. New York: Cornell University Press, 1998. P. 18–20.

принимает правительство, тогда как бремя последствий этих решений несут всё государство и его население. Таким образом, правительство действует как «агент», чьи интересы могут не совпадать с интересами народа, а потому его возможность односторонне выйти из договора должна рассматриваться с учётом риска злоупотреблений. Хотя данная теория иногда рассматривается как имеющая широкую сферу применения и может быть использована для объяснения различных видов государственных решений, вопрос о ее применимости к решениям о выходе из договора, принимаемым недемократическими правительствами, требует дополнительной проверки. Это особенно верно в случае выхода из многих международных договоров по правам человека, когда интересы правительства расходятся с интересами основной массы граждан, поскольку большинство договоров по правам человека направлены, в частности, на защиту граждан от злоупотреблений властью или дискриминационного обращения со стороны их собственных правительств²⁹⁶. Лучшим примером применения теории правительственного агентства в вопросе права на денонсацию является Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека о том, что ни одно правительство государства-участника не имеет права в одностороннем порядке выйти из МПГПП.²⁹⁷

Следует отметить, что сдержанная реакция государств на данное замечание общего порядка подтверждает его восприятие как отражение существующего понимания целей и характера МПГПП. Ни одно государство-участник не заявило официального протеста против позиции Комитета, равно как и не предприняло

²⁹⁶ Прим.: следует отметить, что теория правительственного агентства не противоречит принципу невмешательства во внутренние дела государства. Эта теория не предполагает внешнего контроля над решениями правительства и не наделяет международное сообщество правом вмешиваться в процесс принятия решения о денонсации. Она лишь указывает на внутренний риск того, что правительство, действуя как «агент», может принимать решения, не совпадающие с долгосрочными интересами населения и самого государства как непрерывного субъекта международного права. В этой связи теория правительственного агентства служит не средством внешнего влияния, а аналитической рамкой для оценки допустимости и добросовестности решения о денонсации, особенно когда речь идёт о договорах, направленных на защиту граждан от злоупотреблений властью, например о договорах по правам человека.

²⁹⁷ General comments adopted by the human rights committee under article 40, paragraph 4, of the international covenant on civil and political rights. Adopted at the 1631st meeting, October 29, 1997. [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F21%2FRev.1%2FAdd.8%2FRev.1&Lang=en (дата обращения: 09.02.2025).

попыток инициировать процедуру выхода из Пакта в качестве опровержения данного толкования. В тех немногих случаях, когда государства выражали недовольство решениями Комитета или его интерпретациями, их критика касалась отдельных заключений по индивидуальным сообщениям, но не положения о недопустимости денонсации Пакта. Таким образом, отсутствие негативной реакции государств можно рассматривать как косвенное подтверждение устойчивого понимания Пакта как договора, из которого не предполагается односторонний выход.

При этом теория правительственного агентства в вопросах, связанных с реализацией права на денонсацию, часто применяется в более широких областях, таких как гуманитарное право и защита окружающей среды. Даже если некоторые универсальные многосторонние договоры по таким вопросам прямо предусматривают право на денонсацию, государства, планирующие воспользоваться таким правом, будут учитывать интересы своих граждан и принимать взвешенные решения о том, воспользоваться ли им правом на денонсацию или нет. Например, в 2016 г. ЮАР объявила о выходе из Римского статута Международного уголовного суда 1998 г.²⁹⁸, связанном в первую очередь с требованием арестовать иностранных лидеров, посещающих страну (имелся в виду тогдашний президент Судана Омар Аль-Башир). Однако это решение вызвало существенные споры внутри страны. Критика исходила не только от парламентской оппозиции, но и от представителей гражданского общества, правозащитных организаций и объединений, выступающих в защиту жертв международных преступлений²⁹⁹. Указывалось, что уведомление о выходе было направлено исполнительной властью без предварительного одобрения Национальной ассамблеи и без полноценного публичного обсуждения, а это противоречило конституционной модели участия парламента в договорном

²⁹⁸ Римский статут Международного уголовного суда. Принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 26.02.2025).

²⁹⁹ See: Du Plessis M. South Africa's Withdrawal from the ICC: Why the Government's Case Fails // *Journal of International Criminal Justice*. 2017. Vol. 15. No. 5. P. 1015–1036.

процессе. Кроме того, противники денонсации подчёркивали, что выход из Римского статута подорвал бы репутацию ЮАР как государства, сыгравшего важную роль в создании Международного уголовного суда после преодоления режима апартеида, и ослабил бы гарантии борьбы с безнаказанностью за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. В итоге ЮАР решила отозвать свое уведомление о денонсации, указав, что решение о выходе не было рассмотрено Национальной ассамблеей, нарушало установленную процедуру и могло ущемить интересы граждан государства, вследствие чего оно осталось участником Римского статута³⁰⁰.

Следует отметить, что углублённое разграничение интересов государства и его населения в контексте реализации права на денонсацию опирается не на внешнее вмешательство или оценку внутренней политики, а на объективные характеристики самих категорий международных договоров. В сферах прав человека, гуманитарного права и охраны окружающей среды государство добровольно принимает на себя обязательства, направленные не на укрепление прерогатив исполнительной власти, а на защиту индивидов от потенциальных злоупотреблений этой властью. Таким образом, объект и цель подобных договоров институционализируют интересы населения как самостоятельную ценность, юридически признаваемую на международном уровне. Это позволяет концептуально отделять долгосрочные интересы государства как постоянного субъекта международного права от краткосрочных политических интересов конкретного правительства, не посягая при этом на принцип невмешательства.

Кроме того, невмешательство не исключает возможности международного права устанавливать пределы дискреции государств в тех областях, где они добровольно согласились ограничить собственные полномочия в пользу защиты граждан. Наличие международных контрольных механизмов таких договоров — Комитета по правам человека, Комитета против пыток, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и др. — само по себе демонстрирует, что

³⁰⁰ Tladi D. Interpretation and International Law in South African Courts: The Supreme Court of Appeal and the Al Bashir Saga // African Human Rights Law Journal. 2016. Vol. 16. No. 2. P. 323.

государства признают необходимость внешнего мониторинга, направленного именно на защиту населения. Следовательно, обращение к теории правительственного агентства в этой связи не предполагает внешнего вмешательства в политические решения, а лишь служит аналитическим инструментом для оценки того, соответствует ли денонсация объекту и цели договора и не используется ли она правительством во вред защищаемым лицам.

Более того, международная практика подтверждает, что именно в областях, где интересы граждан институционально защищены (например, в рамках действия МПГПП³⁰¹ или ряда экологических соглашений), существует повышенный риск расхождения между интересами населения и интересами правительства, особенно если последнее стремится избежать международной ответственности или внутреннего контроля. В таких случаях теория правительственного агентства помогает выявить потенциальный конфликт между временной политической выгодой правительства и обязанностью государства в целом обеспечивать соблюдение прав граждан. Это не ограничивает суверенитета, а предотвращает его использование в качестве оправдания действий, несовместимых с целями договора.

В подтверждение вышесказанного можно добавить пример, связанный с решением Японии о выходе из Международной конвенции по регулированию китобойного промысла 1946 г.³⁰², которое было обосновано национальными экономическими и культурными интересами. Однако значительная часть международного сообщества рассматривала сохранение популяции китов как общественное благо глобального характера, связанное с защитой морской среды и сохранением биологического разнообразия для будущих поколений. Данный пример показывает, что в экологической сфере последствия денонсации могут

³⁰¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

³⁰² Международная конвенция о регулировании китобойного промысла. Заключена в г. Вашингтоне 2 декабря 1946 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://iwc.int/convention> (дата обращения: 14.06.2025).

затрагивать интересы, выходящие далеко за пределы государства, принимающего соответствующее решение³⁰³.

Выше обсуждались ограничения прав человека и интересов граждан страны в целом в рамках осуществления права государства на денонсацию, однако хорошо известно, что граждане выходящего государства в большинстве случаев имеют интересы, которые совпадают с **интересами международного сообщества**. Это касается, например, договоров, представляющих общий интерес для международного сообщества и также интерес для граждан государств³⁰⁴. Специфика таких международных договоров состоит в том, что они не сводятся к взаимному обмену правами и обязанностями между государствами-участниками, а формируют международно-правовой режим управления объектами. К подобным договорам могут быть отнесены, в частности, отдельные положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., касающиеся Района и его ресурсов, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г., а также договорные режимы, связанные с Антарктикой, биоразнообразием и иными объектами, рассматриваемыми в доктрине через призму концепции общего наследия человечества³⁰⁵.

Указанная особенность имеет значение для толкования категории «характер договора» в смысле ст. 56 Венской конвенции. Если договор учреждает режим, ориентированный на мирное использование, неисключительное присвоение, справедливое распределение выгод и международное управление общими ресурсами, то возможность подразумеваемой денонсации должна оцениваться с особой ответственностью. В таких случаях характер договора может

³⁰³ See: Holm F. Japan's Whaling Policy: The Reasons for Leaving the International Whaling Commission // Japan 2019: Politik, Wirtschaft, Gesellschaft. München: Iudicium, 2019. P. 126–151.

³⁰⁴ Капустин А. Я. Современная концепция толкования международных договоров: монография / под ред. А. Я. Капустина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 183.

³⁰⁵ См.: Абашидзе А. Х., Черных И. А. Политика и законодательство США в области освоения природных ресурсов небесных тел (международно-правовые аспекты) // Вестник СПбГУ. Право. 2022. Т. 13. Вып. 1. С. 162–166; Мирзаян С. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мирзаян Сиаваш. Москва, 2018. С. 5.

свидетельствовать не в пользу свободы одностороннего выхода, а, напротив, в пользу повышенного стандарта обоснования допустимости денонсации.

Следовательно, денонсация договоров, охраняющих общие интересы международного сообщества, не должна рассматриваться исключительно как прекращение индивидуальной договорной связи между выходящим государством и другими участниками. Её последствия потенциально затрагивают более широкий круг субъектов и интересов, включая государства, не участвующие в соответствующем договоре, международное сообщество в целом и будущие поколения. Поэтому даже правомерная денонсация такого договора не может автоматически освобождать государство от обязанностей, имеющих объективный характер, например от обязанности воздерживаться от суверенного присвоения общих пространств, от разрушительного использования общих ресурсов или от действий, способных подорвать установленный международно-правовой режим.

Стоит отметить, что хотя такие договоры содержат четко выраженные положения о праве на денонсацию, это не означает, что они поощряют стороны к осуществлению этого права, поскольку многие заключительные положения просто заимствованы из других аналогичных договоров, особенно в случае международных договоров, принятых до кодификации Венской конвенции. Например, в случае с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.³⁰⁶ (далее — Договор по космосу), который содержит положение о праве на денонсацию, этот вопрос обсуждался на заседании Юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях в 1966 г.³⁰⁷. В то время первый проект данного договора, представленный Соединенными Штатами, содержал положение о

³⁰⁶ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Подписан в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 26.02.2025). Ст. 16.

³⁰⁷ Summary record of the 69th meeting in the committee on the peaceful uses of outer space. Held at Geneva, July 27, 1966. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unoosa.org/pdf/transcripts/legal/AC105_C2_SR069E.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

денонсации, в то время как проект Советского Союза не предусматривал выхода, и на самом деле вопрос о денонсации практически не обсуждался. Более того, хотя идея о том, что право на денонсацию вытекает из государственного суверенитета, была высказана в докладе Юридического подкомитета за 1964 г., в кратком отчете о работе данного органа не содержится никакой дополнительной информации³⁰⁸.

В действительности попытки некоторых государств-участников выйти из международных договоров, представляющих общий интерес для мирового сообщества и включающих положения о денонсации, которые позволяют реализовать такой выход, могут стать предметом серьезных споров на международной арене.

Более того, даже в тех отдельных случаях, когда государствам разрешается принимать меры по кратковременному несоблюдению взятых международных обязательств на определенные нарушения международного договора другими участниками, право на денонсацию тоже ограничивается. Например, если договор не предусматривает возможность одностороннего выхода или устанавливает определенные условия для денонсации, государство не может прекратить свое участие в нем исключительно на основании нарушения договора другими участниками.

Системное исследование вопросов, рассмотренных выше, показывает, что присоединение к международным договорам и денонсация представляют собой суверенные решения государства, принимаемые в целях защиты его национальных интересов. Государство как постоянный субъект международного права, оценивая необходимость дальнейшего участия в том или ином международном договоре, неизбежно исходит из собственных приоритетов — национальной безопасности, развития, политической стабильности и внешнеполитической стратегии. В действительности международное сообщество

³⁰⁸ A/AC.105/21/Add.2. Report of the Legal Sub-Committee on the Work of the 2nd part of its 3rd Session to the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Held at Geneva, October 5-23, 1964. P. 32. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n65/124/69/pdf/n6512469.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

в международно-правовом смысле представляет собой прежде всего совокупность государств, а ценность стабильности международных договоров заключается именно в том, что эта стабильность служит долгосрочным интересам самих государств — повышению предсказуемости их поведения, снижению издержек сотрудничества и уменьшению рисков в международных отношениях. Следовательно, поддержание стабильности международных договоров направлено не на удовлетворение некоей абстрактной глобальной ценности, а на обеспечение институциональной среды, соответствующей долгосрочным интересам всех государств.

В то же время необходимо признать, что государство, принимая решение о реализации права на денонсацию, должно не только руководствоваться краткосрочными политическими выгодами, но и поддерживать общую устойчивость договорного режима, а также учитывать международно-правовые и политические последствия возможного выхода. Международные договоры являются структурными элементами отношений между государствами, и их стабильность имеет решающее значение для предсказуемости международной системы. Чрезмерное или произвольное использование права на денонсацию способно подорвать институциональные основы сотрудничества. Поэтому, хотя право на денонсацию отражает суверенное усмотрение государства, его осуществление подчинено множеству правовых и институциональных ограничений.

Проведённый анализ показывает, что факторы, ограничивающие осуществление государством права на денонсацию, имеют сложный и многосоставной характер: они включают как положения самого договора, так и нормы общего международного права. Многие международные договоры посредством специальных положений о денонсации устанавливают требования к срокам уведомления, форме, временным ограничениям или запрету выхода при наступлении определённых обстоятельств. Эти положения отражают принцип добровольного согласия государств и формируют первичный правовой режим осуществления права на денонсацию. На этом фоне ст. 60–64 Венской конвенции

образуют универсальные международно-правовые ограничения, направленные на предотвращение произвольного уклонения государств от договорных обязательств.

Ст. 60 допускает прекращение договора или приостановление его действия только при наличии со стороны другого участника. При этом под «существенным нарушением» понимается отказ от договора в целом или нарушение положения, имеющего основополагающее значение для исполнения предмета договора и достижения его цели. Международное право трактует это основание крайне строго: оно исключает возможность использования денонсации как инструмента политического давления или реакции на незначительные и обратимые нарушения. Ст. 61 («Невозможность исполнения...») также применяется лишь в исключительных случаях — когда исполнение обязательства стало объективно и необратимо невозможным, что исключает ссылку на внутренние политические трудности или субъективные оценки. Ст. 62 устанавливает двойное условие применения: первоначальные обстоятельства должны составлять существенную основу согласия на обязательство, а их изменение — радикально трансформировать характер обязательств. Кроме того, эта статья прямо исключает применение правила *rebus sic stantibus* к пограничным договорам, предотвращая злоупотребление правом на денонсацию в целях территориальных притязаний. Ст. 64 фиксирует, что появление новой императивной нормы *jus cogens* делает несоответствующий ей договор недействительным; это представляет собой абсолютное ограничение усмотрения государств для защиты международного публичного порядка.

§ 2.5. Современное толкование права на денонсацию

Несмотря на то что институт денонсации международных договоров получил нормативное оформление в праве международных договоров, в

современной практике его реализации сохраняется ряд вопросов, требующих дополнительного разъяснения, толкования и формально-юридического анализа с учётом договорной практики государств. Это связано с тем, что положения о денонсации не всегда прямо и однозначно закрепляются в международных договорах. Особое значение в этом отношении имеет проблема подразумеваемого права на денонсацию, предусмотренная ст. 56 Венской конвенции, как было отмечено ранее. Данная норма применяется в тех случаях, когда договор не содержит прямого положения о денонсации или выходе, однако возникает вопрос о том, может ли такое право быть выведено из намерения сторон либо из характера самого договора. Именно поэтому ст. 56 Венской конвенции выполняет функцию остаточного и одновременно ограничительного правила, исключающего презумпцию свободного одностороннего выхода из договора. В современной международной практике значение данной проблемы усиливается в связи с ростом числа случаев одностороннего прекращения участия государств в многосторонних договорах. Поэтому перед обращением к доктринальному и формально-юридическому анализу ст. 56 Венской конвенции целесообразно кратко рассмотреть динамику денонсации международных договоров в послевоенный период.

Для целей сопоставления динамики денонсации многосторонних договоров в разные периоды времени была рассчитана её среднегодовая частота по двум

интервалам: 1945–1969 (24 года) и 1969–2024 (55 лет)³⁰⁹. По имеющимся данным, в первый период зафиксировано 197 случаев денонсации ($\approx 8,2$ в год), во второй — 748 случаев ($\approx 13,4$ в год)³¹⁰. Таким образом, после принятия Венской конвенции наблюдается устойчивый рост частоты денонсаций как в абсолютных величинах, так и при нормировании на единицу времени. Безусловно, значительное расширение практики денонсации многосторонних международных договоров объясняется явным признанием и регламентацией права на денонсацию в Венской конвенции. Эта конвенция фактически выполняет роль общего языка и минимального стандарта в исследовании права международных договоров; именно на основе её конструкций и терминов происходит сравнение доктринальных позиций и практики государств.

Широкому распространению применения денонсации способствовал также рост числа многосторонних международных договоров включающих положения о праве на денонсацию, в сочетании с наличием глубокого понимания процесса реализации данного права государствами. Всё это является факторами, которые не следует упускать из виду.

В то же время в международной практике было немало случаев, когда сторона официально заявляла о своем праве на одностороннюю денонсацию

³⁰⁹ Прим.: начальная точка — 1945 г. — была выбрана в связи с формированием современного международного правопорядка после Второй мировой войны и созданием ООН. Именно после 1945 г. начинается интенсивное развитие универсального многостороннего договорного регулирования, что делает данный период методологически сопоставимым с современной практикой денонсации международных договоров. Конечная точка — 2024 г. — обусловлена пределами использованной эмпирической базы и необходимостью охватить наиболее современную практику государств на момент подготовки диссертации. Выбор указанных временных интервалов обусловлен не произвольным хронологическим делением, а нормативно-правовым и методологическим значением Венской конвенции 1969 г. Именно принятие Венской конвенции стало ключевым этапом кодификации права международных договоров, включая положения о денонсации и выходе из договора. До 1969 г. практика денонсации регулировалась преимущественно обычным международным правом и фрагментарной договорной практикой государств, тогда как после принятия Конвенции государства получили относительно унифицированную нормативную основу, прежде всего в виде ст. 54 и 56. Поэтому сопоставление периодов до и после 1969 г. позволяет выявить возможное влияние кодификации права международных договоров на динамику денонсации международных договоров. При этом в качестве отправной точки был выбран именно 1969 г., а не дата вступления Конвенции в силу (1980 г.), поскольку уже сам факт её принятия Комиссией международного права и Венской конференцией оказал существенное влияние на последующую договорную практику государств и развитие международно-правовой доктрины.

³¹⁰ Bayar T., Bayar M. Unilateral Withdrawals from Multilateral International Treaties (UWMIT) dataset. [Электронный ресурс]. URL: https://figshare.com/articles/dataset/Unilateral_Wihdrawals_from_Multilateral_International_Treaties_UWMIT_dataset/28682651 (дата обращения: 01.09.2025).

договора. Ниже приводится международно-правовой анализ того, существует ли подразумеваемое право на денонсацию, о котором заявляет денонсирующая сторона, на примере денонсации Сенегалом Женевских конвенций по морскому праву 1958 г.³¹¹. Уместно сразу отметить, что в деле с денонсацией Сенегалом рассматриваемых международных договоров на момент соответствующих уведомлений (1971 г.) Венская конвенция ещё не вступила в силу, вместе с тем её положения о денонсации (включая ст. 56) уже широко рассматривались как отражающие нормы обычного права, что, однако, не исключало расхождений в их понимании и применении.

Итак, в 1971 г. Сенегал поднял вопрос о существовании права на денонсацию в двух из четырех Женевских конвенций по морскому праву 1958 г. и сразу вышел как из Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г.³¹², так и из Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г.³¹³ При этом ни одна из указанных конвенций прямо не предусматривала права на денонсацию. Профессор Бардоннет вскоре после денонсации обозначенных конвенций прокомментировал этот акт следующим образом: обе денонсации были зарегистрированы в Секретариате ООН, но регистрация произошла после ряда обменов письмами между Управлением по правовым вопросам ООН как депозитарием конвенций и государством Сенегал³¹⁴.

Сенегал исходил из того, что при отсутствии в международном договоре прямого положения о праве на денонсацию международное обычное право в определённых случаях всё же может допускать возможность выхода государства

³¹¹ Женевские конвенции по морскому праву. Подписаны в Женеве 29 апреля 1958 года. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/gclos/gclos_r.pdf (дата обращения: 26.02.2025). Это не один документ, а совокупность четырёх конвенций.

³¹² Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне. Подписана в Женеве 29 апреля 1958 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

³¹³ Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря. Подписана в Женеве 29 апреля 1958 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

³¹⁴ See: Bardonnnet D. La dénonciation par le Gouvernement sénégalais de la Convention sur la mer territoriale et la zone contiguë et de la Convention sur la pêche et la conservation des ressources biologiques de la haute mer. [Денонсация правительством Сенегала Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне и Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря]. // *Annuaire français de droit international*. [Французский ежегодник по международному праву]. 1972. Vol. 18. P. 123–180.

из договора. Такая позиция фактически отражала традиционное понимание соотношения государственного суверенитета и обязательной силы международных договоров, которого придерживались некоторые государства в тот период, а именно: суверенное государство в принципе не должно быть связано международным договором бессрочно и безотзывно, особенно в ситуациях, когда существенно изменились международная обстановка, национальные интересы государства или условия применения самого договора.

В свою очередь, Управление ООН по правовым вопросам склонялось к тому, что ограничительный механизм выхода, закреплённый в ст. 56 Венской конвенции, в определённой степени отражает нормы международного обычного права. Иными словами, даже при отсутствии в договоре прямого положения о денонсации государство может иметь право выйти из договора лишь при наличии определённых условий.

Вместе с тем Сенегал с осторожностью относился к утверждению о том, что в международном праве уже сформировалась единообразная и достаточно чётко сформулированная обычно-правовая норма, регулирующая реализацию подразумеваемого права на денонсацию. По существу, обеспокоенность Сенегала была связана не столько с самим признанием возможности существования подразумеваемого права на денонсацию, сколько с попыткой рассматривать ограничительную логику ст. 56 Венской конвенции как уже окончательно сформировавшуюся и закрепившуюся норму международного обычного права, что потенциально могло бы ещё больше сузить пространство усмотрения государств при толковании своих прав в рамках международного права. Кроме того, Сенегал обращал внимание на то, что некоторые конвенции ООН фактически не содержат ни положений о внесении поправок, ни положений о денонсации³¹⁵.

³¹⁵ See: Bardonnnet D. La dénonciation par le Gouvernement sénégalais de la Convention sur la mer territoriale et la zone contiguë et de la Convention sur la pêche et la conservation des ressources biologiques de la haute mer. [Денонсация правительством Сенегала Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне и Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря]. // *Annuaire français de droit international*. [Французский ежегодник по международному праву]. 1972. Vol. 18. P. 123–180, 162.

Управление по правовым вопросам ООН проконсультировалось по вопросу о возможности денонсации договоров, не содержащих соответствующего положения, с Комиссией международного права и получило разъяснение, что поскольку международные договоры содержат положения о поправках (о возможности внесения изменений), то положения о денонсации в принципе не нужны³¹⁶. Подобная позиция отражала стремление Комиссии международного права сохранить устойчивость договорных режимов посредством приоритета внутридоговорных механизмов адаптации. Иными словами, наличие процедур внесения поправок рассматривалось как средство институционального сохранения договора в изменяющихся международных условиях, тогда как широкое признание права на денонсацию могло бы ослабить принцип *pacta sunt servanda* и снизить уровень предсказуемости международно-правовых обязательств. В этом проявляется одна из ключевых дилемм права международных договоров — соотношение стабильности договорного режима и свободы государства прекратить участие в договоре (фактически данная логика позднее нашла отражение и в ограничительном характере ст. 56 Венской конвенции).

Однако в ноте Сенегала отмечалось, что решение об исключении из соответствующих конвенций положений о денонсации не отражало единогласной позиции государств-участников, поскольку за такое решение проголосовало лишь ограниченное число государств³¹⁷.

Таким образом, исходя из позиций и Сенегала, и Комиссии, подразумеваемое право на денонсацию могло быть реализовано и при наличии положений о возможности внесения изменений в международный договор, и при их отсутствии.

³¹⁶ See: Bardonnnet D. La dénonciation par le Gouvernement sénégalais de la Convention sur la mer territoriale et la zone contiguë et de la Convention sur la pêche et la conservation des ressources biologiques de la haute mer. [Денонсация правительством Сенегала Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне и Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря]. // *Annuaire français de droit international*. [Французский ежегодник по международному праву]. 1972. Vol. 18. P. 163.

³¹⁷ Там же. P. 165.

Обращаясь далее к «характеру» денонсируемых Сенегалом международных договоров, Управление по правовым вопросам ООН указало, что Женевские конвенции по морскому праву 1958 г. не относятся к категории договоров, из которых можно выйти по собственному желанию: эти конвенции не являются «по сути, временными»³¹⁸.

Сенегал в ответ на свою денонсацию Конвенции о континентальном шельфе 1958 г.³¹⁹ в очередной раз заявил, что право на принятие мер по денонсации предоставлено обычным международным правом.

Таким образом, в случае с денонсацией Сенегала можно легко убедиться в том, что, учитывая неопределенность норм не вступившей на тот момент в силу Венской конвенции, касающихся денонсации, расхождения во мнениях государств-участников относительно толкования ст. 56 Конвенции и отсутствие консенсуса между государствами по вопросу о нормах обычного международного права, касающихся *подразумеваемого права на денонсацию*, международному сообществу было непросто разрешить возникший спор³²⁰.

Также стоит отметить, что в рассматриваемом случае отсутствуют зафиксированные реакции других государств на денонсацию Женевских конвенций Сенегалом после распространения Генеральным секретарем ООН соответствующей ноты. Следовательно, можно утверждать, что само по себе молчание участников рассматриваемых договоров не тождественно их поддержке позиции денонсирующей стороны.

Именно поэтому значение данного примера состоит не столько в подтверждении существования общего обычного права на денонсацию, сколько в выявлении его пределов. Практика Сенегала показывает, что при отсутствии

³¹⁸ See: Bardonnnet D. La dénonciation par le Gouvernement sénégalais de la Convention sur la mer territoriale et la zone contiguë et de la Convention sur la pêche et la conservation des ressources biologiques de la haute mer. [Денонсация правительством Сенегала Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне и Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря]. // *Annuaire français de droit international*. [Французский ежегодник по международному праву]. 1972. Vol. 18. P. 175.

³¹⁹ Конвенция о континентальном шельфе. Подписана в Женеве 29 апреля 1958 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

³²⁰ Хисамов Т. Р. Денонсация международных договоров // Теория и практика современной науки. 2016. № 11 (17). С. 860.

прямого договорного положения о денонсации ссылка одного государства на обычное международное право нуждается в дополнительном нормативном обосновании и не может выводиться лишь из отсутствия возражений других участников. В связи с этим дальнейший анализ должен быть перенесён с уровня единичной государственной практики на уровень общих принципов, закреплённых в Венской конвенции, и их восприятия современной доктриной.

Некоторые принципы и правовые подходы, закреплённые в Венской конвенции, всё шире воспринимаются современной доктриной. Например, в отношении права на денонсацию международных договоров Брэдли и Миту Гулати утверждают, что «когда государства прямо оговаривают создание международных договорных обязательств, они часто вводят в них право на денонсацию, иногда устанавливая срок для уведомления о денонсации. Даже если они прямо не договариваются о праве на денонсацию, предмет, регулируемый самим международным договором, иногда означает существование подразумеваемого права на денонсацию. Даже если общее право на денонсацию отсутствует, договаривающиеся стороны обычно имеют определенное право на денонсацию в случае существенного изменения обстоятельств»³²¹. Мнение этих ученых не расходится с соответствующими положениями Венской конвенции.

Подобный подход в целом соответствует общей логике регулирования, закреплённой в Венской конвенции, прежде всего в ст. 54, 56 и 62. Вместе с тем признание современной доктриной допустимости подразумеваемой денонсации не устраняет сохраняющихся неопределённостей, связанных с содержанием и пределами такого права.

Согласие современной доктрины с общей логикой Венской конвенции не означает, что сама конструкция права на денонсацию в Конвенции является полностью определённой и свободной от внутренних трудностей. Напротив, именно ограничительный характер ст. 56 Венской конвенции и использование в ней таких оценочных категорий, как «намерение сторон» и «характер договора»,

³²¹ Bradley A., Gulati M. Customary international law and withdrawal rights in an age of treaties // Duke Journal of Comparative & International Law. 2010. Vol. 21. P. 3.

требуют обращения к истории разработки данной нормы. Это позволяет понять, почему современная доктрина, признавая общую совместимость подразумеваемой денонсации с Венской конвенцией, одновременно подчёркивает необходимость осторожного и нерасширительного толкования соответствующего права.

Как уже отмечалось, несмотря на то, что вопрос о праве на денонсацию долго и тщательно обсуждался Комиссией международного права, конечный результат оказался менее чем удовлетворительным. Действительно, Венская конвенция была разработана на основе многих проектов статей, в которые неоднократно вносились поправки, причем ссылка на подразумеваемое право на денонсацию постоянно менялась путем использования формулировок, относящихся к намерению сторон или обстоятельствам заключения международного договора, или характеру международного договора, а в некоторых случаях даже предусматривалось, что в качестве ссылки на подразумеваемую денонсацию могут использоваться все три фактора вместе. Общая презумпция также ограничивалась следующими положениями: «денонсация допускается, если стороны не исключают возможность денонсации» и «возможность денонсации не признается, если она не была намеренно признана сторонами». В ходе ранних дискуссий метод установления «намерения сторон» действительно рассматривался через призму общего правила толкования (ст. 31 Венской конвенции). Вместе с тем последующая доктрина и комментарии подчёркивают необходимость разведения собственно толкования текста конкретного международного договора и применения результатов такого толкования к вопросу о допустимости денонсации³²². В итоговом тексте, принятом Венской конференцией, просто использовался более расплывчатый термин «намерение сторон», хотя делегатам Конференции неоднократно напоминали, что элементы «намерения сторон» включают, в частности,

³²² Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / Сост.: А. Н. Талалаев (Коммент.); Отв. ред.: Н. В. Захарова (Предисл.). М.: Юрид. лит., 1997. С. 69.

обстоятельства, при которых был заключен международный договор, и характер международного договора³²³.

Наибольшее недоумение вызывает вопрос о том, почему стороны в соответствии с подп. (а) п. 1 ст. 56 Венской конвенции в конечном итоге не включают в международный договор положения о праве на денонсацию, если они действительно были готовы допустить возможность денонсации при его заключении. Именно этот риторический вопрос часто задают ученые, выступающие против подразумеваемого права на денонсацию, чтобы оспорить реальность подразумеваемого права на денонсацию международных договоров. Хотя полностью исключить такие случаи нельзя, они не всегда являются хорошим объяснением наличия подобной практики, которая в современных условиях разработки многосторонних международных договоров часто показывает, что стороны, а также секретариаты некоторых международных организаций обычно заимствуют заключительные положения непосредственно из текстов других, аналогичных, ранее заключенных договоров. Несомненно, что в большинстве случаев отсутствие положения о денонсации является преднамеренным, и тогда необходимо объяснять намерение сторон.

В связи с отсутствием в договоре прямых положений о денонсации в значительной степени подтверждается утверждение о том, что если для договаривающихся государств возможно и принято формулировать положения о денонсации, то отсутствие таких положений свидетельствует об их намерении исключить возможность односторонней денонсации. Таким образом, возникает дихотомия, при которой, с одной стороны, признается возможность односторонней денонсации посредством явных положений о денонсации. С другой стороны, на намерение исключить возможность денонсации указывает отсутствие каких-либо положений по вопросу денонсации.

³²³ U.N. Doc. A/CONF.39/11/Add.2. United Nations Conference on the Law of Treaties. Official Records: Documents of the Conference. (materials used at the Conference accompanying the adoption of the VCLT text, incl. references to 'intention of the parties'). [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/doc/source/docs/A_CONF.39_11_Add.2-E.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

Однако такая аргументация имеет определенные недостатки. В ст. 56 Венской конвенции подчёркивается, что в отдельных случаях намерение сторон признать возможность денонсации может быть установлено в порядке толкования, даже при отсутствии в договоре прямого положения о денонсации. Поэтому если право на денонсацию в любом случае подразумевается в каждом международном договоре, то прямые положения о денонсации фактически могут быть не востребованы. Логичнее было бы чтобы государства-участники ввели прямое положение о праве на денонсацию, поскольку при отсутствии такого положения легко могут возникнуть споры по данному вопросу.

В доктринальном плане может поддерживаться позиция, согласно которой нормализация положений о денонсации в современной практике создала фон подразумеваемого согласия на выход. Следовательно, отсутствие специального положения в отдельном договоре разумно толковать как сохранение у сторон права на денонсацию, если текст не содержит прямого исключения. В этом смысле отсутствие в международном договоре положений относительно права на денонсацию подразумевает, что стороны признают право на денонсацию при любых обстоятельствах³²⁴.

В условиях столь противоречивых мнений и логических тупиков можно было бы надеяться, что ст. 56 Венской конвенции будет прямо регулировать право на денонсацию и даст разумное толкование этого права в случае отсутствия его упоминания в тексте международных договоров, но международное сообщество не получило подробного разъяснения³²⁵.

На самом деле применение положений подп. (a) и (b) п. 1 ст. 56 Венской конвенции является сложным и спорным. Согласно подп. (a) п. 1 ст. 56, необходимо выяснить общее намерение сторон международного договора, что, безусловно, является вопросом толкования договора³²⁶. Согласно общему правилу

³²⁴ Ильинская О. И. Денонсация международного договора, не содержащего положений о его прекращении // Евразийский юридический журнал. 2011. № 1. С. 44.

³²⁵ Corten O. The Vienna Conventions on the Law of Treaties; A Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 1254.

³²⁶ Там же. P. 1257.

толкования, закреплённого в ст. 31 Венской конвенции, международные договоры толкуются в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте. Хотя контекст международного договора по смыслу ст. 31 может быть достаточно широк и вне его контекста могут учитываться последующие согласие договаривающихся государств и практика его применения, при общих обстоятельствах трудно установить, что стороны международного договора намеревались разрешить одностороннюю денонсацию, поскольку такое право на денонсацию договора не предусмотрено.

Таким образом, для достижения ясности в вопросе о допустимости денонсации участникам международного договора необходимо прибегнуть к дополнительным средствам толкования, предусмотренным ст. 32 Венской конвенции, таким как подготовительная информация или обстоятельства, при которых был заключен договор. Согласно этой статье, дополнительные средства толкования могут использоваться только для одной из двух целей: для подтверждения смысла текста международного договора, вытекающего из применения ст. 31, или, если выведенное таким образом значение является двусмысленным или явно необоснованным, для выяснения сути текста договора³²⁷. В этой связи, если в рассматриваемом договоре не оговорено право на денонсацию, исходный анализ проводится по общему правилу толкования согласно ст. 31 с учётом текста, контекста и целей договора, а также с использованием обращения к дополнительным средствам толкования в соответствии со ст. 32.

Дальнейший анализ логично проводить по критериям допустимости денонсации, включая ориентацию/направленность на характер договора (подп. (b) п. 1 ст. 56) и связанную с ним доктринальную дискуссию. Согласно подп. (b) п. 1 ст. 56, допустимость денонсации определяется характером или категорией соответствующего международного договора. Однако, как уже отмечалось выше, имеется значительная неопределённость доктрины в вопросе о том, какие

³²⁷ Corten O. The Vienna Conventions on the Law of Treaties; A Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 1261.

категории международных договоров могут быть денонсированы, поэтому в случае возникновения реального спора между сторонами его разрешение может быть затруднено.

Исходя из этой реальности, многие юристы-международники до сих пор склонны ссылаться на доклад Уолдока, чтобы определить, какие международные договоры имплицитно исключают или признают подразумеваемое право на денонсацию. При этом они вносят также некоторые коррективы в зависимости от той или иной ситуации. Например, когда Уолдок впервые обсуждал категории международных договоров, предполагающих подразумеваемое право на денонсацию, он вообще не рассматривал договоры по правам человека в качестве объекта своего исследования. В сущности, это неудивительно, поскольку на момент написания доклада Специального докладчика Комиссии международного права в 1962 г. в международном сообществе существовало лишь несколько многосторонних международных договоров по защите основных прав человека³²⁸. В настоящее время, когда такие договоры получили широкое распространение, многие исследователи стремятся восполнить данный пробел в первоначальной классификации Уолдока, распространяя анализ подразумеваемого права на денонсацию и на договоры в области прав человека³²⁹.

Возможно, стоит обратить внимание на мнение МакДугала по поводу ст. 56 Венской конвенции, признающей подразумеваемое право на денонсацию. По его мнению, при определении фактической основы подразумеваемого права на денонсацию международных договоров прежде всего следует тщательно рассмотреть тип и предмет международного договора. В частности, речь может идти о различиях между двусторонними и многосторонними договорами, договорами с ограниченным сроком действия и договорами, рассчитанными на бессрочное регулирование, а также между договорами политического,

³²⁸ Ключня А. Ю. Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ключня Алесь Юрьевич, Москва, 2016. С. 99.

³²⁹ See: Tyagi Y. The denunciation of human rights treaties // *British Year Book of International Law*. 2008. Vol. 1. P. 114–123.

экономического, гуманитарного или институционального характера³³⁰. Существенное значение имеет и предмет договора: например, договоры, направленные на обеспечение коллективной безопасности, защиту прав человека или создание устойчивых международных режимов, как правило, предполагают более ограничительный подход к подразумеваемому праву на денонсацию по сравнению с соглашениями, ориентированными преимущественно на взаимный обмен обязательствами между государствами³³¹. Кроме того, по нашему мнению, не меньшее внимание следует уделить соответствующим позициям и преимуществам сторон, мотивам и используемым методам, а также степени ответственности за достижение общей цели, политическим и иным возможным изменениям, произошедшим в фактической ситуации при реализации данного права.

Однако также высказывается мнение, что эти соображения являются скорее политическим ориентиром для лица, принимающего решение о денонсации, чем указанием на намерения сторон или характер международного договора. Подобное толкование позволяет привести в споры о денонсации большое количество внешних соображений, тем самым смешивая эту норму с прекращением договора или невозможностью его исполнения в соответствии с принципом существенного изменения обстоятельств³³². Это фактически дает возможность использовать ст. 56 Венской конвенции как дополнительное основание для реализации принципа существенного изменения обстоятельств, а также правомерного использования данной статьи в качестве окончательного «остаточного правила», применимого к некоторым конкретным категориям международных договоров, не подлежащих денонсации. Но такой подход несостоятелен, поскольку он подменяет толкование «намерения сторон» и «характера договора» оценкой внеправовых факторов и тем самым фактически

³³⁰ Воронцова Н. А. Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе // Московский журнал международного права. 2014. № 4. С. 82.

³³¹ McDougal M. S. Statement of Professor Myres S. McDougal from US Delegation to Committee of the Whole // American Journal of International Law. 1968. Vol. 62. P. 1021.

³³² Минцзюнь Х. К вопросу о праве выхода государства из международной организации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 6. С. 97.

превращает ст. 56 Венской конвенции в упрощённый канал для аргументации в пользу существенного изменения обстоятельств. Тем самым размываются как материальные пределы применения ст. 56 (природа договора/общая воля участников), так и её процедурные гарантии, что противоречит различию функций оснований для прекращения и режима *rebus sic stantibus*.

Среди юристов, специально исследовавших этот вопрос, есть и другая точка зрения. Её подробно развивает польский юрист М. Франковская³³³, рассуждения которой упоминает в своей работе А. Н. Талалаев³³⁴. Она показывает, что признание подразумеваемого права на денонсацию в договорах, которые не предусматривают такого права, создало бы серьезную угрозу принципу *pacta sunt servanda*, ослабило бы обязательную силу международных договоров. Поэтому следует исходить из презумпции недопустимости подразумеваемой денонсации. Такая презумпция полностью соответствует развитию права международных договоров, прежде всего принципу их строгого соблюдения. Практика же государств не дает оснований для вывода о том, что существует подразумеваемое право на денонсацию международных договоров. Нет также решений международных судов и арбитражей, которые подтверждали бы это право³³⁵.

Что касается положений п. 2 ст. 56 Венской конвенции, то на практике они также вызывают определенные разногласия. В данном пункте предусматривается, что участник уведомляет о своем намерении денонсировать договор или выйти из него не менее чем за 12 месяцев в соответствии с п. 1. Полезность такого периода предварительного уведомления имеет несколько аспектов.

Во-первых, публичные объявления о намерении государства выйти из договора, о его решении выйти из договора, а также о том, должно ли соответствующее государство заранее уведомить депозитария или другие

³³³ Frankowska M. Wypowiedzenie umowy międzynarodowej [Расторжение международного договора]. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich [Национальный институт им. Оссолинских], 1976. Р. 262.

³³⁴ Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / Сост.: А. Н. Талалаев (Коммент.); Отв. ред.: Н. В. Захарова (Предисл.). М.: Юрид. лит., 1997. С. 69.

³³⁵ Там же.

стороны о своем решении выйти из договора, становятся общедоступными, что способствует своевременной реакции заинтересованных сторон на выход.

Во-вторых, уведомление о денонсации может быть отозвано соответствующим государством в течение периода предварительного уведомления. В качестве примера можно привести первый выход КНДР из Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г.³³⁶ (далее — ДНЯО). 12 марта 1993 года КНДР объявила о выходе из ДНЯО в связи с требованиями о проверке, предъявляемыми к КНДР Международным агентством по атомной энергии (далее — МАГАТЭ), которое заподозрило, что КНДР скрывает ядерные материалы и выделяет оружейный плутоний на двух специальных объектах. В соответствии со ст. 10 (1) ДНЯО, которая гласит, что о таком выходе государство «уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций», выход должен был вступить в силу 12 июня того же года. В течение трехмесячного периода предварительного уведомления (с даты уведомления до даты вступления выхода в силу) три государства — депозитария ДНЯО призвали КНДР отменить свое решение о выходе; Совет Безопасности также единогласно призвал КНДР пересмотреть свое решение³³⁷. За день до вступления в силу выхода КНДР и США опубликовали совместное заявление, в котором согласовали три принципа, включая противодействие угрозе применения силы, в том числе ядерного оружия, обеспечение мира и безопасности на безъядерном Корейском полуострове и поддержку мирного

³³⁶ Договор о нераспространении ядерного оружия. Подписан в Лондоне, Вашингтоне и Москве 12 июня 1968 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

³³⁷ Statement by the President of the Security Council, 8 April 1993 (S/25562). In: Resolutions and Decisions of the Security Council, 1993. P. 116. [Электронный ресурс]. URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/en/sc/repertoire/93-95/Chapter%208/ASIA/93-95_8-15-DEMOCRATIC%20PEOPLE%27S%20REPUBLIC%20OF%20KOREA.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

воссоединения Кореи³³⁸, а КНДР объявила мораторий на выполнение своего решения о выходе из Договора³³⁹.

В-третьих, наличие условий для осуществления права на денонсацию может быть проверено в период предварительного уведомления. Ст. 26 Венской конвенции гласит, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»³⁴⁰. Даже если соответствующие положения о денонсации предоставляют государствам-участникам полную автономию в принятии решения о денонсации договора и в толковании условий осуществления права на денонсацию, осуществление данного права всё равно подчиняется требованию Венской конвенции о добросовестном исполнении, т. е. о том, что решение государства о денонсации договора принято добросовестно и не направлено на сокрытие нарушения договора в период, когда договор находился в силе.

В общем, если международный договор, исходя из намерений участников или по своему характеру допускает подразумеваемую денонсацию, то во всяком случае ей должен предшествовать достаточный срок предупреждения. В случаях, когда денонсация предусматривается в договоре, этот срок на практике обычно равен шести или даже трем месяцам. В данном же случае срок должен быть более длительным, поскольку он заранее не определен и неизвестен другим сторонам договора. Вот почему в п. 2 ст. 56 установлено, что срок предупреждения о денонсации не может быть меньше, чем 12 месяцев³⁴¹. Таким образом, в п. 2 ст. 56 Венской конвенции обозначено, что выход государства из международного договора, *не содержащего положения о денонсации*, вступает в силу через 12

³³⁸ Joint Statement of the Democratic People's Republic of Korea and the United States of America. New York, 11 June 1993. [Электронный ресурс]. URL: https://nautilus.org/wp-content/uploads/2011/12/CanKor_VTK_1993_06_11_joint_statement_dprk_usa.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

³³⁹ Korean Central News Agency. DPRK Suspends Its Withdrawal from the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Pyongyang, 12 June 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/dprk/fact-sheet-on-dprk-nuclear-safeguards> (дата обращения: 04.08.2025).

³⁴⁰ Венская конвенция о праве международных договоров. Подписана в Вене 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 26.02.2025). Ст. 26.

³⁴¹ Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / Сост.: А. Н. Талалаев (Коммент.); Отв. ред.: Н. В. Захарова (Предисл.). М.: Юрид. лит., 1997. С. 70.

месяцев после того, как государство уведомило о своей денонсации. Однако этот срок не упоминается фактически ни одной страной, а принцип *pacta sunt servanda*, не имеющий процедурного механизма, на практике затрудняет регулирование права на денонсацию от имени суверенной власти государства, и даже если удастся доказать, что выходящее государство использовало право на денонсацию недобросовестно, не существует вспомогательного механизма для признания его денонсации недействительной³⁴².

Представляется, что ст. 56 Венской конвенции как процессуальная норма международного права является глубоко идеалистичной, проповедующей принцип *pacta sunt servanda* и напоминающей суверенным государствам о том, что они не могут действовать произвольно и поэтому оказывается морально привлекательной. Однако на практике применение ст. 56 затруднено и не всегда соблюдается сторонами, а политический характер проблемы права на денонсацию делает шансы на уточнение правовых норм, установленных ст. 56, весьма небольшими. Важно отметить, что ст. 56 Венской конвенции, которая также не является жесткой нормой, подлежащей применению при отсутствии положения о праве на денонсацию международного договора и тем самым порождающей споры между государствами-участниками, призвана служить ориентиром для практики права международных договоров, значение которого зависит от желания заинтересованных государств и который будет иметь предполагаемый эффект только в случае их готовности ссылаться на ст. 56 в качестве основания для денонсации.

Выводы по главе 2.

Исследование, проведенное в данной главе, показывает, что некоторые категории международных договоров обладают особой спецификой, значительно сужающей возможность реализации права на денонсацию. Это касается прежде всего договоров в области прав человека, ориентированных на защиту индивида,

³⁴² 卜璐[Бу Лу]. 论国际条约的单方退出[Об одностороннем выходе из международных договоров] // 环球法律评论 [Глобальное правовое обозрение]. 2018. № 3. С. 162.

а не на регулирование межгосударственного баланса интересов. Так, механизм защиты, закреплённый в МПГПП, отражает личностно-центрированный подход, поэтому денонсация таких договоров затрагивает не только интересы государства, но и долгосрочные права лиц, находящихся под его юрисдикцией. Теоретически правительство как временный политический орган может преследовать цели, не совпадающие с долгосрочными интересами государства и его граждан. Именно в таких ситуациях приобретает аналитическую значимость теория правительственного агентства. Позиция Комитета ООН по правам человека, признавшего недопустимость одностороннего выхода из МПГПП, основана именно на особом характере объекта и цели данного договора. При этом подобный шаг не следует рассматривать как вмешательство международного сообщества во внутренние дела государства: он представляет собой лишь правовое толкование обязательств, на которые само государство добровольно дало согласие.

Таким образом, право на денонсацию является важной составляющей государственного суверенитета, однако его осуществление никогда не имеет абсолютного характера. Оно ограничено текстом конкретного договора, общими положениями Венской конвенции, основополагающими принципами международного права, а также особенностями отдельных категорий договоров. Именно такая система многоуровневых ограничений препятствует произвольному прекращению международных обязательств, обеспечивает стабильность и предсказуемость договорных режимов и способствует долгосрочному развитию международного сотрудничества. Государство, принимая решение о реализации права на денонсацию, должно учитывать как краткосрочные политические интересы, так и долгосрочные стратегические последствия для своего положения в международной системе. В этом смысле институционализация и нормативное уточнение всего режима денонсации не ослабляют суверенитет, а, напротив, обеспечивают более предсказуемую и устойчивую реализацию суверенных полномочий. Поэтому совершенствование правового регулирования денонсации является ключевым элементом согласования государственного суверенитета с

потребностями международного сотрудничества и важной составляющей развития современного международного права.

Наряду с этим современная практика и доктрина международного права свидетельствуют о постепенной эволюции подходов к толкованию права на денонсацию. Если возможность выхода из договора традиционно рассматривалась преимущественно как проявление государственного суверенитета, то в настоящее время всё большее значение приобретают объект и цель договора, его место в международно-правовой системе, а также интересы международного сообщества, на защиту которых он направлен. Это особенно заметно применительно к договорам в области прав человека, охраны окружающей среды, разоружения и использования общего наследия человечества. Современное толкование права на денонсацию всё чаще исходит не только из буквального содержания договорных положений, но и из необходимости обеспечения эффективности международно-правовых режимов и сохранения баланса между суверенными правами государств и интересами международного сотрудничества. Данная тенденция отражает общее направление развития международного права, в рамках которого суверенитет и международная ответственность рассматриваются как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие начала.

ГЛАВА III. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В СВЯЗИ С ДЕНОНСАЦИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

§ 3.1. Правовые последствия для денонсирующей стороны

Правовые последствия денонсации международного договора не ограничиваются лишь прекращением участия государства в соответствующем договорном режиме. Денонсация затрагивает несколько взаимосвязанных аспектов международно-правового положения государства: во-первых, требует разграничения с нарушением международного договора как самостоятельным основанием возникновения международной ответственности; во-вторых, влияет на судьбу уже возникших прав, обязанностей и форм ответственности, сохраняющихся после прекращения участия в договоре; в-третьих, отражается на институциональном статусе государства в рамках соответствующих международных механизмов сотрудничества; в-четвёртых, способна оказывать влияние на международную репутацию государства и восприятие его поведения другими участниками международного сообщества. В связи с этим в настоящем параграфе последовательно рассматриваются: различие между последствиями денонсации и последствиями нарушения международного договора; проблема сохранения ранее возникших обязательств после вступления денонсации в силу; институциональные последствия утраты статуса участника договора; а также репутационные последствия осуществления права на денонсацию.

Последствия осуществления стороной своего права на денонсацию международного договора многочисленны и разнообразны. Они могут включать в себя изоляцию выходящей стороны (например, КНДР вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г.) и создание новых режимов, конкурирующих с договором, из которого она вышла (например, после того как Исландия вышла из Международной конвенции по регулированию китобойного

промысла 1946 г.³⁴³, она вместе с другими странами, поддерживающими китобойный промысел, создала Североатлантическую комиссию по морским млекопитающим). Как видно из приведенных выше примеров, в целом последствия денонсации договора, т. е. освобождение стороны от существующих договорных обязательств или создание нового механизма международного сотрудничества, привели к заметным изменениям в структуре международного взаимодействия.

Несомненно, применение государством положений о денонсации договора коренным образом отличается в международном праве от нарушения договорного обязательства и, следовательно, приводит к совершенно иным последствиям³⁴⁴. Например, выходящая сторона сталкивается с иными международными обязанностями и интересами, чем другие субъекты международного права, нарушившие свои международные договорные обязательства. Подвергается ли выходящая сторона международно-правовым ограничениям, вызывает ли выход компенсационные действия со стороны других сторон и имеет ли он негативные международные репутационные последствия — в этом отношении все не так, как в случае с нарушениями международных договорных обязательств. Денонсация представляет собой упорядоченный легитимный способ прекращения участия государства (по положениям или при их отсутствии — при наличии предпосылок), действующий, как правило, на будущее (*ex nunc*) и предполагающий соблюдение процедур уведомления и урегулирования возражений. Нарушение же — это неисполнение договорного обязательства вопреки действующему договору, его последствия наступают в плоскости ответственности государства и корреспондируют правам других участников на правомерные ответные меры и (при существенном нарушении) — на приостановление или прекращение договора в отношении нарушившей

³⁴³ Международная конвенция по регулированию китобойного промысла. Принята в Вашингтоне 2 декабря 1946 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901342> (дата обращения: 01.09.2025).

³⁴⁴ Лукашук И. И. СССР и международные договоры : некоторые проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Лукашук Игорь Иванович. Саратов, 1960. С. 624.

стороны³⁴⁵. Согласно Венской конвенции и нормам международного обычного права об ответственности государств, нарушение договорного обязательства государством-участником дает право другим сторонам, пострадавшим от этого нарушения, принять ряд ответных мер. Среди прочего допустимые меры зависят от характера нарушения договора нарушившей стороной, причем в случае более серьезных нарушений договора допускается ответное несоблюдение со стороны пострадавшего государства и даже (в крайних случаях) — полный или частичный отказ от всех договорных обязательств, касающихся нарушившей стороны; в случае менее серьезных нарушений допускаются ответные меры в меньшем объеме. Важно, что денонсация не «исцеляет» предшествующее нарушение и не освобождает от уже возникшей ответственности, равно как и существенное нарушение со стороны участника не конвертируется в «денонсацию» без соблюдения договорно-процедурного режима прекращения³⁴⁶.

Однако ни Венская конвенция, ни обычные нормы об ответственности государств не допускают таких действий в отношении государства, которое законно осуществило свое право на денонсацию в соответствии с положениями договора о выходе. Напротив, в случае правомерной денонсации договор перестаёт применяться в будущем между соответствующими сторонами (за вычетом сохранённых прав и обязательств), поэтому контрмеры как ответ на денонсацию не оправданны. Вместе с тем допустимы реторсии — неблагоприятные, но правомерные средства — при условии соблюдения всех сохраняющихся договорных и иных международных обязательств. Нарушение таких сохраняющихся обязательств (например, положений о сохранении прав, переходных процедур, параллельных торговых режимов и т. п.) будет квалифицироваться как новое международно-противоправное деяние.

³⁴⁵ Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries (2001). Yearbook of the International Law Commission, 2001, vol. II (Part Two) (Arts. 49–54 on countermeasures; commentary on proportionality, prior notice, and purpose). [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/English/commentaries/9_6_2001.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

³⁴⁶ Setear J. Responses to Breach of a Treaty and Rationalist International Relations Theory: The Rules of Release and Remediation in the Law of Treaties and the Law of State Responsibility // Virginia Law Review. 1997. Vol. 83. P. 69.

Разумеется, при денонсации международного договора предполагается, что другие участники, остающиеся в договоре, не должны неправильно истолковывать денонсацию участника как нарушение договора. Хотя положения о денонсации большинства международных договоров являются четкими и практически не требуют объяснения причин выхода государства, денонсирующего договор, существует много договоров, которые не содержат прямого положения о денонсации, что чрезвычайно затрудняет договаривающимся сторонам оценить правомерность выхода другой стороны из договора, что может привести к спорам и в случае решения о неправомерности — наложению ими ограничительных мер на выходящее государство из договора.

Из вышеизложенного ясно: положения о денонсации необходимы для того, чтобы предоставить право на прекращение договорных обязательств тем государствам, которые больше не желают выполнять свои международно-правовые обязательства по договору. В противном случае, когда одна из договаривающихся сторон не может расторгнуть договор «по уважительным причинам», её действия или бездействия могут рассматриваться в качестве нарушения договора, как было указано ранее³⁴⁷. Универсальность положений о денонсации и их гибкая структура подразумевают, что государства могут извлечь выгоду из осуществления права на денонсацию на относительно демократичных условиях. Действительно, если бы государства приравнивали последствия законного осуществления права на денонсацию к последствиям нарушения договора, то их представителям, разработавшим международные договоры, не было бы необходимости принимать нормы, определяющие условия осуществления права на денонсацию.

Вместе с тем для полноты анализа необходимо учитывать и ситуации, в которых денонсация международного договора осуществляется с нарушением предусмотренных в договоре либо в Венской конвенции условий.

³⁴⁷ Schwelb E. Some aspects of International Jus Cogens as Formulated by the International Law Commission // American Journal of International Law. 1967. Vol. 61. P. 946.

В таких случаях одностороннее заявление о денонсации не влечёт автоматического прекращения договорных обязательств для выходящего государства. Напротив, с точки зрения международного права речь может идти о неправомерном одностороннем акте, последствия которого подлежат оценке в свете норм о международной ответственности государств.

Как подчёркивается в доктрине³⁴⁸ и практике Международного Суда ООН³⁴⁹, нарушение процедурных или материальных требований к денонсации не трансформируется в действительное прекращение договора, а может повлечь сохранение обязательств либо возникновение ответственности за их нарушение. Таким образом, правовые последствия неправомерной денонсации отличаются по своей природе от последствий денонсации, осуществлённой в соответствии с договорными и конвенционными правилами.

Переходя от сравнения денонсации и нарушения к их юридическим последствиям, отметим ключевой принцип Венской конвенции: договор, из которого государство вышло, больше не создает для него прав и обязательств после вступления в силу денонсации, однако, расторгнуть обязательства для выходящего государства сложно, особенно в отношении обязательств по договору, которые уже возникли до даты вступления в силу денонсации. Эта отправная точка позволяет далее обсудить проблематику **«остаточного эффекта»** «накопленных» обязательств.

Для объяснения влияния «остаточного эффекта» денонсированного договора на выходящую сторону можно сослаться на Дело о Северном Камеруне (Камерун против Соединенного Королевства) 1994 г., в котором Международный суд неоспоримо предположил, что после прекращения действия договора

³⁴⁸ Widdows K. The Unilateral Denunciation of Treaties Containing No Denunciation Clause // British Yearbook of International Law. 1982. Vol. 53. P. 99.

³⁴⁹ International Law Commission. Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, 2001 // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. II (Part Two). Art. 12–15. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 28.02.2025).

государство обычно продолжает нести ответственность за то, что произошло в период, когда договор был в силе³⁵⁰.

Действительно, в ряде многосторонних международных договоров (в частности, в договорах по правам человека и гуманитарных договорах) прямо подчеркивается, что выходящее государство остается связанным обязательствами, которые возникли до уведомления о денонсации или вступления её в силу. Договоры, содержащие положения, аналогичные упомянутому, в большинстве своем являются договорами, подписанными до начала действия Венской конвенции. Как указано в ст. 56 Конвенции о создании Международного уголовного суда 1937 г.³⁵¹ (не вступила в силу), если Суд рассматривает дело до уведомления о денонсации, он тем не менее продолжает завершать рассмотрение и вынесение решения по делу, а государство-участник продолжает быть связанным этим обязательством в отношении любого действия, совершенного им до уведомления о денонсации данной Конвенции. Например, п. 2 ст. 65 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — ЕКПЧ) предусматривает, что государство-участник, уведомившее о своей денонсации Конвенции, продолжает нести ответственность за нарушения прав человека, которые произошли в нарушение Конвенции до вступления в силу уведомления о денонсации³⁵². Следует отметить, что с момента создания Венской конвенции международные договоры обычно содержат аналогичные положения, по вопросам, регулирующим акт денонсации, и такие положения о праве на денонсацию свидетельствуют о том, что положения договора продолжают действовать после того, как он утратил силу, и что они всё ещё могут быть применены в отношении определенных фактов или действий.

³⁵⁰ Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom). Dated December 2, 1963 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/case/48> (дата обращения: 09.02.2025); Иосифова С. Д. Вопросы денонсации международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Иосифова Стелла Димитрова. Москва, 1990. С. 124.

³⁵¹ Convention for the creation of an international criminal court. Adopted at Geneva, November 16, 1937. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ls/RM/LoN_Convention_for_ICC.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

³⁵² Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms and protocol. Done at Paris, March 20, 1952. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Archives_1950_Convention_ENG (дата обращения: 09.02.2025).

Особое значение для анализа «остаточного эффекта» представляет случай выхода Российской Федерации из Совета Европы (далее — СЕ) и денонсирование ЕКПЧ. Согласно официальной позиции МИД России³⁵³, выраженной в заявлениях 2022–2023 гг., прекращение членства в СЕ и выход из ЕКПЧ носили полный и окончательный характер, что означает прекращение всех договорных обязательств на будущее. Российская сторона последовательно подчёркивает, что Европейский суд по правам человека утратил какую-либо юрисдикцию *ratione personae* и *ratione temporis* в отношении Российской Федерации с момента прекращения действия Конвенции для России.

Статья 58 ЕКПЧ³⁵⁴, регулирующая порядок денонсации, действительно содержит положения о сохранении ответственности государства за факты, имевшие место до вступления в силу уведомления о денонсации. Однако, как отмечает МИД России, такие нормы не могут толковаться расширительно или использоваться для распространения юрисдикции ЕСПЧ на события, произошедшие после прекращения действия Конвенции. Более того, практика их применения ограничивается лишь несколькими случаями и не носит универсального характера. Российская дипломатическая позиция исходит из того, что любые обязательства России в области прав человека после прекращения участия в ЕКПЧ определяются исключительно нормами универсального международного права и национального законодательства, а не решениями органов, юрисдикция которых более не распространяется на Россию.

Тем не менее, даже с учётом указанной позиции, российский кейс демонстрирует важный аспект современного международного права: международные договоры, как правило, предусматривают сохранение ответственности государства за нарушения, совершённые до даты прекращения

³⁵³ О выходе России из Совета Европы (справочный материал) — Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 01.09.2025).

³⁵⁴ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 01.09.2025).

их действия, что отражает общую тенденцию к фиксации последствий денонсации в отношении уже возникших обязательств. Однако пределы такого «остаточного эффекта» неодинаково понимаются государствами и прямо зависят от того, допускают ли они дальнейшую юрисдикцию международного органа и каким образом интерпретируют соответствующие договорные положения.

Другой пример связан с ситуацией, когда Республика Тринидад и Тобаго в ответ на внутреннее и международное давление в связи с применением смертной казни денонсировала в 1998 г. Американскую конвенцию по правам человека 1969 г., и в соответствии с п. 1 ст. 78 Конвенции заявленная денонсация должна была вступить в силу спустя 12 месяцев³⁵⁵. В течение же этого 12-месячного периода и даже после его окончания большое количество приговоренных к смертной казни в стране подали жалобы в Межамериканскую комиссию по правам человека (далее — МАКПЧ), и даже за день до вступления в силу денонсации Американской конвенции по правам человека МАКПЧ подала апелляцию в Межамериканский суд по правам человека в отношении уже рассмотренных ею дел, связанных с приговоренными к смертной казни в стране³⁵⁶. В итоге денонсация не привела к прекращению международной ответственности государства за действия, совершённые до её вступления в силу: и МАКПЧ, и Межамериканский суд подтвердили свою юрисдикцию *ratione temporis* в делах, касающихся смертной казни, что привело к вынесению нескольких решений против Тринидада и Тобаго, несмотря на его выход из Конвенции.

Аналогичным образом ст. 72 Конвенции МЦУИС 1965 г. предусматривает, что предварительный акт уведомления о денонсации со стороны договаривающегося государства не влияет на права и обязательства³⁵⁷. Когда уведомление договаривающегося государства о денонсации вступает в силу, это

³⁵⁵ American convention on human rights. Signed at San Jose, Costa Rica, November 22, 1969. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oas.org/en/iachr/mandate/Basics/convention.asp> (дата обращения: 09.02.2025).

³⁵⁶ Игнатенко Г. В. Международное право. Учебник для вузов. Отв. ред.: проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М, 1999. С. 281.

³⁵⁷ Convention on the settlement of investment disputes between states and nationals of other states. Done at Washington, March 18, 1965. [Электронный ресурс]. URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID_Convention_EN.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

государство перестает быть договаривающейся стороной, больше не пользуется правами договаривающейся стороны, и, разумеется, не имеет никаких новых обязательств, возникающих в соответствии с договором. Что касается ранее существовавших прав и обязательств, то Конвенция предусматривает: акт денонсации договаривающегося государства не влияет на обязательства по Конвенции, вытекающие из ранее выраженного согласия этого государства на регулирование со стороны МЦУИС. Другими словами, ст. 72 Конвенции МЦУИС гарантирует, что государство-участник не сможет отклониться от выполнения своих договорных обязательств путем денонсации.

Таким образом, хотя государство-участник может прекратить свои будущие обязательства по договору, воспользовавшись своим правом на денонсацию, оно не освобождает себя от обязательств, которые уже возникли, и не освобождает себя от ответственности за нарушения договора, которые существовали до даты вступления денонсации в силу.

Несмотря на важность вопроса о денонсации до её вступления в силу, правовые последствия после её вступления в силу заслуживают изучения. Когда денонсация выходящей стороны вступила в силу, статус выходящего государства по отношению к договору изменился, т. е. оно стало третьим государством по отношению к договору. В контексте конкретного международного договора третье государство — это государство, не являющееся участником данного договора³⁵⁸. Данное положение четко указано в п. 1 ст. 2 Венской конвенции.

Однако императивные нормы (*jus cogens*) общего международного права и обычные нормы международного права, содержащиеся в договоре, участником которого ранее являлось выходящее государство, должны оставаться обязательными для него, как четко указано в ст. 38 и ст. 53 Венской конвенции. Возведение императивных норм общего международного права в столь высокий статус в Венской конвенции также является логическим следствием

³⁵⁸ Бальхаева С. Б. Действие международных договоров во времени, в пространстве и по кругу лиц / С. Б. Бальхаева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2019. С. 180.

императивной природы таких норм. Общеизвестно, что императивные нормы общего международного права носят недерогируемый характер, т. е. в подавляющем большинстве случаев не могут быть отменены или ограничены соглашением государств³⁵⁹. Также утверждается, что при столкновении с нормой *jus cogens* даже «государство — постоянный возражатель» (persistent objector) не имеет права отступить от неё³⁶⁰. Единственный способ изменить эти правила — разработка новых норм *jus cogens* общего международного права, которые противоречат им, чего трудно добиться в практике международного права. На самом деле, в международном праве существуют прецеденты, когда конкретный договор, участниками которого являются не все государства, предусматривает положения, обязательные для третьих государств. Например, ст II Договора по космосу³⁶¹ о недопустимости национального присвоения космического пространства рассматриваются как нормы, адресованные всему международному сообществу. В результате даже государства, не являющиеся участниками данного договора, не вправе претендовать на установление суверенитета над космическим пространством или небесными телами. Ещё один подобный пример демонстрирует п. 6 ст. 2 Устава ООН, устанавливающий обязательство, которое применяется к третьему государству независимо от того, дало ли это государство согласие на него³⁶².

Более того, обязательства государств вытекают не только из международных договоров, но и из других источников международного права,

³⁵⁹ Criddle E. J., Fox-Decent. E. A Fiduciary Theory of Jus Cogens // Yale Journal of International Law. 2009. Vol. 32. P. 331. Прим.: вместе с тем отдельные нормы *jus cogens* не отменяют существования специально предусмотренных международным правом исключений. Так, запрет применения силы, обычно рассматриваемый как норма *jus cogens*, действует с учетом права государств на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН, а также мер, санкционированных Советом Безопасности ООН на основании главы VII Устава.

³⁶⁰ Lau H. Rethinking the Persistent Objector Doctrine in International Human Rights Law // Chi Journal of International Law. 2005. Vol. 6 (1). P. 495.

³⁶¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Подписан в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

³⁶² Устав ООН. Подписан в Сан-Франциско 26 июня 1945 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.03.2025).

таких как международное обычное право³⁶³. Когда принимается решение о выходе из договора, обязательства по нему должны продолжать выполняться, если другие нормы общего международного права вне договора налагают те же обязательства (т. е. данная норма имеет и договорную, и обычно-правовую форму закрепления). Однако для большей ясности ст. 43 Венской конвенции прямо предусматривает это в качестве пункта общего применения.

На самом деле ещё до принятия Венской конвенции некоторые договоры в уже содержали положения, похожие на ст. 43 Венской конвенции. Это, например, ст. 63 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года³⁶⁴, ст. 62 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года³⁶⁵, ст. 142 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года³⁶⁶, ст. 158 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года³⁶⁷. После принятия Венской конвенции всё больше международных договоров стали включать положения аналогичного содержания. Примерами являются п. 3 ст. 317 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.³⁶⁸ и

³⁶³ Kolb R. The law of treaties: An introduction. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2023. P. 265.

³⁶⁴ Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Принята в Женеве 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/assets/2023-10/GC-I-RU.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

³⁶⁵ Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Принята в Женеве 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901038> (дата обращения: 26.02.2025).

³⁶⁶ Женевская конвенция об обращении с военнопленными. Принята в Женеве 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

³⁶⁷ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны. Принята в Женеве 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 26.02.2025). См.: Пузырева Ю. В. Современное состояние международного гуманитарного права и проблемы его исполнения: к 75-летию Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны // Современное право. 2024. № 11. С. 150–157.

³⁶⁸ United Nations Convention on the Law of the Sea. Done at Montego Bay, December 10, 1982. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

п. 4 ст. 20 Договора о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.³⁶⁹.

Необходимость ст. 43 Венской конвенции обусловлена тем, что, как уже упоминалось выше, многие важные договоры, содержащие элементы общего международного права и даже нормы *jus cogens*, включают также положения о праве на денонсацию, но многие из них не содержат прямого положения типа «выход договаривающегося государства не влияет на обязательства выходящего государства по общему международному праву», как в случае с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.³⁷⁰. Таким образом, в Венской конвенции всё ещё необходимо уточнить этот общий принцип.

В целом существование ст. 43 Венской конвенции напоминает государствам о возможности закрепления обычных норм в форме договорных. Более того, ст. 43 следует также связать со ст. 38, что является отражением тесной логики в рамках Венской конвенции³⁷¹. Связь ст. 43 и ст. 38 Венской конвенции проявляется в том, что обе нормы исходят из самостоятельного существования международного обычного права по отношению к договорному регулированию. Если ст. 38 предусматривает возможность обязательности договорной нормы для третьего государства в силу её обычно-правового характера, то ст. 43 закрепляет сохранение действия таких норм и после прекращения участия государства в договоре. Таким образом, обе статьи отражают единый принцип автономности обычного международного права по отношению к договору.

Последствия осуществления участником своего права на денонсацию могут включать потерю членства и голоса. Иными словами, решение участника о денонсации оказывает существенное влияние на международное сотрудничество,

³⁶⁹ Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production and Transfer of Anti-Personnel Mines and on their Destruction. Signed at Ottawa, September 18, 1997. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.44_convention%20antipersonnel%20mines.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

³⁷⁰ Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. Approved and proposed for signature and ratification or accession by General Assembly resolution 260 A (III) of 9 December 1948 Entry into force: 12 January 1951. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.1_Convention%20on%20the%20Prevention%20and%20Punishment%20of%20the%20Crime%20of%20Genocide.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

³⁷¹ Corten O. The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A commentary. Oxford: Oxford University, 2011. P. 1033.

институционализированное в рамках международного договора³⁷²: в рамках международной организации выходящая сторона больше не будет иметь права направлять представителей на заседания или участвовать в её деятельности по урегулированию споров, поскольку денонсация будет рассматриваться как отказ от международного сотрудничества. Согласно теории игр, выход стороны из договора, хотя и не равнозначен его нарушению, но уже не позволяет ей участвовать в будущей игре в качестве «игрока», как прежде. Более того, степень ослабления голоса выходящего государства зависит от того, является ли договор, из которого оно выходит, самостоятельным документом или же он был помещен в более широкую структуру. Например, страна, выходящая из конкретного международного трудового договора, сохраняет свое членство в Международной организации труда (далее — МОТ)³⁷³, и её право участвовать в нормотворческой и иной деятельности организации по сотрудничеству не затрагивается. Напротив, если страна выходит из МОТ, она больше не может участвовать в других документах МОТ, но по-прежнему связана ратифицированными ею договорами. Конечно, с другой стороны, это означает, что совместные возможности оставшихся сторон наложить внутридоговорные или внедоговорные ограничения на выходящую сторону будут крайне ограничены.

Следует отметить, что взаимосвязь между денонсацией и институциональными последствиями не всегда носит односторонний характер. Хотя во многих случаях именно решение о денонсации приводит к автоматической утрате членства и сопутствующих прав, в ряде ситуаций имеет место обратная причинность: государство принимает решение о денонсации в ответ на фактическое или формальное ограничение его участия в институционализированном сотрудничестве. Недавний пример — денонсация Российской Федерации в механизмах Совета Европы, включая Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего

³⁷² Dörr O., Schmalenbach K. Vienna convention on the law of treaties. New York City: Springer, 2018. P. 1050.

³⁷³ Valticos N., Potobsky V. International Labour Law. Philadelphia: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1995. P. 34.

достоинство обращения или наказания 1987 г.³⁷⁴, — демонстрирует ситуацию, когда иницилирующим фактором выступает не столько выход, сколько предшествующее лишение государства определённых прав и возможностей в рамках международной организации.

Хотя денонсация в большинстве случаев действительно приводит к утрате участником своих институциональных прав (что обычно ослабляет его влияние и затрудняет дальнейшее сотрудничество), это общее правило не исключает существования отдельных ситуаций, в которых денонсация или даже угроза денонсации используется государством как инструмент давления на других участников. В таких случаях денонсация не укрепляет международное сотрудничество как таковое, но может краткосрочно усилить переговорные позиции государства. Следовательно, речь идёт не о противоположных логических связях, а о двух разных сценариях поведения государств в зависимости от политического и институционального контекста. Таким образом, денонсация имеет двойственную природу: в обычных условиях она ведёт к институциональной маргинализации государства, однако в отдельных случаях может использоваться как стратегический инструмент для усиления переговорного давления.

Именно такую дипломатическую тактику использовали США в 1970-х и 1980-х годах, когда они вышли из Устава Международной организации труда 1919 г.³⁷⁵ и Устава Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 1945 г.³⁷⁶. В обоих случаях США использовали тактику денонсации или угрозы денонсации (включая угрозу отказа от дальнейшей поддержки или финансовой помощи организациям), чтобы заставить

³⁷⁴ Федеральный закон от 29.09.2025 N 358-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515436/ (дата обращения: 30.09.2025).

³⁷⁵ Constitution of the International Labour Organisation. Adopted by the Peace Conference, June 28, 1919. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/legal/agreements/ilo/1919/en/47521> (дата обращения: 09.02.2025).

³⁷⁶ Constitution of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Adopted in London, November 16, 1945. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/constitution> (дата обращения: 09.02.2025).

эти международные организации изменить свое поведение, а затем вновь присоединились к ним, как только тактика сработала. Советский Союз использовал аналогичную дипломатическую тактику, выходя на короткое время из Всемирной организации здравоохранения, а затем вновь вступая в нее.

Таким образом, осуществление участником права на денонсацию, хотя и негативно сказывается на сотрудничестве выходящего государства в рамках международного договора, не приводит к тому, что способность выходящего государства к сотрудничеству в целом будет негативно затронута, поскольку, в конце концов, международное сотрудничество включает также вопросы, выходящие за рамки договора.

Кроме того, чтобы выяснить международные репутационные последствия денонсации договора для выходящей стороны, необходимо сопоставить их с международными репутационными последствиями нарушения договора для нарушающей стороны. При осуществлении права на денонсацию государство, выходящее из договора, обнаруживая свое решение о денонсации и выполняя некоторые процедурные требования, предусмотренные данным правом, по сути, следует правилам договора. Более того, решив публично и правомерно воспользоваться своим правом на денонсацию, выходящая сторона укрепляет свой имидж «государства, соблюдающего договор», если это сопровождается объяснениями, которые она дает в обоснование своего решения³⁷⁷.

Исследование показало, что у государств репутация в отношении соблюдения норм международного права время от времени может изменяться в зависимости от сферы охвата вопроса или даже от конкретного договора³⁷⁸. При оценке репутационных последствий денонсации договора для выходящей стороны необходимо учитывать три переменные: частоту использования

³⁷⁷ Lo C. Treaty interpretation under the Vienna Convention on the Law of Treaties. A new round of codification. New York City: Springer, 2017. P. 90.

³⁷⁸ Аметистов Э. М. Факторы имплементации норм международного права (на примере международных норм о труде): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Аметистов Эрнест Михайлович. Москва, 1983. С. 238.

денонсации договора, связь между участием в договоре и выходом из него, а также риск, связанный с неопределенностью в международных делах³⁷⁹.

Что касается частоты случаев денонсации конкретного договора государствами, то, как отмечалось выше, денонсация многосторонних международных договоров является на практике относительно редким событием³⁸⁰. Денонсация договоров с существенными политическими последствиями происходит еще реже, поскольку нечастое осуществление государством своего права на денонсацию, вероятно, наносит меньший ущерб его репутации в отношении последовательного соблюдения им договора.

Вместе с тем вопрос о репутационных последствиях денонсации зависит не только от частоты использования данного института, но и от характера мотивов, лежащих в основе решения государства о выходе из договора.

Оппортунистическая денонсация, основанная на временной асимметрии исполнения договорных обязательств, является наиболее распространенным способом реализации права на денонсацию и происходит, когда стороны не выполняют договор одновременно, т. е. когда одна сторона пользуется тем, что её договорные обязательства еще не начали выполняться или не полностью выполнены, а другие договаривающиеся партнеры уже выполнили обязательства. В качестве показательного примера можно привести выход КНДР из ДНЯО. До выхода из ДНЯО КНДР пользовалась преимуществами участия в режиме нераспространения, включая признанное договором право на мирное использование атомной энергии и доступ к соответствующему международному сотрудничеству. Однако после накопления определённого технологического и инфраструктурного потенциала она заявила о выходе из Договора, сославшись на

³⁷⁹ Downs G. W., Jones M. A. Reputation, Compliance, and International Law // The Journal of Legal Studies. 2002. Vol. 31(1). P. 104.

³⁸⁰ Прим.: в международном праве отсутствует единый агрегированный инструмент, который позволял бы количественно отслеживать частоту актов денонсации по всем многосторонним договорам. Тем не менее данные депозитариев (например, Электронного собрания договоров ООН) показывают, что число случаев денонсации несопоставимо меньше числа случаев ратификации.

ст. X ДНЯО³⁸¹. В этом случае временная асимметрия проявляется в том, что государство сначала извлекает выгоды из договорного режима, а затем стремится выйти из него до того, как в полной мере испытает долгосрочные ограничения, связанные с режимом нераспространения.

Однако тщательно разработанные положения о денонсации могут уменьшить или даже предотвратить такого рода денонсацию. Например, в случае двустороннего инвестиционного договора (далее — ДИД), когда инвестированные активы тесно связаны с дипломатическими отношениями между двумя странами, принимающее государство может конфисковать активы в любом случае, не опасаясь, что инвестор их вывезет, и именно в таких случаях вероятность денонсации со стороны принимающего государства обычно становится выше. Теоретически принимающая страна может денонсировать договор после того, как инвестиции иностранного инвестора уже осуществлены, а затем национализировать их, не нарушая своих обязательств по договору. Поэтому для снижения этого риска многие ДИД включают запрет на расторжение договора в течение 10 лет после его вступления в силу и предусматривают, что инвестиции, сделанные инвестором до прекращения действия договора, защищены даже по истечении определенного периода времени после денонсации³⁸². Действительно, эти положения обычно принимаются по настоянию страны происхождения инвестора и, таким образом, хотя бы частично препятствуют денонсации по оппортунистическим мотивам со стороны правительства принимающей страны.

Не все денонсации международных договоров в стратегических целях имеют такие же репутационные последствия, как нарушения договора, даже если денонсация носит оппортунистический характер. В этой связи легко понять, что если угроза выхода из договора приводит к пересмотру договора, в результате

³⁸¹ Treaty on the non-proliferation of nuclear weapons. Done in triplicate, at the cities of London, Moscow and Washington, July 1, 1968. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcires/1970/infcirc140.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

³⁸² Лабин Д. К., Ретюнский В. С. «Брэкзит» и его последствия для международных инвестиционных и торговых договоров Великобритании // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 46.

чего в первоначальный договор могут быть включены более выгодные для выходящей стороны положения, то ее цель достигнута. Должна ли такая тактика угрозы выхода из договора иметь те же репутационные последствия, что и нарушение договора? Ответ на этот вопрос должен зависеть от того, рассматривают ли другие стороны такую тактику как попытку изменить результат или как реакцию на изменение обстоятельств.

В первом случае, если выходящее государство имеет достаточное влияние, другие государства, оставшиеся в договоре, могут в итоге неохотно согласиться на изменение прав и обязательств по договору, чтобы не потерять такого партнера по договору, как выходящая сторона. Например, во время переговоров по Парижскому соглашению 2015 г. малые островные государства, в том числе Маршалловы острова, настойчиво требовали ужесточения климатических обязательств, в то время как США не были заинтересованы оставаться в соглашении. Чтобы заставить США сменить позицию и взять на себя обязательства по сокращению выбросов углекислого газа, такие страны, как Маршалловы острова, пошли на некоторые компромиссы на определенных стадиях переговоров в обмен на поддержку США. Но репутационный ущерб от такой стратегии выхода из соглашения сродни ущербу от нарушения договора, если выходящая страна просто стремится получить преимущество или разделить потери.

В отличие от этого, репутационные последствия денонсации договора в связи с изменением обстоятельств (особенно объективных обстоятельств, которые невозможно было предвидеть или которые оказывают значительное влияние на выходящую сторону) совершенно иные. Хотя разработчики договоров прилагают немало усилий, чтобы предвидеть такие изменения и предусмотреть общие правила и процедуры для их устранения, даже в этом случае они не могут располагать абсолютно полной информацией и учесть все обстоятельства. В некоторых случаях государства-участники могут столкнуться с экономическими или политическими потрясениями, по итогам которых для исполнения договора потребуются серьезные усилия. В других случаях по мере развития науки и

техники может измениться международная среда и потребуются новые правила. При возникновении подобных обстоятельств международный суд или компетентная международная организация может применить положения договора к новым обстоятельствам, не предусмотренным его составителями, при условии соблюдения общих правил толкования, закреплённых в ст. 31 Венской конвенции.

Очевидно, что в случае существенного изменения обстоятельств денонсация договора может быть менее затратной для пострадавшего государства, чем сохранение договора, поэтому денонсацию в подобных случаях можно рассматривать как способ минимизации издержек, связанных с дальнейшим исполнением договора³⁸³. А что еще более важно с точки зрения репутации государства: денонсацию договора в связи с изменением обстоятельств легче оправдать перед другими договаривающимися сторонами, чем очевидное несоблюдение договора. Осуществление права на денонсацию практически не оказывает негативного влияния на международную репутацию, если выходящее государство использует официальное письменное уведомление до выхода или если оно делает заявление либо объявление о денонсации в середине процесса.

Таким образом, последствия денонсации договора и его нарушения зачастую различны, что подчеркивает необходимость их разграничения. Публичность и законность денонсации имеет большое значение для репутации сторон в отношении соблюдения международного права, что является ключевым фактором сотрудничества суверенных государств.

§ 3.2. Воздействие денонсации на прочих участников договорного режима

Несмотря на то, что правовые последствия осуществления права на денонсацию для выходящей стороны важны, правовые последствия для других участников договора также заслуживают изучения.

³⁸³ 王铁崖 [Ван Тья]. 国际法 [Международное право]. 武汉大学出版社 [Ухань: Издательство Уханьского университета], 1995. С. 311.

В некоторых международных договорах по поводу последствий денонсации для других участников указывается, что денонсируемый договор остается в силе в отношении других участников договора. Например, подобное положение закреплено в п.1 ст. 12 Ниццкого соглашения о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1979 г.³⁸⁴

Действительно, после вступления в силу акта о денонсации отношения между выходящей стороной и остальными участниками договора становятся ничем не отличающимися от отношений между третьей стороной вне договора и участником договора, за исключением существования отношений прав и обязанностей в рамках договора, которые существовали до денонсации.

Более того, денонсация в редких случаях может привести к тому, что число участников договора станет меньше, чем требуется для вступления договора в силу, что может повлиять на легитимность существования самого договора и, следовательно, косвенно — на статус других участников договора, а также на их соответствующие права и обязанности в рамках договора³⁸⁵. Например, ст. 15 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. предусматривает, что если число договаривающихся государств составляет менее 16, то данная Конвенция прекращает свое действие с даты вступления в силу последнего уведомления о прекращении действия³⁸⁶. Таким образом, одностороннее осуществление права на денонсацию одной из сторон многостороннего договора может привести к прекращению действия договора для всех сторон, как это предусмотрено в этом договоре, а также в Европейской

³⁸⁴ Nice Agreement Concerning the International Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks. Amended at Geneva, September 28, 1979. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_292.pdf (date of access: 09.02.2025).

³⁸⁵ Богатырев В. В. Право международных договоров: учебник для вузов / В. В. Богатырев, Р. А. Каламкьян. М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 160.

³⁸⁶ Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. Approved and proposed for signature and ratification or accession by General Assembly resolution 260 A (III), December 9, 1948. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.1_Convention%20on%20the%20Prevention%20and%20Punishment%20of%20the%20Crime%20of%20Genocide.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

социальной хартии 1961 г., которая связывает право на денонсацию с действительностью договора³⁸⁷.

Существуют и другие договоры, которые, хотя в них прямо не предусмотрено, что осуществление права на денонсацию непосредственно влияет на действительность первоначального договора, также предусматривают, что сохранение договора в силе напрямую связано с числом участников. Таким образом, договор автоматически прекращает свое действие, когда число участников становится меньше предусмотренного в нем минимального числа. Именно так обстоит дело в случае Венской конвенции о дорожных знаках и сигналах 1968 г., в ст. 51 которой предусмотрено, что договор автоматически прекращает свое действие, когда число участников меньше пяти в любой период из 12 месяцев³⁸⁸. В то же время ст. 55 Венской конвенции предусматривает, что договор не прекращается только потому, что число других сторон уменьшилось. Таким образом, представляется, что ответ на вопрос о том, прекращается ли действие договора, из которого был сделан выход, в момент вступления в силу осуществления выходящим государством своего права на денонсацию, зависит в первую очередь от наличия в договоре положения о количественном ограничении.

Кроме того, осуществление права на денонсацию также оказывает на договор влияние, которое в дополнение к прямым последствиям, описанным выше, способствует развитию самого договора. Как правило, у сторон есть возможность заново оценить действие правил договора или даже предложить ряд альтернативных положений, прежде чем принять решение о том, продолжать ли им соблюдать правила договора. Вдобавок денонсация договора более чем одной стороной время от времени может служить напоминанием оставшимся сторонам о необходимости внести поправки в договор, чтобы лучше сбалансировать интересы оставшихся сторон в рамках договора, или исправить «серые зоны» в положениях о денонсации, что может помочь выработать более эффективные

³⁸⁷ European Social Charter. Done at Turin, October 18, 1961. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168006b642> (дата обращения: 09.02.2025). Art. 37.

³⁸⁸ Конвенция о дорожных знаках и сигналах. Принята в Вене 8 ноября 1968 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/road_signs.pdf (дата обращения: 28.05.2025).

альтернативные правила и, возможно, даже побудить выходящие государства вновь присоединиться к договору после денонсации.

В целом признание права на денонсацию вряд ли решит все теоретические и практические проблемы, связанные с современными международными договорами, но не вызывает сомнений, что оно приведет к значительным улучшениям в этой важной части права международных договоров.

Также стоит отметить, что осуществление права на денонсацию может, помимо влияния на сам договор, иметь определенные последствия для других договоров, о чем будет сказано далее.

Общепризнано, что международные договоры, как правило, сохраняют самостоятельное юридическое значение, а прекращение или изменение одного договора само по себе не обязательно влечёт прекращение действия другого договора. В качестве примера можно привести отношения между Договором ВОИС по авторскому праву 1996 г.³⁸⁹ (далее — ДАП), Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений 1979 г.³⁹⁰ (далее — Бернская конвенция) и Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г.³⁹¹ (далее — ТРИПС). ДАП, по сути, является отдельным соглашением согласно ст. 20 Бернской конвенции, однако действие Договора ограничено теми странами, которые являются его сторонами и одновременно членами Бернской конвенции. Странами, не являющимися членами Бернской конвенции, ДАП и Бернская конвенция рассматриваются как независимые друг от друга. На самом деле в рекомендации, подготовленной Комитетом по стандартам ВОИС, п. 1 ст. 1 ДАП первоначально содержал только одно предложение, описывающее отношения между данным договором и Бернской конвенцией, но не отношения с другими договорами, кроме Бернской

³⁸⁹ WIPO Copyright Treaty. Adopted in Geneva, December 20, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295166> (дата обращения: 09.02.2025).

³⁹⁰ Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. As amended at Paris, September 28, 1979. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/283693> (дата обращения: 09.02.2025).

³⁹¹ Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights. Signed in Marrakesh, Morocco, April 15, 1994. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm (дата обращения: 09.02.2025).

конвенции³⁹². Только после рекомендации, выдвинутой в ходе Конференции странами Латиноамериканского лагеря, представленного Колумбией, было добавлено второе предложение, которое гласит, что договор никак не связан с другими договорами, кроме Бернской конвенции, и не наносит ущерба каким-либо правам или обязательствам по любому другому договору. Таким образом, это предложение также указывает на то, что ДАП не имеет отношения к другим международным договорам (включая ТРИПС), несмотря на то, что многие положения ДАП очень сильно зависят от ТРИПС, а некоторые из них даже цитируются прямо слово в слово³⁹³.

Из этого следует, что автономность международного договора не является абсолютной, особенно когда существование договора зависит от продолжения действия другого договора или когда эти два договора взаимозависимы³⁹⁴.

По поводу же международной инвестиционной деятельности можно сказать, что международные инвестиционные отношения базируются в основном на Конвенции МЦУИС³⁹⁵ и ряде других конкретных двусторонних или многосторонних договоров о защите инвестиций между государствами. Конвенция МЦУИС имеет большое количество связей с другими инвестиционными договорами, в частности в сфере вопросов юрисдикции МЦУИС. Таким образом, денонсация Конвенции МЦУИС может иметь последствия для ряда других двусторонних или многосторонних инвестиционных договоров. Например, некоторые ДИД, заключенные Боливией, Венесуэлой и Эквадором с другими странами, не содержат предварительных условий для подпадания под юрисдикцию МЦУИС. Три упомянутые государства подписали с Китаем отдельные соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций.

³⁹² CRNR/DC/4. Dated December 2 to 20, 1996 'Diplomatic conference on certain copyright and neighboring rights questions' [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/diplconf/en/cnrn_dc/cnrn_dc_4.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

³⁹³ Прим.: ст. 4 ДАП и п.1 ст. 10 ТРИПС, а также ст. 5 ДАП и п. 2. ст. 10 ТРИПС.

³⁹⁴ 梁西 [Лян Си]. 国际法 [Международное право]. 武汉大学出版社 [Ухань: Издательство Уханьского университета], 2011. С. 399.

³⁹⁵ Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. Подписана в Вашингтоне 18 марта 1965 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902243> (дата обращения: 27.02.2025).

Соответствующие положения не были включены в эти договоры, и в контексте таких договоров, казалось бы, нет никаких препятствий для передачи инвестиционных споров на арбитраж или примирение в МЦУИС. Однако важно понимать, что инвестиции, подпадающие под юрисдикцию МЦУИС, должны быть осуществлены до даты денонсации МЦУИС этими тремя государствами. В противном случае, учитывая, что выход трех государств из Конвенции МЦУИС вступил в силу и они больше не являются участниками данной Конвенции, эти три государства не обязаны признавать и приводить в исполнение арбитражные решения МЦУИС в отношении инвестиций, сделанных после даты вступления в силу денонсации в соответствии с данной Конвенцией³⁹⁶. Более того, в случае с заключенными между этими тремя странами и другими странами ДИД, которые предусматривают альтернативные МЦУИС арбитражные суды для разрешения инвестиционных споров, влияние денонсации этих трех стран на ДИД в целом не является значительным, и инвесторы могут свободно отказаться от МЦУИС в пользу других альтернативных международных арбитражных судов.

Однако для тех ДИД, которые используют МЦУИС в качестве единственной платформы для урегулирования инвестиционных споров, например, двусторонний договор о защите инвестиций между Боливией и Чили 1994 г.³⁹⁷, последствия денонсации Конвенции МЦУИС этими тремя государствами будут значительными. При этом до выхода трех стран инвесторы все еще могут письменно обращаться в МЦУИС для урегулирования инвестиционных споров, касающихся инвестиций. Но как инвесторы будут разрешать споры с выходящей страной по поводу своих прежних инвестиций после выхода?

Можно предположить, что данный процесс выглядит следующим образом.

1. Инвестор обращается в МЦУИС, но МЦУИС может не принимать к рассмотрению спор в связи с отсутствием юрисдикции после денонсации.

³⁹⁶ Гу В. Разрешение споров о денонсации в международных договорах // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12(187). С. 54.

³⁹⁷ Bolivia, Plurinational State of — Chile BIT. Signed in La Paz, September 22, 1994. [Электронный ресурс]. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/bilateral-investment-treaties/577/bolivia-plurinational-state-of---chile-bit-1994-> (дата обращения: 09.02.2025).

2. Инвестор обращается в МЦУИС, МЦУИС принимает заявление, но денонсированное государство выдвигает возражения.

3. Инвестор обращается в МЦУИС, МЦУИС принимает заявление, денонсированное государство выдвигает возражения, но МЦУИС игнорирует возражения денонсированного государства и выносит положительное решение.

Независимо от окончательного результата в процессе урегулирования спора необходимо ответить на сложный вопрос: обязано ли денонсированное государство продолжать признавать и приводить в исполнение решения по Конвенции МЦУИС после выхода? На практике это спорный вопрос, но автор считает, что и для МЦУИС, и для иностранного инвестора лучше заранее проявить инициативу по ограничению юрисдикции МЦУИС, чем занимать пассивную позицию в процессе урегулирования спора или после вынесения решения.

Кроме того, несмотря на то, что двусторонние инвестиционные договоры в включают в себя основном «положения о сохранении действия договора», которые в течение периода от 10 до 15 лет после прекращения действия договора защищают инвестиции, сделанные в период его действия, решение о денонсации Конвенции МЦУИС будет расценено как ставящее под сомнение систему международного инвестиционного арбитража и вызовет обеспокоенность международных инвесторов относительно инвестиционной среды в денонсирующих странах, что приведет к сокращению прямых иностранных инвестиций. Помимо этого, могут измениться механизмы урегулирования инвестиционных споров в денонсирующих странах, и инвесторы больше не смогут разрешать инвестиционные споры с соответствующими странами через МЦУИС, а будут вынуждены искать альтернативные способы урегулирования споров, такие как арбитраж, в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии ООН по праву международной торговли (далее — ЮНСИТРАЛ). Это приведет к снижению возможности исполнения и удобства арбитражных решений, а также к повышению правовых рисков и расходов для инвесторов.

Более того, денонсация Конвенции МЦУИС Боливией, Эквадором и Венесуэлой вызвала пересмотр системы МЦУИС в других странах Латинской Америки. Так, например, Никарагуа и Аргентина рассматривают возможность денонсации и прекращения подписания международных инвестиционных соглашений, включающих юрисдикцию МЦУИС. Эта тенденция трактуется латиноамериканскими странами как переосмысление и реструктуризация традиционных механизмов урегулирования международных инвестиционных споров.

Несколько десятилетий назад Конвенция МЦУИС рассматривалась как заполнение пробела, оставленного делом о Барселонской компании тяги, света и энергии, путем создания платформы для международного арбитража ³⁹⁸, позволяющей инвесторам обращаться в арбитраж непосредственно против принимающих государств, не полагаясь на дипломатическую защиту своих собственных правительств. В этом деле Международный суд в 1970 г. постановил, что Бельгия не имеет права принимать меры дипломатической защиты против Испании от имени своих граждан, поскольку компания, о которой идет речь, была зарегистрирована по канадскому праву. В таком решении подчеркивалось, что осуществлять дипломатическую защиту в связи с нанесением ущерба корпорации может только государство, в котором она зарегистрирована (т. е. «государство гражданства корпорации»), а не государство акционеров корпорации³⁹⁹. Сегодня Конвенция МЦУИС вместе с сосуществующими с ней двусторонними или многосторонними инвестиционными договорами обеспечивает более полную защиту прямых международных инвестиций, однако денонсация данной Конвенции рядом стран Латинской Америки создала определенные проблемы для этого режима.

³⁹⁸ Вылегжанин А. Н., Алферьева К. Е. Вклад Международного Суда ООН в развитие международного экономического права // Московский журнал международного права. 2016. № 3(103). С. 33.

³⁹⁹ Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain). Dated February 5, 1970 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/case/50> (дата обращения: 09.02.2025).

В итоге можно сделать вывод, что осуществление права на денонсацию не только повлечет за собой многочисленные правовые последствия для остальных сторон договора, но и окажет немаловажное влияние на другие соответствующие договоры, а также на соответствующие стороны за пределами договора. Поэтому рассматриваемый ниже вопрос о том, как эффективно разрешать споры о праве на денонсацию, имеет важное значение в праве международных договоров.

§ 3.3. Разрешение споров в контексте применения права на денонсацию

Ст. 42, 44 и 45 Венской конвенции устанавливают условия для права требовать признания договора недействительным, приостановления, прекращения его действия, а также денонсации. Однако данные процессуальные действия призваны, в первую очередь, обеспечить бóльшую определенность и последовательность в осуществлении соответствующих прав сторонами. В Комиссии международного права ООН и среди представителей государств на Венской дипломатической конференции высказывались опасения, что при отсутствии надлежащих гарантий прав, предусмотренных в части V Венской конвенции, можно будет злоупотреблять уклонением от выполнения договорных обязательств⁴⁰⁰. По мнению представителей, эта опасность была еще более серьезной ввиду содержания Венской конвенции, в частности её положений, касающихся норм *jus cogens* общего международного права. Действительно, многие делегаты (в том числе из Бельгии, Чили, Канады, Соединенного Королевства, США и других стран) дали понять на Венской конференции, что их отношение к этим положениям в конечном итоге будет зависеть от способности

⁴⁰⁰ Document A/CN.4/163. Dated July 6, 1963 'Report of the International Law Commission on the work of its Fifteenth Session, 6 July 1963, Official Records of the General Assembly, Eighteenth Session, Supplement (A/5509)' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 215. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_cn4_163.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

Венской конвенции обеспечить удовлетворительные гарантии и создать эффективный механизм урегулирования споров⁴⁰¹.

Комиссия международного права отреагировала на это следующим образом. Во-первых, она включила в начало части V Венской конвенции общие положения, закрепляющие презумпцию действительности и сохранения договора, отклонение от которого допускается только в соответствии с условиями, изложенными в самом договоре и Венской конвенции. Во-вторых, чтобы снизить уровень неопределённости в правовом регулировании договоров, Комиссия установила и строго ограничила основания для недействительности, приостановления, прекращения и денонсации договоров. В-третьих, Комиссия разработала специальный процедурный раздел (часть V, раздел 4), который призван избежать или снизить риск произвольного отстаивания прав⁴⁰².

Тем самым кодификационные решения Комиссии международного права задали исходную нормативную рамку, тогда как возможные отступления допустимы лишь при строго очерченных основаниях и в порядке, установленном Венской конвенцией. Однако сама кодификация не устранила практической правовой неопределенности: при ссылках государств на денонсацию другие участники нередко заявляют возражения, ставя под сомнение как наличие соответствующего права, так и корректность его осуществления. Поэтому в практике права международных договоров, в частности в отношении права на денонсацию, спор возникает, если в любой момент в период противодействия такому праву одна из сторон выдвигает возражение. Как правило, суть спора сводится к существованию права на денонсацию и уместности осуществления этого права. Эти два вопроса были подробно рассмотрены в предыдущих параграфах настоящей диссертации. Фактически установление того, было ли

⁴⁰¹ Document A/CONF. 39/11. Dated May 22, 1969 'United Nations conference on the Law of Treaties' // Official records. Documents of the Conference. 1971. Vol. V. P. 472. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/en/A/CONF.39/11>. (дата обращения: 09.02.2025).

⁴⁰² Document A/CN. 4/156. Dated March 20, 1963 'Second Report on the Law of Treaties by Sir Humphrey Waldock, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 88. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_156.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

утрачено право на денонсацию и была ли нарушена процедура, которой должны следовать стороны при разрешении споров о праве на денонсацию, необходимо для урегулирования споров о таком праве. Соответствующие положения части V Венской конвенции будут проанализированы ниже.

В ст. 54, 56 и 60–62 Венской конвенции изложены основания, на которых может быть заявлена денонсация. Однако сторона, имеющая право заявить об этих основаниях и тем самым выйти из договора, теряет свое право на денонсацию, если наличествует одно из двух обстоятельств, предусмотренных в ст. 45 Венской конвенции⁴⁰³. Цель этих положений — укрепить стабильность договорных отношений и не допустить, чтобы стороны могли ссылаться на основания для денонсации, изложенные в части V Венской конвенции, по своему усмотрению, в нарушение принципа добросовестности, т. е. есть считать договор действующим, когда его исполнение благоприятно для них, не прекращая его и не выходя из него, чтобы получить выгоды. Когда исполнение договора становится для некой стороны невыгодным, она меняет свою первоначальную позицию, перечисляя различные причины для денонсации, чтобы избежать выполнения своих обязательств. Такое поведение, безусловно, должно быть пресечено.

По сути, ст. 45 Венской конвенции была введена Комиссией международного права как реализация принципа эстоппеля⁴⁰⁴. Ли Хаопэй также считает, что ст. 45 Венской конвенции является результатом применения принципа эстоппеля в общем международном праве, поскольку как ст. 45 Венской конвенции, так и принцип эстоппеля направлены на предотвращение противоречивого поведения государства и защиту доверия другой стороны. Принцип эстоппеля применим ко всем международным отношениям, поэтому он, безусловно, будет применим и к вопросам, возникающим по поводу

⁴⁰³ Прим.: она: а) определенно согласилась, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; б) должна в силу поведения другого государства считаться молчаливо согласившейся с тем, что договор в зависимости от случая действителен, сохраняет силу или остается в действии.

⁴⁰⁴ Corten. O. The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A commentary. Oxford: Oxford University, 2011. P. 1065.

международных договоров⁴⁰⁵. Что касается Уолдока, который считается первым сторонником разработки положения о праве на денонсацию, то он утверждает: этот принцип основан на честности и справедливости, поскольку означает, что стороне не разрешается извлекать выгоду из собственного непоследовательного поведения⁴⁰⁶.

На практике явно выраженное согласие на денонсацию в соответствии с п. 1 ст. 45 Венской конвенции может быть дано посредством одностороннего или многостороннего заявления. Оно может быть адресовано другой стороне или сторонам, депозитарию договора, третьим государствам, органам международной организации или даже осуществляться в качестве указания внутреннего органа (например, нота правительства парламенту или письмо министра иностранных дел судье и т. д.). Статья не требует какой-либо конкретной формы, необходимо лишь, чтобы согласие было осуществлено.

Что касается п. 2 ст. 45 Венской конвенции, то представители многих государств высказывали возражения против её содержания. Это было вызвано главным образом двусмысленностью положения, в соответствии с которым утрата соответствующего права полностью зависит от поведения сторон, того факта, что «негативное отношение», которое приводит к утрате права, само по себе подлежит различным толкованиям, причём подобные презумпции могут быть установлены произвольно⁴⁰⁷. Таким образом, ключевой проблемой данного положения является создание условий, при которых сторона может считаться «молчаливо согласившейся».

Действительно, в дополнение к условиям применения ст. 45 Венской конвенции другие необходимые условия для признания факта молчаливого согласия должны, согласно общему международному праву, включать

⁴⁰⁵ 李浩培 [Ли Хаопэй]. 条约法概论 [Введение в право международных договоров]. 法律出版社 [Пекин: Юридическая пресса], 2003. P. 486.

⁴⁰⁶ Document A/CN. 4/156. Dated March 20, 1963 'Second Report on the Law of Treaties by Sir Humphrey Waldock, Special Rapporteur' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 39. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_156.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

⁴⁰⁷ Там же. P. 44.

следующее. Во-первых, это намерение быть связанным договором. В соответствии с п. 2 ст. 45 для применения принципа эстоппеля к стороне не требуется *ipso facto*, чтобы она прямо считала договор действующим или не совершила акт денонсации, а необходимо, чтобы её прошлые действия объективно позволяли считать, что она молчаливо согласилась с действительностью договора. Во-вторых, это обязательство действовать. Важным элементом молчаливого согласия является реакция государства, будь то позитивное действие или негативное бездействие. Например, при отсутствии протеста другая сторона вполне может предположить, что государство молчаливо соглашается с действительностью договора, и опираться на это, получая таким образом выгоду или причиняя другой стороне ущерб, не задаваясь вопросом, на самом ли деле государство согласилось с действительностью договора. В-третьих, предварительное согласие должно осуществляться в правовом поле, будь то действие или бездействие, и должно даваться в обстоятельствах, при которых государство может свободно выразить свою волю⁴⁰⁸.

Однако эти положения всё же не позволяют полностью избежать споров о праве на денонсацию, и процедуры, к которым прибегают спорящие стороны, играют решающую роль в процессе урегулирования споров. Поэтому обоснованность положений Венской конвенции для урегулирования споров, касающихся права на денонсацию, является важным фактором при оценке успеха договора.

В целях более глубокого понимания нормативной логики указанных положений Венской конвенции следует обратиться к их подготовительным материалам. В этой связи показателен процесс разработки ст. 65 Венской конвенции, устанавливающей «процедуру, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия». Обратившись к истории разработки ст. 65

⁴⁰⁸ Document A/CONF. 39/11. Dated May 24, 1968 'United Nations conference on the Law of Treaties' // Official records. Documents of the Conference. 1969. P. 249. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilsa.org/Jessup/Jessup15/VCLT%20First%20Session.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

Венской конвенции, мы обнаружим, что п. 3 данной статьи считался особенно неудачной частью проекта Фицмориса и Уолдока, которые предлагали установить процедуру, призванную избежать отказа одной из сторон от урегулирования споров третьей стороной. Более того, ключевая идея, выраженная в обоих предложениях, заключалась в том, что добросовестность сторон может быть выведена из их готовности передать вопрос на урегулирование третьей стороной, и что сторона договора, отказавшаяся прибегнуть к примирению или арбитражу, не будет иметь достаточно обоснованных претензий или возражений⁴⁰⁹.

Однако Комиссия международного права не поддержала подход двух докладчиков и решила не отдавать предпочтение какой-либо конкретной процедуре, а принять такой метод урегулирования споров, который оставлял бы сторонам свободу прибегать к помощи третьей стороны. По мнению Комиссии, иное положение означало бы, что споры о праве на денонсацию могут быть поставлены в зависимость от механизмов обязательной юрисдикции, а это создавало бы дополнительные процессуальные осложнения.

Предложения Комиссии международного права сложны, но их можно резюмировать следующим образом: во-первых, сторона, заявляющая о недействительности договора или ссылающаяся на причину прекращения, денонсации или приостановления действия договора, должна уведомить о своем требовании другую сторону. Такое уведомление должно содержать меры, которые предлагается принять в отношении договора, и причины их принятия⁴¹⁰. Во-вторых, если другая сторона не возражает в течение трех месяцев, то сторона, направившая уведомление, может осуществить меры, которые она предлагает принять, но этот срок может быть сокращен в случаях особой срочности⁴¹¹. В-третьих, в случае возражения любой другой стороны можно разрешать этот вопрос средствами, указанными в ст. 33 Устава ООН (глава VI)⁴¹². В-четвертых, государство, которое ранее не направляло уведомления, может все же сделать это,

⁴⁰⁹ Rosenne S. The Settlement of Treaty Disputes under the Vienna Convention of 1969 // *ZaöRV*. 1971. Vol. 31. P. 3.

⁴¹⁰ Венская конвенция 1969 г. Ст. 65, п.1.

⁴¹¹ Там же. Ст. 65, пп. 2–3.

⁴¹² Там же. Ст. 66 (а).

чтобы защитить себя от требований другой стороны об исполнении договора или от утверждений о его нарушении, если только это государство не дало своего прямого согласия или своим поведением молчаливо не признало действительность или продолжающееся действие договора⁴¹³. В-пятых, если стороны спора связаны другими положениями, касающимися урегулирования споров, их права или обязательства, возникающие в соответствии с этими положениями, не затрагиваются. Кроме того, было пояснено, что такие положения представляют собой максимальную степень общности взглядов, которую можно было найти по данному вопросу как со стороны правительств, так и внутри Комиссии⁴¹⁴.

Переговоры о конкретном содержании этих гарантий на Венской конференции оказались чрезвычайно сложными, и на конференции представители Турции и Ливана не были удовлетворены проектом ст. 65 Венской конвенции и раскритиковали это положение в его нынешнем виде как противоречивое, поскольку оно просто налагает на стороны обязательство ждать в течение нескольких месяцев, после чего стороны все равно могут произвольно отказаться от урегулирования споров и прибегнуть к односторонним действиям. Многие делегации придерживались мнения, что правовой порядок, установленный Конвенцией, не будет иметь обязательной силы, если он не навязет какой-либо формы обязательного урегулирования, а лишь предусмотрит возможность произвольного урегулирования⁴¹⁵.

Поэтому появились различные предложения включить в проект ст. 65 обязательное урегулирование спора третьей стороной, в том числе навязывание обязательного примирения, арбитража или иного урегулирования, если стороны не смогли достичь предварительного решения и оно не было найдено в течение

⁴¹³ Венская конвенция 1969 г. Ст. 45 (a), (b).

⁴¹⁴ A/CN.4/SER.A/1966/Add.1. Dated January 18, 1966 'Documents of the second part of the seventeenth session and of the eighteenth session including the reports of the Commission to the General Assembly' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. II. P. 262. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1966_v2.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

⁴¹⁵ Там же.

определенного периода времени⁴¹⁶. В качестве альтернативы можно было бы создать постоянный совет по международным договорным спорам с полномочиями давать необязательные рекомендации и запрашивать консультативное заключение Международного суда ООН⁴¹⁷. Делегации Турции и Ливана посчитали, что обязательное судебное или арбитражное урегулирование необходимо для того, чтобы не дать сторонам возможности использовать какой-либо предлог для несоблюдения договора.

Однако, к сожалению, многие другие делегации выступили против этих предложений по целому ряду причин. Некоторые правительства в силу особого значения, которое они придают концепции суверенитета, всегда выступали против обязательной системы урегулирования. По их мнению, время для обязательной юрисдикции еще не пришло. Они отметили также, что в таких областях, как морское право или дипломатическое и консульское право, практика государств состояла в том, чтобы не признавать обязательную юрисдикцию того или иного судебного учреждения⁴¹⁸. Кроме того, было высказано мнение, что механизм, предложенный сторонниками обязательной юрисдикции, неэффективен и что приоритет должен быть отдан дипломатическим или политическим процедурам⁴¹⁹.

Следует также отметить, что делегации стран Южного полушария также выразили свое недоверие к существующим международным судебным органам, в частности к Международному суду ООН, в основном из-за большого количества споров, которые он вызвал при рассмотрении дел политического характера, наиболее заметным из которых стало решение Суда по делу о Юго-Западной Африке в 1966 г.⁴²⁰, серьезно подорвавшее доверие к Суду. В своем окончательном решении 1966 г. Суд восемью голосами против семи постановил отклонить претензии Эфиопии и Либерии на том основании, что они не смогли

⁴¹⁶ Прим.: предложение представителей Японии, Швеции и Соединенного Королевства.

⁴¹⁷ Прим.: предложение США.

⁴¹⁸ Прим.: предложение Польши.

⁴¹⁹ Прим.: предложение Индии.

⁴²⁰ South West Africa (Liberia v. South Africa). Dated July 18, 1966 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/case/47> (дата обращения: 09.02.2025).

доказать наличие у них законных прав или интересов в отношении предмета запроса ⁴²¹. Это решение вызвало сильное недовольство со стороны международного сообщества, особенно африканских стран. Критики утверждали, что Суд не смог эффективно защитить права и интересы народа Юго-Западной Африки и не выполнил своих обязанностей по содействию деколонизации и национальному самоопределению ⁴²². 27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой постановила прекратить действие мандата ЮАР на Юго-Западную Африку и возложить на Генеральную Ассамблею прямую ответственность за эту территорию до обретения ею независимости⁴²³. Эта резолюция рассматривалась как прямой ответ на решение Международного суда, отражающий неудовлетворенность его решением.

Другие представители, такие как представитель Израиля и представитель СССР, отметили, что проект положений Комиссии об урегулировании споров на право на денонсацию отражает современную тенденцию международного права к институционализации механизмов разрешения споров, а именно, что государства обязаны разрешать свои споры мирными средствами, но при этом они свободны принимать решения о применении таких мирных средств и что международное право не навязывает никакой определенной процедуры⁴²⁴.

Неудивительно, что из-за расхождений во мнениях и противоположных позиций, затруднявших достижение компромисса, вопрос о процедуре урегулирования споров, касающихся права на денонсацию, был отложен до второй сессии Конференции по праву международных договоров. Только в конце дня, в последние часы работы межправительственной встречи, консенсусом было принято предложенное нигерийской делегацией решение, а именно:

⁴²¹ South West Africa (Liberia v. South Africa). Dated July 18, 1966 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/case/47> (дата обращения: 09.02.2025).

⁴²² Zuijdewijk A. J. M. International Court and South West Africa: Latest Phase // Georgia Journal of International and Comparative Law, 1973. Vol. 3. P. 328.

⁴²³ A/RES/2145(XXI). Adopted at the 1454th plenary meeting, 27 October 1966. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/203150?v=pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

⁴²⁴ A/CN.4/SER.A/1966/Add.1. Dated January 18, 1966 'Documents of the second part of the seventeenth session and of the eighteenth session including the reports of the Commission to the General Assembly' // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. II. P. 268. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1966_v2.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

предусмотреть положение об обязательном примирении в случае неспособности урегулировать спор путем мирного способа в соответствии со ст. 33 Устава ООН, и обязательном арбитраже в случае неспособности урегулировать спор путем обязательного примирения, однако в случае споров, касающихся императивных норм общего международного права, применять не процедуры обязательного примирения и обязательного арбитража, а процедуры вынесения решения Международным судом.

В целом процессуальные положения статей 65–67 и приложения к Венской конвенции, касающиеся урегулирования споров, связанных с правом на денонсацию, действительно представляют собой максимально возможное достижение в международном сообществе. В случае споров, возникающих в связи с правом на денонсацию, когда другие методы мирного урегулирования споров оказались неэффективными, на помощь приходит Венская конвенция. К сожалению, она ограничивается обязательными примирительными процедурами, и заключения примирительной комиссии по вопросам факта или права носят лишь рекомендательный характер и не являются юридически обязательными. Однако, поскольку сами примирители являются квалифицированными международными юристами-практиками, а их рекомендации по итогам заслушивания сторон спора и рассмотрения их претензий и возражений эти стороны обязаны в значительной степени соблюдать, процедура примирения всё же положительно влияет на урегулирование споров, связанных с реализацией права на денонсацию⁴²⁵.

В целом эти положения о процедурах: в максимально возможной степени восполнили пробел, связанный с отсутствием специальных процессуальных норм урегулирования споров для решения вопроса о праве на денонсацию в практике международных договоров; в значительной мере исправили «дефектность», вызванную тем, что решение этого вопроса в прошлом в основном полагалось на дипломатические или политические методы; усилили правовой характер

⁴²⁵ Sinclair I. *The Vienna Convention on the Law of Treaties*. Manchester: Manchester University Press, 1984. P. 142.

процедур урегулирования споров; наделили процедуры урегулирования споров большей целенаправленностью и иерархической четкостью, и в частности предусмотрели обязательную процедуру судебного урегулирования споров о праве на денонсацию в соответствии с нормами *jus cogens*.

Однако механизм урегулирования споров, касающихся права на денонсацию, предусмотренный Венской конвенцией, содержит всё же ряд неудовлетворительных черт. Что касается «несовершенства» ст. 65 Венской конвенции, то главная проблема заключается здесь в «чисто субъективном подходе» к спорам в сфере международных договоров, особенно к спорам о денонсации. Как отмечает Коснард, ст. 65 разрешает споры между претендующей на денонсацию стороной и возражающей стороной, организуя процедуру таким образом, чтобы исключить другие стороны. Следует ли в таком случае считать, что государство, которое не заявило возражения, не является стороной в споре⁴²⁶? Хотя нет никаких проблем с тем, чтобы рассматривать государство, не высказавшее возражений, в качестве неучастника спора, возникшего в результате денонсации договора государством, это могло бы привести к странным ситуациям в спорах, касающихся прекращения действия или недействительности многосторонних договоров. Данный вопрос остался без ответа, и он не был прояснен ни в документах Венской конференции, ни в последующей практике государств.

Ещё один вопрос, оставшийся без ответа, касается действительности договора в случае ситуации процессуального тупика в урегулировании спора, т. е. когда стороны не достигли консенсуса относительно его урегулирования. Некоторые делегации на Венской конференции восприняли положения ст. 65 как свидетельство того, что Венская конвенция вообще не может предложить удовлетворительного решения споров по части V, поскольку стороны спора, исчерпав процедуры, предусмотренные пп. 1 и 2 ст. 65, могут совершить односторонний акт, который определит порядок действия договора.

⁴²⁶ Cosnard M. Convention de Vienne de 1969: Article 65 / In: Corten O., Klein P. (eds.). Les Conventions de Vienne sur le droit des traités: Commentaire article par article. Bruxelles: Bruylant, 2006. P. 133.

В свете вышесказанного и при отсутствии полноценного механизма урегулирования споров по осуществлению права на денонсацию в соответствии с частью V Венской конвенции Комиссия сделала два дополнительных замечания, каждое из которых является проблематичным. Одно из них заключается в том, что, если стороны не смогли достичь консенсуса, спор может быть разрешен по истечении трехмесячного срока с момента уведомления в соответствии с методами, указанными в ст. 33 Устава ООН, или, если это всё ещё невозможно, требуемые документы могут быть вручены другим государствам в соответствии со ст. 67 Венской конвенции. Это лишило бы всю систему процедурных гарантий практической ценности, поскольку стороны, чтобы юридически приостановить или прекратить действие договора, вполне могут просто уведомить другие стороны, подождать три месяца, а затем, наконец, найти причины для отказа от урегулирования спора. Второй вариант заключается в том, что договор должен оставаться в силе до тех пор, пока стороны не придут к консенсусу об урегулировании спора. Однако это означает, что государство-участник с правомерными претензиями может оказаться во власти других сторон и, таким образом, не сможет эффективно защищать свои интересы. Аналогичным образом некоторые государства могут попытаться сохранить действительность договора, выдвигая «бессмысленные возражения» и отказываясь передавать спорный вопрос на примирение, арбитраж или вынесение решения. Характерным примером является затяжной спор между Индией и Бангладеш по поводу распределения стока реки Ганг. В период с середины 1970-х годов до 1996 г. Бангладеш неоднократно выдвигал формальные и юридически малосодержательные возражения, не связанные непосредственно с обязательствами по соответствующим соглашениям, утверждая, что политическая обстановка или неготовность сторон препятствуют передаче вопроса на согласованные процедуры урегулирования. Подобные возражения фактически блокировали использование механизмов примирения и арбитража, предусмотренных двусторонними договорённостями, и позволяли стороне сохранять статус-кво, избегая правового разрешения спора.

Таким образом, хотя Венская конвенция достигла значительного прогресса в процессуальных положениях, касающихся разрешения споров о праве на денонсацию, в ней всё еще есть недостатки. Поэтому нельзя полагаться только на Венскую конвенцию для решения проблемы реализации права на денонсацию всех международных договоров, и следует также использовать её в сочетании с практикой применения международных договоров, чтобы принять во внимание методы разрешения споров внутри соответствующих международных договоров и изучить вопрос о том, как разрешать споры о праве на денонсацию вне договора.

П. 2 ст. 42 Венской конвенции предусматривает, что «денонсация договора может иметь место только в результате применения положений договора или настоящей Конвенции». Примечательно, что данная статья устанавливает порядок очередности применения положений договора и положений Венской конвенции⁴²⁷. Поэтому при разрешении споров о праве на денонсацию договора, даже если обе стороны спора являются участниками Венской конвенции, приоритет должен отдаваться применению механизма урегулирования споров, содержащегося в самом конкретном договоре. Только если сам договор не содержит механизма урегулирования споров, касающихся права на денонсацию, а обе стороны спора являются участниками Венской конвенции, положения Венской конвенции по данному вопросу могут применяться в обязательном порядке.

Общепризнано, что именно плохо подготовленные и неэффективные международные договоры чаще всего становятся причиной споров и что такие договоры налагают на стороны более высокие «издержки», связанные с их исполнением. Поэтому идеальным договором должен быть такой, в котором четко изложены его положения и по возможности сведены к минимуму будущие споры.

В случае положения о праве на денонсацию следует как можно более чётко определить, допускается ли денонсация. Если денонсация разрешена, необходимо подробно изложить материальные и процедурные условия её осуществления.

⁴²⁷ Кузнецов И. Н. Порядок заключения, ратификации и денонсации международных договоров / И. Н. Кузнецов, К. М. Симис. М.: Библиотечные ресурсы, 1976. С. 40.

Если невозможно предусмотреть набор процедур для урегулирования споров, касающихся права на денонсацию, следует также предусмотреть конкретные способы урегулирования споров, касающихся применения и толкования договора. В практике современного права международных договоров, как правило, не предусматривают конкретных процедур урегулирования споров о праве на денонсацию, поэтому такие проблемы могут быть разрешены только с помощью общих способов мирного разрешения споров, касающихся всех договоров (разумеется, к ним относятся и споры, связанные с реализацией права на денонсацию). Таким образом, исследование процедур урегулирования споров о праве на денонсацию трансформируется в исследование механизмов урегулирования споров по поводу конкретного договора как такового.

Как было отмечено выше, создатели международных договоров с самого начала учитывали возможность возникновения споров в ходе выполнения договора и предусматривали различные методы и процедуры их урегулирования. Эти методы могут носить как правовой, так и неправовой характер; в одних случаях закрепляются лишь общие способы урегулирования, тогда как в других предусматриваются более детализированные механизмы разрешения споров. Например, Устав Организации американских государств (далее — ОАГ) 1948 г. предусматривает право на денонсацию в ст. 143, а относительно всех споров, связанных с договорами (включая, разумеется, споры о денонсации), в ст. 24–27 того же Устава четко указано, что в отношении всех споров, которые могут возникнуть между американскими государствами, предварительно следует прибегнуть к использованию соответствующих мирных процедур по Уставу до передачи их на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Также стороны должны принять решение о надлежащих средствах применения этих процедур, чтобы обеспечить окончательное урегулирование любого спора в разумные сроки, даже

если для урегулирования споров будут специально заключены дополнительные договоры⁴²⁸.

Другим примером является Соглашение о морском транспорте между Китаем, Европейским сообществом и его государствами-членами 2002 г., которое предусматривает право на денонсацию в п. 1 ст. 15⁴²⁹, а в отношении урегулирования споров, связанных с договором, в п. 2 ст. 11 говорится, что в случае недостижения договоренности о порядке урегулирования споров они разрешаются дипломатическим путем⁴³⁰.

Разрешение споров о реализации права на денонсацию полностью отличается от режима внутреннего судопроизводства того или иного государства. Хотя такие споры могут быть переданы в международные судебные органы, количество споров, которые действительно могут быть разрешены, оказывается в итоге невелико, поэтому большинство споров о реализации права на денонсацию разрешается по дипломатическим каналам или политическими средствами. Таким образом, проведенный анализ процесса разрешения споров показал, что различные международные судебные органы, которые рассматривают споры о праве на денонсацию, с одной стороны, не обладают реальной возможностью оценить и проанализировать их, а с другой — не имеют стимула к сокращению количества споров о праве на денонсацию путем принятия эффективных положений в соответствующих договорах.

Ограниченная роль международных судебных органов в подобных спорах обуславливает необходимость анализа ст. 70 Венской конвенции, регулирующей правовые последствия денонсации.

⁴²⁸ Charter of the organization of American states. Signed in Bogota, April 30, 1948. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oas.org/dil/1948%20charter%20of%20the%20organization%20of%20american%20states.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

⁴²⁹ Прим.: настоящее Соглашение действует в течение пяти лет и автоматически продлевается на последующие периоды по одному году, если ни одна из сторон не денонсирует его в письменной форме за шесть месяцев до истечения срока действия Соглашения.

⁴³⁰ 中华人民共和国政府与欧洲共同体及其成员国海运协定 [Соглашение о морском транспорте между Китаем и Европейским сообществом и его государствами-членами]. Подписано в Брюсселе 6 декабря 2002 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/RegV/REGV_COO_2026_100_2_117006/COO_2026_100_2_122605.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

Один из вопросов, оставленных ст. 70 Венской конвенции открытым, состоит в том, каким образом государство, пострадавшее от нарушения договора, совершенного денонсировавшим государством до его выхода, может получить компенсацию⁴³¹. Конечно, этот вопрос можно было бы решить в тех случаях, когда в рамках договора был создан международный судебный или контрольный орган и пострадавшее государство могло бы подать заявление о судебном преследовании денонсировавшего государства даже после того, как оно вышло из договора. Однако в большинстве международных договоров такой механизм судебного урегулирования не предусмотрен. Хотя положения Венской конвенции об урегулировании споров, касающихся права на денонсацию, не носят характер обычного международного права и, следовательно, не обязательно применяются к спорам о праве на денонсацию между государствами, не являющимися участниками Венской конвенции, это не освобождает государство, нарушившее договор, от обязанности возместить ущерб и не лишает пострадавшее государство возможности добиваться компенсации посредством дипломатических консультаций, переговоров или других правовых методов. Например, если истец и ответчик являются государствами и оба признают обязательную юрисдикцию Международного Суда ООН без каких-либо оговорок, то Суд имеет право рассматривать данный спор. Однако по состоянию на 1 сентября 2025 года только 74 государства подали заявления о признании обязательной юрисдикции Международного суда ООН, и некоторые из них сделали это с оговорками⁴³².

Если стороны спора о праве на денонсацию или пострадавшая сторона, испробовав вышеупомянутые правовые и неправовые методы, не смогли разрешить свой спор, то им придется прибегнуть к методам урегулирования, не предусмотренным договором.

При критическом подходе к международным правилам и режимам можно возразить против различия с процедурной точки зрения между денонсацией и

⁴³¹ Villiger M. E. *Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties*. Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 874.

⁴³² A/79/4. Dated August 1, 2024 'Report of the International Court of Justice' // Official Records Seventy-ninth Session. 2024. Vol. IV. P. 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/en/A/79/4> (дата обращения: 09.02.2025).

нарушением договора, т. е. против того, что даже если сторона действует в соответствии с правилами и денонсирует договор на основании положений о денонсации, она может столкнуться с недружественным поведением других сторон, которые выступают против её денонсации, особенно когда возникает спор. С одной стороны, государство, планирующее денонсировать договор, настаивает на том, что у него есть легитимное право на денонсацию, а с другой — остальные участники договора отказываются принять его денонсацию. В таких случаях другие государства-участники используют целый ряд методов, таких как торговые меры, приостановка военной или экономической помощи или угроза прекращения других отношений сотрудничества, чтобы убедить денонсирующее государство прекратить осуществлять свое право на денонсацию или пересмотреть своё решение о денонсации. Все эти тактики применяются вне рамок конкретного международного договора, из которого денонсирующее государство стремится выйти.

В этой связи односторонние ограничительные меры следует рассматривать не только как форму политического давления, но и как потенциальный инструмент урегулирования споров, возникающих по поводу денонсации договоров.

Различие денонсации и нарушения договора нельзя усматривать исключительно в тех ограничительных мерах, которые прямо предусмотрены договором: такие меры не всегда отражают реальное распределение интересов сторон. Вместе с тем нет оснований считать, что государства автоматически прибегнут к внедоговорным мерам давления, чтобы компенсировать институциональную неполноту системы урегулирования споров⁴³³. Например, внедоговорные ограничительные меры, наложенные на денонсирующее государство, становятся серьезной проблемой коллективных действий, поскольку не все стороны будут готовы применить эти коллективные меры и не все стороны

⁴³³ 万鄂湘 [Ван Эшань]. 国际条约法 [Право международных договоров]. 武汉大学出版社 [Ухань: Издательство Уханьского университета], 1998. С. 378.

будут считать их оправданными. Даже если два и более государств считают, что эти меры против денонсирующего государства являются разумным требованием, а несколько государств полагают, что это правильное решение, каждое из них всё же предпочтет, чтобы «расходы по введению мер» несли другие стороны, а не они сами. Более того, даже если государствам удастся достичь консенсуса относительно применения внедоговорных ограничительных мер, их эффективность может оставаться ограниченной. Это связано с тем, что такие меры требуют длительной координации между участниками, а отсутствие обязательного механизма их реализации может привести к несвоевременному или неполному применению мер, что снижает их способность воздействовать на денонсирующее государство.

С учетом этих ограничений часто предполагается, что внедоговорные меры будут вводиться государствами через другие режимы, на которые они оказывают значительное влияние, чтобы добиться разрешения споров о денонсации. Это связано с тем, что, как известно, великие державы обычно располагают значительными ресурсами и другими средствами для снижения затрат на внедоговорные меры, что помогает преодолеть недостаток, связанный с трудностями коллективных действий. Однако даже эти государства будут различаться по своим способностям и стимулам к принятию мер. Например, как утверждает С. Барретт, теория международного сотрудничества не даёт гарантий, что великие державы будут выступать в качестве необходимых инструментов и достаточных стимулов для поддержания сотрудничества в любом конкретном контексте и что другие государства должны будут им подчиняться⁴³⁴.

Несомненно, если в договоре отсутствует механизм урегулирования споров, в международной практике разрешения споров о праве на денонсацию, внедоговорные меры или угроза применения таких мер для разрешения споров о праве на денонсацию играют определенную роль, особенно когда реализация

⁴³⁴ Barrett S. *Environment and Statecraft: The Strategy of Environmental Treaty-making*. Oxford: Oxford University, 2003. P. 73. Прим.: обращение к теории международного сотрудничества в данном контексте обусловлено необходимостью объяснить структурные ограничения механизмов обеспечения соблюдения международных обязательств в условиях денонсации договоров.

права на денонсацию направлена на стратегически важные государства или многосторонние договоры, которые полностью встроены в рамки других международных режимов и организаций, и акт денонсации не освобожден от применения внедоговорных мер. Причина этого кроется в том, что денонсация не выводит государство из правовой и политической среды, в которой находится договор.

Не так часто поведение денонсирующего государства достигает уровня глобальной угрозы или даже серьезной опасности для интересов безопасности других государств, а для более распространенных случаев денонсации в отношении влиятельных государств менее вероятно и менее эффективно вводить внедоговорные меры — иногда из-за взаимосвязанных соглашений, которые делают такие действия юридически невыполнимыми или политически неосуществимыми по геополитическим соображениям.

Политика США по отношению к китобойным странам является достойным внимания примером. К 1980-м годам китобойные страны денонсировали или угрожали, что денонсируют Международную конвенцию по регулированию китобойного промысла 1946 г. в знак протеста против ограничений на коммерческий китобойный промысел, принятых Комиссией по запрету китобойного промысла (далее — КЗК). В ответ США как государство, выступающее против китобойного промысла, приняли соответствующее внутреннее законодательство и разрешили вводить односторонние торговые меры или ограничивать права на рыболовство любой страны, не соблюдающей положения КЗК. Однако на практике ни одна китобойная страна не подверглась политическим и экономическим санкциям со стороны США за несоблюдение положений данной Конвенции ⁴³⁵. Некоторые объясняют это тем, что ограничительные меры могли бы нанести ущерб как самим США, так и их дипломатическим отношениям с государствами, поддерживающими китобойный

⁴³⁵ Barrett S. *Environment and Statecraft: The Strategy of Environmental Treaty-making*. Oxford: Oxford University, 2003. P. 165.

промысел, например с Японией. Таким образом, легко понять, что внедоговорные меры нелегко реализовать даже великим державам.

Хотя эти примеры показывают тесную взаимосвязь между правом международных договоров и общим влиянием государств на международную конъюнктуру, следует всё же признать, что внедоговорные меры в спорах о праве на денонсацию, как правило, должны применяться только при отсутствии соответствующего механизма урегулирования споров в рамках договора, иначе их легитимность сомнительна. На великие державы во внедоговорном урегулировании споров о праве на денонсацию обычно возлагаются большие надежды, однако реальные результаты не всегда оказываются удовлетворительными. Поэтому в процессе разрешения споров о праве на денонсацию следует укреплять статус нормы международного права и ослаблять направляющую роль власти и политики.

В данной главе показано, что реализация права на денонсацию порождает многообразные правовые последствия, которые качественно отличны от последствий нарушения договора: для государства-инициатора это, с одной стороны, освобождение от будущих договорных обязательств, а с другой — риски институциональной изоляции и трансформации (или конкуренции) договорных режимов, что неизбежно сказывается на архитектуре международного сотрудничества в соответствующей области. Существенную роль здесь играет заложенная в режим денонсации «временная дистанция» — интервал между уведомлением о денонсации и вступлением её в силу, — которая дисциплинирует поведение сторон, обеспечивает пространственно-временную «подушку» для консультаций и коррекции режима, а также допускает отзыв уведомления до его вступления в силу.

Воздействие денонсации выходит за пределы отношений «выходящее государство — договор»: меняется баланс прав и обязанностей прочих участников; предсказуемость правовой системы обуславливает появление проблем; в случае учредительных договоров международных организаций требуются бюджетно-организационные корректировки на период до вступления

денонсации в силу (обычно не менее года). Тем самым денонсация становится фактором более широкой договорной экосистемы, инициируя пересборку правил и практик сотрудничества.

Процедурная архитектура части V Венской конвенции функционирует как «гарантийный контур» против произвольных односторонних действий: уведомление должно быть мотивировано; сохраняется презумпция действительности договора на период возражений; односторонняя приостановка исполнения договора на этот период не допускается; в случае отсутствия возражений денонсация может быть реализована по истечении установленных сроков. Совокупность этих элементов переводит спор из политико-дипломатической плоскости в правовую и создаёт поле для урегулирования.

При возникновении споров о праве на денонсацию Венская конвенция предлагает различные процедуры мирного урегулирования: от консультаций до примирения. При этом, хотя заключения примирительной комиссии носят рекомендательный характер, их состязательная процедура оказывают позитивный эффект на деэскалацию и поиски решения, а для споров, затрагивающих *jus cogens*, предусмотрено обязательное судебное разбирательство в Международном суде ООН.

Вместе с тем в данной главе выявлены и пределы модели: недостатки «субъективного подхода» ст. 65 Венской конвенции, возможность злоупотребления «формальными возражениями» для затягивания процесса, а также отсутствие императивности некоторых процедур, — которые создают риски издержек и неопределённости. Отсюда вытекает приоритет применения внутридоговорных механизмов урегулирования (п. 2 ст. 42 Венской конвенции) с последующим обращением к процедурам части V лишь при их отсутствии. На практике это предполагает комбинирование средств, предусмотренных конкретным договором, и общеконвенционных гарантий Венской конвенции.

Таким образом, в главе 3 демонстрируется двойственная логика режима: с одной стороны, часть V Венской конвенции существенно структурирует последствия и споры, снижая произвол и придавая предсказуемость

соответствующим процедурам; с другой — её эффективность остаётся контекстно зависимой и требует добросовестного поведения сторон, прозрачности уведомлений и приоритета внутридоговорных средств. В перспективе оптимизация существующих правил могла бы развиваться по линии уточнения временных параметров и ужесточения объективных критериев допустимости надлежащих мер, однако даже в нынешнем виде процессуальные гарантии Венской конвенции продолжают выполнять ключевую стабилизирующую функцию в сфере урегулирования споров о праве на денонсацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование было нацелено на комплексное международно-правовое осмысление института денонсации международных договоров как самостоятельного и структурно сложного элемента права международных договоров. Актуальность данной темы обусловлена устойчивым ростом практики одностороннего прекращения договорных обязательств в условиях трансформации международного правопорядка, а также сохраняющейся доктринальной и практической неопределённостью пределов допустимости денонсации.

В ходе исследования было обосновано, что денонсацию не следует трактовать только как проявление суверенного усмотрения государства либо как исключение из принципа *pacta sunt servanda*. Напротив, в современном международном праве она функционирует как юридически обусловленный механизм, встроенный в договорный режим и подчинённый определённым материальным и процедурным требованиям, формируя институт денонсации в системе международного права. Такой подход позволяет рассматривать денонсацию не в противопоставлении обязательности соблюдения договоров, а как инструмент поддержания баланса между стабильностью международных обязательств и их адаптацией к изменяющимся условиям.

Анализ теоретико-правовых основ института денонсации показал, что его формирование прошло длительный эволюционный путь — от преимущественно экзогенных форм прекращения договоров к эндогенному, институционально оформленному механизму, закреплённому в универсальных кодификационных нормах. Принятие Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. стало ключевым этапом в этом процессе, поскольку именно она впервые системно зафиксировала пределы допустимости денонсации договоров, не содержащих

соответствующих положений, и тем самым ограничила презумпцию свободного одностороннего выхода.

Диссертационное исследование показало, что институт денонсации в рамках Венской конвенции представляет собой системно организованную нормативную конструкцию, основанную на совокупности взаимосвязанных положений, включая ст. 42, 54, 56, 57, 59, 60, 62, 65, 67 и 70. Указанные нормы в своей взаимосвязи регулируют основания, пределы, процедуры и правовые последствия прекращения и приостановления международных договоров.

В частности, ст. 56 Венской конвенции выполняет пороговую и ограничительную функцию, исключая возможность произвольной денонсации при отсутствии соответствующего договорного положения и допуская её лишь при наличии строго определённых условий, вытекающих из намерения сторон или характера договора. При этом бремя доказывания допустимости денонсации возлагается на государство, инициирующее выход, что подтверждает институциональный, а не диспозитивный характер данного права.

Ст. 54 и 65 определяют соответственно основания для прекращения договора по соглашению сторон и процедурный порядок уведомления, консультаций и возражений, в то время как статьи 62, 67 и 70 закрепляют условия применения доктрины коренного изменения обстоятельств, а также юридические последствия прекращения или выхода из договора.

Таким образом, институт денонсации не может рассматриваться через призму отдельной нормы Конвенции, поскольку представляет собой функционально распределённую систему международно-правового регулирования, в рамках которой каждое положение выполняет самостоятельную, но взаимосвязанную роль в обеспечении баланса между стабильностью договорных обязательств и суверенной свободой государства.

Особое внимание в диссертации уделено разграничению существенных и процедурных условий реализации права на денонсацию. Такое разграничение позволяет уйти от фрагментарного применения норм Венской конвенции и способствует более последовательной оценке правомерности денонсации в

конкретных случаях. Существенные условия отражают допустимость самой возможности выхода, тогда как процедурные требования обеспечивают правовую определённую и предсказуемость поведения сторон в договорных отношениях.

Анализ последствий денонсации подтвердил, что прекращение участия государства в договоре не влечёт за собой автоматического прекращения всех связанных с ним международно-правовых обязательств. В зависимости от характера договора и его целей для выходящей стороны могут сохраняться остаточные обязательства, а для других участников — трансформироваться структура взаимных прав и обязанностей. В этой связи денонсация нередко становится источником международно-правовых споров, разрешение которых требует учёта принципа добросовестности и системного толкования сложившегося договорного режима.

Использование междисциплинарной методологии, включая элементы теории игр, и сравнительного анализа с гражданско-правовыми моделями одностороннего отказа, позволило выявить риски оппортунистического поведения государств при расширительном толковании права на денонсацию. Это, в свою очередь, подтверждает необходимость взвешенного функционального подхода к применению норм о денонсации, особенно в рамках многосторонних договоров, затрагивающих публичные интересы и коллективные ценности.

В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что институт денонсации международных договоров представляет собой не разрозненный набор норм, а целостный международно-правовой механизм, направленный на обеспечение управляемой изменчивости договорных обязательств. Предполагается, что его дальнейшее развитие будет связано не с расширением свободы одностороннего выхода, а с уточнением критериев допустимости денонсации и усилением процедурных гарантий, что соответствует общей тенденции институционализации права международных договоров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ДОКУМЕНТЫ

1. Международные договоры

1. Американская конвенция о правах человека. Принята Межамериканской конференцией по правам человека в Сан-Хосе 22 ноября 1969 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oas.org/en/iachr/mandate/Basics/convention.asp> (дата обращения: 26.02.2025).

2. Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Подписана в Вашингтоне 18 марта 1965 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902243> (дата обращения: 27.02.2025).

3. Венская конвенция о праве международных договоров. Подписана в Вене 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 26.02.2025).

4. Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Принято в Женеве 30 октября 1947 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901981> (дата обращения: 26.02.2025).

5. Договор между союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. Подписан в Москве 26 мая 1972 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1762352/ (дата обращения: 28.02.2025).

6. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой. Подписан в Варшаве 13 мая 1955 года. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://web.archive.org/web/20180619035719/http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168226> (дата обращения: 26.02.2025).

7. Договор о нераспространении ядерного оружия. Подписан в Лондоне, Вашингтоне и Москве 12 июня 1968 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

8. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Подписан в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

9. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 года). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 01.09.2025).

10. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная). Принята в Валлетте 16 января 1992 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/168007bd4d> (дата обращения: 26.02.2025).

11. Женевские конвенции по морскому праву. Подписаны в Женеве 29 апреля 1958 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/gclos/gclos_r.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

12. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принят в Киото 11 декабря 1997 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 28.02.2025).

13. Конвенция о дорожных знаках и сигналах. Принята в Вене 8 ноября 1968 года. [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/road_signs.pdf (дата обращения: 28.05.2025).

14. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Подписана в Гааге 29 июля 1899 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-ii-1899> (дата обращения: 12.06.2025).

15. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Принята в Оттаве 3 мая 1996 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://geneva-s3.unoda.org/static-unoda-site/pages/templates/anti-personnel-landmines-convention/Ottawa_Convention_Russian.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

16. Конвенция о защите гражданского населения во время войны. Принята в Женеве 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

17. Конвенция о континентальном шельфе. Подписана в Женеве 29 апреля 1958 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

18. Конвенция о международной гражданской авиации. Принята в Чикаго 7 декабря 1944 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133602/ (дата обращения: 01.03.2025).

19. Конвенция о мирном решении международных столкновений. Подписана в Гааге 18 октября 1907 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762207> (дата обращения: 01.03.2025).

20. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

21. Конвенция о режиме судоходства на Дунае. Принята в Будапеште 18 августа 1948 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://danubecommission.org/extranet/e-archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).

22. Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря. Подписана в Женеве 29 апреля 1958 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

23. Конвенция о соглашениях о выборе суда. Подписана в Гааге 30 июня 2005 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/b95b41d1-cb2e-4c85-942a-4bcbe23bf23d.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

24. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне. Подписана в Женеве 29 апреля 1958 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

25. Конвенция об обмере судов внутреннего плавания. Принята в Париже 27 ноября 1925 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20964/volume-964-I-13899-Other.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

26. Конвенция об обращении с военнопленными. Принята в Женеве 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

27. Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Принята в Женеве 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ihl-databases.icrc.org/assets/2023-10/GC-I-RU.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

28. Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Принята в Женеве 12

августа 1949 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901038> (дата обращения: 26.02.2025).

29. Конвенция об унификации дорожной сигнализации. Принята в Женеве 30 марта 1931 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2540344/> (дата обращения: 26.02.2025).

30. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Принята в Монтего-Бей 10 декабря 1982 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 28.02.2025).

31. Конвенция по кассетным боеприпасам. Подписана в Дублине 19 мая 2008 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

32. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества. Подписан в Лиссабоне 13 декабря 2007 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/> (дата обращения: 27.02.2025).

33. Лондонская конвенция. Подписана в Лондоне 3 марта 1871 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=146933&PORTAL_ID=7146&SECTION_ID=6748 (дата обращения: 26.02.2025).

34. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. Принято в Марракеше 14 апреля 1994 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902152> (дата обращения: 26.02.2025).

35. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

36. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

37. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Принята резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1973 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

38. Международная конвенция по регулированию китобойного промысла. Принята в Вашингтоне 2 декабря 1946 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901342> (дата обращения: 01.09.2025).

39. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.02.2025).

40. Мирный договор между царем Египта Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили III 1269 г. до н.э. [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20100724185704/http://hworld.by.ru/text/hatti/mirdog.html> (дата обращения: 26.02.2025).

41. Парижский трактат. Подписан в Париже 30 мая 1856 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/FOREIGN/paris.htm> (дата обращения: 26.02.2025).

42. Пекинский трактат между Российской империей и Маньчжурской империей Цин. Подписан в Пекине 2 ноября 1860 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prilib.ru/item/363084> (дата обращения: 01.03.2025).

43. Римский статут Международного уголовного суда. Принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 года. [Электронный ресурс].

– URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 26.02.2025).

44. Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. Подписано в Пекине 9 ноября 2006 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2564337/> (дата обращения: 26.02.2025).

45. Устав ООН. Подписан в Сан-Франциско 26 июня 1945 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.03.2025).

46. Факультативный протокол об обязательном разрешении споров Венской конвенции о консульских сношениях. Принят конференцией ООН, проходившей в Вене с 4 марта по 22 апреля 1963 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular_disputes.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

47. Agreement Between the United States and Cuba for the Lease of Lands for Coaling and Naval stations. Concluded at Havana and Washington, February 16, 1903. [Электронный ресурс]. – URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/dip_cuba002.asp (дата обращения: 28.02.2025).

48. Agreement concerning Maritime Signals. Concluded at Lisbon, 23 October 1930. [Электронный ресурс]. – URL: https://treaties.un.org/Pages/LONViewDetails.aspx?chapter=30&clang=_en&id=581&src=LON (дата обращения: 26.02.2025).

49. Agreement of Alliance between Japan and Great Britain, 1902, First Anglo-Japanese Alliance. Signed at London, January 30, 1902. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pw/19020130.T1E.html> (дата обращения: 09.02.2025).

50. Agreement of the International Bank for Reconstruction and Development. Concluded at New Hampshire, July 22, 1944. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://thedocs.worldbank.org/en/doc/722361541184234501-0330022018/original/IBRDArticlesOfAgreementEnglish.pdf> (дата обращения: 28.05.2024).

51. Agreement of the International Monetary Fund, 1944, as amended effective April 28, 2008. Art. XXVI, Sec. 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/pdf/aa.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

52. Agreement of the World Intellectual Property Organization. Adopted in Geneva, December 20, 1996. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295166> (дата обращения: 09.02.2025).

53. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights. Signed in Marrakesh, Morocco, April 15, 1994. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm (дата обращения: 09.02.2025).

54. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. As amended at Paris, September 28, 1979. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/283693> (дата обращения: 09.02.2025).

55. Bolivia, Plurinational State of - Chile BIT. Signed in La Paz, September 22, 1994. [Электронный ресурс]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/bilateral-investment-treaties/577/bolivia-plurinational-state-of---chile-bit-1994-> (дата обращения: 09.02.2025).

56. Boundary Treaty and Protocol Concerning the Shatt-al-Arab Waterway. Signed at Teheran, July 4, 1937. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/20690496?seq=1> (дата обращения: 09.02.2025).

57. Charter of the organization of American states. Signed in Bogota, April 30, 1948. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oas.org/dil/1948%20charter%20of%20the%20organization%20of%20american%20states.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

58. Constitution of the International Labour Organization. Signed at Paris, April 11, 1919. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.refworld.org/legal/agreements/ilo/1919/en/47521> (дата обращения: 09.02.2025).

59. Constitution of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Adopted in London, November 16, 1945. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/constitution> (дата обращения: 09.02.2025).

60. Constitution of the World Health Organization. Adopted at New York, July 22, 1946. [Электронный ресурс]. – URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-en.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

61. Convention for the creation of an international criminal court. Adopted at Geneva, November 16, 1937. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ls/RM/LoN_Convention_for_ICC.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

62. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms and protocol. Done at Paris, March 20, 1952. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Archives_1950_Convention_ENG (дата обращения: 09.02.2025).

63. Convention of Mannheim. Concluded at Baden, October 17, 1868. [Электронный ресурс]. – URL: https://ccr-zkr.org/files/conventions/convrev_f.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

64. Convention of the World Meteorological Organization. Adopted at Washington, October 11, 1947. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oag.gov.bt/wp-content/uploads/2011/02/Convention-of-the-World-Meteorological-Organization.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

65. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. Approved and proposed for signature and ratification or accession by General Assembly resolution 260 A (III) of 9 December 1948 Entry into force: 12 January 1951. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocitiy->

crimes/Doc.1_Convention%20on%20the%20Prevention%20and%20Punishment%20of%20the%20Crime%20of%20Genocide.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

66. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction, 1993. Opened for signature at Paris, January 13, 1993. Art. XVI. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.opcw.org/chemical-weapons-convention> (дата обращения: 14.06.2025).

67. Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production and Transfer of Anti-Personnel Mines and on their Destruction. Signed at Ottawa, September 18, 1997. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes/Doc.44_convention%20antipersonnel%20mines.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

68. Convention on the settlement of investment disputes between states and nationals of other states. Done at Washington, March 18, 1965. [Электронный ресурс]. – URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID_Convention_EN.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

69. Convention on Wetlands of International Importance especially as Waterfowl Habitat. Ramsar, 2 February 1971. Art. 11. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ramsar.org/document/the-convention-on-wetlands-text-as-originally-adopted-in-1971> (дата обращения: 05.07.2025).

70. Covenant of the League of Nations. Concluded at Paris, June 28, 1919. [Электронный ресурс]. – URL: https://libraryresources.unog.ch/ld.php?content_id=32971179 (дата обращения: 27.06.2024).

71. Declaration on the non-use of force between Germany and Poland. Concluded at Berlin, January 26, 1934. [Электронный ресурс]. – URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/blbk01.asp> (дата обращения: 09.02.2025).

72. Earl of Sandwich's Treaty. Concluded at Madrid, May 23, 1667. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A32181.0001.001?view=toc> (дата обращения: 27.02.2025).

73. European Social Charter. Done at Turin, October 18, 1961. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/168006b642> (дата обращения: 09.02.2025).

74. General agreement on tariffs and trade. Concluded at Geneva, October 30, 1947. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldtradelaw.net/document.php?id=uragreements%2Fgatt.pdf&mode=download> (дата обращения: 09.02.2025).

75. Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (Fourth Geneva Convention). Concluded at Geneva, August 12, 1949. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/publications/icrc-002-0173.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

76. Godolphin Treaty. Concluded at Madrid, July 8, 1670. [Электронный ресурс]. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A32671.0001.001?view=toc> (дата обращения: 27.02.2025).

77. International agreement on olive oil. As amended at Geneva, October 17, 1956. [Электронный ресурс]. – URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20336/v336.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

78. International Coffee Agreement. Approved by Resolution 477 at London, June 9, 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ico.org/documents/cy2021-22/ica-2022-e.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

79. Maritime Labour Convention. Convened at Geneva, February 7, 2006. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_090250.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

80. Nice Agreement Concerning the International Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks. Amended at Geneva, September 28, 1979. [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_292.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

81. Osnabruck peace treaty (Treaty of Westphalia). Concluded at Osnabrück in Westphalia, October 24, 1648. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/portal/Internet/finde/langDatensatz.php?urlID=740&url_tabelle=tab_quelle (дата обращения: 28.02.2025).

82. Peace of Vienna. Concluded at Vienna, November 18, 1738. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1738%20XI%2018%20Friedensvertrag%20von%20Wien%20betr.%201735%20X%203,%201736%20V%2018,%201737%20V%202/t-279-1-de.html> (дата обращения: 27.02.2025).

83. Peace Treaty between the Holy Roman Emperor and the King of France and their respective Allies (Treaty of Westphalia). Concluded at Munster in Westphalia, October 24, 1648. [Электронный ресурс]. – URL: https://web.archive.org/web/20111111144510/http://avalon.law.yale.edu/17th_century/westphal.asp (дата обращения: 09.03.2025).

84. Peace Treaty of Brest Litovsk. Concluded at Moscow, March 30, 1918. [Электронный ресурс]. – URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/bl34.asp (дата обращения: 28.02.2025).

85. Statute of the International Atomic Energy Agency. Concluded at New York, October 26, 1956. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iaea.org/about/statute> (дата обращения: 09.02.2025).

86. Treaty between Poland and Prussia. Concluded at Warsaw, September 18, 1773. [Электронный ресурс]. – URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:ohr/law-ohr-45-CTS-253.regGroup.1/law-ohr-45-CTS-253> (дата обращения: 28.02.2025).

87. Treaty between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the limitation of antiballistic missile systems. Signed at Moscow,

May 26, 1972. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/t/avc/trty/101888.htm> (дата обращения: 09.06.2024).

88. Treaty establishing the European Economic Community. Concluded at Rome, March 25, 1957. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_establishing_the_european_economic_community_rome_25_march_1957-en-сса6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e.html (дата обращения: 28.02.2025).

89. Treaty of Aix-la-Chapelle. Concluded at Free Imperial City of Aachen, October 18, 1748. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1748%20X%2018%20Friedensvertrag%20von%20Aachen/t-283-1-de.html?h=1> (дата обращения: 27.02.2025).

90. Treaty of amity, commerce, and navigation. Concluded at the city of Mexico, April 5, 1831. [Электронный ресурс]. – URL: <https://llmc.com/titledescfull.aspx?type=5&coll=2&div=7&set=01511t> (дата обращения: 28.02.2025).

91. Treaty of Guadalupe Hidalgo. Concluded at Guadalupe Hidalgo, February 2, 1848. [Электронный ресурс]. – URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/guadhida.asp (дата обращения: 28.02.2025).

92. Treaty of Montevideo. Adopted at Montevideo, August 12, 1980. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/LAIA-ALADI.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

93. Treaty of Mutual Guarantee between Germany, Belgium, France, Great Britain, and Italy (The Treaties of Locarno). Concluded at Locarno, October 16, 1925. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fransamaltingvongeusau.com/documents/dl1/h2/1.2.3.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

94. Treaty of Paris. Concluded at Paris, May 30, 1814. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.napoleon-series.org/research/government/diplomatic/c_paris1.html (дата обращения: 28.05.2024).

95. Treaty of Peace and Commerce between Great Britain and Sweden. Concluded at Whitehall, 10/21, 1661. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.info.dfat.gov.au/Info/Treaties/treaties.nsf/3328431b218f8d59ca256ae1000029b8/82c37e1fe54fdcd0ca256e04002055ad?OpenDocument> (дата обращения: 28.08.2025).

96. Treaty of Versailles. Signed in the Palace of Versailles, June 28, 1919. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.census.gov/history/pdf/treaty_of_versailles-112018.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

97. Treaty of Wehlau and Bromberg. Concluded at Znamensk, September 19, 1657. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ieg-friedensvertraege.de/---_site.popup..html_dir._treaty.110_comment.280_notrans.1_likecms.html (дата обращения: 28.02.2025).

98. Treaty on European Union. Signed in Maastricht, 7 February 1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/teu/sign/eng> (дата обращения: 09.03.2025).

99. Treaty on the non-proliferation of nuclear weapons. Done in triplicate, at the cities of London, Moscow and Washington, July 1, 1968. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1970/infcirc140.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

100. United Nations Convention on the Law of the Sea. Done at Montego Bay, December 10, 1982. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

101. World's Anti-Slavery Convention. Concluded at London, June 12, 1840. [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20000919085941/http://www.sscnet.ucla.edu/history/dubois/classes/995/98F/doc4.html> (дата обращения: 28.02.2025).

102. 中华人民共和国政府与欧洲共同体及其成员国海运协定 [Соглашение о морском транспорте между Китаем и Европейским сообществом и его государствами-членами]. Подписано в Брюсселе 6 декабря 2002 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/RegV/REGV_COO_2026_100_2_117006/COO_2026_100_2_122605.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

2. Акты международных организаций

103. Документ ООН. Заключительные статьи многосторонних договоров: руководство // Издание Организации Объединенных Наций. 2004. 136 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/final_clauses.pdf (дата обращения: 26.05.2024).

104. U.N. Doc. A/56/10. Dated August 10, 2001. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries // Yearbook of the International Law Commission. – 2001. – Vol. II. Part Two. – 114 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/English/commentaries/9_6_2001.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

105. U.N. Doc. A/79/4. Dated August 1, 2024. Report of the International Court of Justice // Official Records Seventy-ninth Session. – 2024. – Vol. IV. – 71 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.un.org/en/A/79/4> (дата обращения: 09.02.2025).

106. U.N. Doc. A/AC.105/21/Add.2. Dated October 23, 1964. Report of the legal sub-committee // Official Records of the committee on the peaceful uses of outer space. – 1964. – 75 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n65/124/69/pdf/n6512469.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

107. U.N. Doc. A/AC.105/C.2/SR.69. Dated July 27, 1966. Summary Record of the 69th Meeting of the Legal Sub-Committee of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, held at Geneva. [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.unoosa.org/pdf/transcripts/legal/AC105_C2_SR069E.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

108. U.N. Doc. A/CN. 4/107. Dated March 15, 1957. 2nd Report on the Law of Treaties by Mr. G.G. Fitzmaurice, Special Rapporteur // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. – 1957. – Vol. II. – 56 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_107.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

109. U.N. Doc. A/CN. 4/156. Dated March 20, 1963. 2nd Report on the Law of Treaties by Sir Humphrey Waldock, Special Rapporteur // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. – 1963. – Vol. II. – 60 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_156.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

110. U.N. Doc. A/CN.4/163. Dated July 6, 1963. Report of the International Law Commission on the work of its Fifteenth Session, 6 July 1963, Official Records of the General Assembly, Eighteenth Session, Supplement (A/5509) // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. – 1963. – Vol. II. – 115 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_cn4_163.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

111. U.N. Doc. A/CN.4/23. Dated April 14, 1950 Report on the Law of Treaties by J. L. Brierly, Special Rapporteur // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. – 1950. – Vol. II. – 28 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_23.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

112. U.N. Doc. A/CN.4/63. Dated March 24, 1953 Report on the Law of Treaties by Mr. H. Lauterpacht, Special Rapporteur // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. – 1953. – Vol. II. – 74 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_63.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

113. U.N. Doc. A/CN.4/SER.A/1963/Add.1. Dated February 14, 1963. Documents of the fifteenth session including the report of the Commission to the General Assembly // Yearbook of the International Law Commission. – 1963. – Vol. II. – 312 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1963_v2.pdf (дата обращения: 28.02.2025).

114. U.N. Doc. A/CN.4/SER.A/1966/Add.1. Dated January 18, 1966. Documents of the 2nd part of the seventeenth session and of the eighteenth session including the reports of the Commission to the General Assembly // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. – 1966. – Vol. II. – 376 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1966_v2.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

115. U.N. Doc. A/CONF. 39/11. Dated May 22, 1969. United Nations conference on the Law of Treaties // Official records of the Conference. – 1971. – Vol. V. – 524 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.un.org/en/A/CONF.39/11> (дата обращения: 09.02.2025).

116. U.N. Doc. A/CONF.39/11/Add.1. United Nations Conference on the Law of Treaties. Second Session, Vienna, 9 April–22 May 1969. Official Records: Summary Records of the Plenary Meetings and of the Meetings of the Committee of the Whole. – New York: United Nations, 1970. [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/683272/files/A_CONF.39_11_Add.1-EN.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

117. U.N. Doc. A/CONF.39/11/Add.2. Dated May 22, 1969. United Nations conference on the Law of Treaties // Official records of the Conference. – 1971. – Vol. V. – 311 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://treaties.un.org/doc/source/docs/A_CONF.39_11_Add.2-E.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

118. U.N. Doc. A/RES/2145(XXI). Dated October 27, 1966. Question of South West Africa. Adopted at the 1454th plenary meeting // United Nations General

Assembly. – 1966. [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/203150?v=pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

119. U.N. Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.8/Rev.1. Dated December 8, 1997. General Comment No. 26 (61): Continuity of Obligations. Adopted by the Human Rights Committee at its 1631st meeting, October 29, 1997. [Электронный ресурс]. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F21%2FRev.1%2FAdd.8%2FRev.1&Lang=en (дата обращения: 09.02.2025).

120. U.N. Doc. S/25562. Dated April 8, 1993. Statement by the President of the Security Council // Resolutions and Decisions of the Security Council. – 1993. – P. 116. [Электронный ресурс]. – URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/en/sc/repertoire/93-95/Chapter%208/ASIA/93-95_8-15-DEMOCRATIC%20PEOPLE%27S%20REPUBLIC%20OF%20KOREA.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

121. WIPO Doc. CRNR/DC/4. Dated August 30, 1996. Basic Proposal for the Substantive Provisions of the Treaty on Certain Questions Concerning the Protection of Literary and Artistic Works to Be Considered by the Diplomatic Conference. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/diplconf/en/cnr_dc/cnr_dc_4.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

3. Судебные решения международных и национальных органов

122. Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America). Dated March 31, 2004 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/case/128> (дата обращения: 09.02.2025).

123. Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain). Dated February 5, 1970 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/case/50> (дата обращения: 09.02.2025).

124. Fisheries jurisdiction case (Federal Republic of Germany v. Iceland). Dated July 25, 1974 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/case/56> (дата обращения: 09.02.2025).

125. Gabčíkovo - Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia). Dated July 2, 1993 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/case/92> (дата обращения: 01.08.2025).

126. Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276. Dated August 5, 1970 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/case/53> (дата обращения: 09.02.2025).

127. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Dated April 9, 1984 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/case/70> (дата обращения: 09.02.2025).

128. Miller v. Secretary of State for Exiting the European Union. Dated January 24, 2017 // Case of the Supreme Court of the United Kingdom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf> (дата обращения: 09.03.2025).

129. North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands). Dated February 20, 1969 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/52/052-19690220-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).

130. Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom). Dated December 2, 1963 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/case/48> (дата обращения: 09.02.2025).

131. Nuclear Tests (Australia v. France). Dated May 9, 1973 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/case/58> (дата обращения: 09.02.2025).

132. S.S. “Lotus” (France v. Turkey). Dated September 7, 1927 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/pcij-series-a> (дата обращения: 09.02.2025).

133. South West Africa (Liberia v. South Africa). Dated July 18, 1966 // Case of International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/case/47> (дата обращения: 09.02.2025).

4. Национальные нормативные правовые акты

134. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. Принят Государственной думой 22 декабря 1995 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/55e25c8f465482b9f36790e6dd4d6963edef1425/ (дата обращения: 26.02.2025).

135. Федеральный закон от 29.09.2025 № 358-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515436/ (дата обращения: 30.09.2025).

II. ЛИТЕРАТУРА

1. Монографии, учебники и учебные пособия

на русском языке

136. Абашидзе, А. Х. Универсальные механизмы защиты прав человека: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, А. О. Гольтяев – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 139 с.

137. Бальхаева, С. Б. Действие международных договоров во времени, в пространстве и по кругу лиц / С. Б. Бальхаева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 200 с.

138. Венская конвенция о праве международных договоров: комментарий / сост. и авт. коммент. А. Н. Талалаев; отв. ред. и авт. предисл. Н. В. Захарова. – М.: Юрид. лит., 1997. – 336 с.

139. Гу, В. Казус о выходе США из Парижского соглашения 2015 г. / Международное право: практико-ориентированный курс / Гл. ред. А. Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2025. – С. 14 – 24.

140. Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации: монография / Б. Л. Зимненко; Российская академия правосудия. – М.: РАП: Статут, 2006. – 454 с.

141. История международного права: учебное пособие / И. О. Анисимов, С. В. Комендантов; под науч. ред. С. А. Егорова; Дипломатическая академия МИД России; Кафедра международного права. – М.: Проспект, 2022. – 80 с.

142. Капустин, А. Я. Современная концепция толкования международных договоров: монография / под ред. А. Я. Капустина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 432 с.

143. Кузнецов, И. Н. Порядок заключения, ратификации и денонсации международных договоров / И. Н. Кузнецов, К. М. Симис. – М.: Библиотечные ресурсы, 1976. – 45 с.

144. Курс международного права: в 7 т. Т. 1. Понятие, предмет и система международного права / Ю. А. Баскин, Н. Б. Крылов, Д. Б. Левин и др.; отв. ред. Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин. – М.: Наука, 1989. – 360 с.

145. Курс международного права: Учебник / В. Л. Толстых. – М.: Международные отношения, 2022. – 1016 с.

146. Международное право: учебник / А. Х. Абашидзе, В. С. Верещетин, С. А. Егоров, С. Ю. Марочкин и др.; отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. – 4-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 576 с.

147. Международное право: учебник для вузов / отв. ред.: проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА • М, 1999. – 350 с.

148. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 520 с.

149. *Осминин, Б. И.* Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография / Б. И. Осминин. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – 400 с.

150. Право международных договоров. Том 1. Общие вопросы. Учебное пособие / А. Н. Талалаев. – М.: Зерцало, 2011. – 280 с.

151. Право международных договоров: учебник для вузов / В. В. Богатырев, Р. А. Каламкарян. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 390 с.

152. Право международных договоров: учебное пособие для студентов юридических факультетов и вузов, обучающихся по программе бакалавриата / О. И. Ильинская. – М.: Издательство Проспект, 2023. – 160 с.

153. *Талалаев, А. Н.* Право международных договоров: действие и применение договоров / А. Н. Талалаев. – М.: Международные отношения, 1985. – 294 с.

154. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А. Б. Венгерова. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

155. *Тункин, Г. И.* Теория международного права / Г. И. Тункин; под общ. ред. Л. Н. Шестакова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. – 416 с.

156. *Умарахунов, И. М.* Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан: вопросы теории и практики / И. М. Умарахунов; ответственный редактор Р. Т. Хакимов. 2-е изд., дополненное и переработанное. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2016. – 894 с.

157. *Хименес де Аречага, Э.* Современное международное право / Э. Хименес де Аречага; пер. с исп. Ю. И. Папченко; под ред. и с вступ. ст. Г. И. Тункина. – М.: Прогресс, 1983. – 480 с.

на иностранных языках

158. *Aust, A.* Modern Treaty Law and Practice / A. Aust. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 547 p.

159. *Barrett, S.* Environment and Statecraft: The Strategy of Environmental Treaty-making / S. Barrett. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 456 p.

160. *Bilder*, R. B. Managing the Risks of International Agreement / R. B. Bilder. – Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1981. – 159 p.
161. *Bradley*, A. Foreign Relations Law: Cases and Materials / A. Bradley. – Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2020. – 912 p.
162. *Corten*, O., Klein, P. The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A commentary / O. Corten, P. Klein – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 2071 p.
163. *Crawford*, J. Brownlie's Principles of Public International Law (9th ed.) / J. Crawford. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 872 p.
164. *Dörr*, O., Schmalenbach, K. Vienna convention on the law of treaties / O. Dörr, K. Schmalenbach. – New York City: Springer, 2018. – 1535 p.
165. *Frankowska*, M. Wypowiedzenie umowy międzynarodowej [Расторжение международного договора] / M. Frankowska – Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich [Национальный институт им. Оссолинских], 1976. – 263 p.
166. *Goldsmith*, J., Posner, E. The Limits of International Law / J. Goldsmith, E. Posner – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 272 p.
167. *Guzman*, A. T. How International Law Works: A Rational Choice Theory / A. T. Guzman – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 260 p.
168. *Hoffman*, J. Sovereignty / J. Hoffman – Minnesota: University of Minnesota Press, 1998. – 129 p.
169. *Janis*, M. W. International Law / M. W. Janis – New York: Wolters Kluwer, 2012. – 396 p.
170. *Kelsen*, H. Principles of international law / H. Kelsen – New Jersey: The Lawbook Exchange, 2012. – 461 p.
171. *Kolb*, R. The law of treaties: An introduction / R. Kolb – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2023. – 374 p.
172. *Kontou*, N. The termination and Revision of Treaties in Light of New Customary International Law / N. Kontou. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 186 p.

173. *Koremenos, B.* The Continent of International Law: Explaining Agreement Design / B. Koremenos – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 456 p.
174. *Langstrom, T.* Transformation in Russia and International Law / T. Langstrom – Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2003. – 498 p.
175. *Lo, C.* Treaty interpretation under the Vienna Convention on the Law of Treaties / C. Lo – A new round of codification. New York City: Springer, 2017. – 380 p.
176. *McNair, L.* International law opinions / L. McNair – Cambridge: Cambridge at the University Press. 1956. – 436 p.
177. *McNair, L.* The Law of Treaties / L. McNair – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 800 p.
178. *Moravcsik, A.* The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht / A. Moravcsik – New York: Cornell University Press, 1998. – 528 p.
179. *Morelli, A.* Withdrawal from Multilateral Treaties / A. Morelli – Leiden: Brill, 2021. – 296 p.
180. *Nincic, D.* The problem of Sovereignty in the Charter and in the Practice of the United Nations / D. Nincic – Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 1970. – 358 p.
181. *Oppenheim, L.* International Law: A Treatise. Vol. I: Peace / L. Oppenheim; ed. by H. Lauterpacht. – 8th ed. – London: Longmans, Green and Co., 1955. — LVI, 1072 p.
182. *Phillimore, W.* Three Centuries of Treaties of Peace and Their Teaching / W. Phillimore – New York: Little, Brown and Company, 2011. – 247 p.
183. *Sinclair, I.* The Vienna Convention on the Law of Treaties / I. Sinclair – Manchester: Manchester University Press, 1984. – 270 p.
184. *Tams, C. J., Antonios, T.* Research handbook on the law of treaties / C. J. Tams, T. Antonios – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. – 680 p.
185. *Thomas, M.* The Power of Legitimacy among Nations / M. Thomas – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 303 p.

186. *Tobin, H. J. The Termination of Multipartite Treaties* / H. J. Tobin – New York: AMS Press, 1967. – 321 p.
187. *Valticos, N., Potobsky, V. International Labour Law* / N. Valticos, V. Potobsky – Philadelphia: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1995. – 322 p.
188. *Villiger, M. E. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties* / M. E. Villiger – Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2009. – 1058 p.
189. 李步云 [Ли Буюнь]. 中国法治之路 [Китайский путь к верховенству права] / Ли Буюнь – 中国社会科学出版社 [Пекин: Издательство Китайских социальных наук], 2013. – 430 с.
190. 李浩培 [Ли Хаопэй]. 条约法概论 [Введение в право международных договоров] / Ли Хаопэй – 法律出版社 [Пекин: Юридическая пресса], 2003. – 600 с.
191. 李寿平 [Ли Шоупин]. 现代国际责任法律制度 [Современный институт международной ответственности] / Ли Шоупин – 武汉大学出版社 [Ухань: Издательство Уханьского университета], 2003. – 295 с.
192. 梁西 [Лян Си]. 国际法 [Международное право] / Лян Си – 武汉大学出版社 [Ухань: Издательство Уханьского университета], 2011. – 484 с.
193. 万鄂湘 [Ван Эшань]. 国际条约法 [Право международных договоров] / Ван Эшань – 武汉大学出版社 [Ухань: Издательство Уханьского университета], 1998. – 586 с.
194. 王铁崖 [Ван Тъея]. 国际法 [Международное право] / Ван Тъея – 武汉大学出版社 [Ухань: Издательство Уханьского университета], 1995. – 388 с.

2. Научные статьи

на русском языке

195. Абашидзе, А. Х. Политика и законодательство США в области освоения природных ресурсов небесных тел (международно-правовые аспекты) / А. Х. Абашидзе, И. А. Черных // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 158 – 180.

196. *Бекяшев, Д. К.* Современные правовые формы участия государств в деятельности международных организаций / Д. К. Бекяшев // *Lex russica*. – 2023. – Т. 76, № 5 (198). – С. 85 – 100.

197. *Воронцова, Н. А.* Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе / Н. А. Воронцова // *Московский журнал международного права*. – 2014. – № 4. – С. 78 – 87.

198. *Вылегжанин, А. Н., Алферьева, К. Е.* Вклад Международного Суда ООН в развитие международного экономического права / А. Н. Вылегжанин, К. Е. Алферьева // *Московский журнал международного права*. – 2016. – № 3 (103). – С. 31 – 48.

199. *Вылегжанин, А. Н., Лобанов, С. А., Каламкьян, Р. А.* Фундаментальный вклад в исследование проблем права международных договоров: Современная концепция толкования международных договоров / А. Н. Вылегжанин, С. А. Лобанов, Р. А. Каламкьян // *Государство и право*. – 2023. – № 2. – С. 204 – 208.

200. *Гликман, О. В., Синякин, И. И.* Десять лет Конвенции о запрещении химического оружия / О. В. Гликман, И. И. Синякин // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 4. – С. 177 – 194.

201. *Гу, В.* Разрешение споров о денонсации в международных договорах / В. Гу // *Евразийский юридический журнал*. – 2023. – № 12 (187). – С. 52 – 55.

202. *Гу, В., Черных, И. А.* Генезис института денонсации в теории и практике права международных договоров / В. Гу, И. А. Черных // *Международное право*. – 2025. – № 1. – С. 36 – 52.

203. *Денисова, Е. А.* Правовые основы реституции культурных ценностей, перемещенных во время и по окончании Второй мировой войны / Е. А. Денисова // *Вестник МГИМО Университета*. – 2012. – № 1 (22). – С. 281 – 287.

204. *Зимненко, Б. Л.* Пересмотр судебных актов в связи с установлением комитетами ООН нарушения РФ международных договоров / Б. Л. Зимненко // *Уголовный процесс*. – 2023. – № 5 (221). – С. 76 – 80.

205. *Ильинская, О. И.* Денонсация международного договора, не содержащего положений о его прекращении / О. И. Ильинская // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 1 (32). – С. 42 – 45.

206. *Ильинская, О. И.* Доктринальные подходы к проблеме влияния коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров / О. И. Ильинская // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 1 (158). – С. 179 – 188.

207. *Ильинская, О. И.* Институт прекращения действия международных договоров: к истокам формирования / О. И. Ильинская // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 2 (123). – С. 153 – 164.

208. *Исполинов, А. С.* Прекращение международных договоров: буйство красок за рамками Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года / А. С. Исполинов // Международное правосудие. – 2022. – № 3. – С. 75 – 95.

209. *Коротаев, В. Н.* Международно-правовой статус Азово-Керченской акватории, исторический аспект, современное состояние / В. Н. Коротаев // Молодой ученый. – 2023. – № 15 (462). – С. 267 – 279.

210. *Кошман, В. А.* Договор Абарсала и Эблы как древнейший межгосударственный договор в контексте формирования правового регулирования международных отношений на Ближнем Востоке в середине III тыс. до н. э. / В. А. Кошман // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – № 4. – С. 303 – 311.

211. *Лабин, Д. К., Ретюнский, В. С.* «Брэкзит» и его последствия для международных инвестиционных и торговых договоров Великобритании / Д. К. Лабин, В. С. Ретюнский // Московский журнал международного права. – 2017. – № 1. – С. 41 – 49.

212. *Мезяев, А. Б.* Правовые проблемы выхода государств из Международного уголовного суда / А. Б. Мезяев // Государство и право. – 2018. – № 8. – С. 77 – 85.

213. *Минцзюнь, Х.* К вопросу о праве выхода государства из международной организации / Х. Минцзюнь // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2010. – № 6. – С. 93 – 101.

214. *Осминин, Б. И.* Правовые модели прекращения и приостановления государствами действия международных договоров / Б. И. Осминин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 116 – 133.

215. *Остроухов, Н. В., Гу, В.* Односторонний выход государства из договора: международно-правовые аспекты / Н. В. Остроухов, В. Гу // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2024. – № 1. – С. 1 – 5.

216. *Пузырева, Ю. В.* Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательство ряда европейских государств / Ю. В. Пузырева, Ю. Д. Чуткова // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 190 – 193.

217. *Пузырева, Ю. В.* Критический международно-правовой анализ Соглашения Совета Европы и Украины о создании Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины / Ю. В. Пузырева // Международное право и международные организации. – 2025. – № 4. – С. 130 – 144.

218. *Пузырева, Ю. В.* Предпосылки и результаты переговорного процесса по Люблянско-Гаагской конвенции о сотрудничестве в расследовании и судебном преследовании за международные преступления / Ю. В. Пузырева // Современное право. – 2025. – № 12. – С. 144 – 148.

219. *Пузырева, Ю. В.* Современное состояние международного гуманитарного права и проблемы его исполнения: к 75-летию Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны / Ю. В. Пузырева // Современное право. – 2024. – № 11. – С. 150 – 157.

220. *Ромашев, Ю. С.* Клаузула *rebus sic stantibus* в праве международных обычаев / Ю. С. Ромашев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 194 – 215.

221. *Сиукаева, А. Р.* Исполнение постановлений международных судов по правам человека при денонсации международных договоров: в поисках компромисса / А. Р. Сиукаева // *Международное правосудие*. – 2023. – № 3 (47). – С. 148 – 165.

222. *Солнцев, А. М.* Орхусский комитет как договорный механизм по соблюдению экологических обязательств государств: Quo vadis? / А. М. Солнцев // *Международные организации в современном мире: право и политика: материалы круглого стола XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения»*, Санкт-Петербург, 19 ноября 2022 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, А. Е. Кутейников. – М.: РУДН, 2023. – С. 110 – 116.

223. *Хисамов, Т. Р.* Денонсация международных договоров / Т. Р. Хисамов // *Теория и практика современной науки*. – 2016. – № 11 (17). – С. 858 – 861.

на иностранных языках

224. *Árnadóttir, S.* Termination of Maritime Boundaries Due to a Fundamental Change of Circumstances / S. Árnadóttir // *Utrecht Journal of International and European Law*. – 2016. – Vol. 32, No. 83. – P. 94 – 111.

225. *Bardonnet, D.* La dénonciation par le Gouvernement sénégalais de la Convention sur la mer territoriale et la zone contiguë et de la Convention sur la pêche et la conservation des ressources biologiques de la haute mer, en date du 29 avril 1958 à Genève / D. Bardonnet // *Annuaire français de droit international*. – 1972. – Vol. 18. – P. 123 – 180.

226. *Bayar, T.* Unilateral Withdrawals from Multilateral International Treaties, 1945–2024 / T. Bayar, M. Bayar // *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*. – 2025. – Vol. 31, No. 2. – P. 163 – 185.

227. *Bederman, D. J.* The 1871 London Declaration, Rebus Sic Stantibus and a Primitivist View of the Law of Nations / D. J. Bederman // *American Journal of International Law*. – 1988. – Vol. 82, No. 1. – P. 1 – 40.

228. *Bradley, C. A.* Customary International Law and Withdrawal Rights in an Age of Treaties / C. A. Bradley, M. Gulati // *Duke Journal of Comparative & International Law*. – 2010. – Vol. 21, No. 1. – P. 1 – 30.

229. *Bradley, C. A. Mandatory Versus Default Rules: How Can Customary International Law Be Improved?* / C. A. Bradley, M. Gulati // *The Yale Law Journal Online*. – 2011. – Vol. 120. – P. 421 – 443.

230. *Bradley, C. A. Withdrawing from International Custom* / C. A. Bradley, M. Gulati // *The Yale Law Journal*. – 2010. – Vol. 120, No. 2. – P. 202 – 275.

231. *Briggs, H. W. Unilateral Denunciation of Treaties: The Vienna Convention and the International Court of Justice* / H. W. Briggs // *American Journal of International Law*. – 1974. – Vol. 68, No. 1. – P. 51 – 68.

232. *Capotorti, F. L'extinction et la suspension des traités* / F. Capotorti // *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*. – 1971. – Vol. 134. – P. 417 – 587.

233. *Combacau, J. Logique de la validité contre logique de l'opposabilité dans la Convention de Vienne sur le droit des traités* / J. Combacau // *Le droit international au service de la paix, de la justice et du développement: Mélanges Michel Virally*. – Paris: Pedone, 1991. – P. 195 – 203.

234. *Criddle, E. J., Fox-Decent, E. A Fiduciary Theory of Jus Cogens* / E. J. Criddle, E. Fox-Decent // *Yale Journal of International Law*. – 2009. – Vol. 34, No. 2. – P. 331 – 387.

235. *Downs, G. W., Jones, M. A. Reputation, Compliance, and International Law* / G. W. Downs, M. A. Jones // *The Journal of Legal Studies*. – 2002. – Vol. 31, No. S1. – P. 95 – 114.

236. *Du Plessis, M. South Africa's Withdrawal from the ICC: Why the Government's Case Fails* / M. Du Plessis // *Journal of International Criminal Justice*. – 2017. – Vol. 15, No. 5. – P. 1015 – 1036.

237. *Estreicher, S. A Post-Formulation Right of Withdrawal From Customary International Law?: Some Cautionary Notes* / S. Estreicher // *Duke Journal of Comparative & International Law*. – 2010. – Vol. 21, No. 1. – P. 57 – 64.

238. *Fukamachi, T. Some Reflections on Territorial Title in Contemporary International Law* / T. Fukamachi // *Journal of Law and Politics*. – 1994. – Vol. 61, No. 1. – P. 67 – 105.

239. *Helfer, L. R. Exiting Treaties* / L. R. Helfer // Virginia Law Review. – 2005. – Vol. 91, No. 7. – P. 1579 – 1648.
240. *Holm, F. Japans Walfangpolitik: Die Gründe für den Austritt aus der Internationalen Walfangkommission* / F. Holm // Japan 2019: Politik, Wirtschaft, Gesellschaft / hrsg. von D. Chiavacci, I. Wieczorek. – München: Iudicium, 2019. – P. 126 – 151.
241. *Koremenos, B., Lipson, C., Snidal, D. The Rational Design of International Institutions* / B. Koremenos, C. Lipson, D. Snidal // International Organization. – 2001. – Vol. 55, No. 4. – P. 761 – 799.
242. *Kulaga, J. A Renaissance of the Doctrine of Rebus Sic Stantibus?* / J. Kulaga // International & Comparative Law Quarterly. – 2020. – Vol. 69, No. 2. – P. 477 – 497.
243. *Kull, I. About Grounds for Exemption from Performance under the Draft Estonian Law of Obligations Act (Pacta Sunt Servanda versus Clausula Rebus sic Stantibus)* / I. Kull // Juridica International. – 2001. – Vol. 6. – P. 44 – 52.
244. *Lau, H. Rethinking the Persistent Objector Doctrine in International Human Rights Law* / H. Lau // Chicago Journal of International Law. – 2005. – Vol. 6, No. 1. – P. 495 – 510.
245. *Mahoney, C. J. Treaties as Contracts: Textualism, Contract Theory, and the Interpretation of Treaties* / C. J. Mahoney // The Yale Law Journal. – 2007. – Vol. 116, No. 4. – P. 824 – 857.
246. *McDougal, M. S. Vienna Conference on the Law of Treaties: Statement of Professor Myres S. McDougal, United States Delegation, to Committee of the Whole, April 19, 1968* / M. S. McDougal // American Journal of International Law. – 1968. – Vol. 62. – P. 1021 – 1027.
247. *Norman, G., Trachtman, J. P. The Customary International Law Game* / G. Norman, J. P. Trachtman // American Journal of International Law. – 2005. – Vol. 99, No. 3. – P. 541 – 580.

248. *Norton, P. M.* A Law of the Future or A Law of the Past? Modern Tribunals and the International Law of Expropriation / P. M. Norton // American Journal of International Law. – 1991. – Vol. 85, No. 3. – P. 474 – 505.

249. *Rosenne, S.* The Settlement of Treaty Disputes under the Vienna Convention of 1969 / S. Rosenne // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (ZaöRV). – 1971. – Vol. 31, No. 1–2. – P. 1 – 62.

250. *Ruggie, J. G.* Multilateralism: The Anatomy of an Institution / J. G. Ruggie // International Organization. – 1992. – Vol. 46, No. 3. – P. 561 – 598.

251. *Schindler, D.* The Administration of Justice in the Swiss Federal Court in Intercantonal Disputes / D. Schindler // American Journal of International Law. – 1921. – Vol. 15, No. 2. – P. 149 – 188.

252. *Schwelb, E.* Some Aspects of International Jus Cogens as Formulated by the International Law Commission / E. Schwelb // American Journal of International Law. – 1967. – Vol. 61, No. 4. – P. 946 – 975.

253. *Scott, G. L., Carr, C. L.* Multilateral Treaties and the Formation of Customary International Law / G. L. Scott, C. L. Carr // Denver Journal of International Law & Policy. – 1996. – Vol. 25, No. 1. – P. 71 – 94.

254. *Seta, M.* The Role of Private Standards in the Introduction of Scientific Knowledge into the UNCLOS / M. Seta // 2018 OCEANS – MTS/IEEE Kobe Techno-Oceans (OTO). – Kobe: IEEE, 2018. – P. 1 – 6.

255. *Setear, J. K.* Responses to Breach of a Treaty and Rationalist International Relations Theory: The Rules of Release and Remediation in the Law of Treaties and the Law of State Responsibility / J. K. Setear // Virginia Law Review. – 1997. – Vol. 83, No. 1. – P. 1 – 126.

256. *Sgard, J.* Contracts, Treaties, and the Public Space (Comment) / J. Sgard // Harvard International Law Journal. – 2019. – Vol. 59. – P. 20 – 30.

257. *Sykes, A. O.* Protectionism as a “Safeguard”: A Positive Analysis of the GATT “Escape Clause” with Normative Speculations / A. O. Sykes // The University of Chicago Law Review. – 1991. – Vol. 58, No. 1. – P. 255 – 305.

258. *Tladi, D.* Interpretation and International Law in South African Courts: The Supreme Court of Appeal and the Al Bashir Saga / D. Tladi // *African Human Rights Law Journal*. – 2016. – Vol. 16, No. 2. – P. 310 – 338.

259. *Tyagi, Y.* The Denunciation of Human Rights Treaties / Y. Tyagi // *British Yearbook of International Law*. – 2008. – Vol. 79, No. 1. – P. 86 – 193.

260. *van Aaken, A.* International Investment Law Between Commitment and Flexibility: A Contract Theory Analysis / A. van Aaken // *Journal of International Economic Law*. – 2009. – Vol. 12, No. 2. – P. 507 – 538.

261. *Widdows, K.* The Unilateral Denunciation of Treaties Containing No Denunciation Clause / K. Widdows // *British Yearbook of International Law*. – 1982. – Vol. 53, No. 1. – P. 83 – 114.

262. *Zuijdwijk, A. J. M.* The International Court and South West Africa: Latest Phase / A. J. M. Zuijdwijk // *Georgia Journal of International and Comparative Law*. – 1973. – Vol. 3, No. 2. – P. 323 – 343.

263. 卜璐 [Бу Лу]. 论国际条约的单方退出 [Об одностороннем выходе из международных договоров] / 卜璐 // 环球法律评论 [Глобальное правовое обозрение]. – 2018. – № 3. – С. 154 – 170.

264. 樊静 [Фань Цзин]. 经济全球化趋势下的国家主权原则 [Принцип государственного суверенитета в контексте тенденции к экономической глобализации] / 樊静 // 法学杂志 [Юридический вестник]. – 2002. – № 6. – С. 19 – 21.

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

265. *Аметистов, Э. М.* Факторы имплементации норм международного права (на примере международных норм о труде): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Аметистов Эрнест Михайлович. – Москва, 1983. – 381 с.

266. *Галушко, Д. В.* Теория и практика правового регулирования интеграционных процессов в свете вызовов брекзита: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.5 / Галушко Дмитрий Вячеславович. – Воронеж, 2023. – 544 с.

267. *Зимненко, Б. Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Зимненко Богдан Леонидович. – Москва, 2006. – 376 с.

268. *Ильинская, О. И.* Прекращение действия международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ильинская Ольга Игоревна. – Москва, 2008. – 227 с.

269. *Иосифова, С. Д.* Вопросы денонсации международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Иосифова Стелла Димитрова. – Москва, 1990. – 185 с.

270. *Клюня, А. Ю.* Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Клюня Алесь Юрьевич, – Москва, 2016. – 225 с.

271. *Кремнев, П. П.* Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Кремнев Петр Петрович. – Москва, 2010. – 352 с.

272. *Лобов, М. Б.* Денонсация международных договоров: правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5 / Лобов Михаил Борисович. – Москва, 2025. – 253 с.

273. *Лозовик, М. П.* Согласие государства на обязательность для него международного договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лозовик Максим Петрович. – Москва, 2003. – 178 с.

274. *Лукашук, И. И.* СССР и международные договоры: некоторые проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Лукашук Игорь Иванович. – Саратов, 1960. – 1027 с.

275. *Мирзаи, С.* Концепция общего наследия человечества в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мирзаи Сиаваш. – Москва, 2018. – 173 с.

276. *Талалаев, А. Н.* Юридическая природа международного договора: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Талалаев Анатолий Николаевич. – Киев, 1968. – 580 с.

277. *Читра*, Г. И. Право государства на участие в международных договорах и международно-правовое признание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Читра Гамини Илангакоон. – Киев, 1984. – 232 с.

III. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

278. О выходе России из Совета Европы (справочный материал) – Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 01.09.2025).

279. Bayar T., Bayar M. Unilateral Withdrawals from Multilateral International Treaties (UWMIT) dataset. [Электронный ресурс]. – URL: https://figshare.com/articles/dataset/Unilateral_Wihdrawals_from_Multilateral_International_Treaties_UWMIT_dataset/28682651 (дата обращения: 01.09.2025).

280. Earth Negotiations Bulletin. Daily report for 25 July 2025. Ramsar Convention on Wetlands COP15. [Электронный ресурс]. – URL: <https://enb.iisd.org/ramsar-convention-wetlands-cop15-daily-report-25jul2025> (дата обращения: 25.08.2025).

281. Joint Statement of the Democratic People's Republic of Korea and the United States of America. New York, 11 June 1993. [Электронный ресурс]. – URL: https://nautilus.org/wp-content/uploads/2011/12/CanKor_VTK_1993_06_11_joint_statement_dprk_usa.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

282. Korean Central News Agency. DPRK Suspends Its Withdrawal from the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Pyongyang, 12 June 1993. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/dprk/fact-sheet-on-dprk-nuclear-safeguards> (дата обращения: 04.08.2025).

283. Official Internet Portal of the President of the Republic of Belarus. Belarus to withdraw from Aarhus Convention. [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/en/events/belarus-to-withdraw-from-aarhus-convention> (дата обращения: 05.07.2025).

284. OHCHR: UN experts denounce withdrawal from Aarhus Convention. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/08/belarus-un-experts-denounce-withdrawal-aarhus-convention> (дата обращения: 05.07.2025).

285. Paris Peace Conference, 1919. Plenary Session (April 28, 1919): ‘Report of the Commission’ – President Wilson’s remarks, FRUS, 1919, Vol. III, Doc. 7. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv03/d7> (дата обращения: 01.09.2025).

286. United Nations Treaty Collection. Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. Note 3: Belarus notified the Secretary-General on 26 July 2022 of its decision to withdraw with effect from 24 October 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=27&mtdsg_no=XXVII-13&src=IND (дата обращения: 05.07.2025).

Временной интервал	Число лет	Количество случаев денонсации	Среднегодовая частота (в год)
1945–1969	24	197	8,2
1969–2024	55	748	13,4

